

УПАНИШАДЫ

उपनिषद्:

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УПАНИШАДЫ

в 3-х книгах

Книга 3

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА

VI

«НАУКА» - ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЛАДОМИР»

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЧХАНДОГЬЯ
УПАНИШАДА

ПЕРЕВОД С САНСКРИТА,
ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИИ
А.Я. СЫРКИНА

Москва 1992

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

А. Н. Болдырев, Ю. Е. Борщевский (ответственный секретарь), И. С. Брагинский (заместитель председателя), Ю. Э. Брегель, Б. Г. Гафуров (председатель), П. А. Грязневич, И. М. Дьяконов, М. И. Занд, Г. А. Зограф, Г. Ф. Ильин, У. И. Каримов, А. Н. Кононов (заместитель председателя), Н. И. Конрад, В. М. Константинов, Л. Н. Меньшиков, А. М. Мирзоев, М. С. Султанов, А. С. Тверитинова,

М. Н. Тихомиров, Л. С. Хачикян, С. С. Цельникер, Г. В. Церетели

Ответственный редактор
Т. Я. Елизаренкова

У 4703020100-005
593(03)-91

ISBN 5-86218-004-4
ISBN 5-86218-007-9

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1965, 1991

© Художественное оформление
научно-издательский центр «Ладомир»,
1991

Серия «Памятники письменности Востока» является продолжением издававшейся начиная с 1959 г. серии «Памятники литературы народов Востока». В ней издаются как тексты, так и переводы памятников в двух форматах — большом и малом, с единой нумерацией.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

ТЕКСТЫ. БОЛЬШАЯ СЕРИЯ

- I. Ким Бусик, *Самжук саги*. Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии М. Н. Пака, М., 1959.
- II. Фирдоуси, *Шах-наме*. Критический текст.
Т. I под редакцией Е. Э. Бертельса, М., 1960 (изд. 2-е, стереотипное, М., 1963).
Т. II под редакцией Е. Э. Бертельса, составители текста А. Е. Бертельс, Л. Т. Гюзальян, О. И. Смирнова, М.-Н.О. Османов, А. Т. Тагирджанов, М., 1962 (изд. 2-е, стереотипное, М., 1963).
Т. III—V в печати, т. VI—IX готовятся к изданию.
- III. Са'дй, *Гулистан*. Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. М. Алиева, М., 1959.
- IV. Путешествие Ун-Амуна в Библ. Египетский иератический папирус № 120 Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Издание текста и исследование М. А. Коростовцева, М., 1960.
- V. Зайн ад-Дин Ваcифи, *Бадай' ил-вақай'*. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева, т. I—II, М., 1961.
- VI. Арабский аноним XI века. Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарий П. А. Грязневича, М., 1960.
- VII. Амйр Хусрау Днхлавй, *Маджнун и Лайли*. Критический текст и предисловие Т. А. Магеррамова, М., 1964.
- VIII. Юань-чао би-ши (*Секретная история монголов*). 15 цзюаней.
Т. I. Текст. Издание текста и предисловие Б. И. Панкратова, М., 1962.
- IX. Мухаммад ибн Хиндүшāх Нахчивāйй, *Дастур ал-ка'тиб фи та'йин ал-мар'атиб* (*Руководство для писца при определении степеней*). Критический текст, предисловие и указатели А. А. Али-заде, т. I, ч. I, М., 1964.

- X. Муҳаммад ибн Наджиб Бакран, *Джахан-наме* (Книга о мире). [Ч. 1.] Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского, М., 1960.
- XI. Муҳаммад ал-Ҳамавӣ, *Ат-Та'рих ал-мансурӣ* (Мансурова хроника). Издание текста, предисловие и указатели П. А. Грязневича, М., 1960 (изд. 2-е, стереотипное, М., 1963).
- XII. Усама ибн Мунқиз, *Китаб ал-манъзил ва-д-дийар* (Книга стоянок и жилищ). Издание текста, предисловие и указатели А. Б. Халидова, М., 1961.
- XIII. Муҳаммад-Қазим, *Наме-йи 'аламйра-йи надирӣ* (Мироукрашающая Надирова книга).
Т. I. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели Г. В. Шитова, М., 1960 (изд. 2-е, стереотипное, М., 1962).
Т. II. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. П. Щегловой, М., 1965.
Т. III. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление Н. В. Елсеевой (готовится к изданию).
- XIV. Хюсейн, *Беда'и' ул-века'и'* (Удивительные события). Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна, ч. 1—2, М., 1961.
- XV. Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ. Издание текстов и предисловие Л. Н. Меньшикова, 1963.
- XVI. Оцуки Сингэтакэ и Симура Кокё, *Канкай ибун* (Удивительные сведения об окружающих морях). Тетрадь восьмая. Словарь. Издание текста и предисловие В. Н. Горегляда, М., 1961.
- XVII. Низамӣ Ганджавӣ, *Лайлӣ и Маджнӯн*. Критический текст А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаева, М., 1965.

ТЕКСТЫ. МАЛАЯ СЕРИЯ

- I. Фидā'ӣ, *Китаб би хидайат ал-му'минӣн ат-талибӣн* («История исмаилизма»). По таджикской рукописи издал, предисловием и примечаниями снабдил А. А. Семенов, М., 1959.
- II. 'Омар Ҳаййām, *Рубā'ийāt*. Подготовка текста, перевод и предисловие Р. М. Алнева и М.-Н. О. Османова. Под редакцией Е. Э. Бертельса, ч. 1—2, М., 1959.
- III. Омар Ҳаййām, *Трактаты*. Перевод Б. А. Розенфельда. Вступительная статья и комментарии Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича, М., 1961.
- IV. Хорезми, *Мухаббат-наме*. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э. Н. Наджипа, М., 1961.

- V. Вторая записка Абу Дулафа. Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова, М., 1960.
- VI. *Пэкрён чхохэ*. Антология лирических стихотворений рён-гу с корейским переводом. Издание текста, перевод и предисловие Д. Д. Елисеева, М., 1960.
- VII. *Нишань самани битхэ* (Предание о нишанской шаманке). Издание текста, перевод и предисловие М. П. Волковой, М., 1961.
- VIII. *Бяньвэнь о Вэймоцзе*. Бяньвэнь «Десять благих знамений», (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Издание текста, предисловие, перевод и комментарий Л. Н. Меньшикова, М., 1963.
- IX. Михри Хатун, *Дйвдн*. Критический текст и вступительная статья Е. И. Маштаковой (готовится к изданию).
- X. Гомбоджаб, *Ганга-йин урусхал* (История золотого рода владыки Чингиса. — Сочинение под названием «Течение Ганга»). Издание текста, введение и указатель Л. С. Пучковского, М., 1960.
- XI. *Ордсиякоку суймудан* (Сны о России). Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В. М. Константинова. Под редакцией академика Н. И. Конрада, М., 1961.
- XII. Амир Хусрау Дихлавӣ, *Шйрйн и Хусрау*. Критический текст и предисловие Г. Ю. Алиева, М., 1961.
- XIII. Ахмед Хани, *Ман и Зин*. Критический текст, перевод, предисловие и указатели М. Б. Руденко, М., 1962.
- XIV. Мйрзā 'Абдал'азим Самй, *Та'рих-и салātйн-и мангйтӣя* (История мангытских государей). Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой, М., 1962.
- XV. *Ссянзхон кыйбонъ* (Удивительное соединение двух браслетов). Издание текста, перевод и предисловие М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич, М., 1962.
- XVI. Камалашила, *Бхаванахрама* (Трактат о созерцании). Факсимиле с предисловием Е. Е. Обермиллера, М., 1963.

ПЕРЕВОДЫ

- I. Муҳаммад-Қазим, *Поход Надир-шаха в Индию* (Извлечение из *Та'рих-и 'аламйра-йи надирӣ*). Перевод, предисловие и примечания П. И. Петрова, М., 1961.
- II. *Законы Ману*. Перевод С. Д. Эльмаевича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным, М., 1960.
- III. *Дхаммапада*. Перевод с пали, введение и комментарий В. Н. Топорова, М., 1960 («Bibliotheca buddhica», XXXI).
- IV. 'Абд ар-Раҳмāн ал-Джабартӣ, *'Аджā'иб ал-асър фй-т-тарāджим ва-л-аҳбār* (Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий).

- Т. III, ч. I. *Египет в период экспедиции Бонапарта (1798—1801)*. Перевод, предисловие и примечания И. М. Фильштинского, М. 1962.
- Т. I V. *Египет под властью Мухаммада 'Али (1806—1821)*. Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг, М., 1963.
- V. *Брихадараньяка упанишада*. Перевод, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина, М., 1964.
- VI. Эвлия Челеби, *Книга путешествия (Извлечения из сочинения] турецкого путешественника XVII века)*. Перевод [и комментарии, вып. 1. *Земли Молдавии и Украины*, М., 1961.
- VII. Арья Шура, *Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы*. Перевод А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. Предисловие и примечания О. Ф. Волковой, М., 1962.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

- I. *Сказание о Бхадре (новые листы сакской рукописи «Е»)* Факсимиле текста. Транскрипция, перевод, предисловие, вступительная статья, глоссарий и приложение В. С. Воробьева-Десятовского и М. И. Воробьевой-Десятовской.
- II. 1. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. I. *Надписи X—XVII вв.* Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова.
- III. *Документы на половецком языке XVI в. (судебные акты Каменец-Подольской армянской общины)*. Транскрипция, перевод, предисловие, грамматический комментарий и словарь Т. И. Грунина. Под редакцией Э. В. Севортяна. Вступительная статья Я. Р. Дашкевича.
- IV. *Китайская классика в тангутском переводе (Лунь юй, Мэн цзы, Сяо цзин)*. Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатель В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова.
- V. *Сәхйб, Дафтар-и дилкушай* («Сочинение, радующее сердца»). Факсимиле текста. Предисловие, аннотированное оглавление, указатели и краткий текстологический комментарий Р. Хади-заде.
- VII. Бхамаха, *Поэтические украшения*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарии Э. Н. Темкина.
- VIII. 1. *Документы по истории японской деревни*. Ч. I. *Конец XVII—первая половина XVIII в.* Перевод, предисловие и примечания О. С. Николаевой.
- IX. Симеон Лехацц, *Путевые заметки, хроника, памятные записи*. Перевод с армянского, предисловие и примечания М. О. Дарбинян.

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ ЧХАНДОГЬЯ УПАНИШАДЫ

Среди многочисленных памятников индийской литературы, история которой уходит далеко в глубь тысячелетий, огромной популярностью и авторитетом по сей день пользуются в Индии *упанишады* — произведения, во многом определившие пути развития индийской культуры. Прежде всего это относится к наиболее ранним и значительным по содержанию *упанишад*ам — сюда в зависимости от разных установок включают 10, 11, 12, а иногда и больше произведений¹. В свою очередь среди этих «главных» *упанишад* одной из интереснейших является, по общему мнению исследователей, *Чхандогья* (chāndogya) *упанишада*, перевод которой предлагается в настоящем издании.

Не ставя себе задачей подробное освещение всех проблем, связанных с изучением *Чхандогьи*, мы попытаемся лишь обратить внимание на отдельные стороны этого произведения, к сожалению, до сих пор так и не ставшего предметом специального изучения в нашей науке.

Традиция относит *упанишады* к ведийскому канону, называемому *шрути* (śruti — «услышанное», т. е. будто бы внушенное свыше откровение, в противоположность smṛti — «за-

¹ *Иша, Кена, Катха, Прашна, Мундака, Мандукья, Тайттирия, Айтарейя, Чхандогья, Брихадараньяка, Шветашватара, Каушитаки, Майтри* и некоторые другие. Специальная характеристика литературы *упанишад* и связанных с ними проблем выходит за рамки данного предисловия. Здесь в этой связи даны лишь самые общие замечания. Подробнее см. «Ранние упанишады и Брихадараньяка» (БУ, стр. 5 и сл.), а также литературу, указанную в Библиографии (ниже, стр. 241—244).

поминаемому», т. е. более поздней ритуальной и законодательной литературе, возводимой к отдельным авторитетам). Канон этот состоит из четырех вед (veda — «знание»): *Ригведа* (Rgveda, от ṛc) — сборник гимнов; *Самаведа* (Sāmaveda, от sāman) — песнопения, в основном те же гимны *Ригведы*, но снабженные нотацией; *Яджурведа* (Yajurveda, от yajus) — жертвенные формулы, дошедшие в двух редакциях: «Черной» и «Белой», и *Атхарваведа* (Atharvaveda от имени легендарного жреца Atharvan — ср. прим. III.4.1.) — сборник магических формул и заклинаний. В свою очередь каждая веда делилась на четыре раздела: *самхита* (saṃhitā — «собрание») — собственно гимны и ритуальные формулы; *брахманы* (brāhmaṇa — «объяснение Брахмана») — ритуально-мифологические пояснения и предписания к гимнам; *араньяки* (āraṇyaka — «лесная книга») — наставления для отшельников, оставивших дом и удалившихся в лес, и, наконец, *упанишады* [upaniṣad — должное знание, которое получает ученик сидя у (upa-ni-sad) ног учителя²] — наставления уже не столько ритуально-практического, сколько умозрительно-отвлеченного характера. Последнее — это своего рода аллегорические толкования ведийского мифа и обряда, толкования в значительной степени натурфилософского, а также этического плана. Если *араньяки* связаны с жизнью лесного отшельника, то функциональное соответствие *упанишад*ам усматривается в следующей и последней жизненной стадии (āśrama — ср. прим. II.23.1) — в жизни нищего странника, отрекшегося от всех мирских привязанностей (saṃnyāsin).

Таким образом каждая веда имеет свои *упанишады*, при этом отдельные ранние *упанишады* формально входят в состав *брахман* и *араньяк* соответствующей веды. Такова и Ч, принадлежащая вместе с Ке к *упанишад*ам *Самаведы*³. *Брах-*

² Об этимологии и возможных значениях upaniṣad ср. БУ, стр. 10 и сл.

³ К *Ригведе* относятся Айт, Кау; к Белой *Яджурведе* — Кат, Мт, Та, Шв, Маханараяна; к Черной *Яджурведе* — Бр, Иша; к *Атхарваве-*

маны и *араньяки* последней представлены текстами двух школ (śākhā — букв. «ветвь») — Таṇḍīp и Talavakāra (или Jaiminīya). Ко второй принадлежат, в частности, одноименная *брахмана*, *араньяка* под названием Talavakāra upaniṣad-brāhmaṇa и *Кена* (Кена или Talavakāra) *упанишада*, составляющая последние главы *араньяки*. К первой же школе принадлежат *Панчавинша брахмана* (Pañcaviṃśa — «из 25 разделов»), прилегающая к ней *Шадвинша брахмана* (Ṣaḍviṃśa — «26-й раздел») и *Чхандогья брахмана* (Chāndogya, от chandoga — название жреца, исполняющего ритуальное песнопение, *саман*; см. прим. к началу I части). *Брахманы* эти состоят из наставлений и ритуальных текстов — *мантр* (mantra), относящихся к разного рода церемониям. Здесь нас в первую очередь интересует *Чхандогья брахмана*, состоящая из десяти частей (prapāṭhaka). Первая часть приводит *мантры*, связанные с церемониями при свадьбе и рождении ребенка. Вторая часть, не столь однородная по содержанию, состоит главным образом из формул, обращенных к разным божествам. Наконец 3—10-я части и составляют восемь частей *Чхандогья упанишады*. Таким образом очевидна преемственность, связывающая Ч с традицией *брахман*. Вместе с тем исследования показали, что преемственность эта носит не только формально-композиционный, но и содержательный характер — достаточно сравнить ряд пассажей (главным образом поучения в диалогах — так наз. brahmodya) этой *упанишады* (напр., V.3; 11; VI.1 и сл. и др.; ср. Бр, III, IV и т. д.) с такими *брахманами*, как *Джайминия* и Шб⁴, не говоря уже о многочисленных местах, свидетельствующих о приверженности ведийскому ритуалу и мифологии (см. ниже, стр. 15 и сл.). Вместе

де — Му, Ман, Пр и ряд других. Подробнее об упомянутых здесь соотношениях см. SU, 61 sq.; ср. также CS VII sq.; CSe, VII sq. и др.

⁴ См. Renou, *Passage*, pp. 138—144; ср. также о продолжении *упанишад*ами более старой традиции: U. Ch. Bhattacharjee, *Pre-Upaniṣadic teachers of Brahmodya*, — IHQ, vol. III, 1927, pp. 307—314 (далее — Bhattacharjee, *Teachers*).

с тем следует еще раз подчеркнуть, что Ч, как и другие ранние *упанишад*, в отличие от *брахман* уделяет значительно большее внимание не конкретно-практическому, а отвлеченно-умозрительному толкованию ритуала. Это наставления не столько на «пути дела» (*karmamārga*), сколько на «пути знания» (*jñānamārga*). Такому надлежащему знанию или «почитанию» (*upāsana*) и учит Ч (ср. I.1.1 и сл.; II. 21.4; III.13.1; IV.5.3 и др.)⁵. При этом следует иметь в виду, что Ч возникает в обстановке достаточно развитой литературной традиции. Во всяком случае ко времени оформления Ч в известном нам виде существовал уже ряд самостоятельных литературных жанров и отраслей науки, развивавших ведийские представления. Интересно в этом отношении свидетельство Ч, VII. 1.2. В отличие от Бр, II.4.10. где упомянуты четыре веды, *итихаса* (исторические предания), эпические поэмы — *пураны*, а также «науки» (*vidyā*) и разного рода стихи, *сутры*, комментарии, здесь эти науки конкретизируются — упомянуты грамматика (*vedānām veda*), хронология (*nidhi*), астрономия (*pakṣat-ravidyā*) и другие дисциплины⁶.

Исследователи достаточно единодушно относят Ч вместе с Бр, Кау, иногда Айт и Та к числу наиболее древних прозаических *упанишад*, обычно отдавая при этом предпочтение Бр и Ч⁷. При всей условности этой датировки она находит

⁵ Ср. Senart, *Upās*, pp. 575—589; Falk, *Upāsana*, pp. 129—157; Schayer, pp. 57—67; CSe, VII sq; CPa, 10 sq. и др. Мы не останавливаемся здесь более подробно на до сих пор вызывающей разногласия проблеме связи *упанишад* с ведийской традицией: подчеркивание, с одной стороны, тесной преемственности (Х. Нарахари, Л. Рену, Д. Чаттопадхья), с другой — принципиального отличия ранних *упанишад* (М. Мюллер, П. Дейссен, Р. Ранаде и др.). Ср. А. Я. Сыркин, *О некоторых закономерностях в содержании ранних упанишад*, — «Индия в древности». М., 1964, стр. 105 и сл. (далее — Сыркин, *О закономерностях*).

⁶ Ср. Faddegon, *Catalogue*, pp. 42—54; Deussen, *Philosophie*, S. 52 sq.; CSe, p. VIII и др.

⁷ Ср. Deussen, *Philosophie*, S. 22 sq.; Winternitz, *History*, p. 205 sq.; Dasgupta, *History*, p. 39; Keith, *Religion*, p. 498 sq.; PU, p. 21 sq.; Oldenberg, *Lehre*, S. 249, 294, Anm. 8, 308, Anm. 185; Ranade, *Survey*.

себе подкрепление в анализе некоторых особенностей языка отдельных *упанишад* — так, О. Векер пришел к выводу, что во всяком случае Бр, Ч и Кау созданы до Панини (т. е., по-видимому, не позже V в. до н. э.)⁸. Как полагает ряд исследователей, такие *упанишад*, как Ч и Бр, относятся примерно к VIII—VI вв. до н. э.⁹. В. Рубен, в частности, склонен относить деятельность Уддалаки Аруни, одного из центральных персонажей Ч (а также Яджнявалкьи из Бр), к 640—610 гг. до н. э.¹⁰. В этой связи ссылаются и на упоминание в Ч, III.17.6 Кришны, сына Деваки, жившего, по мнению Р. Гарбе, столетием раньше Будды¹¹. Вместе с тем отдельные наблюдения позволяют предположить, что Ч уступает в старшинстве Бр — по-видимому, более поздний перечень наук в VII.1.2. сравнительно с Бр, II.4.10; некоторые особенности языка¹²; отрывки, может быть восходящие к Шб, и т. д.¹³.

Место возникновения Ч (так же как и Бр), по-видимому, Северная Индия, северо-западная часть долины Ганга (Виде

p. 16 sq.; S. N. Farquhar, *An outline of the religious literature of India*, Oxford, 1920, p. 54 sq.

⁸ Wecker, S. 91; ср. B. Liebich, *Panini*, Leipzig, 1891, S. 37, 62 sq.; V. S. Agravala, *India as known to Pāṇini*, Allahabad, 1953, pp. 333, 475.

⁹ Ср. Ranade, *Survey*, p. 13 (1200—600 гг. — ср. Belvalkar, p. 135); PU, 22 (VIII—VII вв.); Dasgupta, *History*, p. 39 (ок. 500 г. до н. э.); L. Renou, J. Filliozat, *L'Inde classique*, t. I, Paris, 1947, p. 299 (то же); Oldenberg, *Lehre*, S. 249, 308, Anm. 185 (до Будды) и др. Некоторые индийские ученые, следуя традиционным взглядам, вряд ли основательно относят Ч к гораздо более раннему времени. Ср. P. C. Sen Gupta, *Age of the Brāhmaṇas*, — *INQ*, vol. X, 1934, p. 540 (ранее 1180 г. до н. э.); D. S. Trivedi, *Indian chronology (6701 B. C. to 1958 A. C.)*, Bombay, 1959, p. 84 (2551 г. до н. э.) и т. п.

¹⁰ Ruben, *Philosophen*, S. 156 sq.

¹¹ R. Garbe, *Indien und das Christentum*, Tübingen, 1914, S. 218; ср. A. Hillebrandt, *Aus Brahmanas und Upanisaden*, Jena, 1921, S. 11, 170; Anm. 22—23.

¹² Напр., более архаичное отделение приставки от глагола, составляющее 23 или 24 случая для Бр и 9 для Ч (Renou, *Separation*, p. 94).

¹³ Напр., III.14; IV.3; V.11 и др. Ср. Deussen, *Philosophie*, S. 356.

ха, Куру, Панчала)¹⁴. Об этом свидетельствуют упоминания в Ч о жителях Куру (*kurus* — I.10.1), о Махаврише (*mahavṛṣas* — IV.2.5)¹⁵, *панчалах* (*pañcālas* — V.3.1), среди которых происходят отдельные сцены *упанишады* (ср. Бр, III.1.1; 9.19 и др.). Кроме того, упомянута страна гандхарцев (*gandhāras* — VI.14.1—2) — область на правом берегу Инда (совр. Пешавар).

Трудно сказать что-либо определенное об авторе Ч. В этом отношении она разделяет судьбу многих древнеиндийских литературных памятников. Здесь, впрочем, скорее можно было бы говорить о составителе или о группе авторов, ибо *упанишада* эта, как мы увидим, в известной мере восходит к отдельным авторитетам, мнения которых она излагает. Авторитеты, названные здесь, несмотря на отсутствие сколько-нибудь надежных свидетельств о них, по-видимому, являются реальными лицами — таковы, например, Правахана Джайвали, Уддалака Аруни, Шветакету и др.¹⁶

Неопределенность датировки Ч (предположительно VIII—VI вв. до н. э.) делает весьма сложной задачей характеристику социальной и политической обстановки, в которой создавалась настоящая *упанишада*. Трудность эта еще более усугубляется крайне ненадежным и отрывочным характером имеющихся у нас данных об истории Индии данного периода¹⁷. С достаточной степенью уверенности мы можем говорить в этой связи лишь о весьма общих процессах — разложении родо-племенных отношений и складывании государственности в районах Северной Индии (например, такие ранние рабовладельческие государства, как Магадха, Косала, Панчала); некоторых сдвигах в социальной структуре индий-

¹⁴ Ср. U. Ch. Bhattacharjee, *The Home of the Upaniṣads*, — IA, vol. 57, 1928, pp. 166—173, 185—189; Harrison, pp. 34—35 и др.

¹⁵ CSe, p. 134.

¹⁶ Ср. о них Ruben, *Philosophen*, S. 115 sq.; Bhattacharjee, *Teachers*, pp. 307—314 и др.

¹⁷ Ср. БУ, стр. 41 и сл. Пользуемся случаем поблагодарить Г. М. Бонгард-Левина за ценные советы.

ского общества (усиление сословия воинов-кшатриев, соперничающих со жречеством); о возможно связанной с этими процессами определенной эволюции в идеологии индуизма (новое в отношении к *варнам*, к ритуальной практике и т. д.). Более детальное описание этих процессов в связи с интересующим нас памятником представляется довольно ненадежным — при современном состоянии наших знаний более разумно, как нам кажется, начать с выделения и характеристики отдельных свидетельств Ч как возможного материала для характеристики тех или иных сторон социального, политического, культурного окружения, в котором она возникла. Исчерпывающий анализ таких данных — задача ряда самостоятельных исследований, и ниже будут лишь вкратце охарактеризованы наиболее значительные свидетельства Ч, делающие ее важным историко-культурным источником.

Уже из краткого содержания Ч по главам (см. ниже, стр. 38 и сл.) видно, что эта *упанишада* — прежде всего значительный памятник индуизма. Отличающее ее специфичное сочетание теоретических и практических наставлений в ритуале, традиционно-мифологических сведений, догматических предписаний и т. п. дает нам возможность судить о ряде важных сторон послеведийского этапа в индуизме, о некоторых характерных его тенденциях, существовавших, по-видимому, около середины I тысячелетия до н. э. Мы уже останавливались на отдельных чертах религии ранних *упанишад*¹⁸ и здесь лишь вкратце отметим основные особенности мифологии и ритуала, представленных в Ч и определяющих специфику данного этапа в истории индуизма.

Ч во многом отражает традиционную ведийскую мифологию. Читатель встретит здесь имена Индры, Агни, Адити,

¹⁸ Ср. Сыркин, *О закономерностях*, стр. 105 и сл. Ср. в связи с дальнейшим изложением CS, XLII sq.; CSe, IX sq.; SU, 66 sq. B. K. Chattopadhyaya, *The Upaniṣads and vedic sacrifices*, — JAS, vol. XVII, 1951, p. 187 sq. (далее — B. Chattopadhyaya, *Upaniṣads*); Mishra, p. 134 и др.

Сомы, Ваю, Варуны, Праджапати, Брихаспати; в тексте упоминаются *рудры*, *маруты*, *вишведеды* и т. д. (см. соотв. прим.). Использован ряд известных мифов — космогонические (ср. ниже, стр. 21), миф о борьбе богов с *асурами* (I.2.1—7; ср. Бр, I.3.1—16 и др.), о посмертных путях человека (V.10.1—10; ср. Бр, VI.2.15—16 и др.), легенда о Праджапати — наставнике богов и *асуров* (VIII.7—12) и т. д. Как правило, мифологические сюжеты не играют здесь самодовлеющей роли и выполняют вспомогательные функции — дидактическую, этиологическую, композиционную. Так, легенда о соперничестве богов и *асуров* обрамляет наставление о превосходстве жизненного дыхания над другими жизненными силами; Праджапати вводится в повествование как наставник в учении об Атмане и т. д.¹⁹

Весьма важна Ч как источник по индуистскому ритуалу. Уже само название этой *упанишады* (от *chandoga*) говорит о внимании к вопросам обрядовой практики. Прежде всего здесь встречается ряд конкретных наставлений — в исполнении хвалебных гимнов (I.3.8—12; ср. IV.17.4—6), в надлежащем произношении слога *Ом* (I.4.4—5), в исполнении *самана* (II.22.1—5) и т. д.; приводятся тексты отдельных возгласий, заклинаний (напр., III.16.2 и сл.; VIII.13—14); описаны некоторые обряды (напр., V.2.4—8; ср. Бр, VI.3.1—6); наконец, неоднократно упоминаются отдельные реалии, связанные с ритуалом²⁰. Таким образом, отнюдь нельзя считать, что Ч отрицательно относится к ведийскому ритуалу; напротив, совершение жертвоприношений включено здесь в первую «ветвь» долга (II.23.1). Более сложен вопрос о том, в какой мере здесь происходит сравнительная переоценка традиционной обрядности. Некоторые исследователи склонны видеть в рассказе об *удгитхе* собак (I.12) сатирическое отношение *упанишады* к ритуалу²¹, но единствен-

¹⁹ Ср. Ranade, *Survey*, pp. 36—37.

²⁰ См. CS, XLVI—XLVII.

²¹ Ср. SU, 83; PU, 358.

ным аргументом здесь служит сама ситуация (замещение жрецов собаками), и вряд ли можно считать такое отношение доказанным. Шанкара, например, толковал это место как описание явления божеств в виде животных²², что имеет ряд параллелей в санскритских источниках. Разбирая настоящий эпизод, Д. Чаттопадхья указывает на роль животных в ведийской литературе, что он связывает с тотемистическими пережитками²³. Далее следует принять во внимание весь контекст Ч, где, с одной стороны, *удгитха* и отдельные ее элементы подвергнуты самому тщательному и вполне серьезному описанию, а с другой — животные неоднократно выступают на равных правах с людьми (ср. хотя бы ряд эпизодов IV книги — поучения быка, гуся и т. д.). Если учесть, наконец, некоторые специфичные черты индуистских воззрений (в частности, оценку соотношения «человек — животное»), то истолкование этой главы как «серьезной» представляется нам более оправданным²⁴.

Вместе с тем ритуал обрядовых действий отнюдь не преобладает в Ч — гораздо большую роль играет здесь «внутренний» ритуал, заключающийся в должном знании и почитании (*upāsana*). Последнее, как нам представляется, и создает существенную специфику индуизма Ч (наряду с Бр и некоторыми другими *упанишадами*). Действительно, читатель с самого начала наталкивается здесь на аллегорические рассуждения о сущности *удгитхи*, *самана*, слога *Ом*, Атмана, Брахмана; об их соответствиях на разных уровнях действительности (напр., макрокосм — микрокосм); о том, как

²² CS, 87; ср. толкование Мадхвы, видящего в собаке воплощение Ваю (PU, 358). С. Белвалкар и Р. Ранаде (Belvalkar, 214) полагают, что эта глава лишь подчеркивает значение *удгитхи*, способной доставить пищу даже собакам, не говоря уже о людях. См. также СР, 110. Э. Сенар (CSe, XIV) воздерживается от толкования этого места.

²³ Д. Чаттопадхья, *Локаята*, стр. 98 и сл.

²⁴ Ср. А. Я. Сыркин, *К толкованию Chāndogya upanīṣad, I.12* — «Программа научной конференции по языкам Индии, Пакистана, Непала и Цейлона 18—20 января 1965 г.», М., 1965 стр. 19—20.

следует их почитать, и т. п.²⁵ Вряд ли стоит приводить здесь примеры — они встречаются почти на каждой странице. Важно отметить и ту роль, которая придается должному знанию и почитанию: чтобы быть эффективным, т. е. принести желаемые результаты, обряд должен сопровождаться надлежащим знанием (ср. V.24 — о плодах *агнихотры*). Подобное знание приносит адепту соответствующие блага, и напротив, незнание грозит соответствующими бедами. Почитающий становится тем, что он почитает²⁶ (ср., напр., о знатоках «нектаров», становящихся соответствующими божествами, — III.6.3 и сл.). Наконец и посмертная судьба человека связана с этим знанием. В отличие от тех, кто, ограничиваясь предписанной обрядностью, идет «путем предков», т. е. возрождается в этом мире, люди, наделенные должным знанием, идут «путем богов», т. е. достигают конечного освобождения (V. 10). Подобная проповедь должного знания и почитания — своего рода «внутреннего» ритуала с изложением его содержания — занимает гораздо больше места в сравнении с описаниями «внешнего», обрядового ритуала — соотношение числа соответствующих реминисценций равно для текста Ч примерно 4:1, т. е. из всех свидетельств о ритуале лишь около 20% относятся к традиционной ведийской обрядности и около 80% к обрядности «внутренней». Можно полагать, что подобное соотношение при сопоставлении с показателями для других текстов²⁷, исследованных аналогичным образом, поможет более точно охарактеризовать эту особенность содержания Ч, существенную для лучшего понимания отдельных тенденций послеведийского индуизма.

Характеристика спекулятивной части Ч тесно связана с вопросом о некоторых отвлеченных понятиях, трактуемых в

²⁵ Ср. СРa, II sq.; см. ниже, стр. 32.

²⁶ См. уже упоминавшиеся работы Сенара, Фальк, Шайера и др.; ср. ниже, прил. I.1.7.

²⁷ Так для Бз удельный вес таких свидетельств равен соответственно ≈ 33 и 66% . См. Сыркин, *О закономерностях*, стр. III и сл.

этом памятнике и весьма важных для изучения индийской философии. Анализ этих понятий, как и характеристика философии Ч в целом, — задача специального исследования²⁸. Остановившись лишь на самых важных терминах, прежде всего следует отметить, что наряду с Бр и некоторыми другими *упанишадами* Ч развивает учение о Брахмане²⁹. Это высшее объективное начало, универсум, в котором «все возникает, все прекращается, все дышит» (ср. прим. III.14.1). Брахман почитается в разуме, в пространстве, в солнце (ср. III.18.1 и сл.) и других феноменах, служащих его проявлениями. «Мир Брахмана» (*brahmaloka*) свободен от грехов и бедствий, достижение его — символ вечного блаженства (VIII.4.2 и др.). Своего рода коррелятом Брахмана является Атман — высшее индивидуальное начало. Характеристики его часто используют отрицательные определения: он «лишен зла, свободен от старости, от смерти, от печали, от голода, от жажды...» (VIII.7.1 и др.). Атман — основа всего, он пронизывает все сущее (VI.8 и сл.), он одновременно меньше ядра просяного зернышка и больше всех миров (II.14.2—4). Правильное познание и почитание Брахмана и Атмана — высшая заслуга, приносящая блаженство, — к такому познанию неоднократно подводит поучения Ч (Ашвапати, Санаткумары, Праджапати и др.).

Один из важных пунктов мировоззрения Ч — положение о тождестве Брахмана и Атмана, индивидуального и объективного начал. Положение это отражено, в частности, в поучениях Уддалаки, завершающихся рефреном *tat tvam asi* (VI.8.7 и ниже — букв. «То — ты еси», т. е. «Ты — одно с

²⁸ Ср. в этой связи соответствующие разделы в изданиях: Belvalkar; Deussen, *Philosophie*; Dasgupta, *History*; Keith, *Religion*; Oldenberg, *Lehre*; Radde, *Surveys*; Ruber, *Philosophen*; Harrison; Parrott, *Upanishads*; Chakravarti; Gough; СРa, *Introduzhone*; Radhakrishnan, *Philosophy*; С. Радхакришнан, *Индийская философия*, т. I, М., 1956; Д. Чаттопадхьяя, *Локаята*; М. Рой, *История индийской философии*, М., 198 и др. Ср. замечания В. В. Бродова о некоторых реалиях Ч (ДФ, 13 и сл., 83—85).

²⁹ Ср. также: Narahard, *Atman*; Helmann, *Studien*, S. 41 sq., 57 sq.

Тем») — лаконичным выражением, утверждающим идентичность субъективного и объективного начал³⁰. Это, как называют его в Индии, «великое изречение» (*mahāvākya*) приобрело поистине мировую славу, став одним из самых известных афоризмов, созданных индийской культурой.

Среди других реалий Ч, важных для истории индийской мысли, отметим термин *ṛiṅṣa* (*ṛassim*) — высший жизненный принцип, подчас отождествляющийся с Атманом; такие понятия, как *sat*, *asat*, *satyam* (VI.2.1—2; VIII.3 и др.) — «Сущее», «не Сущее», «действительное»; *bhūman* (VII.23 и сл.) — «бесконечное», *pāmagūra* (VI.3.3; VIII.14.1) — «имя и образ» и т. д. Не ставя себе задачей дать сколько-нибудь исчерпывающую характеристику философии Ч, мы лишь повторим здесь уже высказывавшееся³¹ замечание о неоднородном характере ранних *упанишад*, что в полной мере относится и к Ч. Здесь, в частности, отразился ряд наивно-материалистических воззрений — особенно интересны в этом отношении поучения об Атмане (VIII.7. и сл.), где в первую очередь дается определение, признанное *асурами*: основа Атмана тождественна телу (возможное отражение взглядов *локаятиков*³²). Примечательно, что боги и демоны-*асуры*, традиционно выступающие в легендах как враги, борющиеся за власть, представляют в Ч и противоположные воззрения: первые видят абсолют в высшей, бестелесной сущности, вторые в духе наивного материализма отождествляют его с телом³³.

³⁰ См. Sen Gupta, *The Meanings*, pp. 125—134. В этом отношении Ч перекликается с рядом других ранних *упанишад*. Ср. Бр, I.4.10; 15; IV.4.5; Та, I.5.1 и др. О параллелях между Ч и Бр в учении о Брахмане и Атмане см. Carpani, *Chandogya*, pp. 29—33; ср. также *Bṛhad-āraṇyaka-upanīṣad*, trad. et annotée par E. Senart, Paris, 1934, p. XXVIII (далее — BS).

³¹ См. БУ, 29.

³² См. Д. Чаттопадхья, *Локаята*, стр. 23 и сл., 61 и сл., а также выводы в конце книги, стр. 692, 700 и сл.

³³ Более подробный анализ *упанишад* с этой точки зрения см.: Ruben,

Интересен в этом отношении и ряд более конкретных нагурфилософских спекуляций Ч, открывающих нам раннюю стадию индийской естественнонаучной мысли. Таков вариант известного мифа о «яйце Брахмана» (*brahmānda*), из половин которого возникают земля и небо, из внешней оболочки — горы, из внутренней — облака и туман и т. д. (III.19). VI.2 и сл. рассказывают о творческом акте изначального божества — «Сущего» (*sat*), вошедшего во все и явившего имена и формы. Творцом, «согревающим» миры и производящим на свет различные объекты, неоднократно выступает Праджапати (II.23.2 и сл.; IV. 17.1 и сл.).

Учение Праваханы Джайвали о «пяти огнях» (V.3 и сл.; ср. Бр, VI.2.9 и сл.), использующее ритуальную аллегорию, стражает ряд представлений о природных процессах. Первый огонь — «тот (небесный) мир», оплодотворенный верой («подношение веры»), рождает царя Сому. Сомы приносится в жертву на втором огне — Парджанье (бог грозы), в результате чего возникает дождь. Подношение дождя на третьем огне — земле — порождает пищу; подношение пищи на четвертом огне — мужчине — порождает семя; наконец от подношения семени на пятом огне — женщине — рождается человек. Вообще отдельные феномены природы, как уже говорилось, неоднократно систематизируются в соответствии с тем или иным «должным» почитанием (напр., IV.5—8 и др.) Встречается ряд названий из фауны и флоры³⁴; при этом отдельные животные (бык, гусь, нырок, собаки) играют значительную роль в сюжете.

Можно предполагать, что в Ч заложены элементы учения о трех качествах, «*гунах*» (*guna: sattva—rajas—tamas*), получившего развитие в философской системе *санкхья*. В этой

Philosophen, S. 156 sq. (об Уддалаке и Ятжнявалке как представителях соответственно материалистической и идеалистической тенденций); Ruben, *Uddulaki*, p. 345 sq.; ср. также Д. Чаттопадхья, *Локаята*, там же; ДФ, 16.

³⁴ Ср. CS, XII sq.; Mishra, p. 131 sq.

связи следует отметить, например, учение о трех «образах» — красном, белом и черном, присутствующих в огне, солнце, луне (VI.2—4)³⁵. Интересно учение о трех элементах жара, воды и пищи — грубейшем, среднем и тонком, формирующих все органы и способности человека³⁶. При этом в наивно-материалистическом духе утверждается, что разум состоит из пищи, дыхание — из воды, речь — из жара (VI.5; ср. VI.8.4). Из шестнадцати частей человеческого тела пятнадцать состоят из пищи (VI.7). Пища и вода — необходимое условие жизнедеятельности; без пищи человек неспособен ни мыслить, ни познавать (VII.9.1). Вообще в Ч уделено значительное внимание различным функциям организма, его способностям, состояниям и т. д.³⁷. Здесь говорится, например, о росте человеческого зародыша (V.9.1), о продолжительности жизни (III. 16), о состоянии умирающего (VIII.6.4—5), о частях сердца (III.13; VIII.6.1 и сл.) и т. д. Неоднократно описывается состояние глубокого сна, в котором исчезают все ощущения (IV.3.3; VI.8.1—2; VIII.6.3 и др.)³⁸. Весьма интересны взгляды Ч на природу дыхания, находящие себе параллели в других ранних *упанишадах*. Наряду с дыханием (*prāṇa*) как важнейшим принципом жизнедеятельности, первым среди всех жизненных сил человека (ср. I.2; V.1) здесь также различается пять видов дыхания (*prāṇa*, *arāṇa*, *vyāṇa*, *udāna*, *samāna* — ср. III.13), каждому из которых принадлежат определенные функции, связанные с жизнедеятельностью организма³⁹.

³⁵ См. Senart, *Théorie*, pp.285—292; Przyluski, *Lol*, p. 494 sq.

³⁶ Belvalkar, p. 227.

³⁷ Подробнее об этом см. K. A. Patwardhan, *Upanishads and modern biology*, Bombay, 1957; ср. CS, XXIX sq.; Mishra, p. 133.

³⁸ Ср. Helmann, *Tiefschlaf*; E. Abegg, *Indische Traumtheorie und Traumdeutung*, — «Asiatische Studien», 1909, 1—4, S. 5 sq., и др.

³⁹ Ср. W. Caland, *Zur Exegese und Kritik der rituellen Sutras*, — ZDMG, Bd 51, 1897, S. 128—137; A. Ewing, *The hindu conception of the functions of breath. A study in early hindu psycho-physics*, — JAOS, vol. 22, 1901, pp. 249—308 (далее Ewing, *Hindu conception*) и др.

Выше упоминались уже отдельные предписания Ч, определяющие характер ее этики, — прежде всего проповедь должного знания и почитания, без которых недостижимо высшее блаженство и бесплоден ритуал; знания, восходящего к постижению тождества субъекта и объекта (*īdā tvam asi*). Здесь содержится также ряд других предписаний более практического характера. Таково рассуждение о трех «ветвях» долга: в первую входят жертвоприношения, изучение вед, подаяние; во вторую — подвижничество; в третью — ученичество, пребывание в доме учителя и умерщвление плоти в его доме. Это, по-видимому, отражает учение о четырех жизненных состояниях (*āśrama*), примерно совпадая соответственно со 2, 3—4 и 1-й *ашрамами* (ср. прим. II.23.1; см. также IV.10.1; V.10.1; 3 и др.)⁴⁰. В III.17.4 в качестве основных добродетелей перечислены подвижничество, подаяние, честность, ненасилие, правдивость. В то же время ничтожные люди преданы ссорам, клевете, злословию (VII.6.1). Говоря о своем царстве, Ашванати Кайкея похвально тем, что в его стране нет воров, скупцов, пьяниц, людей, не возжигающих жертвенный огонь, невежд, распутников и распутниц (V.11.5). В другом месте среди преступлений перечисляются кража золота, пьянство, осквернение ложа учителя, убийство *брахмана* (V.10.9).

Первостепенное значение придается намерению, с которым действует человек. «Воистину, человек состоит из намерения (*kratu*). Какое намерение имеет человек в этом мире, таким он становится, уйдя из жизни. Пусть же он исполняет свое намерение» (III.14.1). В тесной связи с поведением человека в жизни стоит его посмертная судьба — путь, по которому он пойдет после смерти (V. 10; ср. выше, стр. 18)⁴¹.

Обилие реалий из разных областей социальной жизни,

⁴⁰ Ср. Winternitz, *Lehre*, S. 215—227; L. Skurzak, *Etudes sur l'origine de l'ascétisme indien*, Wrocław, 1918, p. 35 sq.; БУ, стр. 34.

⁴¹ Ср. CS, XXXI sq.; Mishra, p. 135.

культуры, быта делает Ч важным источником для изучения древнеиндийской истории. Достаточно сказать, что здесь насчитывается свыше 50 терминов, связанных с социально-политическими отношениями⁴². Таковы прежде всего сведения о *варнах*, особенно о *брахманах* и *кшатриях*. С одной стороны, в полном согласии с традицией, первые неоднократно выступают как жрецы, исполнители ритуальных обязанностей домохозяева (ср. V.11.1), наставники (напр., Уддалака); *кшатрии* же — как цари (Ашвапати). Вместе с тем, подобно тому как это засвидетельствовано в Бр и некоторых других *упанишадах*⁴³, *кшатрии* часто соперничают с *брахманами*, выказывая себя более сведущими в высшем знании. Так, *кшатрий* Правахана Джайвали обнаруживает более глубокое понимание *самана*, чем его собеседники-*брахманы* (I.8—9). Тот же Правахана наставляет самого Гаутаму (или Уддалаку), т. е. одного из крупнейших брахманских авторитетов, передавая ему учение о пяти огнях. При этом Правахана замечает, что до Уддалаки «знание это никогда не переходило к *брахманам*... это учение принадлежало лишь *кшатре*» (V.3.7; ср. Бр. VI.2.8.). Царь Ашвапати передает шести *брахманам* учение об Атмане (V. 11 и сл.). Меньше сведений содержит Ч о *вайшьях* и *шудрах*, хотя и упоминает их. В частности, «*шудра*» употреблено, быть может, как синоним человека, недостойного приобщиться к знанию, — так называет Райква *брахмана* Джанашрути (IV.2.3;5). В соответствии с брахманской традицией *чандала* упомянут как «нечистый» (V.10.7); с другой стороны, «нечистота» его перестает существовать для того, кто достиг высшего знания (V.24.4), а в III.16.7 в качестве образца благочестия упомянут Махидаса Айтарея, который, согласно традиции, был сыном *брахмана* и *шудрянки*⁴⁴. Сатьякама Джабала не может назвать учителю имя своего отца, и все же тот берет

⁴² CS, XX—XXI; ср. также Mishra, p. 128 sq.

⁴³ Ср. БУ, стр. 35—36.

⁴⁴ CS, XXVI; ср. соотв. прим.

его в ученики, считая, что не *брахман* не мог бы так говорить с ним, как говорил Сатьякама (IV.4.5). Достойному поведению, таким образом, придается больше значения, чем самому происхождению. Все это позволяет предположить, что Ч, как и некоторым другим поздневедийским текстам, по-видимому, свойственно новое, не столь ортодоксальное отношение к сословным различиям — факт этот, возможно, связан с некоторыми уже отмеченными выше (стр. 14—15) социальными процессами⁴⁵.

Не останавливаясь на всех реалиях Ч, относящихся к индийскому быту (см. соответствующие примечания, а также цитированные работы Вималананды в CS и В. Мишры), мы приведем здесь лишь несколько примеров. Таковы сведения об ученичестве, о порядке инициации, об обязанностях ученика в доме учителя (присмотр за домашним очагом, пастьба скота и т. д.) — ср. IV.4 и сл.; VI.1.1—2 и др.⁴⁶; о различных отраслях знания, известных в период составления Ч, — VII.1.2⁴⁷; о музыкальном искусстве — способы ритуального песнопения, пение под аккомпанемент лютни — I.7.6 и т. д. Уже отмечались сведения о различных жизненных стадиях (например, домохозяина — ср. II.23.1; V.10.1; 3; VIII.15). Отдельные реалии относятся к правовым обычаям (испытание виновности — VI.16), семейным отношениям, жилью, домашней утвари, украшениям, еде, средствам передвижения, развлечениям (бег вперегонки — I.3.5, игра в кости — IV.1.4; 6) и т. д.⁴⁸.

Являясь произведением прежде всего дидактическим, своего рода сборником поучений и размышлений, Ч одновремен-

⁴⁵ Впрочем, проблема эта достаточно сложна и вызывает разные суждения. Ср. CPA, 78 sq.; БУ, стр. 35, прим. 60; А. Я. Сыркин, *Противопоставление варн в упанишадах*, — в кн. «Касты в Индии», М., 1965, стр. 86—96.

⁴⁶ CS, XXXIV sq.

⁴⁷ Ср. выше, стр. 12; Faddegon, *Catalogue*, p. 42 sq.

⁴⁸ Ср. CS, XVI sq.; Mishra, p. 127 sq.

но представляет собой и интересный литературно-художественный памятник. Дидактические функции здесь, как и в некоторых других *упанишадах*, осуществляются с помощью ряда литературных приемов, делающих изложение более живым, наглядным, в известной степени даже драматичным⁴⁹. Прежде всего это прием диалога или беседы нескольких лиц. Такие разговоры служат обычно обрамлением нескольких глав и даже целых частей (напр., Шветакету и затем его отца с Праваханой — V.3—10; шести брахманов с Ашвапати — V.11 и сл.; Уддалаки со Шветакету — VI; Санаткумары с Нарадой — VII и др.)⁵⁰. Излагая свои мысли, говорящий иногда вводит загадки — напр., пять вопросов Праваханы Шветакету (V.3.2—3); загадка ученика Шаунаке и Абхипратарину об одном божестве, поглотившем четырех (IV.3.6), и др. Встречаются риторические вопросы (ср. I.1.4; VI.2.1—2; 8.4; 6).

Очень часты сравнения — как краткие (напр., I.4.3; 6.7; 12.4; III. 13.8; IV.16.5; V.24.1; 5; VI.1.4.—6; VIII.3.2), так и развернутые аллегории: мир сравнивается с ларцом (III.15.1—3); периоды жизни человека — с жертвенными возлияниями (III.16); встречаются сравнения с игрой в кости (IV.1.4; 6; 3.8), с жертвенным огнем (V.4—9); ряд аллегорий содержат поучения Уддалаки об Атмане (VI.7—16) — например, сравнения с разжиганием огня, реками, впадающими в море, плодом смоковницы, заблудившимся человеком и т. д.⁵¹.

Характерна афористичность отдельных выражений. Таково, например, неоднократно повторяющееся *tat tvam asi* (VI.8.7; 9.3; 10.3; 11.3 и сл.), определение Атмана (VIII.7.1; 3) и др.⁵².

⁴⁹ Ср. Ranade, *Survey*, p. 34 sq.

⁵⁰ Подробнее об этом см. Ruben, *Debatten*, S. 238—255; Ranade, *Survey*, *Ibidem*; Diwan Chand, *Short studies in the Upanishads*, Allahabad, 1948, p. 27, и др.

⁵¹ Ср. Belvalkar, pp. 142—143.

⁵² Ср. H. Oldenberg, *Zur Geschichte der altindischen Prosa mit be-*

Распространены повторы — буквальные или с незначительными вариациями — отдельных выражений, анафоры, эпифоры и т. п.⁵³ — напр. I.10.9—11; II.4—9; II.11.2 (ср. 12.2 и 13.2); III.1.3—4 (ср. 2. 2—3 и 3.2—3 и сл.); III.14.3 и 4; V.1; V.12.2 (ср. 13.2 и 14.2 и сл.); V.20—23; VI.4.1—4; VII.1.5 (ср. 2.2 и 3.2 и сл.); VIII.2.1—10. В некоторых главах встречаются удвоения заключительных фраз или отдельных их слов (I.3.12; 5.5; 7.9 и др.) — возможно, с целью обратить внимание на важность повествования или на завершение очередного отрывка (ср. ниже, стр. 29)⁵⁴. Местами вводятся объяснения тех или иных понятий, сводящиеся обычно к наивному этимологизированию, лишенному какой-либо научной ценности; ср. I.3.6 — *удгитха*; III.12.1 — *гаятри*; VIII.3.5 — *са-ти-ям* и др.

В повествование часто вводятся отдельные сюжеты. Уже говорилось о некоторых мифах, использованных здесь (борьба богов с *асурами* — I.2.1.—9; яйцо Брахмана — III.19 и др.). Отдельные сцены носят весьма живой характер⁵⁵ — вот бедняк Ушасты из деревни, опустошенной градом, просит бобов у богача (I.10.1—5); вот несколько собак весьма правдоподобно имитируют жрецов (I.12), вот Упакасала, погруженный в отчаяние и думающий о смерти из-за того, что учитель не хочет обучать его. Действующие лица отнюдь не стереотипны — некоторые из них наделены запоминающимися характеристиками⁵⁶. Таковы, например, полный благочестия и смирения Джанашрути рядом с мудрым, но довольно не приветливым Райквой (IV.1—2); Сатьякама, суровый к ученику, и его сострадательная жена (IV.10.1—3); самодо-

sonderer Berücksichtigung der prosaisch-poetischen Erzählung, Berlin, 1917, S. 29.

⁵³ Это вообще характерно для санскритской литературы. Ср. Helmann, *Studien*, S. 181 sq. Наглядное представление о таких повторах дает издание В. Моргенрота, где они подчеркнуты (ср. СМо, 16).

⁵⁴ Ср. CS, 37; UM, 10, п. 2; CSe, XII.

⁵⁵ См. Johnston, *Dramatic*, p. 185 sq.

⁵⁶ Ср. CS, XL sq.

вольный Шветакету (VI.1.2) и опечаленный Нарада, надеющийся найти облегчение в познании Атмана (VII.1.3); недалекий и удовлетворяющийся любым объяснением Вирочана рядом с пытливым и неудовлетворенным Индрой (VIII.7 и сл.).

Язык Ч, как и некоторых других ранних прозаических *упанишад*, по-видимому созданных до Панини (Бр, Айт, Та), приближается к языку *брахман*⁵⁷. Отдельные отрывки буквально или почти дословно повторяют *Ригведу*: напр. III.12.6 — РВ, X.90.3; III.17.6 — РВ, VIII.6.30 и I.50.10; V.2.2. — РВ, X.121.7; VI.2.1—2 — РВ, X.129.1⁵⁸. Среди ранних *упанишад* Ч, судя по языку, по-видимому, не самая архаичная и уступает Бр, в которой, в частности, как уже отмечалось, засвидетельствовано больше случаев отделения приставки от глагола (23 или 24 к 9)⁵⁹. При этом язык Ч, возможно, сохранил следы влияния пракритских форм, — например, прозвище Bhal-lākṣa (IV.1.2), предположительно толкуемое как Bhadra⁶⁰ (ср. V.11.1; 14.1 — Bhāllaveya).

Все части Ч примерно одинаковы по объему. При этом количество глав в каждой из них различно (I—13, II—24; III—19, IV—17, V—24, VI—16, VII—26, VIII—15), но и сами главы весьма различны по объему и содержат от одного до десяти — пятнадцати параграфов⁶¹. Деление на главы довольно условно — границы главы далеко не всегда соответствуют границам сюжетно и композиционно завершеного отрывка повествования⁶². Такие отрывки весьма расходятся

⁵⁷ Ср. Fürst; Renou, *Passage*, p. 139 sq.; Deussen, *Philosophie*, S. 356.

⁵⁸ Ср. о метрических отрывках Ч: Renou, *Remarques*, pp. 100—102; Hauschild.

⁵⁹ Renou, *Séparation*, p. 94.

⁶⁰ Przyluski, *Influences*, pp. 303—306; ср. об этом и других примерах Morgenroth, *Sprache*, S. 224 sq. и выводы на стр. 233.

⁶¹ О достаточно произвольном и сравнительно позднем (возможно, после Шанкары) делении на параграфы ср. СМо, 17.

⁶² Ср. CSe, XII и др.

между собой по числу глав — от 1 до 26 (вся седьмая часть). Конец этих отрывков, как уже говорилось, видимо, отмечается повторами отдельных слов (I.3.12; 5.5; 7.9; 9.4 и др.). Ниже приведена таблица, где отмечено соответствие отдельных отрывков тому или иному числу глав (в первом ряду для каждой части приведено членение по П. Дейссену; во втором — по А. Фуше)⁶³:

I 1; 2—3; 4; 5; 6—7; 8—9; 10—11; 12; 13	(9 отрывков)
1—3; 4—5; 6—7; 8—9; 10—11; 12; 13	(7)
II 1; 2—7; 8—10; 11—21; 22; 23.1; 23.2—3; 24	(8)
1—10; 11—21; 22—23; 24	(4)
III 1—11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19	(9)
1—11; 12—13; 14; 15; 16—17; 18—19	(6)
IV 1—3; 4—9; 10—15; 16—17	(4)
1—3; 4—9; 10—15; 16—17	(4)
V 1—2; 3—10; 11—24	(3)
1—2; 3—10; 11—24	(3)
VI 1—16	(1)
1—7; 8—16	(2)
VII 1—26	(1)
1—26	(1)
VIII 1—6; 7—12; 13; 14; 15	(5)
1—6; 7—12; 13; 14; 15	(5)

В целом видно, что первая половина Ч (особенно части I—III) носит более раздробленный характер; вторая половина — более компактный. Это, по-видимому, естественно, если учесть, что в первой половине преобладают отдельные рассуждения, почти не объединенные каким-либо композиционным приемом, в то время как во второй половине текста в качестве такого приема выступает беседа, связывающая отдельные рассуждения в единое сюжетное целое⁶⁴. Возра-

⁶³ Ср. SU, 67 sq. Belvalkar, pp. 102—109; CSe, XII—XXXII; СМо, 15. Ср. ниже, стр. 38 и сл. Членения Дейссена и Фуше примерно соответствуют друг другу и представляются достаточно оправданными. При этом первый склонен в большей мере дробить отдельные части (соответственно по книгам 9 и 7, 8 и 4, 9 и 6, 4 и 4, 3 и 3, 1 и 2, 1 и 1, 5 и 5),

⁶⁴ Ruben, *Debatten*, S. 238 sq.

стание удельного веса таких бесед по частям памятника видно из следующих данных ⁶⁵.

- I 4 главы из 13 (8—9—*брахманы* и Правахана; 19—11—Ушасти и жрецы).
- II 0 глав из 24
- III 0 глав из 19
- IV 15 глав из 17 (1—3—Джанашрути и Райква; 4—9—Сатьякама; 10—15—Упакосала)
- V 22 главы—из 24 (3—10—Уддалака и Правахана; 11—24—шесть *брахманов* и Правахана).
- VI 16 глав—из 16 (1—16—Уддалака и Шветакету)
- VII 26 глав из 26 (1—26—Нарада и Санаткумара)
- VIII 6 (или 9) глав из 15 (1—3—ученики и учитель (?); 7—12—Праджапати, Индра и Вирочана).

Определение хронологической соотнесенности отдельных эпизодов Ч (как и для Бр) крайне ненадежно. Отдельные отрывки допускают возможность распределения в весьма широких хронологических рамках. Вот, например, такое распределение частей Ч, согласно Белвалкару и Ранаде ⁶⁶.

⁶⁵ Следует сказать, что в этом отношении Ч несколько аналогична первым двум разделам Бр (т. е. I—IV; третий раздел — V и VI — в композиционном отношении является, по-видимому, более поздним добавлением — ср БУ, стр. 59). Это видно из сравнения с аналогичными данными для Бр (см. SU, 381 sq; Belvalkar, pp. 112—117; ср. также BS, pp. X—XXVII):

- I 1; 2; 3; 4; 5.1—13; 5.14—15; 5.16; 5.17—20; 5.21—23; 6 (10)
- II 1; 2; 3; 4; 5.1—15; 5.16—19; 6 (7)
- III 1—9 (1)
- IV 1—2; 3—4; 5; 6 (4)
- V 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15 (15)
- VI 1; 2; 3; 4.1—4; 4.5—36; 5 (6)

Соответственным образом роль диалога здесь следующая:

- I 0 из 6 глав.
 - II 2 из 6 (1—Балака и Аджаташатру; 4—Яджнявалкья и Майтрейи).
 - III 9 из 9 (1—9—Яджнявалкья и *брахманы*).
 - IV 5 из 6 (1—2; 3—4—Яджнявалкья и Джанака; 5—Яджнявалкья и Майтрейи).
 - V 1 из 15 (2—Праджапати и его дети).
 - VI 1 из 6 (2—Шветакету и Правахана).
- ⁶⁶ Belvalkar, p. 135; ср. БУ, 60.

Таблица I

Части Ч	I (1250—1100)	II (1100—900)			III (900—750)			IV (750—600)
		ранняя фаза	средняя фаза	поздняя фаза	ранняя фаза	средняя фаза	поздняя фаза	ранняя фаза
I	II	III. 1—13	III. 14	III. 15—19 IV. 16—17		IV. 1—15 V. 11—24 VI		VII VIII. 13—15
II								
III								
IV								
V			V. 1—2		V. 3—10			
VI								
VII								
VIII								

Распределение это, основанное на сравнении отдельных текстов *упанишад*, отнюдь не представляется бесспорным. Так или иначе, если даже допустить, что отдельные части Ч восходят к устным и письменным источникам разных периодов ⁶⁷, следует иметь в виду, что индуистская аудитория воспринимала и воспринимает этот памятник целиком, в единстве всех его частей. Такому восприятию, по-видимому, содействовали определенные параллелизмы в структуре текста Ч, прослеживающиеся на всем его протяжении, во всех его частях. Эти внутренние закономерности проявляются и в некоторых упоминавшихся уже особенностях языка и стиля ряда глав и параграфов, и в зависимости величины каждого законченного отрывка от характера изложения (беседа, безличное повествование), и в принципах описания отдельных реалий — например, весьма употребительное деление на триады: ср. II.23, IV.11 и сл.; VI.2 и сл. (параллелизмы, отмеченные Пшилуским ⁶⁸). Мы упоминали уже о рекомендации должного знания — «внутреннем» ритуале, красной нитью проходящем через весь текст. Весьма характерна в этой связи пода-

⁶⁷ Ср. Rubez, *Debatten*, S. 248 sq.; СРз, 45, п. 1.

⁶⁸ Przyluski, *Loi*, pp. 489—497; ср. также I.3; 11; IV.17 и др.

ча сведений о мифе и ритуале — так, например, однократно или несколько раз встречающееся сочетание определенного догматического положения с рекомендацией должного знания, обрамленное какой-либо несложной сюжетной канвой [условно обозначенное как М (п М_д R₁)]⁶⁹, является примерной схемой значительного числа глав Ч на всем ее протяжении. Можно сказать, что в формально композиционном отношении Ч представляет собой значительно более компактный текст, чем Бр с ее разрывом между 1—4-й и 5—6-й частями⁷⁰.

Весьма существенной структурной особенностью, связывающей воедино текст Ч (как, впрочем, и некоторые другие древнеиндийские тексты), следует также считать уже отмеченное (стр. стр. 18) неоднократное провозглашение тождеств, связывающих различные феномены действительности и выступающих как предмет должного знания. Эта особенность, по-видимому, может быть плодотворно использована для характеристики всего памятника в целом как единой знаковой системы. Так, нетрудно заметить, что описание оперирует здесь рядом уровней (например, ритуальный текст — ритуальная процедура — человеческий организм и т. д.), причем элементы отдельных уровней поставлены во взаимно-однозначное соответствие друг с другом. Характер этих соответствий, варьирующихся в различных контекстах, достаточно произволен — тем не менее мы можем говорить о проходящей красной нитью через весь памятник тенденции к созданию изоморфных конструкций⁷¹. Наглядное представление о таком изоморфизме мы пытались дать с помощью таблиц к комментарию соответствующих глав.

⁶⁹ Здесь М означает миф как сообщение в самом широком смысле; М_д — догматическая часть мифа и R₁ — «внутренний», интровертный ритуал. Ср. Сыркин, *О закономерностях*, стр. 112, 117, прим. 15.

⁷⁰ БУ, стр. 59.

⁷¹ Ср. Schayer; СР, 11 sq.; А. Я. Сыркин, *Система отождествлений в Чхандогья упанишаде*, — «Уч. Зап. Тартуского гос. ун-та», 1965, (в печати).

Как уже отмечалось выше, Ч содержит параллели с поздневедийской литературой — *Джайминия упанишад брахманы*, *Шатапатха брахманы*, другими ранними упанишадами, прежде всего Бр (учение об Атмане, Брахмане, жизненном дыхании, пяти огнях и т. д.), с памятниками элической литературы⁷². Вместе с некоторыми другими упанишадами Ч оказала воздействие буквально на все направления индийской философии — прежде всего на *веданту*, в значительной степени основанную именно на этих текстах, а также на ряд положений буддизма, *санкхьи*, на *Бхагавадгиту* и т. д.⁷³. Так, например, параллели с буддийскими воззрениями можно усмотреть в рассуждениях о посмертных путях, ведущих человека к конечному освобождению или к новым рождениям (ср. IV.15.5; V.10; VIII.14 и др.); о связи бытия с небытием (VI.2.1); о важности намерения, с которым совершается действие (III.14.1), и т. д.⁷⁴. Уже упоминались отдельные элементы учения о *гунах*, повлиявшие, по-видимому, на развитие *санкхьи*⁷⁵. Традиция неизменно включала Ч в число главных упанишад, привлекавших внимание крупнейших индийских философов — Шанкары (VIII—IX вв.), Рамануджи (XI в.) и др., которые посвятили специальные коммента-

⁷² См. Renou, *Passage*, p. 138 sq.; Haas, *Recurrent Passages*, pp. 13—18; BS, XXVIII; Carpani, *Chândogya*, pp. 29—33; *La Mahā nārāyaṇa upanīṣad*, ed. J. Varenne, t. I, Paris, 1960, p. 7; E. W. Hopkins, *The great epic of India*, New Haven, 1920, p. 27, и др.

⁷³ См. БУ, стр. 37 и сл.; ср. R. Rāzade, *The Bhagavadgīta as a Philosophy of God-realisation*, Nagpur, 1959, pp. 13, 17 sq.; *Махабхарата*, II. *Бхагавадгита*, пер. Б. Л. Смирнова, Ашхабад, 1960, стр. 267; G. V. Devasthali, *Bhagavad-Gīta and Upanīśads*, — «L. Sarup Memorial volume», Hoshiarpur, 1954, pp. 132—142, и др.

⁷⁴ Ср. Bahadur Mal, *The religion of Buddha and its relation to the upanishadic thought*, Hoshiarpur, 1958, pp. 14, 17 и др.; Nakamura Hajime, *Upanishadic tradition and the early school of Vedānta as noticed in buddhist scripture*, HJAS, vol. 18, 1955, p. 74 sq., и др.

⁷⁵ См. выше, стр. 21—22; ср. также Harrison, p. 229 sq.; Д. Чаттопадхьяя, *Локаята*, стр. 411 и сл.; A. Sen-Gupta, *Philosophy of Sāṃkhya in Upanīśads*, — «Prabuddha bhārata», vol. 62, 1957, pp. 107—110.

рии этой *упанишаде*. Такое внимание к Ч характеризует индийскую философскую мысль на всем протяжении ее истории вплоть до настоящего времени.

История изучения Ч в новое время тесно связана с общим оживлением интереса к *упанишад*ам в XIX в. как в самой Индии⁷⁶, так и за ее пределами. Издания текста и переводов Ч неизменно входят в издания главных *упанишад*, начиная с латинского перевода Анкетиля Дюперрона (*Oupnek'hat*, vol. I—II, Argentorati, 1801—1802), сделанного с персидского (перевод 50 *упанишад*, заверченный в 1657 г.), и кончая изданиями последних лет.

Не останавливаясь на всех изданиях и исследованиях Ч, мы отметим здесь лишь отдельные публикации, главным образом те, которые были нами использованы⁷⁷.

Одним из первых издал текст Ч Э. Рокер (Калькутта, 1850— вместе с комментариями Шанкары и Анандагири). Важную роль в изучении памятника сыграло издание О. Бетлингга (СВ). Последний использовал издания Рокера, Дживананды Видьясагары (Калькутта, 1873) и другие работы, а также три рукописи Ч из библиотеки Тюбингенского университета, что позволило ему исправить ряд ошибок предыдущих издателей⁷⁸. Полагая, что традиционный комментарий (Шанкары) мало что может дать для разъяснения текста, Бетлингг основывался на чисто филологических конъектурах. Этот подход отразился и в его немецком переводе Ч (СВ), как правило не учитывающем традиционных индийских толкований⁷⁹, — перевод этот нельзя назвать буквальным, он выполнен довольно свободным языком.

⁷⁶ Ср. БУ, стр. 43 и сл.

⁷⁷ Отдельные упомянутые ниже издания см. в Библиографии (стр. 240 и сл.); более подробные данные — в указанных там же справочниках Л. Рену и Р. Дандекара и в СМо.

⁷⁸ Ср. СВ, III sq.

⁷⁹ Ibid, IX; ср. W. D. Whitney, *Bethlingk's Upanishads*, — AJPh, vol. XI, 1890, p. 407 sq., 422 sq.; критические замечания в СМо, 4 sq.

Несколько другой подход к тексту Ч отличает М. Мюллера, в значительной степени учитывающего в своем английском переводе (UM, 1.1—144) традиционные толкования, прежде всего Шанкары. Немецкий перевод П. Дейссена (SU), хоть и спорен в толковании отдельных мест, весьма ценен многочисленными параллелями из ведийской и более поздней законодательной литературы. Далее следует назвать издание Э. Сенара и А. Фушеш (CSe), снабженное французским переводом en regard, — оно учитывает опыт предыдущих исследователей и одновременно дает ряд интересных замечаний к тексту; тщательно прокомментированный итальянский перевод В. Палессо (CPa). Среди последних изданий отметим публикацию С. Радхакришнана (PU, 337—512), снабженную английским переводом и подробным комментарием; перевод С. Радхакришнана отличается большой точностью и литературными достоинствами. Весьма детальный комментарий, основанный на Шанкаре, дает издание Свами Свахананды (CS) — здесь текст также сопровождается точным английским переводом; книге предпослано обстоятельное исследование Свами Вималананды. Новое авторитетное издание текста вместе с немецким переводом, исследованием и обстоятельными комментариями было недавно предпринято В. Моргенротом (СМо), основывавшемся прежде всего на издании СК и использовавшем обширную литературу вопроса⁸⁰.

На русском языке издания полного перевода Ч до сих пор не было опубликовано. Мы сообщали уже о черновом переводе этого памятника, выполненном, по-видимому, Е. М. Лохтиным с неизвестного издания⁸¹. Отдельные части Ч в русском переводе (В. В. Шеворошкина) вошли в антологию древнеиндийских философских текстов (ДФ, 86—137) — издание, использованное переводчиком, к сожалению, здесь также не указано.

⁸⁰ СМо, 2 sq., 539 sq.

⁸¹ Отдел рукописей Ленинградского отделения ИНА АН СССР, № 3.1.51; ср. БУ, стр. 47, прим. 83.

Изучение отдельных проблем Ч также тесно связано с изучением главных *упанишад* в целом. Ряд более общих сведений и наблюдений можно найти в общих историко-философских и литературоведческих трудах С. Белвалкара, М. Винтерница, А. Гоу, С. Дасгупты, П. Дейссена, А. Кейта, М. Пандита, Г. Ольденберга, С. Радхакришнана, Р. Ранаде, В. Рубена, С. Чакраварти, Д. Чаттопадхьяи и др. Отдельные вопросы изучения *упанишад*, включая Ч, затронуты в работах Э. Сенара, Ф. Эджертон, С. Шайера и др. (специфика содержания); В. Рубена, Х. Нарахари, Э. Карпани и др. (отдельные философские идеи); Г. Ольденберга, Ч. Джонстона, О. Векера, А. Фюрста, Л. Рену и др. (особенности языка и стиля, литературные параллели). Ряд исследований посвящен специально Ч, затрагивая самые разные аспекты изучения памятника — особенности текста, отдельные реалии и т. п. Назовем здесь лишь некоторые из них. Весьма полезны для ознакомления с содержанием и кругом идей Ч упомянутая статья Вималананды (CS, VII—LVIII) и анализ, предпосланный изданию Сенара (CSe, VII—XXXII). Специально отражению индийской жизни в Ч посвящена статья В. Мишры — изложение распределено здесь по рубрикам: семейная жизнь — общественная жизнь — политическая жизнь — этика и духовная жизнь. Э. Карпани составил индекс слов, встречающихся в Ч. Ему же принадлежит индекс философских терминов Ч. В этом отношении весьма важны для изучения Ч конкордансы Г. Якоба и Г. Хааса (ср. особенно последний, pp. 15—18). Э. Сенар прослеживает элементы учения о *гунах* в Ч, VI.2 и сл.; М. Пшилуский отмечает параллелизмы в построении отдельных частей текста; в другой своей статье он поднимает вопрос о пракритских влияниях в языке памятника. Б. Фаддегон рассматривает ряд ритуальных возгласаний (*стобха*), упомянутых в Ч, I.13, а также перечень наук в Ч, VII.1.2. Заметки по отдельным местам текста писали А. Хиллебрандт, Г. Эртель, Э. Карпани, В. Моргенрот, Р. Хаушильд и др.

Уже незадолго до смерти небольшую статью посвятил этой *упанишаде* художник Николай Рерих. «В Индии, — пи-он, — ...исполнение стихов *Махабхараты*, *упанишад*, *пуран* — радость... Красота этой священной поэзии будет жить всегда»⁸².

* * *

Настоящий перевод сделан с издания С. Радхакришнана (PU, pp. 337—512). При переводе и комментировании нами были учтены толкования и объяснения О. Бетлингга, М. Мюллера, П. Дейссена, Э. Сенара, Свахананды, В. Папессо, В. Моргенрота и др. (см. Библиографию), а также использованы сведения о традиционных индийских толкованиях (главным образом Шанкары, помещенные в PU, CS и др. изданиях).

К сожалению, отдельные публикации остались нам недоступными. Соответственно мы не ставили себе задачей дать исчерпывающий текстологический комментарий (что в целом осуществлено в СМо) и останавливались лишь на некоторых толкованиях. Пользуемся случаем поблагодарить д-ра В. Моргенрота (Иена), любезно познакомившего нас с выполненным им изданием текста и комментарием к Ч (из СМо), а также — с СРа.

А. Я. Сыркин

⁸² N. Roerich, *Chândogya Upanishads*, — в кн. «Art and thought», London, 1947, p. 195.

КРАТКИЙ ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ Ч ПО ГЛАВАМ⁸³

1. Аллегорические толкования ритуального песнопения, прежде всего его центральной части, *удгитхи* (*udgitha*)⁸⁴. В этом плане рассматривается основа *удгитхи*, связи ее с феноменами окружающего мира и т. д.

1. *Удгитха* отождествляется со священным слогом *Ом*. Слог этот лежит в основе всего сушего.

2. Легенда о борьбе богов и демонов-асуров. Боги одолевают асуров с помощью *удгитхи*, почитаемой, как жизненное дыхание (*ргāṇa*) во рту — высший принцип жизнедеятельности, главенствующий над всеми другими органами и способностями (обоняние, речь, глаз, ухо, разум). Это рассуждение трактует *удгитху* «относительно тела» (*adhyātman*), т. е. субъекта.

3. Следует рассуждение об *удгитхе* «относительно божеств» (*adhidivatam*), т. е. окружающих объектов. В этом плане *удгитха* отождествляется с солнцем и дыханием, разлитым по телу; отдельные составляющие ее слоги (*уд-ги-тха*) соответственно отождествляются с дыханием, речью и пищей; небом, воздушным пространством и землей и т. д. Затем следуют практические наставления в исполнении гимнов.

4. Рассуждение о превосходстве слога *Ом* над «тройным знанием» (*Ригведа, Самаведа, Яджурведа*).

5. Отождествление *удгитхи*, с одной стороны, со слогом *Ом* и солнцем, с другой — с дыханием во рту.

6. Отождествление *рича* и *самана*, а также составных частей последнего (*са-ама*) с феноменами природы: землей, огнем, воздушным пространством и т. д. («относительно божеств»).

7. То же «относительно тела» — отождествление с речью, дыханием, глазом и т. д. Рассуждение о пользе соответствующих восхвалений.

⁸³ Ср. в этой связи резюме отдельных глав в SU; CPa; CSe, XII — XXXII; Bālvalkar, pp. 102—103, 214—241. О композиционном членении глав Ч см. выше, стр. 28 и сл.

⁸⁴ Объяснения упомянутых здесь реалий см. в соответствующих примечаниях.

8. Беседа двух брахманов — Чайкитаяны и Шилаки — и третьего — кшатрия Праваханы — об *удгитхе*. Первый возводит ее к «тому» (небесному) миру; второй — к «этому» (земному) миру.

9. Правахана доводит их рассуждения до конца, возводя *удгитху* к пространству.

10. История о бедняке Ушасте, который явился к царскому двору и вызвался поучать жрецов.

11. Ушасте объясняет жрецам, с какими божествами связаны части *самана*.

12. Рассказ об *удгитхе*, исполненной собаками. Последние добывают себе пропитание пением хвалебных гимнов.

13. Отождествление тринадцати ритуальных возгласов (*stobha*) с феноменами природы.

II. Рассуждения о частях *самана* (пяти и семи), а также об отдельных его разновидностях.

1. О почитании *самана* в целом, означаемом добро, благо.

2. Элементы «пятичастного» *самана* («хим», *прастава*, *удгитха*, *пратихара*, *нидхана*) отождествляются с пятью «частями» миров (земля, огонь, воздушное пространство, соляное, небо).

3. То же отождествление — с «частями» дождя.

4. » » — » вод.

5. » » — » времен года.

6. » » — » скота.

7. » » — » жизненных сил.

8. Элементы «семичастного» *самана* («хим», *прастава*, «*ади*», *удгитха*, *пратихара*, *упадрава*, *нидхана*) отождествляются с семью «частями» речи.

9. То же отождествление — с семью состояниями солнца.

10. О свойствах «семичастного» *самана* в связи с количеством слогов, насчитывающихся в названиях отдельных его частей.

11. Рассуждение о *самане гаятра*, пять частей которого связаны с пятью жизненными силами.

12. То же — о пяти частях *самана ратхantara* и пяти «частях» огня

13. » » » *вамадевя* » сонтия.

14. » » » *брихад* » солнца.

15. » » » *вайрупа* » дождя.

16. » » » *вайраджа* » времен года.

17. » » » *шаквари* » миров.

18. » » » *ревати* » скота.

19. » » » *яджняджня* » тела.

20. » » » *раджана* » божества.

21. О «пятичастном» *самане*, основании на «всем» существующем: на тройном знании (*Ригведе, Самаведе, Яджурведе*), на трех мирах (земле,

воздушном пространстве, небе), на разных природных феноменах и т. д.

22. О семи способах пения *саманов* и соответствующих божествах; о должном произношении отдельных звуков и исправлении погрешностей.

23. О трех «ветвях» долга: 1) жертвоприношение и т. д., 2) подвижничество, 3) ученичество и т. д. Творческий акт Праджапати, создавшего слог *Ом*.

24. Наставление относительно трех ежедневных возлияний *сомы*.

III. Рассуждение о Брахмае, отождествляемом с солнцем, с песнопением *гаятри* (*gāyatrī*) и др. Ряд соответствующих тождеств.

1. Солнце и другие элементы мироздания аллегорически связываются с частями пчелиного улья. При этом восточная сторона связывается с *Ригведой*.

2. То же — южная сторона связывается с *Яджурведой*.

3. » западная » » » *Самаведой*.

4. » северная » » » *Атхарваведой*, *пуранами*.

5. » зенит » » » Брахманом.

6. Рассуждение о первом «нектаре» (сущность *Ригведы*), связанных с ним божествах и награде за должное почитание «нектара».

7. То же — о втором «нектаре» (сущность *Яджурведы*).

8. » третьем (*Самаведа*).

9. » четвертом (*Атхарваведа*, *пураны*).

10. » пятом (*Брахман*).

11. Познание пятого «нектара» ведет к блаженству и единению с Брахманом.

12. Рассуждение о *гаятри* — она связывается с речью, землей, человеческим телом, сердцем. Пространство в сердце человека отождествляется с Брахманом.

13. О пяти «отверстиях» сердца — слугах Брахмана, связанных с различными жизненными силами и божествами.

14. О тождестве Брахмана с Атманом (*ātman*), со всем сущим (учение Шандилы).

15. Аллегорическое рассуждение о ларце-вселенной. Истолкование отдельных ритуальных возгласий.

16. Три периода человеческой жизни отождествляются с тремя возлияниями *сомы*.

17. Пять частей жертвенной церемонии отождествляются с различными сторонами жизнедеятельности.

18. О почитании Брахмаи, как разума («относительно тела») и как пространства («относительно божеств»). О четырех «стопах» (*rāda*) Брахмана и их тождествах.

19. Космогоническая легенда о происхождении мира из яйца. Отождествление Брахмана с солнцем.

IV. Ряд наставлений, преподанных в форме диалогов, в том числе о «стопах» Брахмана, о трех жертвенных огнях, о пути богов, ведущем к Брахману.

1. Услышав о мудром Райкве, Джанашрути Паутраяна ищет его.

2. Джанашрути приходит к Райкве и смягчает его суровость дарами.

3. Райква передает ему учение о «поглотителях» (*saṃvarga*) — ветре и дыхании, в которые входят различные феномены природы.

4. Рассказ о Сатьякаме, который приходит к Харидрумате с просьбой обучить его. Тот посылает ученика пасти коров.

5. Бык говорит Сатьякаме о первой («сияющей») стопе Брахмана, тождественной четырем странам света.

6. Огонь говорит ему о второй («бесконечной») стопе, связанной с землей, воздушным пространством, небом и морем.

7. Гусь говорит ему о третьей («светящейся») стопе, связанной с огнем, солнцем, луной и молнией.

8. Нырок говорит ему о четвертой («наделенной основанием») стопе, связанной с дыханием, глазом, ухом и разумом.

9. Сатьякама возвращается в дом Харидруматы, который повторяет ему сказанное четырьмя предыдущими наставниками.

10. Начинается рассказ об Упакосале, который живет учеником в доме Сатьякамы, присматривая за домашними огнями. Троицкие его вниманием огни в отсутствие Сатьякамы учат Упакосалу тождеству Брахмаи с радостью и воздушным пространством.

11. Продолжая наставления, первый огонь говорит ему о своих образах (земле, огне, пище и солнце) и о должном почитании первого огня.

12. Наставление второго огня о своих образах (вода, страны света, звезды, луна).

13. Наставление третьего огня о своих образах (дыхание, пространство, небо, молния).

14. Упакосала говорит об этих наставлениях учителю, и тот собирается учить его дальше.

15. Сатьякама передает Упакосале учение о «пути богов» (*devayāna*), ведущем к Брахману.

16. Рассуждение о двух путях жертвы (разуме и речи) и о функциях отдельных жрецов.

17. Космогоническая легенда о Праджапати, творящем природные феномены, три веды и т. д. Наставление в исправлении погрешностей жрецов.

V. Наставления в отдельных обрядах. Учение о пяти огнях и посмерт-

ных путях человека, об Атмане Вайшванаре (vaiśvānara — «всечеловеческий»).

1. Спор жизненных сил, закончившийся победой жизненного дыхания.
2. Рассуждение о «пище» и «одежде» дыхания. Ритуальные предписания.
3. Правахана задает Шветакету пять вопросов, на которые мальчик неспособен ответить. Шветакету возвращается к своему отцу Уддалаке и тот сам идет к Правахане, прося его ответить на эти вопросы.
4. Правахана излагает учение о пяти взаимосвязанных жертвенных огнях. Первый огонь — тот мир, из которого возникает царь Сома.
5. Из второго огня — Парджаньи (грозы) — возникает дождь.
6. Из третьего — земли — пища.
7. Из четвертого — человека (мужчины) — семья.
8. Из пятого — женщины — зародыш.
9. О рождении человека из зародыша, его жизни и смерти.
10. О двух посмертных путях человека: путь богов, с которого не возвращаются, ведет к Брахману; путь предков (pitṛyāna) ведет к возрождению в этом мире в состояниях, соответствующих прошлым делам человека.
11. Пять брахманов вместе с шестым — Уддалакой — идут к царю Ашвапати, прося его поведать им об Атмане Вайшванаре.
12. Ашвапати спрашивает каждого из них об этом Атмане и уточняет их ответы. Первый брахман отождествляет Атмана Вайшванару с небом.
13. Второй — с солнцем.
14. Третий — с ветром.
15. Четвертый — с пространством.
16. Пятый — с водой.
17. Уддалака — с землей.
18. В отличие от них Ашвапати объясняет Атмана не как различное, но как целое, являемое в частях, как тождественное самому себе.
19. Продолжая наставление, Ашвапати говорит о пяти подношениях пищи, каждое из которых связано с «удовлетворением» определенного дыхания, жизненной силы, божества и т. д. Первое из этих подношений «удовлетворяет» дыхание в легких (rgāṇa), глаз, солнце, небо.
20. Второе «удовлетворяет» дыхание, разлитое по телу (vyāṇa), ухо, луна, страны света.
21. Третье — дыхание, идущее вниз (arāṇa), речь, огонь, землю.
22. Четвертое — общее дыхание (samāṇa), разум, Парджанью, молнию.
23. Пятое — дыхание, идущее вверх (udāṇa), кожу, ветер, пространство.
24. О должном исполнении агнихотры (т. е. со знанием вышеизложенного учения).

VI. Поучения Уддалаки своему сыну Шветакету. О едином начале, лежащем в основе всех феноменов мира.

1. Уддалака показывает сыну, гордому своей ученостью, что тот не знает сути наук, и приступает к поучениям.
 2. Космогонические рассуждения о едином «Сущем» (sat), из которого последовательно возникли вода, жар, пища.
 3. О возникновении разных существ; о проявлении «нмен и форм» и образов в каждой из трех субстанций (жаре, воде, пище).
 4. Продолжение рассуждений об образах жара, воды и пищи.
 5. О связи этих субстанций с деятельностью человеческого организма.
 6. О происхождении разума, дыхания, речи.
 7. О шестнадцати частях человека, пятнадцать из которых основаны на пище (образующей разум), а шестнадцатая — на воде (жизненное дыхание).
 8. Начинаются рассуждения о природе различных явлений окружающего мира и человеческой жизнедеятельности; аллегорические примеры возводят эти явления к общей основе всего существующего — Атману, тождественному познающему субъекту. Вначале речь идет о природе сна, голода и жажды.
 9. О соках различных деревьев, которые, будучи собраны пчелами в один сок, становятся неразличимы. Таковы же и смертные, достигшие «Сущего».
 10. О реках, которые текут из моря и впадают в море, не зная о своем источнике. Таковы же и смертные, которые пришли из «Сущего» на землю.
 11. О жизни, присутствующей во всех частях существа (пример дерева), но не умирающей со смертью существ.
 12. О зернышке плода смоковницы, в котором содержится сущность всей смоковницы.
 13. О куске соли, который растворяется и исчезает в воде, делая ее соленой.
 14. О заблудившемся человеке, который, следуя указаниям, находит правильную дорогу.
 15. Об умирающем, который перестает узнавать лица, когда его жизненные силы погружаются в «высшее божество».
 16. Об истине, лежащей в основе испытания, которым выясняют виновность человека.
- VII. Разговор Нарады и Санаткумары, который учит собеседника почитанию различных феноменов и начал вплоть до Атмана.
1. Санаткумара показывает Нарاده, что, зная веды и ряд наук, тот знает лишь составляющие их слова, но не знает Атмана, т. е. сути. Следует наставление о почитании имени и награде за это почитание.

2. Следующее наставление — о «большем», чем имя. Таковым является речь. Далее соответственно:

3. Еще большее — разум.

4. » » воля.

5. » » мысль.

6. » » созерцание.

7. » » познание.

8. » » сила.

9. » » пища.

10. » » вода.

11. » » жар.

12. » » пространство.

13. » » память.

14. » » надежда.

15. » » жизненное дыхание.

16. Далее Санаткумара говорит об объектах, к постижению которых надо стремиться. Превосходство в речи требует постижения истины.

17. Постигание истины требует постижения познания.

18. Последнее требует постижения мысли.

19. » » » » веры.

20. » » » » стойкости.

21. » » » » действия.

22. » » » » счастья.

23. » » » » «бесконечного» (bhinna).

24. Определение «бесконечного» как бессмертного в противоположности малому (alpa), конечному.

25. О вездесущности «бесконечного». Те же атрибуты относятся и к Атману.

26. Об Атмане как источнике всех явлений, упомянутых выше; познание его освобождает от уз смерти.

VIII. Рассуждение об Атмане в пространстве и в сердце человека и о пути к нему. Наставления Праджапати о сущности Атмана.

1. О пространстве внутри сердца в «граде Брахмаи» (человеческом теле) и об Атмане в этом пространстве. Плоды познания Атмана.

2. Исполнение желаний у человека, познавшего Атмана.

3. Дальнейшие рассуждения об Атмане в сердце — Брахмане — «действительном» (satya).

4. Образ Атмана как насыпи, границы, разъединяющей этот и тот миры.

5. Рассуждение о различных жертвоприношениях и благочестивых заслугах, совершаемых в ученичестве.

6. Об артериях сердца, о состояниях сна, болезни, смерти.

7. Перечень свойств Атмана как объекта познания. Обучая бога Индру и асуру Вирочану, Праджапати вначале определяет Атмана как *пурушу* в глазу, в воде, в зеркале.

8. Продолжая объяснение, Праджапати определяет Атмана как отражение тела в воде. Такое объяснение удовлетворяет Вирочану и *асуров*, по сей день разделяющих это заблуждение.

9. Неудовлетворенный Индра возвращается к Праджапати и продолжает жить у него в учениках.

10. Праджапати определяет Атмана как существо, которое движется во сне, как субъект сновидения. Индра неудовлетворен и снова возвращается к нему.

11. Следующее толкование Праджапати: Атман — субъект глубокого сна без сновидений. Индра снова неудовлетворен объяснением.

12. Заключительное объяснение: Атман — бессмертная, бестелесная сущность, субъект познания.

13. Заклинание человека, избавляющегося от зла и идущего к Брахману.

14. Еще одно заклинание — идущего в высший мир и молящегося об избавлении от круговорота рождений.

15. О передаче учения *упанишад* от Брахмана людям. Заповеди должного поведения, ведущего в мир Брахмана.

**ЧХАНДОГЬЯ
УПАНИШАДА**

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. *Ом* — как [почитают] этот слог, [так] следует почитать *удгитху*, ибо [начиная со слога] *Ом* поют *удгитху*. Вот объяснение этого.

2. Сущность этих существ — земля. Сущность земли — вода. Сущность воды — растения. Сущность растений — человек. Сущность человека — речь. Сущность речи — *рич*. Сущность *рича* — *саман*. Сущность *самана* — *удгитха*.

3. Конечная сущность сущностей, высшее, превосходное, восьмое — вот что такое *удгитха*.

4. Что же именно такое *рич*? Что же именно такое *саман*? Что же именно такое *удгитха*? Это подлежит рассмотрению.

5. *Рич* — это речь, *саман* — дыхание, *удгитха* — слог *Ом*. Речь и дыхание — *рич* и *саман* — образуют пару.

6. Эта пара соединена в слог *Ом*. Поистине, когда пара сходится вместе, то каждый выполняет желание другого.

7. Поистине, кто, зная это, почитает *удгитху*, как этот слог, тот становится исполнителем желаний.

8. Поистине, этот слог [выражает] согласие, ибо когда с чем-либо соглашаются, то говорят «*Ом*». А согласие есть удовлетворение [желаний]. Поистине, кто, зная это, почитает *удгитху*, как этот слог, тот становится удовлетворяющим желания.

9. С него начинается это тройное знание: «*Ом!*» — возглашает [*адхварью*]; «*Ом!*» — произносит [*хотар*]; «*Ом!*» — поет

[удгатар] в честь этого слога с его величием и сущностью.

10. Оба совершают действия с его помощью — и тот, кто его так знает, и тот, кто не знает. Однако знание и незнание различны. Ибо то, что совершают со знанием, верой, размышлением, бывает более сильным. Поистине, вот разъяснение этого слога.

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. Когда боги и асуры, и те, и другие происшедшие от Праджапати, вступили в борьбу, то боги завладели *удгитхой*, [подумав]: «С ее помощью мы одолеем их».

2. Они стали почитать *удгитху*, как обоняние. И асуры поразили это [обоняние] злом. Поэтому им обоняют и то, и другое — благоухание и зловоние, ведь оно поражено злом.

3. Затем они стали почитать *удгитху*, как речь. И асуры поразили эту [речь] злом. Поэтому ею говорят и то, и другое — истину и ложь, ведь она поражена злом.

4. Затем они стали почитать *удгитху*, как глаз. И асуры поразили этот [глаз] злом. Поэтому им видят и то, и другое — приглядное и неприглядное, ведь он поражен злом.

5. Затем они стали почитать *удгитху*, как ухо. И асуры поразили это [ухо] злом. Поэтому им слышат и то, и другое — достойное слуха и недостойное слуха, ведь оно поражено злом.

6. Затем они стали почитать *удгитху*, как разум. И асуры поразили этот [разум] злом. Поэтому им размышляют и о том, и о другом — достойном размышления и недостойном размышления, ведь он поражен злом.

7. Затем они стали почитать *удгитху*, как дыхание во рту. И, столкнувшись с ним, асуры рассыпались, как рассыпается [ком земли], столкнувшись с твердым камнем.

8. Так, подобно тому как рассыпается [ком земли], столкнувшись с твердым камнем, рассыпается тот, кто желает

зла знающему это и кто враждует с ним: [ведь] он, этот [знающий], — твердый камень.

9. Этим [дыханием во рту] не различают ни благоухания, ни зловония, ибо оно свободно от зла. Тем, что едят и пьют с его помощью, [человек] поддерживает другие жизненные силы. Не найдя этого [подкрепления] в момент смерти, [оно] выходит [из тела; поэтому] в момент смерти [умирающий] раскрывает рот.

10. Ангирас почитал *удгитху*, как это [дыхание]. И на нее смотрят, как на Ангираса, ведь [дыхание] — сущность членов тела.

11. Также и Брихаспати почитал *удгитху*, как это [дыхание]. И на нее смотрят, как на Брихаспати, ибо речь велика и оно — ее господин.

12. Также и Аясья почитал *удгитху*, как это [дыхание]. И на нее смотрят, как на Аясью, — ведь оно выходит изо рта.

13. Также и Бака Далбхья знал это [дыхание]. Он был *удгатаром* [жертвователей] из Наймиши, и пением он доставлял им исполнение желаний.

14. Поистине, тот доставляет пением исполнение желаний, кто, зная так это [дыхание], почитает *удгитху*, как слог [Ом]. Бот что относится к телу.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Теперь — относительно божества. Пусть почитают *удгитху*, как [солнце], которое греет. Поистине, восходя, оно поет во славу творений; восходя, оно разгоняет тьму и страх. Поистине, гонителем тьмы и страха бывает тот, кто знает это.

2. Поистине, и это [дыхание во рту], и то [солнце] одинаковы. И то горячо, и другое горячо. «Звук» — так зовется то; «звук», «отзвук» — другое. Поистине, поэтому следует почитать *удгитху*, как то и другое.

3. И поистине, следует почитать *удгитху*, как дыхание, разлитое по телу. То, что вдыхают, есть вдох; то, что выдыхают,

ют — выдох. То, что соединяет вдох и выдох, — это дыхание, разлитое по телу. Дыхание, разлитое по телу, — это речь. Поэтому речь произносят, не вдыхая и не выдыхая.

4. Речь — это *рич*. Поэтому *рич* произносят, не вдыхая и не выдыхая. *Рич* — это *саман*, поэтому *саман* поют, не вдыхая и не выдыхая. *Саман* — это *удгитха*, поэтому *удгитху* поют, не вдыхая и не выдыхая.

5. И поэтому те другие дела, которые требуют силы, — как [разведение] огня трением, бег вперегонки, сгибание тугого лука — совершают, не вдыхая и не выдыхая. По этой причине и следует почитать *удгитху*, как дыхание, разлитое по телу.

6. И поистине, следует почитать слоги *удгитхи*: «*уд*», «*ги*», «*тха*». Дыхание — «*уд*», ибо благодаря дыханию человек поднимается. Речь — «*ги*», ибо речи называют словами. Пища — «*тха*», ибо на пище основано все сущее.

7. Небо — «*уд*», воздушное пространство — «*ги*», земля, — «*тха*». Солнце — «*уд*», ветер — «*ги*», огонь — «*тха*». *Самавед*а — «*уд*», *Яджурведа* — «*ги*», *Ригведа* — «*тха*». Кто, зная это, почитает слоги *удгитхи*: «*уд*», «*ги*», «*тха*», тому речь изливает молоко, молоко речи; тот богат пищей и бывает поедателем пищи.

8. Теперь — исполнение молитв. Следует почитать места прибежища. Пусть [*удгатар*] прибегает к тому *саману*, которым он собирается петь хвалу.

9. Пусть он прибегает к тому *ричу*, в котором заключен этот *саман*; к тому *риши*, которым этот [гимн] сотворен; к тому божеству, которому он собирается петь хвалу.

10. Пусть он прибегает к тому метру, которым собирается петь хвалу. Пусть он прибегает к тому виду хвалебного гимна, которым собирается петь хвалу ради себя.

11. Пусть он прибегает к той стране света, в направлении которой собирается петь хвалу.

12. Наконец, сосредоточившись в самом себе, пусть он поет хвалу, размышляя о желанном и не совершая упущения.

ний. И быстро исполнится у него желание — желание, с которым он будет петь хвалу, желание, с которым он будет петь хвалу.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. *Ом!* — как этот слог, следует почитать *удгитху*, ибо [начиная со слога] *Ом* поют *удгитху*. Вот объяснение этого.

2. Поистине, боги, устранившись смерти, проникли в тройное знание. Они покрыли себя метрами. От того что они покрыли себя ими, метры названы «*чхандас*».

3. И подобно тому как видят рыбу в воде, смерть увидела их в *риче*, *самане*, *яджусе*. И, узнав это, они поднялись из *рича*, *самана*, *яджуса* и проникли в звук.

4. Поистине, когда учат *ричу*, то громко произносят «*Ом!*»; то же — с *саманом*, то же — с *яджусом*. Этот звук и есть этот слог, бессмертный, бесстрашный. Проникнув в него, боги стали бессмертными и бесстрашными.

5. Кто, зная так, произносит слог [*Ом*], тот проникает в этот слог — бессмертный, бесстрашный звук. Проникнув в него, он становится бессмертным, как бессмертны боги.

ПЯТАЯ ГЛАВА

1. И поистине, *удгитха* — это *права*ва. *Права*ва — это *удгитха*. То солнце — *удгитха*, оно — *права*ва, ибо оно движется, произнося: «*Ом!*»

2. «Я пел лишь ему, поэтому и ты у меня один», — так сказал Каушитаки сыну. «Размышляй о его лучах — поистине, тогда у тебя будет много [сыновей]». Это относительно божеств.

3. Теперь — относительно тела. Как дыхание во рту, следует почитать *удгитху*, ибо оно движется, произнося: «*Ом!*»

4. «Я пел лишь ему, поэтому и ты у меня один», — так

сказал Каушитаки сыну. «Воспевай дыхания, как многочисленные — поистине, тогда у тебя будет много [сыновей]».

5. И поистине, *удгитха* — это *пранава*. *Пранава* — это *удгитха*. И если даже [*удгатар*] поет неправильно, то со [своего] сиденья *хотар* исправляет это, исправляет [это].

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. *Рич* — это [земля], *саман* — огонь. Этот *саман* покоится на этом *риче*. Поэтому *саман* поется как покоящийся на *риче*. Эта [земля] — «*са*», огонь — «*ама*», отсюда — «*саман*».

2. *Рич* — воздушное пространство, *саман* — ветер. Этот *саман* покоится на этом *риче*. Поэтому *саман* поется как покоящийся на *риче*. Воздушное пространство — «*са*», ветер — «*ама*», отсюда — «*саман*».

3. *Рич* — небо, *саман* — солнце. Этот *саман* покоится на этом *риче*. Поэтому *саман* поется как покоящийся на *риче*. Небо — «*са*», солнце — «*ама*», отсюда — «*саман*».

4. *Рич* — звезды, *саман* — луна. Этот *саман* покоится на этом *риче*. Поэтому *саман* поется как покоящийся на *риче*. Звезды — «*са*», луна — «*ама*», отсюда — «*саман*».

5. Далее, *рич* — это белый свет солнца, а *саман* — синий, очень темный [свет солнца]. Этот *саман* покоится на этом *риче*. Поэтому *саман* поется как покоящийся на *риче*.

6. Далее, белый свет солнца — «*са*», а синий, очень темный [свет] — «*ама*». Отсюда — «*саман*». И этот золотой *пуруша*, который виден в солнце, с золотой бородой и золотыми волосами, весь до кончиков ногтей сияет, как золото.

7. Его глаза — словно красный лотос, его имя — «высокий». Он возвысился над всем злом. Поистине, тот, кто знает это, возвышается над всем злом.

8. *Рич* и *саман* — его песни. Поэтому [он] — *удгитха*. Поэтому и *удгатар* [назван так], ибо является его певцом. Он, этот [*пуруша*], господствует и над теми мирами, которые за пределами [солнца], и над желаниями богов. Это о божествах.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. Теперь — относительно тела. *Рич* — речь, *саман* — дыхание. Этот *саман* покоится на этом *риче*. Поэтому *саман* поется как покоящийся на *риче*. Речь — «*са*», дыхание — «*ама*», отсюда — «*саман*».

3. *Рич* — ухо, *саман* — разум. Этот *саман* покоится на этом *риче*. Поэтому *саман* поется как покоящийся на *риче*. Глаз — «*са*», Атман — «*ама*», отсюда — «*саман*».

3. *Рич* — ухо, *саман* — разум. Этот *саман* покоится на этом *риче*. Поэтому *саман* поется как покоящийся на *риче*. Ухо — «*са*», разум — «*ама*», отсюда — «*саман*».

4. Далее, *рич* — это белый свет глаза, а *саман* — синий, очень темный [свет глаза]. Этот *саман* покоится на этом *риче*. Поэтому *саман* поется как покоящийся на *риче*. Далее, белый свет глаза — «*са*», синий, очень темный [свет] — «*ама*», отсюда — «*саман*».

5. И этот *пуруша*, который виден в глазе, это *рич*, это *саман*, это *уктха*, это *яджус*, это Брахман. И образ этого [*пуруши*] — тот же, что и образ того [*пуруши*, в солнце]; песни того *пуруши* — песни этого; имя одного — имя другого.

6. Он, этот [*пуруша* в глазу], господствует и над этими мирами, которые внизу, и над желаниями людей. Поэтому те, которые поют, играя на лютне, поют о нем; поэтому они получают богатство.

7. И кто, зная это, поет о *самане*, тот поет об обоих. Благодаря тому [*пуруше*] он достигает и тех миров, которые за пределами [солнца], и желаний богов.

8. И благодаря этому [*пуруше*] он достигает и этих миров, которые внизу, и желаний людей. Пусть поэтому знающий это *удгатар* спрашивает [жертвователя]:

9. «Какое желание исполнить тебе пением?» Ибо исполнять желания пением способен тот, кто, зная это, поет *саман*, поет *саман*.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. Было некогда трое сведущих в *удгитхе*: Шилака Шалаватья, Чайкитаяна Далбхья и Правахана Джайвали. Они сказали: «Поистине, мы сведущи в *удгитхе*. Давайте же поведем разговор об *удгитхе*».

2. «Хорошо!» — [решили они] и уселись. Тогда Правахана Джайвали сказал: «Говорите сначала вы, почтенные. Я хочу послушать слова беседующих *брахманов*».

3. Тогда Шилака Шалаватья сказал Чайкитаяне Далбхье. «Разреши, я спрошу тебя». — «Спрашивай», — сказал тот.

4. «Каков источник *самана*?» — «Звук», — ответил тот. «Каков источник звука?» — «Дыхание», — ответил тот. «Каков источник дыхания?» — «Пища», — ответил тот. «Каков источник пищи?» — «Вода», — ответил тот.

5. «Каков источник воды?» — «Тот [небесный] мир», — ответил тот — «Каков источник того мира?» — «Нельзя выводить [*саман*] за пределы небесного мира, — сказал тот, — мы помещаем *саман* в небесном мире, ибо *саман* восхваляется как небо».

6. И Шилака Шалаватья сказал Чайкитаяне Далбхье: «Поистине, Далбхья, *саман* у тебя лишен основания. И если кто-нибудь сказал бы: „У тебя отвалится голова“, то несомненно у тебя отвалилась бы голова».

7. «Разреши, я узнаю это от тебя, почтенный», — [сказал Далбхья]. «Узнавай», — сказал Шалаватья. «Каков источник того мира?» — «Этот мир», — ответил тот. «Каков источник этого мира?» — «Нельзя выводить основу [*самана*] за пределы [этого] мира, — ответил тот, — мы помещаем основу *самана* в [этом] мире, ибо *саман* восхваляется как основа [в этом мире]».

8. И Правахана Джайвали сказал ему: «Поистине, Шалаватья, *саман* у тебя конечен. И если кто-нибудь сказал

бы: „У тебя отвалится голова“, то несомненно у тебя отвалилась бы голова». «Разреши, я узнаю это от тебя, почтенный», — [сказал Шалаватья]. «Узнавай», — сказал [Джайвали].

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. «Каков источник этого мира?» — «Пространство, — ответил тот, — поистине, все эти существа выходят из пространства и возвращаются в пространство, ибо пространство больше их, пространство — последнее прибежище».

2. Эта *удгитха* — наилучшая. Она бесконечна. Кто, зная это, почитает наилучшую *удгитху*, тому достается наилучшее и он приобретает наилучшие миры.

3. И Атидханван Шаунака, обучив этой [*удгитхе*] Ударашандилью, сказал: «Пока в твоём потомстве будут знать эту *удгитху*, до той поры у них будет наилучшая жизнь в этом мире».

4. и такое же состояние в том мире. Кто, зная это, почитает так [*удгитху*], у того бывает наилучшая жизнь в этом мире и такое же состояние в том мире, состояние в [том] мире».

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. В побитой градом [земле] жителей Куру, в деревне [некоего] богача, жил в крайней нужде Ушаста Чакраяна со своей женой Атики.

2. Он попросил [пищи] у богача, евшего бобы. Тот ответил ему: «Нет здесь других бобов, кроме тех, которые лежат передо мной».

3. «Дай мне [часть] от них», — сказал он. Тот дал их ему [и сказал]: «Вот тебе еще и питье». — «Поистине, тогда я выпил бы остаток», — сказал он.

4. «Да разве эти [бобы] — тоже не остаток». — «Поистине,

я не смог бы жить, не поев их, — сказал он, — питье же воды зависит от моего желания».

5. И, поев, он принес остаток жене. А она еще раньше получила достаточно пищи и, получив эти [бобы], отложила их.

6. На следующее утро, поднимаясь, он сказал: «Увы! Если бы я мог достать еды, то достал бы немного денег. Вот царь собирается совершить жертвоприношение — он избрал бы меня для [исполнения] всех жреческих обязанностей».

7. Жена сказала ему: «Что же, господин, вот эти бобы». И, поев их, он отправился туда, где было приготовлено жертвоприношение.

8. Там он уселся возле *удгатаров*, собирающихся петь в предназначенном для этого месте. И он обратился к *прастотару*:

9. «*Прастотар*, если ты будешь петь [*праставу*], не зная божества, связанного с *праставой*, то у тебя отвалится голова».

10. То же сказал он и *удгатару*: «*Удгатар*, если ты будешь петь [*удгитху*], не зная божества, связанного с *удгитхой*, то у тебя отвалится голова».

11. То же сказал он и *пратихартару*: «*Пратихартар*, если ты будешь петь [*пратихару*], не зная божества, связанного с *пратихарой*, то у тебя отвалится голова». И, оставив [свой дела], те сели в молчании.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. И тогда жертвователь сказал ему: «Почтенный! Поистине, я желал бы узнать, кто ты». Он ответил: «Я — Ушасты Чакраяна».

2. Тот сказал: «Поистине, я искал тебя, почтенный, для всех этих жреческих обязанностей и, не найдя почтенного, избрал других».

3. [Исполняя же] у меня, почтенный, все жреческие обязанности». — «Хорошо, — [сказал он], — пусть тогда эти же [жре-

цы] с [моего] разрешения поют гимны. Но какое вознаграждение ты дашь им, такое дай и мне». — «Хорошо», — сказал жертвователь.

4. Тогда *прастотар* почтительно приблизился к нему [со словами]: «Почтенный сказал мне: „*Прастотар*, если ты будешь петь [*праставу*], не зная божества, связанного с *праставой*, то у тебя отвалится голова“. Каково это божество?»

5. «Дыхание, — сказал он. — Ибо, поистине, все эти существа с дыханием входят [в жизнь] и с дыханием оставляют [жизнь]. Это — божество, связанное с *праставой*. И у тебя отвалится голова, если, не зная его, ты будешь петь [*праставу*] после того, что я сказал тебе».

6. Тогда *удгатар* почтительно приблизился к нему [со словами]: «Почтенный сказал мне: „*Удгатар*, если ты будешь петь [*удгитху*], не зная божества, связанного с *удгитхой*, то у тебя отвалится голова“. Каково это божество?»

7. «Солнце, — сказал он. — Ибо, поистине, все эти существа воспевают взошедшее солнце. Это — божество, связанное с *удгитхой*. И у тебя отвалится голова, если, не зная его, ты будешь петь *удгитху* после того, что я сказал тебе».

8. Тогда *пратихартар* почтительно приблизился к нему [со словами]: «Почтенный сказал мне: „*Пратихартар*, если ты будешь петь [*пратихару*], не зная божества, связанного с *пратихарой*, то у тебя отвалится голова“. Каково это божество?»

9. «Пища, — сказал он. — Ибо, поистине, все эти существа живут, принимая пищу. Это — божество, связанное с *пратихарой*. И у тебя отвалится голова, если, не зная его, ты будешь петь *пратихару*, после того, что я сказал тебе, после того, что я сказал тебе».

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Теперь следует *удгитха* собак. Как-то Бака Далбхья, [зовущийся] иначе Глава Майтрея, покинул [свою деревню], чтобы изучать веды.

2. Перед ним появилась белая собака. И другие собаки, собравшись вокруг нее, сказали: «Пусть господин добудет нам пением пищу. Поистине, мы голодны».

3. Она сказала им: «Соберитесь вокруг меня завтра утром». И тогда Бака Далбхья, иначе Глава Майтрея, стал наблюдать [за ними].

4. И подобно тому как движутся, держась друг за друга, [жрецы], собирающиеся петь хвалебный гимн *бахишпавамани*, так двинулись [и собаки] и, усевшись, произнесли: «Хим!» [И они запели]:

5. «Ом! Давайте есть! Ом! Давайте пить! Ом! Пусть бог Варуна, Праджапати, Савитар доставит сюда пищу. О господин пищи, доставь сюда пищу, доставь [ее]. Ом!»

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, этот мир — звук «хау», ветер — звук «хаи», луна — звук «атха», Агман — звук «иха», огонь — звук «и».

2. Солнце — звук «у», призыв — звук «э», *вишведевы* — звук «аухойи», Праджапати — звук «хим», дыхание — *сва-ра*, пища — «я», *вач* — *вирадж*.

3. Необъяснимая тринадцатая *стобха* — изменчивый звук «хум».

4. Тому речь изливает [свое] молоко — молоко речи, тот богат пищей и бывает поедателем пищи, кто знает так эту *упанишаду саманов*, знает [их] *упанишаду*.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. Ом! Поистине, почитание всего *самана* — добро. Поистине, что добро, то *саман*; что не добро, то не *саман*.

2. И поэтому, когда говорят: «Он приблизился к нему с *саманом*», то [тем самым] говорят: «Он приблизился к нему с добром»; когда говорят: «Он приблизился к нему не с *саманом*», то говорят: «Он приблизился к нему не с добром».

3. И говорят также: «О, это *саман* для нас!», когда бывает добро, и [тем самым] говорят: «О, это добро!» [И говорят]: «О, не *саман* это для нас!», когда не бывает добра, и [тем самым] говорят: «О, это не добро!»

4. Кто, зная это, почитает *саман* как добро, к тому быстро приближаются и приходят во владение добрые качества.

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. В мирах следует почитать пятичастный *саман*. Земля — звук «хим», огонь — *прастава*, воздушное пространство — *удгитха*, солнце — *пратихара*, небо — *нидхана*. Это в восходящем порядке.

2. Теперь — в нисходящем порядке. Небо — звук «хим», солнце — *прастава*, воздушное пространство — *удгитха*, огонь — *пратихара*, земля — *нидхана*.

3. Тому принадлежат миры в восходящем порядке и нисходящем порядке, кто, зная это, почитает в мирах пятичастный *саман*.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. В дожде следует почитать пятичастный *саман*. Предгрозовый ветер — звук «хим», рождается туча — это *прастава*, идет дождь — это *удгитха*, сверкает молния, гремит гром — это *пратихара*;

2. [дождь] — прекращается — это *нидхана*. Для того идет дождь, тот заставляет идти дождь, кто, зная это, почитает в дожде пятичастный *саман*.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Во всех водах следует почитать пятичастный *саман*. Когда собираются тучи, это звук «хим»; когда идет дождь, это *прастава*; [воды] которые текут на восток, это *удгитха*; [воды], которые [текут] на запад, это *пратихара*; океан — *нидхана*.

2. Не умирает в водах и богат водами тот, кто, зная это, почитает во всех водах пятичастный *саман*.

ПЯТАЯ ГЛАВА

1. Во временах года следует почитать пятичастный *саман*. Весна — звук «хим», лето — *прастава*, дождливый сезон — *удгитха*, осень — *пратихара*, зима — *нидхана*.

2. Тому принадлежат времена года, тот богат во временах года, кто, зная это, почитает во временах года пятичастный *саман*.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. В скоте следует почитать пятичастный *саман*. Козы — звук «хим», овцы — *прастава*, коровы — *удгитха*, лошади — *пратихара*, человек — *нидхана*.

2. У того бывает скот, тот обладает скотом, кто, зная это, почитает в животных пятичастный *саман*.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. В жизненных силах следует почитать пятичастный наивысший *саман*. Обоняние — звук «хим», речь — *прастава*, глаз — *удгитха*, ухо — *пратихара*, разум — *нидхана*. Поистине, эти [силы] — наивысшие.

2. У того бывает наивысшее, тот приобретает наивысшие миры, кто, зная это, почитает в жизненных силах пятичастный наивысший *саман*. Это о пятичастном [*самане*].

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. Теперь — о семичастном [*самане*].

В речи следует почитать семичастный *саман*. Все, что в речи [звечит] «хум», это звук «хим»; [все], что «пра», — это *прастава*; [все], что «а», — это «ади»;

2. [все], что «уд», — это *удгитха*; [все], что «прати», — это *пратихара*; [все], что «упа», — это *упадрава*; [все], что «ни», — это *нидхана*.

3. Тому речь изливает [свое] молоко — молоко речи, тот богат пищей и бывает поедателем пищи, кто, зная это, почитает в речи семичастный *саман*.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. И далее, в солнце следует почитать семичастный *саман*. Оно всегда одинаково, и поэтому оно — *саман*. «Оно обращено ко мне, оно обращено ко мне», — [так говорят, ибо] оно одинаково для каждого. Поэтому оно — *саман*.

2. Следует знать, что от него зависят все существа. Перед восходом оно — звук «хим». От него зависят животные.

Поэтому они произносят «хим», ибо они участвуют в звуке «хим» этого самана.

3. Далее, сразу после восхода [солнца] — это *прастава*. От него зависят люди. Поэтому они любят воспевание, любят прославление, ибо они участвуют в *праставе* этого самана.

4. Далее, во время стона коров оно — «ади», от него зависят птицы. Поэтому они летают в воздушном пространстве, не имея опоры и поддерживая сами себя, ибо они участвуют в «ади» этого самана.

5. Далее, в момент полудня оно — *удгитха*, от него зависят боги. Поэтому они наилучшие из творений Праджapati, ибо они участвуют в *удгитхе* этого самана.

6. Далее, во время после полудня и перед [концом] второй половины дня оно — *ратихара*, от него зависят зародыши. Поэтому они удерживаются [во чреве] и не падают, ибо они участвуют в *ратихаре* этого самана.

7. Далее, во время после второй половины дня и перед закатом оно — *упадрава*, от него зависят дикие звери. Поэтому, видя человека, они бегут в укромное место, в пещеру, ибо они участвуют в *упадраве* этого самана.

8. Далее, сразу после заката оно — *нидхана*, от него зависят предки. Поэтому их складывают, ибо они участвуют в *нидхане* этого самана.

Поистине, так почитают в этом солнце семичастный саман.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. И далее следует почитать семичастный саман, измеряемый самим собой и уводящий за пределы смерти. «Хим-кара» — три слога, *прастава* — три слога. Итак, [они] равны.

2. «Ади» — два слога, *ратихара* — четыре слога. [Перенесем] отсюда туда один [слог]. Итак, [они] равны.

3. *Удгитха* — три слога, *упадрава* — четыре слога. Три и три равны, [один] слог — в избытке. [Имея по] три слога, они равны.

4. *Нидхана* — три слога. Она также равна [другим частям]. Итак, поистине, этих слогов — двадцать два.

5. Двадцать одним [слогом] достигают солнца; поистине, солнце — двадцать первое отсюда. Двадцать вторым приобретают то, что за пределами солнца. Это — небеса, это — свобода от печали.

6. Тот достигает здесь победы над солнцем, у того победа бывает выше победы над солнцем, кто, зная это, почитает измеряемый самим собой и уводящий за пределы смерти саман, почитает саман.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Разум — звук «хим», речь — *прастава*, глаз — *удгитха*, ухо — *ратихара*, дыхание — *нидхана*. Это *гайтра*, вытканная на жизненных силах.

2. Кто знает, что эта *гайтра* выткана на жизненных силах, тот наделен жизненными силами, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да будет он велик разумением — такова заповедь.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Происходит трение — это звук «хим», рождается дым — это *прастава*, вспыхивает пламя — это *удгитха*, появляются угли — это *ратихара*, [огонь] угасает — это *нидхана*, [огонь] гаснет — это *нидхана*. Это *ратхантара*, вытканная на огне.

2. Кто знает, что эта *ратхантара* выткана на огне, тот светится божественным знанием, бывает поедателем пищи, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не глотает он воду и не плюет перед огнем — такова заповедь.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Он призывает [ее] — это звук «хим», он просит — это *прастава*, он ложится с женщиной — это *удгитха*, он ложится на женщину — это *пратихара*, он доходит до цели — это *нидхана*, он доходит до конца — это *нидхана*. Это *вамадевья*, вытканная на соитии:

2. Кто знает, что эта *вамадевья* выткана на соитии, тот совершает соитие, возрождает себя с каждым соитием, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не избегает он ни одной женщины — такова заповедь.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Восходящее [солнце] — звук «хим», взошедшее — *прастава*, в полдень [оно] — *удгитха*, во вторую половину дня — *пратихара*, заходящее [солнце] — *нидхана*. Это *брихад*, вытканый на солнце.

2. Кто знает, что этот *брихад* выткан на солнце, тот сверкает, тот бывает поедателем пищи, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не попрекает он пылающее солнце — такова заповедь.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Собираются облака — это звук «хим», рождается туча — это *прастава*, идет дождь — это *удгитха*, сверкает молния и гремит гром — это *пратихара*, [дождь] прекращается — это *нидхана*. Это *вайрупа*, вытканная на дожде.

2. Кто знает, что эта *вайрупа* выткана на дожде, тот приобретает различный и отличный скот, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не попрекает он дождь — такова заповедь.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Весна — звук «хим», лето — *прастава*, дождливый сезон — *удгитха*, осень — *пратихара*, зима — *нидхана*. Это *вайраджа*, вытканная на временах года.

2. Кто знает, что эта *вайраджа* выткана на временах года, тот блистает потомством, скотом и светом божественного знания, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не попрекает он времена года — такова заповедь.

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Земля — звук «хим», воздушное пространство — *прастава*, небо — *удгитха*, страны света — *пратихара*, океан — *нидхана*. Это *шаквари*, вытканная на мирах.

2. Кто знает, что эти [стихи] *шаквари* вытканы на мирах, тот владеет мирами, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не попрекает он миры — такова заповедь.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Козы — звук «хим», овцы — *прастава*, коровы — *удгитха*, лошади — *пратихара*, человек — *нидхана*. Это *ревати*, вытканная на скоте.

2. Кто знает, что эти [стихи] *ревати* вытканы на скоте, тот обладает скотом, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не попрекает он скот — такова заповедь.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Волосы — звук «хим», кожа — *прастава*, мясо — *удгитха*, кости — *пратихара*, мозг — *нидхана*. Это *яджняяджня*, вытканная на членах тела.

2. Кто знает, что эта *яджня* выткана на членах тела, тот наделен [сильными] членами, не страдает ни одним из членов, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не ест он мозгов в течение года — такова заповедь; поистине, да не ест он мозгов.

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Огонь — звук «хим», ветер — *прастава*, солнце — *удгитха*, звезды — *пратихара*, луна — *нидхана*. Это *раджана*, вытканная на божествах.

2. Кто знает, что эта *раджана* выткана на божествах, тот обретает их миры, равное могущество и соединение с этими божествами, достигает полного срока жизни, живет в блеске, богат потомством и скотом, велик славой. Да не попрекает он *брахманов* — такова заповедь.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. Тройное знание — звук «хим», три мира — это *прастава*; огонь, ветер, солнце — это *удгитха*; звезды, птицы, лучи — это *пратихара*; змеи, *гандхарвы*, предки — это *нидхана*. Это *саман*, вытканый на всем.

2. Кто знает, что этот *саман* выткан на всем, тот становится всем.

3. Об этом такой стих:

Нет ничего выше

Тех триад, которых пятеро,

4. Кто знает это, тот знает все —

Все страны света приносят ему подношения.

Пусть он размышляет: «Я есмь все» — такова заповедь, такова заповедь.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА

1. Из [способов пения] *самана* я выбираю «ревуший», подходящий для скота, это *удгитха* Агни; «неясный» [способ пения принадлежит] Праджапати; «ясный» — Соме, «мягкий и нежный» — Ваю, «нежный и сильный» — Индре, «подражающий цапле» — Брихаспати; «плохо звучащий» — Варуне. Пусть он употребляет все эти [способы], но избегает [способ пения] Варуны.

2. Пусть он поет, [думая]: «Да доставлю я пением бессмертие богам, доставлю пением возлияние предкам, надежду — людям, траву и воду — скоту, небесный мир — жертвующему, пищу — самому себе». Размышляя в уме обо [всем] этом, пусть он, не совершая упущений, поет хвалу.

3. Все гласные звуки — воплощения Индры, все свистящие — воплощения Праджапати, все согласные — воплощения смерти. И если [кто-нибудь] будет порицать его за гласные звуки, пусть он скажет тому: «Я отдался под защиту Индры — он ответит тебе».

4. И если [кто-нибудь] будет порицать его за свистящие, пусть он скажет тому: «Я отдался под защиту Праджапати — он раздавит тебя». И если [кто-нибудь] будет порицать его за согласные, пусть он скажет тому: «Я отдался под защиту смерти — она сожжет тебя».

5. Все гласные звуки следует произносить звучно и сильно [с мыслью]: «Пусть дам я силу Индре». Все свистящие следует произносить, не глотая и не пропуская звуков, открыто [с мыслью]: «Пусть отдам я себя Праджапати». Все согласные следует произносить медленно, не сливая их друг с другом, [с мыслью]: «Пусть оберегу я себя от смерти».

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Вот три ветви долга: жертвоприношение, изучение [вед], подаяние — это первая; подвижничество — вторая; ученичество, пребывание в доме учителя, постоянное умерщвление

плоти в доме учителя — третья. Все они ведут к мирам добродетели; тот, кто прочно утверждён в Брахмане, достигает бессмертия.

2. Праджапати согрел миры, и из них, согретых, возникло тройное знание. Он согрел его, и из него, согретого, возникли эти слог: «бхус», «бхувас», «свар».

3. Он согрел их, и из них, согретых, возник звук *Ом*. И подобно тому как все листья скреплены стеблем, так всякая речь скреплена звуком *Ом*. Звук *Ом* — это все, звук *Ом* — это все.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Обучающие Брахману говорят: «Утреннее возлияние принадлежит *васу*, полуденное возлияние — *рудрам*, третье возлияние — *адитьям* и *вишведевам*».

2. Где же тогда мир жертвующего? Как же может совершать [жертвоприношение] тот, кто не знает этого? Так пусть [жертвоприношение] совершает знающий.

3. Перед началом утреннего песнопения [совершающий жертвоприношение] садится позади огня *гархпатья* лицом к северу и поет *саман*, [обращенный к] *васу*:

4. «Отвори дверь мира, чтобы мы увидели тебя ради [достижения] власти».

5. Затем он совершает подношение, [произнося]: «Поклонение Агни, обитающему на земле, обитающему в мире! Доставь мир мне, жертвующему. Поистине, я пойду в этот мир жертвующего».

6. Здесь [находится] жертвующий после смерти. Благословение! Убери засов», — сказав так, он поднимается. Ему *васу* доставляют утреннее возлияние.

7. Перед началом полуденного возлияния он садится позади огня *агнидхрия* лицом к северу и поет *саман рудрам*:

8. «Отвори дверь мира, чтобы мы увидели тебя ради [достижения] широкой власти».

9. Затем он совершает подношение, [произнося]: «Поклонение Ваю, обитающему в воздушном пространстве, обитающему в мире. Доставь мир мне, жертвующему. Поистине, я пойду в этот мир жертвующего».

10. Здесь [находится] жертвующий после смерти. Благословение! Убери засов», — сказав так, он поднимается. Ему *рудры* доставляют полуденное возлияние.

11. Перед началом третьего возлияния он садится позади огня *ахавания* лицом к северу и поет *саман адитьям* и *вишведевам*:

12. «Отвори дверь мира, чтобы мы увидели тебя ради [достижения] собственной власти».

13. Это [*саман*] *адитьям*; вот [*саман*] *вишведевам*: «Отвори дверь мира, чтобы мы увидели тебя ради [достижения] верховной власти».

14. Затем он совершает подношение, [произнося]: «Поклонение *адитьям* и *вишведевам*, обитающим в небе, обитающим в мире. Доставьте мир мне, жертвующему».

15. Поистине, я пойду в этот мир жертвующего. Здесь [находится] жертвующий после смерти. Благословение! Убери засов», — сказав так, он поднимается.

16. Ему *адитьи* и *вишведевы* доставляют третье возлияние. Поистине, тот знает полную меру жертвоприношения, кто знает это, кто знает это.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. *Ом!* Поистине, то солнце — мед богов, небо — его улей, воздушное пространство — соты, частицы света — [пчелиное] потомство.

2. Его восточные лучи — это его восточные сотовые ячейки, *ричи* — пчелы, *Ригведа* — цветок, эти воды — нектар. Поистине, эти *ричи*

3. согрели *Ригведу*, и от нее, согретой, произошли как ее сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

4. Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что бывает красным образом солнца.

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. И его южные лучи — это его южные сотовые ячейки, *яджусы* — пчелы, *Яджурведа* — цветок, эти воды — нектар.

2. Поистине, эти *яджусы* согрели *Яджурведу*, и от нее, согретой, произошли как ее сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

3. Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что бывает белым образом солнца.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. И его западные лучи — это его западные сотовые ячейки, *саманы* — пчелы, *Самаведа* — цветок, эти воды — нектар.

2. Поистине, эти *саманы* согрели *Самаведу*, и от нее, согретой, произошли как ее сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

3. Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что бывает черным образом солнца.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. И его северные лучи — это его северные сотовые ячейки, *атхарвангирасы* — пчелы, *итихаса* и *пураны* — цветок, эти воды — нектар.

2. Поистине, эти *атхарвангирасы* согрели *итихасу* и *пураны*, и от них, согретых, произошли как их сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

3. Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что бывает очень черным образом солнца.

ПЯТАЯ ГЛАВА

1. И его верхние лучи — это его верхние сотовые ячейки, тайные наставления — пчелы, Брахман — цветок, эти воды — нектар.

2. Поистине, эти тайные наставления согрели Брахмана, и от него, согретого, произошли как его сущность слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища.

3. Это потекло и приблизилось к солнцу. Поистине, это то, что представляется дрожанием в середине солнца.

4. Поистине, это сущности сущностей, ибо веды — сущности и это — их сущности. Поистине, это нектары нектаров, ибо веды — нектары и это — их нектары.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. Первый нектар — это то, чем живут *васу* с помощью Агни как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.

2. В этот [красный] образ [солнца] они проникают, из этого образа они выходят.

3. Кто знает так этот нектар, тот становится одним из *васу* и с помощью Агни как [своего] рта насыщается, лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.

4. Время, пока солнце восходит на востоке и заходит на западе, — столь долго он будет обладать высшим господством и властью *васу*.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. И второй нектар — это то, чем живут *рудры* с помощью Индры как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.

2. В этот [белый] образ [солнца] они проникают, из этого образа они выходят.

3. Кто знает так этот нектар, тот становится одним из *рудр* и с помощью Индры как [своего] рта насыщается, лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.

4. Дважды то время, когда солнце восходит на востоке и заходит на западе, — пока оно восходит на юге и заходит на севере, — столь долго он будет обладать высшим господством и властью *рудр*.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. И третий нектар — это то, чем живут *адиты* с помощью Варуны как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.

2. В этот [черный] образ [солнца] они проникают, из этого образа они выходят.

3. Кто знает так этот нектар, тот становится одним из *адитьев* и с помощью Варуны как [своего] рта насыщается,

лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.

4. Дважды то время, когда солнце восходит на юге и заходит на севере, — пока оно восходит на западе и заходит на востоке, — столь долго они будут обладать высшим господством и властью *адитьев*.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. И четвертый нектар — это то, чем живут *маруты* с помощью Сомы как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.

2. В этот [очень черный] образ [солнца] они проникают, из этого образа они выходят.

3. Кто знает так этот нектар, тот становится одним из *марутов* и с помощью Сомы как [своего] рта насыщается, лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.

4. Дважды то время, когда солнце восходит на западе и заходит на востоке, — пока оно восходит на севере и заходит на юге, — столь долго он будет обладать высшим господством и властью *марутов*.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. И пятый нектар — это то, чем живут *садхьи* с помощью Брахмана как [своего] рта. Поистине, боги не едят и не пьют; они насыщаются, лишь видя этот нектар.

2. В этот образ [солнца, представляющий дрожанием в его середине], они проникают, из этого образа они выходят.

3. Кто знает так этот нектар, тот становится одним из *садхьев* и с помощью Брахмана как [своего] рта насыщается, лишь видя этот нектар. В этот образ он проникает, из этого образа он выходит.

4. Дважды то время, когда солнце восходит на севере и заходит на юге, — пока оно восходит наверху и заходит внизу, — столь долго он будет обладать господством и высшей властью *садхьев*.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Взойдя же наверху, оно уже не будет ни восходить, ни заходить. Оно будет стоять в центре одно. Об этом такой стих:

2. Там оно никогда не садилось и не восходило.

Благодаря этой истине, о боги, да не потеряю я связи с Брахманом.

3. Поистине, для того, кто знает так эту *упанишаду* о Брахмане, [солнце] не восходит и не садится; для того вечно [длится] день.

4. И Брахман сказал это Праджапати, Праджапати — Ману, Ману — [своему] потомству. И это [знание] о Брахмане поведал [своему] старшему сыну, Уддалаке Аруни, [его] отец.

5. Поистине, отец может передать [учение] о Брахмане старшему сыну или достойному ученику

6. и никому другому, пусть даже тот дает ему [всю] эту [землю], опоясанную водами и полную богатства. Ибо это [учение] дороже ее, это [учение] дороже ее.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, *гаятри* — это все сущее, что есть здесь. Поистине, речь — это *гаятри*, ибо речь воспевает и защищает все сущее.

2. Поистине, что есть *гаятри*, то, поистине, и есть эта земля, ибо на ней основано все сущее; оно не выходит за ее пределы.

3. Поистине, что есть эта земля, то, поистине, и есть тело человека, ибо на нем основаны эти жизненные силы; они не выходят за его пределы.

4. Поистине, что есть это тело человека, то, поистине, и есть сердце в человеке, ибо на нем основаны эти жизненные силы; они не выходят за его пределы.

5. Эта *гаятри* имеет четыре части и шесть видов. Это сказано и в *риче*:

6. Таково его величие, еще более [велик] *пуруша*.

Все существа — его стопа, три [другие] его стопы — бессмертие в небе.

7. Поистине, что [зывается] «Брахман», то, поистине, и есть это пространство вне человека. Поистине, что есть пространство вне человека,

8. то, поистине, и есть это пространство в человеке. Поистине, что есть пространство в человеке,

9. то, поистине, и есть это пространство в сердце. Оно полно и неизменно. Кто знает это, тот получает полное и неизменное счастье.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, это сердце имеет пять божественных отверстий. Его восточное отверстие — это дыхание [в легких], это глаз, это Адитья. Его следует почитать как жар и пищу. Кто знает это, тот наделен жаром и бывает поедателем пищи.

2. И его южное отверстие — это дыхание, разлитое по телу, это ухо, это луна. Его следует почитать как счастье и почет. Кто знает это, тот счастлив и почитаем.

3. И его западное отверстие — это дыхание, идущее вниз, это речь, это Агни. Его следует почитать как свет божественного знания и пищу. Кто знает это, тот светится божественным знанием и бывает поедателем пищи.

4. И его северное отверстие — это общее дыхание, это разум, это Парджанья. Его следует почитать как славу и красоту. Кто знает это, тот наделен славой и красотой.

5. И его верхнее отверстие — это дыхание, идущее вверх,

это Ваю, это пространство. Его следует почитать как силу и величие. Кто знает это, тот силен и велик.

6. Поистине, эти пять слуг Брахмана — хранители дверей небесного мира. Кто знает, что эти пять слуг Брахмана — хранители дверей небесного мира, в семействе того рождается герой. Небесного мира достигает тот, кто знает, что эти пять слуг Брахмана — хранители дверей небесного мира.

7. И свет, который сияет над этим небом, над всем, над каждым, в непревзойденных, высших мирах, поистине, он и есть тот свет, который [находится] в этом человеке. Его видно,

8. когда прикосновением ощущают тепло тела. Его слышно, когда, заткнув уши, слышат [нечто], словно гул, словно гудение, словно [шум] пылающего огня. Его следует почитать и как виденное, и как слышанное. Тот прекрасен видом, с тем всюду слышат, кто знает это, кто знает это.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Воистину, все это — Брахман. Пусть почитают его в спокойствии как *джалан*. Воистину, человек состоит из намерения. Какое намерение имеет человек в этом мире, таким он становится, уйдя из жизни. Пусть же он исполняет свое намерение.

2. Состоящий из разума, чье тело — жизненное дыхание, чей образ — свет, чье решение — истина, чья сущность — пространство; содержащий в себе все деяния, все желанья, все запахи, все вкусы, охватывающий все сущее, безгласный, безразличный —

3. вот мой Атман в сердце, меньший, чем зерно риса, чем зерно ячменя, чем горчичное семя, чем просяное зерно, чем ядро просяного зерна; вот мой Атман в сердце, больший, чем земля, больший, чем воздушное пространство, больший, чем небо, больший, чем эти миры.

4. Содержащий в себе все деяния, все желанья, все запахи, все вкусы, охватывающий все сущее, безгласный, безразличный — вот мой Атман в сердце; это Брахман. Кто [полагает]: «Уйдя из жизни, я достигну его», у того, поистине, не будет сомнений. Так сказал Шандилья, [сказал] Шандилья.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Не истощается ларец, внутренность которого — воздушное пространство, а дно — земля. Ибо страны света — его углы, небо — его верхнее отверстие.

Он, этот ларец, содержит в себе богатство; все сущее покоится в нем.

2. Имя его восточной стороны — «жертвенная ложка», «страдающая» — имя южной, «царица» — имя западной, «благоденствующая» — имя северной. Ветер — их дитя. Кто знает, что этот ветер — дитя стран света, тот не плачет в плаче по сыну. «Я знаю, что этот ветер — дитя стран света, — да не буду я плакать в плаче по сыну.

3. К негибнущему ларцу я прибегаю ради такого-то, такого-то, такого-то. К дыханию я прибегаю ради такого-то, такого-то, такого-то. К „*бхус*“ я прибегаю ради такого-то, такого-то, такого-то. К „*бухвас*“ я прибегаю ради такого-то, такого-то, такого-то. К „*свар*“ я прибегаю ради такого-то, такого-то, такого-то».

4. Когда я сказал: «К дыханию я прибегаю», то, поистине, дыхание — это существующее, что есть здесь. К нему я и прибег.

5. И когда я сказал: «К „*бхус*“ я прибегаю», то [тем самым] я сказал: «К земле я прибегаю, к воздушному пространству я прибегаю, к небу я прибегаю».

6. И когда я сказал: «К „*бухвас*“ я прибегаю», то я сказал: «К огню я прибегаю, к ветру я прибегаю, к солицу я прибегаю».

7. И когда я сказал: «К „свар“ я прибегаю, то я сказал. «К Ригведе я прибегаю, к Яджурведе я прибегаю, к Самаведе я прибегаю», — вот что я сказал.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, человек — жертвоприношение. [Первые] двадцать четыре года его [жизни] — это утреннее возлияние, ибо *гаятри* содержит двадцать четыре слога, и утреннее возлияние сопровождается *гаятри*. С этой [частью жертвоприношения] связаны *васу*. Поистине, жизненные силы — *васу*, ибо они побуждают жить все сущее.

2. И если в этот период жизни что-либо причиняет ему страдание, то пусть он произнесет: «Жизненные силы, *васу*! Продлите мое утреннее возлияние до полуденного возлияния. Да не погибну я — жертвоприношение — среди жизненных сил — *васу*!» — так он освобождается от этой [болезни] и становится здоровым.

3. Далее, [следующие] сорок четыре года — это полуденное возлияние, ибо *триштубх* содержит сорок четыре слога, и полуденное возлияние сопровождается *триштубхом*. С этой [частью жертвоприношения] связаны *рудры*. Поистине, жизненные силы — *рудры*, ибо они заставляют плакать все сущее.

4. И если в этот период жизни что-либо причиняет ему страдание, то пусть он произнесет: «Жизненные силы, *рудры*! Продлите мое полуденное возлияние до третьего возлияния. Да не погибну я — жертвоприношение — среди жизненных сил — *рудры*!» — так он освобождается от этой [болезни] и становится здоровым.

5. Далее, [следующие] сорок восемь лет — это третье возлияние, ибо *джагати* содержит сорок восемь слогов, и третье возлияние сопровождается *джагати*. С этой [частью жертвоприношения] связаны *адити*. Поистине, жизненные силы — *адити*, ибо они берут себе все сущее.

6. И если в этот период жизни что-либо причиняет ему страдание, то пусть он произнесет: «Жизненные силы, *адити*! Продлите мое третье возлияние до полного срока жизни. Да не погибну я — жертвоприношение — среди жизненных сил — *адитев*!» — так он освобождается от этой [болезни] и становится здоровым.

7. Поистине, зная это, Махидаса Айтарея сказал: «Зачем ты причиняешь мне страдание, если я от него не умру?». Он жил сто шестнадцать лет. Сто шестнадцать лет живет тот, кто знает это.

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Когда он голодает, когда испытывает жажду, когда воздерживается от удовольствий, то это его посвящение перед церемонией.

2. И когда он ест, когда пьет, когда предается удовольствиям, то он участвует в *упасадах*.

3. Далее, когда он смеется, когда веселится, когда производит совокupление, то он участвует в пении и чтении гимнов.

4. Далее, подвижничество, подаяние, честность, ненасилие, правдивость — это его дары [жрецам].

5. Поэтому говорят: «породит», «породил» — это его новое рождение. Смерть — это конечное омовение.

6. И, передав это Кришне, сыну Деваки, Гхора Ангираса — а он освободился от желаний — сказал: «Пусть в час смерти прибегают к таким трем [мыслям]: „Ты — негибнущее, ты — неколеблемое, ты — сущность жизни“».

Об этом — два *рича*:

7. Затем [они видят утренний свет, происходящий] от древнего семени, [который сияет под небом].

За тьмою видя высший свет, видя высший блеск.

Мы достигли солнца, бога среди богов, света наивысшего.
света наивысшего.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Пусть почитают Брахмана как разум — это относительно тела. Теперь — относительно божеств. Пусть почитают Брахмана как пространство. Таково двойное наставление: и относительно тела, и относительно божеств.

2. Этот Брахман имеет четыре стопы: речь — стопа, дыхание — стопа, глаз — стопа, ухо — стопа. Это относительно тела. Теперь — относительно божеств: огонь — стопа, ветер — стопа, солнце — стопа, страны света — стопа. Таково двойное наставление: и относительно тела, и относительно божеств.

3. Поистине, речь — одна из четырех стоп Брахмана. Она сияет и греет светом огня. Славой, почетом, светом божественного знания сияет и греет тот, кто знает это.

4. Поистине, дыхание — одна из четырех стоп Брахмана. Она сияет и греет светом ветра. Славой, полетом, светом божественного знания сияет и греет тот, кто знает это.

5. Поистине, глаз — одна из четырех стоп Брахмана. Она сияет и греет светом солнца. Славой, почетом, светом божественного знания сияет и греет тот, кто знает это.

6. Поистине, ухо — одна из четырех стоп Брахмана. Она сияет и греет светом стран света. Славой, почетом, светом божественного знания сияет и греет тот, кто знает это; тот, кто знает это.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Солнце — это Брахман, таково наставление. Вот его объяснение. Вначале этот [мир] был несуществующим. Он стал существующим. Он стал расти. Он превратился в яйцо. Оно лежало в продолжение года. Оно расколосось. Из двух половинок скорлупы яйца одна была серебряной, другая — золотой.

2. Серебряная [половина] — эта земля, золотая — небо.

внешняя оболочка — горы, внутренняя оболочка — облака и туман, сосуды — реки, жидкость в зародыше — океан.

3. И то, что родилось, это солнце. Когда оно рождалось, поднялись возгласы, крики и [поднялись] все существа и все желанное. Поэтому при его восходе и каждом его возвращении поднимаются возгласы, крики, и все существа, и все желанное.

4. Кто, зная это, почитает солнце как Брахмана, того быстро достигнут благие возгласы, тому они доставят радость, доставят радость.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. *Ом!* Жил некогда Джанашрути Паутраяна, правнук [Джанашруты], благочестивый даятель, много подававший, готовивший много пищи. Повсюду он выстроил приюты [с мыслью]: «Повсюду [люди] будут кормиться у меня».

2. И однажды ночью гуси пролетали мимо и один гусь так сказал другому: «Эй, эй, Добрый глаз, Добрый глаз! Подобно небу, распростерся свет Джанашрути, правнука [Джанашруты]. Не касайся его, чтобы тебе не сгореть!»

3. И тот ответил ему: «Как же это о нем, таком [человеке], ты говоришь, словно он — Райква с повозкой?» — «Кто же это такой — Райква с повозкой?»

4. — «Подобно тому как выбросившему [при игре в кости] *криту* засчитываются и меньшие [количества очков], так и к нему [Райкве] стекается все добро, которое делают люди. Я и сказал о нем — о знающем то, что знает [Райква]».

5. А Джанашрути, правнук [Джанашруты], подслушал это. И, едва поднявшись, он сказал стражнику: «Друг, ты говоришь [обо мне], словно о Райкве с повозкой». — «Кто же это такой — Райква с повозкой?»

6. — «Подобно тому как выбросившему *криту* засчитываются и меньшие [количества очков], так и к нему [Райкве] стекается все добро, которое делают люди. Я и сказал о нем — о знающем то, что знает [Райква]».

7. И стражник, поискав его, вернулся [со словами]: «Я не

нашел его». [Джанашрути] сказал ему: «Где ищут *брахмана*, там ищи и его».

8. И [увидев] под телегой человека, расчесывающего струпья, он присел возле него и обратился к нему: «Почтенный! Ты ли Райква с повозкой?» — «Да, это я», — ответил тот. И стражник вернулся, [сказав]: «Я нашел его».

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. Тогда Джанашрути, правнук [Джанашруты], взял с собой шестьсот коров, золотое ожерелье, колесницу, запряженную мулами, и, придя [к Райкве], обратился к нему:

2. «Райква! Вот шестьсот коров, вот золотое ожерелье, вот колесница, запряженная мулами. Дай мне знать, почтенный, о том божестве, которое ты почитаешь».

3. И тот ответил ему: «Эй, *шудра!* Пусть остаются у тебя ожерелье и повозка вместе с коровами». Тогда Джанашрути, правнук [Джанашруты], снова взял с собой тысячу коров, золотое ожерелье, колесницу, запряженную мулами, [свою] дочь и пришел [к Райкве].

4. И он обратился к нему: «Райква! Вот тысяча коров, вот золотое ожерелье, вот колесница, запряженная мулами, вот жена [для тебя], вот деревня, в которой ты живешь. Обучи же меня, почтенный».

5. И, приподняв [рукой] ее [опущенное] лицо, [Райква] сказал: «Ты привел этих [коров], *шудра*, но лишь с помощью этого лица ты заставил меня говорить». А [Джанашрути отдал Райкве] те [деревни] под названием Райквапарна у жителей Махавриши, где тот жил. И [Райква] сказал ему:

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Поистине, ветер — поглотитель, ибо, когда огонь угасает, то он входит в ветер; когда солнце заходит, то оно входит в ветер, когда луна заходит, то она входит в ветер.

2. Когда воды высыхают, то они входят в ветер, ибо ветер поглощает их всех. Это относительно божеств.

3. Теперь — относительно тела. Поистине, дыхание — поглотитель. И когда [человек] спит, то речь входит в дыхание, глаз — в дыхание, ухо — в дыхание, разум — в дыхание, ибо дыхание поглощает их всех.

4. Поистине, это два поглотителя: ветер — среди богов, дыхание — среди жизненных сил.

5. Однажды, когда Шаунаке Капее и Абхипратарину Какшасени подавали еду, ученик попросил у них милостыни. И они не дали ему.

6. Тогда он сказал:

«Четырех великих поглотил один бог.

Кто он — хранитель мира?

Его, Капея, смертные не видят,

Живущего во многих видах, Абхипратарин.

Поистине, [вы] не дали эту пищу тому, кому она принадлежит».

7. И, размышляя об этом, Шаунака Капея ответил:

«Атман богов, творец творений,

Златозубый, поедатель, истинно мудрый.

Великим зовут его величие,

Ибо, сам непоедаемый, он поедает то, что не поедают.

Поистине так, о ученик, мы почитаем его». [И он сказал:] — «Дайте ему пищи».

8. И они дали ему. Поистине, эти пять и те пять составляют десять и это — *крита*. Поэтому во всех странах света десять — это пища и *крита*. Это *вирадж*, поедатель пищи. Благодаря ему видно все сущее. Тому видно все сущее, тот бывает поедателем пищи, кто знает это, кто знает это.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Однажды Сатьякама Джабала обратился к [своей] матери Джабале: «Мать, я хочу вести жизнь ученика. Из какой же я семьи?»

2. Она сказала ему: «Я не знаю, дитя, из какой ты семьи. В юности, когда я зачала тебя, я была служанкой, очень занятой, и вот не знаю, из какой ты семьи? Но мое имя — Джабала, твое имя — Сатьякама. Называй же себя Сатьякама Джабала».

3. И, придя к Харидрумате Гаутаме, он сказал [ему]: «Я хочу жить учеником у тебя, почтенный. Могу ли я приблизиться к почтенному?»

4. Тот сказал ему: «Дорогой! Из какой же ты семьи?» Он сказал: «Я не знаю, господин, из какой я семьи. Я спросил мать, и она ответила мне: „В юности, когда я зачала тебя, я была служанкой, очень занятой, и вот не знаю, из какой ты семьи. Но мое имя — Джабала, твое имя — Сатьякама“. Поэтому я — Сатьякама Джабала, господин».

5. Тот сказал ему: «Не *брахман*, не мог бы так объяснить. Принеси [жертвенное] топливо, дорогой, — я посвящу тебя в ученики. Ты не удалился от истины». И, посвятив его в ученики, он отобрал четыре сотни тощих слабых коров и сказал: «Следуй за ними, дорогой!» [Сатьякама] сказал, погоняя их: «Я не вернусь назад, [пока их не станет] тысяча». Так жил он в отдалении несколько лет. Когда же те [коровы] умножились до тысячи,

ПЯТАЯ ГЛАВА

1. то бык обратился к нему: «Сатьякама!» — «Да, почтенный», — ответил он. «Нас стала тысяча, дорогой. Отведи нас в дом учителя.

2. и я поведаю тебе о стопе Брахмана». — «Поведай мне, почтенный». — [Бык] сказал ему: «Восточная сторона — часть [его стопы], западная сторона — часть, южная сторона — часть, северная сторона — часть. Поистине, дорогой, это четырехчастная стопа Брахмана, названная сияющей.

3. Кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как сияющую, тот становится сияющим в этом мире;

сияющие миры приобретает тот, кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как сияющую.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. Огонь скажет тебе о [второй] стопе [Брахмана]. На следующее утро он погнал коров дальше. И там, где они оказались к вечеру, он разжег огонь, согнал коров, подложил топлива и уселся за огнем лицом к востоку.

2. Огонь обратился к нему: «Сатьякама!» — «Да, почтенный», — ответил он.

3. «Я поведаю тебе, дорогой, о стопе Брахмана». — «Поведай мне, почтенный». [Огонь] сказал ему: «Земля — часть [его стопы], воздушное пространство — часть, небо — часть, океан — часть. Поистине, дорогой, это четырехчастная стопа Брахмана, названная бесконечной.

4. Кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как бесконечную, тот становится бесконечным в этом мире, бесконечные миры приобретает тот, кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как бесконечную.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. Гусь скажет тебе о [третьей] стопе [Брахмана]. На следующее утро он погнал коров дальше. И там, где они оказались к вечеру, он разжег огонь, согнал коров, подложил топлива и уселся за огнем лицом к востоку.

2. [Тут] подлетел гусь и обратился к нему: «Сатьякама!» — «Да, почтенный», — ответил он.

3. «Я поведаю тебе, дорогой, о стопе Брахмана». — «Поведай мне, почтенный». [Гусь] сказал ему: «Огонь — часть [его стопы], солнце — часть, луна — часть, молния — часть. Поистине, дорогой, это четырехчастная стопа Брахмана, названная светящейся.

4. Кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как светящуюся, тот становится светящимся в этом мире; светящиеся миры приобретает тот, кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как светящуюся.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. Нырок скажет тебе о [четвертой] стопе [Брахмана]. На следующее утро он погнал коров дальше. И там, где они оказались к вечеру, он разжег огонь, согнал коров, подложил топлива и уселся за огнем лицом к востоку.

2. [Тут] подлетел нырок и обратился к нему: «Сатьякама!» — «Да, почтенный», — ответил он.

3. «Я поведаю тебе, дорогой, о стопе Брахмана». — «Поведай мне, почтенный». [Нырок] сказал ему: «Дыхание — часть [его стопы], глаз — часть, ухо — часть, разум — часть. Поистине, дорогой, это четырехчастная стопа Брахмана, названная наделенной основанием.

4. Кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как наделенную основанием, тот наделен основанием в этом мире; наделенные основанием миры приобретает тот, кто, зная это, почитает четырехчастную стопу Брахмана как наделенную основанием».

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. [Сатьякама] достиг дома учителя, и учитель обратился к нему: «Сатьякама!» — «Да, почтенный», — ответил он.

2. «Поистине, дорогой, ты сияешь, как знаток Брахмана. Кто же обучил тебя?» — «[То были] не люди, — ответил он, — но я желаю, чтобы меня наставил почтенный,

3. ибо от людей, подобных почтенному, я слышал, что лишь знание, полученное от учителя, бывает самым благотворным». И [учитель] сказал ему о том же самом, и ничего из этого не было пропущено, [не было] пропущено.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. Упакосала Камалаяна жил учеником у Сатьякамы Джабалы. Двенадцать лет смотрел он у него за [жертвенными] огнями. А тот, хоть отпустил домой других учеников, [завершивших свое обучение], не отпускал его.

2. И жена [Сатьякамы] сказала ему: «[Этот] ученик предан подвижничеству и хорошо смотрит за огнями. Как бы огни не сказали о тебе дурного. Обучи его». Но он оставил дом, [так и] не обучив его.

3. И [мучимый] страданием [Упакосала] решил воздерживаться от пищи. Тогда жена учителя сказала ему: «Ученик, ешь. Почему ты не ешь?» Он сказал: «Много в человеке противоположных желаний. Я переполнен страданиями, я не буду есть».

4. Тогда огни сказали друг другу: «[Этот] ученик предан подвижничеству и хорошо смотрел за нами. Давайте же обучим его». И они сказали ему: «Жизненное дыхание — Брахман, радость — Брахман, пространство — Брахман».

5. Он сказал: «Я понимаю, что жизненное дыхание — Брахман, но не понимаю, [почему то же говорится о] радости и пространстве». Они сказали: «Поистине, радость — то же, что и пространство, пространство — то же, что и радость». Так они сказали ему о жизненном дыхании и о пространстве.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Тогда [огонь] *гархапатья* наставил его: «Земля, огонь, пища, солнце — [вот мои образы]. Тот *пуруша*, который виден в солнце, это я, это я и есть.

2. Кто, зная это, почитает его так, тот разрушает дурные дела, владеет миром, достигает полного срока жизни, **живет** в блеске, потомство его не гибнет. И в этом, и в том мире охраняем мы того, кто, зная это, почитает [так] этот [огонь]».

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Тогда [огонь] *анвахарьяпачана* наставил его: «Вода, страны света, звезды, луна — [вот мои образы]. Тот *пуруша*, который виден в луне, это я, это я и есть.

2. Кто, зная это, почитает его так, тот разрушает дурные дела, владеет миром, достигает полного срока жизни, живет в блеске, потомство его не гибнет. И в этом, и в том мире охраняем мы того, кто, зная это, почитает [так] этот [огонь]».

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Тогда [огонь] *ахавания* наставил его: «Дыхание, пространство, небо, молния — [вот мои образы]. Тот *пуруша*, который виден в молнии, это я, это я и есть.

2. Кто, зная это, почитает его так, тот разрушает дурные дела, владеет миром, достигает полного срока жизни, живет в блеске, потомство его не гибнет. И в этом, и в том мире охраняем мы того, кто, зная это, почитает [так] этот [огонь]».

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. И они сказали: «Упакосала, дорогой, вот тебе [открыто] наше знание и знание Атмана, но путь тебе укажет учитель». И вернулся его учитель. Учитель обратился к нему «Упакосала!»

2. — «Да, почтенный», — ответил он. «Дорогой, лицо твое сияет, как у знатока Брахмана. Кто же наставил тебя?» — «Кто же стал бы наставлять меня, господин?» — [ответил Упакосала], как бы скрывая правду, и произнес, [указывая] на огни: «Теперь они такие, иные [чем были раньше]». — «Что же, дорогой, они сказали тебе?»

3. — «То-то и то-то», — ответил он. «Дорогой, поистине, они сказали тебе лишь о мирах. Но подобно тому как не пристаёт вода к лепестку лотоса, так не пристаёт дурное деяние

к знающему то, о чем я скажу тебе». — «Пусть господин поведаст мне об этом». Учитель сказал ему:

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Тот *пуруша*, который виден в глазу, это Атман, — сказал он, — это бессмертный, бесстрашный, это Брахман. И если даже окропить этот [глаз] чистым маслом или водой, то [влага] отходит к векам.

2. Он зовется стечением благ, ибо все блага стекаются к нему. Все блага стекаются к тому, кто знает это.

3. И поистине, он — несущий блага, ибо он несет все блага. Все блага несет тот, кто знает это.

4. И поистине, он — несущий сияние, ибо он сияет во всех мирах. Во всех мирах сияет тот, кто знает это.

5. И когда [знающие это умирают, то] совершают ли над ними погребальную церемонию или нет, они проникают в свет, из света — в день, из дня — в светлую половину месяца, из светлой половины месяца — в те шесть месяцев, когда [солнце] движется к северу, из этих месяцев — в год, из года — в солнце, из солнца — в луну, из луны — в молнию. Там [находится] *пуруша* нечеловеческой [природы]. Он ведет их к Брахману. Это путь богов, путь Брахмана. Те, кто следуют ему, не возвращаются в этот человеческий водоворот, не возвращаются.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, этот [ветер], который очищает, есть жертва; двигаясь, он очищает все это. Так как, двигаясь, он очищает все это, он и есть жертва. Разум и речь — два ее пути.

2. Один из них разумом совершает *брахман*, другой [совершают] речью *хотар*, *адхварью*, *удгатар*. И когда после начала утренней молитвы и перед заключительными стихами *брахман* прерывает тишину,

3. то он совершает лишь один путь, другой же гибнет. Подобно тому как терпит ущерб [человек],двигающийся на одной ноге, или колесница, катящаяся на одном колесе, так терпит ущерб и его жертва. Когда терпит ущерб жертва, то за ней терпит ущерб и жертвователь. Совершив [подобную] жертву, он становится хуже.

4. Когда же после начала утренней молитвы и до заключительных стихов *брахман* не прерывает тишины, то он совершает оба пути и ни один из них не гибнет.

5. Подобно тому как имеет надежную опору [человек],двигающийся на двух ногах, или колесница, катящаяся на двух колесах, так имеет надежную опору и его жертва. Когда имеет надежную опору жертва, то за ней имеет надежную опору и жертвователь. Совершив подобную жертву, он становится лучше.

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Праджapati согрел миры. Из них, согретых, он извлек [их] сущности: огонь — из земли, ветер — из воздушного пространства, солнце — из неба.

2. Он согрел эти три божества. Из них, согретых, он извлек [их] сущности: из огня — *ричи*, из ветра — *яджусы*, *саманы* — из солнца.

3. Он согрел это тройное знание. Из него, согрето, он извлек [его] сущности: «*бхус*» — из *ричей*, «*бхувас*» — из *яджусов*, «*свар*» — из *саманов*.

4. Поэтому если [жертва] терпит ущерб от [погрешностей] *ричей*, то пусть, [произнеся:] «*„Бхус“*», благословение!», совершат подношение на [огне] *гархапатья*. Так, сущностью *ричей*, силой *ричей* восстанавливают ущерб жертвы в *ричах*.

5. И если [жертва] терпит ущерб от [погрешностей] *яджусов*, то пусть, [произнеся:] «*„Бхувас“*», благословение!», совершат подношение на огне *дакишина*. Так, сущностью *яджусов*, силой *яджусов* восстанавливают ущерб жертвы в *яджусах*.

6. И если [жертва] терпит ущерб от [погрешностей] *саманов*, то пусть, [произнеся:] «*Свар*», благословение!», совершат подношение на [огне] *ахавания*. Так, сущностью *саманов*, силой *саманов* восстанавливают ущерб жертвы в *саманах*.

7. Подобно тому как солью [бурой] скрепляют золото, золотом — серебром, серебром — оловом, оловом — свинец, свинцом — железом, железом — деревом, деревом — кожей,

8. так силой этих миров, этих божеств, этого тройного знания восстанавливают ущерб жертвы. Поистине, эта жертва бывает исцелена [там], где есть знающий это *брахман*.

9. Поистине, эта жертва обращена к северу, где есть знающий это *брахман*. Вот песнь о знающем это *брахмане*:

Куда бы [жертва] ни вернулась, туда идет человек.

10. *Брахман*, единственный жрец, защищает жрецов, [как] конь.

Поистине, знающий это *брахман* защищает жертву, жертвователя и всех жрецов. Пусть поэтому знающего это делают *брахманом* — [но] не того, кто не знает этого; не того кто не знает этого.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. Поистине, кто знает старейшее и наилучшее, тот бывает старейшим и наилучшим. Поистине, жизненное дыхание — старейшее и наилучшее.

2. Поистине, кто знает превосходнейшее, тот бывает превосходнейшим среди своих. Поистине, речь — превосходнейшее.

3. Поистине, кто знает твердое основание, тот имеет твердое основание в этом и в том мире. Поистине, глаз — твердое основание.

4. Поистине, кто знает достижение, у того исполняются желания — божественные и человеческие. Поистине, ухо — достижение.

5. Поистине, кто знает местопребывание, тот бывает местопребыванием своих [людей]. Поистине, разум — местопребывание.

6. И все жизненные силы заспорили о том, кто из них лучше: «Я лучше!», «Я лучше!» — [говорила каждая].

7. И эти жизненные силы пришли к [своему] отцу Праджапати и сказали: «Почтенный, кто из нас лучше?» Он сказал им: «Тот из вас лучше, после ухода которого тело окажется словно в наихудшем положении».

8. Тогда ушла речь. И, отсутствовав год, она пришла назад и сказала: «Как вы смогли жить без меня?» [Они ответили:] «Как [живут] немые, не говорящие, [но] дышащие дыханием, видящие глазом, слышащие ухом, мыслящие разумом, — [так жили и мы]». И речь вошла [в тело].

9. Тогда ушел глаз. И, отсутствовав год, он пришел назад и сказал: «Как вы смогли жить без меня?» [Они ответили:] «Как [живут] слепые, невидящие, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, слышащие ухом, мыслящие разумом, — так [жили и мы]». И глаз вошел [в тело].

10. Тогда ушло ухо. И, отсутствовав год, оно пришло назад и сказал: «Как вы смогли жить без меня?» [Они ответили:] «Как [живут] глухие, неслышащие, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, мыслящие разумом, — так [жили и мы]». И ухо вошло [в тело].

11. Тогда ушел разум. И, отсутствовав год, он пришел назад и сказал: «Как вы смогли жить без меня?» [Они ответили:] «Как [живут] дети, лишенные разума, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, слышащие ухом, — так [жили и мы]». И разум вошел [в тело].

12. Вслед за тем пожелало уйти дыхание. И подобно тому как превосходный конь вырывает колышки, к которым привязаны его ноги, так оно вырвало [из тела] другие жизненные силы. Они собрались вокруг него и сказали: «Почтенный, будь [нашим господином]. Ты — лучшее из нас. Не уходи».

13. Тогда речь сказала ему: «В чем я — превосходнейшее, в том и ты — превосходнейшее». Тогда глаз сказал ему: «В чем я — твердое основание, в том и ты — твердое основание».

14. Тогда ухо сказал ему: «В чем я — достижение, в том и ты — достижение». Тогда разум сказал ему: «В чем я — местопребывание, в том и ты — местопребывание».

15. И поистине, их не зовут ни речами, ни глазами, ни ушами, ни разумами. Их зовут дыханиями, ибо все они — дыхание.

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. И оно сказал: «Что будет мне пищей?» — «Все, что есть здесь, вплоть до [пищи] собак и птиц» — сказали они. Поистине, это пища дыхания; поистине, «ана» — его явное

имя. Поистине, для знающего это нет ничего, что не было бы пищей.

2. И оно сказал: «Что будет мне одеждой?» — «Вода», — сказали они. Поистине, поэтому, когда хотят есть, то до и после [пищи] покрывают дыхание водой. Так оно получает одежду и не остается обнаженным.

3. И Сатьякама Джабала поведал об этом Гошрути Ваягхрападье и сказал: «Если произнести это даже перед засохшим стволом, то на нем вырастут ветви и распустятся листья».

4. И если кто пожелает достичь величия, то пусть в день новолуния он совершит церемонию посвящения и в ночь полнолуния, размешав в кислом молоке и меде напиток из всех растений, [произнесет]: «Старейшему — благословение! Наилучшему — благословение!», и, совершив подношение очищенным маслом на огне, пусть льет остаток в смесь.

5. «Превосходнейшему — благословение!» — [говоря] так, совершив подношение очищенным маслом на огне, пусть он льет остаток в смесь.

«Твердому основанию — благословение!» — [говоря] так, совершив подношение очищенным маслом на огне, пусть он льет остаток в смесь.

«Достижению — благословение!» — [говоря] так, совершив подношение очищенным маслом на огне, пусть он льет остаток в смесь.

«Местопребыванию — благословение!» — [говоря] так, совершив подношение очищенным маслом на огне, пусть он льет остаток в смесь.

6. Затем, отодвинувшись в сторону [от огня] и взяв [сосуд] со смесью в ладони, он произносит:

«Имя твое — „ама“, ибо все это в тебе. Ведь он — старейший, наилучший, царь, владыка. Да приведет он меня к состоянию старейшего, наилучшего, к царству, к владычеству».

7. Затем он [произносит] по частям этот *рич* и очищает рот.

«Бога Савитара», — [говорит он] и очищает рот.

«Мы желаем пищу», — [говорит он] и очищает рот.

«Лучшую, всеподкрепляющую», — [говорит он] и очищает рот.

«Мы размышляем о силе Бхаги», — [говорит он] и выпивает все.

Очистив сосуд или чашу, он садится позади огня на кожу или на голую землю, сдерживая речь и сосредоточившись в себе. И если он увидит [во сне] женщину, то пусть знает, что его действие принесло плоды.

8. Об этом такой стих:

Когда при обрядах, [совершаемых ради исполнения]
желания. [жертвователю] видит во сне женщину,
То пусть знает, [что] исполнение [предвещается]
этим сновидением, этим сновидением.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Шветакету Арунея пришел в собрание *панчалов*. Правахана Джайвали сказал ему: «Мальчик! Обучил ли тебя отец?» — «Да, почтенный».

2. [Правыхана спросил:] «Знаешь ли ты, куда идут отсюда люди?» — «Нет, почтенный». — «Знаешь ли ты, как они снова возвращаются?» — «Нет, почтенный». — «Знаешь ли ты, где разделяются два пути — ведущий к богам и ведущий к отцам?» — «Нет, почтенный».

3. — «Знаешь ли ты, почему [никак] не наполняется тот мир?» — «Нет, почтенный». — «Знаешь ли ты, как при пятом подношении воды обретают дар человеческой речи?» — «Нет, почтенный».

4. — «Как же ты сказал, что обучен? Как может тот, кто не знает этого, сказать, что он обучен?» И, опечаленный, он пришел к отцу и обратился к нему: «Почтенный, ведь, поистине, ты сказал мне: „Я обучил тебя“, но так и не обучил».

5. Царский родич задал мне пять вопросов, и вот я не мог ответить ни на один из них». Тот сказал: «Я не знаю [ответа] ни на один из этих [вопросов], как ты мне их передал. Если бы я знал их, то неужели не сказал бы тебе?»

6. И Гаутама пошел к царю. Когда он пришел, тот оказал ему почет, и наутро он приблизился к [царю], идущему в собрание. Тот сказал ему: «Почтенный Гаутама, выбери себе в дар, [что хочешь] из мирского достояния». Он сказал: «Мирское достояние, о царь, [пусть остается] у тебя. Поведай мне те слова, которые ты произнес перед мальчиком». Тот пришел в замешательство.

7. и повелел ему: «Оставайся [здесь] подольше». И [после этого царь] обратился к нему: «Что до твоих слов ко мне, Гаутама, то до тебя знание это никогда не переходило к *брахманам*. Поэтому во всех мирах это учение принадлежало лишь *кшатре*». И [затем царь] сказав ему:

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, о Гаутама, тот [небесный] мир — это [жертвенный] огонь. Солнце — его топливо. Лучи — дым. День — пламя. Луна — угли. Звезды — искры.

2. На этом огне боги совершают подношение веры. Из этого подношения возникает царь Сомы.

ПЯТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, о Гаутама, Парджанья — это огонь. Ветер — его топливо. Облако — дым. Молния — пламя. Перуны — угли. Град — искры.

2. На этом огне боги совершают подношение царя Сомы. Из этого подношения возникает дождь.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, о Гаутама, земля — это огонь. Год — его топливо. Пространство — дым. Ночь — пламя. Страны света — угли. Промежуточные стороны — искры.

2. На этом огне боги совершают подношение дождя. Из этого подношения возникает пища.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. Поистине, о Гаутама, человек — это огонь. Речь — его топливо. Дыхание — дым. Язык — пламя. Глаз — угли. Ухо — искры.

2. На этом огне боги совершают подношение пищи. Из этого подношения возникает семя.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. Поистине, о Гаутама, женщина — это огонь. Лоно — его топливо. Побуждение — дым. Детородные части — пламя. Введение внутрь — угли. Наслаждение — искры.

2. На этом огне боги совершают подношение семени. Из этого подношения возникает зародыш.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. Так, при пятом подношении, воды обретают дар человеческой речи. Этот зародыш, покрытый внутренней оболочкой, пролежав внутри десять или девять месяцев или около того, затем рождается.

2. Рожденный, он живет, пока длится его жизнь. Отошедшего в предназначенный [ему мир], его несут отсюда к огню, из которого он и вышел, из которого он возник.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. Те, которые знают это и которые в лесу чтут веру и подвижничество, идут в свет, из света — в день, из дня — в светлую половину месяца, из светлой половины месяца — в шесть месяцев, когда [солнце] движется к северу,

2. из этих месяцев — в год, из года — в солнце, из солнца — в луну, из луны — в молнию. Там [находится] *пуруша* нечеловеческой [природы]. Он ведет их к Брахману. Это — путь, ведущий к богам.

3. Те же, которые, [живя домохозяевами] в деревне, чтут жертвоприношения, благотворительность, подаяния, идут в дым, из дыма — в ночь, из ночи — в другую [темную] половину месяца, из другой половины месяца — в шесть месяцев, когда [солнце] движется к югу, но они не достигают года.

4. Из этих месяцев [они идут] в мир предков, из мира предков — в пространство, из пространства — в луну. Это — царь Сомы, он — пища богов, его вкушают боги.

5. Пробыв там, пока не иссякнут [плоды их добрых деяний], они снова возвращаются тем же путем, каким пришли, в пространство, из пространства — в ветер; став ветром, они становятся дымом; став дымом, становятся туманом;

6. став туманом, становятся облаком; став облаком, они проливаются дождем. Затем они рождаются здесь как рис и ячмень, растения и деревья, сезам и бобы. Поистине, труден выход из этого [состояния], ибо [каждый из них] становится подобным лишь тому, кто поедает пищу, кто изливает семя.

7. Те, кто [отличается] здесь благим поведением, быстро достигнут благого лона — лона *брахмана*, или лона *кшатрия*, или лона *вайшьи*. Те же, кто [отличается] здесь дурным поведением, быстро достигнут дурного лона — лона собаки, или лона свиньи, или лона *чандалы*.

8. И ни по одному из этих путей не идут те маленькие существа, постоянно возвращающиеся [в прежнее состояние], о

которых сказано: «Рождайтесь, умирайте». Это — третье состояние. Поэтому тот мир [никак] не наполняется. Пусть же остерегаются [его]. Об этом такой стих:

9. Ворующий золото и пьющий вино,
Оскверняющий ложе учителя и убийца брахмана —
Эти четверо падают.

Пятый — кто присоединяется к ним.

10. Но кто знает эти пять огней, тот, даже присоединяясь к ним, не оскверняется злом. Непорочным, чистым, [облада-
телем] лучшего мира бывает тот, кто знает это, кто знает
это.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Прачинашала Аупаманьява, Сатьяяджня Паулуши, Индрадьумна Бхаллавея, Джана Шаркаракшья, Будила Ашватарашви — эти пять великих домохозяев, великих знатоков вед, — собравшись, стали рассуждать: «Что такое наш Атман? Что такое Брахман?»

2. Они решили: «Поистине, почтенные, этот Уддалака Аруни постигает теперь Атмана Вайшванару. Давайте же пойдем к нему». И они пошли к нему.

3. Он решил: «Эти великие домохозяева, великие знатоки вед собираются спрашивать меня. Я не смогу сказать им всего. Что же — я направлю их к другому [учителю]».

4. И [Уддалака] сказал им: «Поистине, почтенные, этот Ашвапати Кайкея постигает теперь Атмана Вайшванару. Давайте же пойдем к нему». И они пошли к нему.

5. Когда они пришли, [Ашвапати] оказал каждому из них почетный прием. И, поднявшись на следующее утро, он ска-
зал:

«Нет в моем царстве ни вора, ни скупца, ни пьяницы,
Ни человека, не возжегшего огня, ни невежды, ни распутника,
ни тем более распутницы.

Поистине, почтенные, я собираюсь совершить жертвопри-

ношение. Сколько богатства я дам каждому жрецу, столько я дам и почтенным. Пусть же почтенные останутся».

6. Они сказали: «Человек должен говорить о том, ради чего он приходит. Ты постигаешь теперь Атмана Вайшванару. Поведай же нам о нем».

7. [Царь] сказал им: «Я отвечу вам завтра утром». На следующий день они приблизились к нему с [жертвенным] топливом в руках. И, не посвятив их в ученики, он сказал им так:

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. «Аупаманьява! Кого ты считаешь, как Атмана?» — «Небо, о почтенный царь», — сказал тот. «Действительно, тот, кого ты считаешь, как Атмана, — это Атман Вайшванара, благой жар. Поэтому в твоей семье соблюдаются [возлияния *сомы*]: *сута, прасута, асута*.

2. Ты поедает пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это — лишь голова Атмана, — сказал он. — И у тебя отвалилась бы голова, если бы ты не пришел ко мне».

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Затем он сказал Сатьяяджне Паулуши. «Прачинаюгья! Кого ты считаешь как Атмана?» — «Солнце, о почтенный царь», — сказал тот. «Действительно, тот, кого ты считаешь как Атмана, — это Атман Вайшванара, многообразие. Поэтому в твоей семье видно многообразие [добра]:

2. повозка, запряженная мулами, рабыня, золотое украшение. Ты поедает пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это лишь глаз Атмана, — сказал он — И ты стал бы слепым, если бы не пришел ко мне».

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Затем он сказал Индрадьумне Бхаллавее: «Ваягхрападья! Кого ты считаешь как Атмана?» — «Ветер, о почтенный царь», — сказал тот. «Действительно, тот, кого ты считаешь, как Атмана, — это Атман Вайшванара, различные пути. Поэтому различными [путями] приходят к тебе подношения, различными [путями] следуют ряды повозок.

2. Ты поедает пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это — лишь дыхание Атмана, — сказал он. — И из тебя вышло бы дыхание, если бы ты не пришел ко мне».

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Затем он сказал Джане Шаркаракшье: «Шаркаракшья! Кого ты считаешь, как Атмана?» — «Пространство, о почтенный царь», — сказал тот. «Действительно, тот, кого ты считаешь, как Атмана, — это Атман Вайшванара, полный. Поэтому ты полон потомством и богатством.

2. Ты поедает пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это — лишь тело Атмана, — сказал он. — И тело бы твоё развалилось, если бы ты не пришел ко мне».

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Затем он сказал Будиле Ашватарашви: «Ваягхрападья! Кого ты считаешь, как Атмана?» — «Воду, о почтенный царь», — сказал тот. «Действительно, тот, кого ты считаешь, как Атмана, — это Атман Вайшванара, богатство. Поэтому ты богат и процветаешь.

2. Ты поедает пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит прият-

ное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это — лишь мочевой пузырь Атмана, — сказал он. — И у тебя разорвался бы мочевой пузырь, если бы ты не пришел ко мне».

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Затем он сказал Уддалака Аруни: «Гаутама! Кого ты считаешь как Атмана?» — «Землю, о почтенный царь», — сказал тот. «Действительно, тот, кого ты считаешь, как Атмана, — это Атман Вайшванара, опора. Поэтому ты имеешь опору в потомстве и в скоте.

2. Ты поедает пищу, ты видишь приятное. Кто почитает так Атмана Вайшванару, тот поедает пищу, тот видит приятное, в семье того бывает свет божественного знания. Но это — лишь ноги Атмана, — сказал он. — И у тебя отнялись бы ноги, если бы ты не пришел ко мне».

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Он сказал им: «Поистине, вы поедаете пищу, зная этого Атмана Вайшванару как бы по частям. Тот же, кто почитает Атмана Вайшванару как целое, являемое в частях, как тождественное самому себе, тот поедает пищу во всех мирах, во всех существах, во всех Атманах.

2. Поистине, голова этого Атмана Вайшванары — благой блеск, глаз — многообразие, дыхание — различные пути, тело — полное, мочевой пузырь — богатство, ноги — опора, грудь — алтарь, волосы — жертвенная трава, сердце — [огонь] *гархапатья*, разум — [огонь] *анвахарьяпачана*, рот — [огонь] *ахавания*.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поэтому пища, которая приходит первой, должна быть подношением. Кто совершает первое подношение, пусть со-

вершает его [со словами]: „Дыханию [в легких] — благословение!“ [Так] удовлетворяется дыхание [в легких].

2. Когда удовлетворяется дыхание [в легких], то удовлетворяется глаз. Когда удовлетворяется глаз, то удовлетворяется солнце. Когда удовлетворяется солнце, то удовлетворяется небо. Когда удовлетворяется небо, то удовлетворяется все, что находится под небом и солнцем. Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователъ] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного знания.

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Затем, когда он совершает второе подношение, то пусть совершает его [со словами]: „Дыханию, разлитому по телу, — благословение!“ [Так] удовлетворяется дыхание, разлитое по телу.

2. Когда удовлетворяется дыхание, разлитое по телу, то удовлетворяется ухо. Когда удовлетворяется ухо, то удовлетворяется луна. Когда удовлетворяется луна, то удовлетворяются страны света. Когда удовлетворяются страны света, то удовлетворяется все, что находится под странами света и лунной. Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователъ] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного знания.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. Затем, когда он совершает третье подношение, то пусть совершает его [со словами]: „Дыханию, идущему вниз, — благословение!“ [Так] удовлетворяется дыхание, идущее вниз.

2. Когда удовлетворяется дыхание, идущее вниз, то удовлетворяется речь. Когда удовлетворяется речь, то удовлетворяется огонь. Когда удовлетворяется огонь, то удовлетворя-

ется земля. Когда удовлетворяется земля, то удовлетворяется все, что находится под землей и огнем. Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователъ] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного знания.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА

1. Затем, когда он совершает четвертое подношение, то пусть совершает его [со словами]: „Общему дыханию — благословение!“ [Так] удовлетворяется общее дыхание.

2. Когда удовлетворяется общее дыхание, то удовлетворяется разум. Когда удовлетворяется разум, то удовлетворяется дождевое облако. Когда удовлетворяется дождевое облако, то удовлетворяется молния. Когда удовлетворяется молния, то удовлетворяется все, что находится под молнией и дождевым облаком.

Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователъ] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного знания.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Затем, когда он совершает пятое подношение, то пусть совершает его [со словами]: „Дыханию, идущему, вверх, — благословение!“ [Так] удовлетворяется дыхание, идущее вверх.

2. Когда удовлетворяется дыхание, идущее вверх, то удовлетворяется кожа. Когда удовлетворяется кожа, то удовлетворяется ветер. Когда удовлетворяется ветер, то удовлетворяется пространство. Когда удовлетворяется пространство, то удовлетворяется все, что находится под ветром и пространством. Вслед за удовлетворением этого [всего сам жертвователъ] удовлетворяется потомством, скотом, поеданием пищи, жаром, светом божественного знания.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Кто совершает *агнихотру*, не зная этого, тот словно удаляет [пылающие] угли и совершает подношение на пепле.

2. У того же, кто совершает *агнихотру*, зная это, совершается подношение во всех мирах, во всех существах, во всех Атманах.

3. Подобно тому как сгорает положенный в огонь кончик тростника, так сгорают все грехи того, кто совершает *агнихотру*, зная это.

4. Поэтому, если знающий это предлагает остаток пищи даже *чандале*, то он совершает [этим] подношение Атману Вайшванаре. Об этом такой стих:

5. Подобно тому как голодные дети
Ищут прибежища вокруг матери,
Так все существа
Ищут прибежища в *агнихотре*,
Ищут прибежища в *агнихотре*».

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. Жил [некогда] Шветакету Арунея. Отец сказал ему: «Шветакету! Веди жизнь ученика. Поистине, дорогой, нет никого в нашем роду, кто не изучал бы [веды] и был *брахманом* лишь по происхождению».

2. И, став учеником в двенадцать лет, тот вернулся двадцати четырех лет, изучив все веды, самодовольный, мнящий себя ученым, гордый. Отец сказал ему: «Шветакету, дорогой, раз ты столь самодоволен, мнишь себя ученым и горд, то спросил ли ты о том наставлении,

3. благодаря которому неслышанное становится услышанным, незамеченное — замеченным, неузнанное — признанным?» — «Что же это за наставление, почтенный?»

4. — «Подобно тому, дорогой, как по одному комку глины узнается все сделанное из глины, [ибо всякое] видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительное же — глина;

5. подобно тому, дорогой, как по одному куску золота узнается все сделанное из золота, [ибо всякое] видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительное же — золото;

6. подобно тому, дорогой, как по одному ножiku для ногтей узнается все сделанное из железа, [ибо всякое] видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительное же — железо, — таково, дорогой, и это наставление».

7. — «Поистине, те почтенные [учители] не знали этого, —

[сказал Шветакету], — ибо если бы они знали, то неужели не сказали бы мне? Поведай же мне об этом, почтенный». — «Хорошо, дорогой, — сказал [отец].

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. — Вначале, дорогой, [все] это было Сущим, одним, без второго. Некоторые говорят: „Вначале [все] это было не Сущим, одним, без второго. Из этого не Сущего родилось Сущее“.

2. Но как же, дорогой, могло это быть? Как из не Сущего родилось Сущее? Нет, вначале, дорогой, [все] это было Сущим, одним, без второго.

3. Оно подумало: „Да стану я многочисленным, да вырасту я!“ Оно сотворило жар. Жар подумал: „Да стану я многочисленным, да вырасту я!“ Он сотворил воду. Поэтому, когда человек горюет или потеет, то это из жара рождается вода.

4. Эта вода подумала: „Да стану я многочисленной, да вырасту я!“ Она сотворила пищу. Поэтому, где бы ни шел дождь, там бывает обильная пища. Это из воды рождается пища для питания.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. И у этих существ есть три породы: рожденные из яйца рожденные от живых, рожденные из ростка.

2. Это божество подумало: „Что же — да войду я с помощью живого Атмана в эти три божества и явлю имена и формы.

3. Да сделаю я каждое из них тройным“. И это божество с помощью живого Атмана вошло в эти три божества и явило имена и формы.

4. Оно сделало каждое из них тройным. Узнай же от меня, дорогой, о том, как каждое из этих божеств стало тройным.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Красный образ огня — это образ жара, белый — [образ] воды, черный — пищи. [Так] из огня ушло качество огня, [ибо это] видоизменение — лишь имя, основанное на словах; действительное же — три образа.

2. Красный образ солнца — это образ жара, белый — [образ] воды, черный — пищи. [Так] из солнца ушло качество солнца, [ибо это] видоизменение — лишь имя, основанное на словах; действительное же — три образа.

3. Красный образ луны — это образ жара, белый — [образ] воды, черный — пищи. [Так] из луны ушло качество луны, [ибо это] видоизменение — лишь имя, основанное на словах; действительное же — три образа.

4. Красный образ молнии — это образ жара, белый — [образ] воды, черный — пищи. [Так] из молнии ушло качество молнии, [ибо это] видоизменение — лишь имя, основанное на словах; действительное же — три образа.

5. И поистине, знающие это великие домохозяева, великие знатоки вед древности говорили: „Теперь никто не назовет нам ничего неслышанного, незамеченного, неузнанного“ Ибо благодаря этим [трем образам] они узнали [все.]

6. Они узнали то, что казалось красным, — это образ жара. Они узнали то, что казалось белым, — это образ воды. Они узнали то, что казалось черным, — это образ пищи.

7. Они узнали то, что казалось неузнанным, — это совокупность этих трех божеств. Узнай же от меня, дорогой, как каждое из этих трех божеств, достигнув человека, стало тройным.

ПЯТАЯ ГЛАВА

1. Поглощенная пища разделяется на три части. Ее грубейшая часть становится калом, средняя — мясом, тончайшая — разумом.

2. Выпитая вода разделяется на три части. Ее грубейшая

часть становится мочой, средняя — кровью, тончайшая — дыханием.

3. Поглощенный жар разделяется на три части. Его грубейшая часть становится костью, средняя — мозгом, тончайшая — речью.

4. Ибо разум, дорогой, состоит из пищи, дыхание состоит из воды, речь состоит из жара. — «Учи меня дальше, почтенный!» — [сказал Шветакету]. «Хорошо, дорогой, — сказал он.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. — Когда сбивают молоко, дорогой, то тонкая [его сущность] поднимается вверх, она становится маслом.

2. И точно так же, дорогой, когда поглощают пищу, то тонкая [ее сущность] поднимается вверх, она становится разумом.

3. Когда пьют воду, дорогой, то тонкая [ее сущность] поднимается вверх, она становится дыханием.

4. Когда поглощают жар, дорогой, то тонкая [его сущность] поднимается вверх, она становится речью.

5. Ибо разум, дорогой, состоит из пищи, дыхание состоит из воды, речь состоит из жара. — «Учи меня дальше, почтенный!» — [сказал Шветакету]. «Хорошо, дорогой, — сказал он.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. — Человек, дорогой, состоит из шестнадцати частей. Пятнадцать дней ничего не ешь, пей же вволю. Дыхание состоит из воды, и оно не пресекается у пьющего.

2. Пятнадцать дней тот ничего не ел и затем приблизился к нему [со словами]: «Что же мне говорить?» — «*Ричи, дорогой, яджусы, саманы*». Тот сказал: «Поистине, они не приходят мне на ум».

3. [Отец] сказал ему: «Подобно тому, дорогой, как от большого разожженного [огня] остается один уголек величиной со свечка, и с его помощью нельзя много сжечь, так, дорогой, из шестнадцати твоих частей осталась лишь одна часть, и ты не можешь теперь с ее помощью постичь веды. Ешь — тогда ты поймешь меня».

4. Тот поел, затем приблизился к нему и ответил ему на все, о чем тот спрашивал.

5. И [отец] сказал ему: «Подобно тому, дорогой, как от большого разожженного [огня] остается один уголек величиной со свечка, и когда его разжигают, покрыв травой, то с его помощью можно много сжечь,

6. так, дорогой, из шестнадцати твоих частей осталась лишь одна часть, и, покрыв ее пищей и разжегши, ты можешь теперь с ее помощью постичь веды. Ибо разум, дорогой, состоит из пищи, дыхание состоит из воды, речь состоит из жара». И это [Шветакету] узнал от него, узнал [от него].

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. Удалака Аруни сказал [своему] сыну Шветакету: «Узнай от меня, дорогой, об истинной природе сна. Когда человек, как это называют, спит, то он, дорогой, достигает тогда [высшего] бытия, достигает самого себя. Поэтому и говорят: „Он спит“, ибо он достигает самого себя.

2. Подобно тому как привязанная за веревку птица, устремляясь в разные стороны и не зная, где пристроиться, находит прибежище там, где она привязана, так, дорогой, и этот разум, устремляясь в разные стороны и не зная, где пристроиться, находит прибежище в дыхании. Ибо разум, дорогой, привязан к дыханию.

3. Узнай от меня, дорогой, о голоде и жажде. Когда человек, как это называют, голоден, то это вода уводит съеденное [им]. И как [говорят]: „уводящий коров, уводящий лошадей, уводящий людей“, так говорят и о воде: „уводящая пи-

шу". Знай, дорогой, что там поднимается этот росток [тело], ибо он не может быть без корня.

4. И где еще мог бы быть его корень, как не в пище? И также, дорогой, если пища — росток, ищи корень в воде. Если вода — росток, дорогой, ищи корень в жаре. Если жар — росток, дорогой, ищи корень в Сущем. Все эти творения, дорогой, имеют корень в Сущем, прибежище в Сущем, опору в Сущем.

5. Далее, когда человек, как это называют, испытывает жажду, то это жар уводит выпитое. И как [говорят]: „уводящий коров, уводящий лошадей, уводящий людей“, так говорят и о жаре: „уводящий воду“. Знай, дорогой, что там поднимается этот росток, ибо он не может быть без корня.

6. И где еще мог бы быть его корень, как не в воде? Если вода — росток, дорогой, ищи корень в жаре. Если жар — росток, дорогой, ищи корень в Сущем. Все эти творения, дорогой, имеют корень в Сущем, прибежище в Сущем, опору в Сущем. О том, дорогой, как каждое из этих трех божеств, достигнув человека, стало тройным, было сказано раньше. И когда, дорогой, этот человек умирает, то его речь погружается в разум, разум — в дыхание, дыхание — в жар, жар — в высшее божество.

7. И эта тонкая [сущность] — основа всего существующего, То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный!» — [сказал Шветакету]. «Хорошо, дорогой, — сказал он.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. — Подобно тому, дорогой, как пчелы, приготовляя мед, собирают соки различных деревьев и делают из них один сок,

2. и эти [соки] не различают себя там, [говоря]: „Я — сок этого дерева! Я — сок того дерева!“, так же точно, дорогой, и все эти существа, достигнув Сущего, не знают, что они достигли Сущего.

3. Кем они ни бывают здесь — тигром, или львом, или волком, или кабаном, или червем, или крылатым насекомым или слепнем, или мошкой, — тем они и становятся [вновь].

4. И эта тонкая [сущность] — основа всего существующего, То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный!» — «Хорошо, дорогой, — сказал он.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. — Эти восточные реки, дорогой, текут на запад, западные — на восток. Они идут из моря в море, они становятся самим морем. И подобно тому как они не знают там [о себе] „Я — эта [река]. Я — та [река]“,

2. так же точно, дорогой, и все эти существа, придя из Сущего, не знают, что они пришли из Сущего. Кем они ни бывают здесь — тигром, или львом, или волком, или кабаном, или червем, или крылатым насекомым, или слепнем, или мошкой, — тем они и становятся [вновь].

3. И эта тонкая [сущность] — основа всего существующего, То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный!» — «Хорошо, дорогой, — сказал он.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — Если бы, дорогой, ударили по корню этого большого дерева, то оно истекало бы [древесным соком], продолжая жить. Если бы ударили по середине, то оно истекало бы, продолжая жить. Если бы ударили по верхушке, то оно истекало бы, продолжая жить. Будучи проникнуто живым Атманом, оно прочно стоит, постоянно поглощая влагу и пребывая в радости.

2. И если жизнь покидает одну его ветвь, та засыхает, если покидает вторую — та засыхает; если покидает тре-

тью — та засыхает; если покидает все [дерево] — то все оно засыхает. Знай же, дорогой, что это так, — сказал он.

3. — Поистине, покинутое жизнью, это [существо] умирает, но [сама] жизнь не умирает. И эта тонкая [сущность] — основа всего существующего, То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный!» — «Хорошо, дорогой, — сказал он.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — Принеси сюда плод *ньягродхи*. — «Вот он, почтенный». — «Разломи его». — «Он разломан, почтенный». — «Что ты видишь в нем?» — «Эти маленькие семена, почтенный». — «Разломай же одно из них». — «Оно разломлено, почтенный». — «Что ты видишь в нем?» — «Ничего, почтенный».

2. И он сказал ему: «Поистине, дорогой, вот — тонкая [сущность], которую ты не воспринимаешь; поистине, дорогой, благодаря этой тонкой [сущности] существует эта большая *ньягродха*. Верь этому, дорогой.

3. И эта тонкая [сущность] — основа всего существующего, То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный!» — «Хорошо, дорогой, — сказал он.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — Положи эту соль в воду и приди ко мне утром». И тот так и сделал. [Отец] сказал ему: «Принеси-ка ту соль, которую ты вечером положил в воду». И, поискав, он не нашел [соли], ибо она растворилась.

2. [Отец сказал:] Попробуй-ка эту [воду] сверху — какая она?» — «Соленая». — «Попробуй со дна — какая она?» — «Соленая». — «Попробуй с середины — какая она?» — «Соленая». — «Оставь ее и приблизься ко мне». И тот так и сделал и сказал: «Она все время одинакова». [Отец] сказал ему:

«Поистине, дорогой, ты не воспринимаешь здесь Сущего, [но] здесь оно и есть.

3. И эта тонкая [сущность] — основа всего существующего, То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный!» — «Хорошо, дорогой, — сказал он.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — Подобно тому, дорогой, как если человека уведут с завязанными глазами из [страны] гандхарцев и затем составят его в безлюдном месте, и он будет восклицать, [поворачиваясь] то к востоку, то к северу, то к югу, то к западу: „Меня привели сюда с завязанными глазами, меня оставили здесь с завязанными глазами!“ —

2. и если, сняв с него повязку, ему скажут: „В той стороне — гандхарцы, иди в ту сторону“, то, спрашивая [дорогу] от деревни к деревне, сведущий и рассудительный, он достигнет гандхарцев, — точно так же и здесь человек, имеющий наставника, знает: „Я буду в этом [мире], пока не освобожусь, затем я достигну [цели]“.

3. И эта тонкая [сущность] — основа всего существующего, То — действительное, То — Атман, Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный». — «Хорошо, дорогой, — сказал он.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — Так, дорогой, вокруг [смертельно] больного человека собираются родные [и спрашивают]: „Ты узнаешь меня? Ты узнаешь меня?“ И пока его речь не погружается в разум, разум — в дыхание, дыхание — в жар, жар — в высшее божество, до тех пор он узнает [их].

2. Когда же его речь погружается в разум, разум — в дыхание, дыхание — в жар, жар — в высшее божество, то он не узнает [их].

3. И эта тонкая [сущность] — основа всего существующего. То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» — «Учи меня дальше, почтенный». — «Хорошо, дорогой, — сказал он.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — Так, дорогой, схватив за руки, ведут человека [говоря]: „Он утащил, он совершил воровство, раскалите для него топор!“ И если он совершил это [воровство], то он делает себя лжецом. Стремящийся к лжи, покрыв себя ложью, он берется за раскаленный топор. Он обжигается, и тогда его убивают.

2. Если же он не совершил этого [воровства], то он делает себя правдивым. Стремящийся к правде, покрыв себя правдой, он берется за раскаленный топор. Он не обжигается, и тогда его освобождают.

3. То, что он не обжигается при этом, и есть основа всего существующего, То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» Вот что тот узнал от него, узнал [от него].

СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. «Обучи меня, почтенный», — [с такими словами] Нарада приблизился к Санаткумаре. Тот сказал ему: «Приблизься ко мне с тем, что ты знаешь, — тогда я поведаю тебе [о том, что есть] сверх этого».

2.— «Почтенный, я знаю *Ригведу*, *Яджурведу*, *Самаведу*, *Атхарвану* — четвертую [веду], *итихасу* и *пураны* — пятую, веду вед, правила почитания предков, науку чисел, искусство предсказаний, хронологию, логику, правила поведения, этимологию, науку о священном знании, науку о демонах, военную науку, астрономию, науку о змеях и низших божествах. Вот что, почтенный, я знаю.

3. Однако, почтенный, я знаю [во всем этом] лишь слова и не знаю Атмана. От подобных [тебе], почтенный, я слышал: „Знающий Атмана преодолевает скорбь“. Я же скорблю, почтенный. Так уведи меня, почтенный, за пределы скорби». Тот сказал ему: «Поистине, то, что ты изучил, — лишь имя.

4. Поистине, лишь имя — *Ригведа*, *Яджурведа*, *Самаведа*, *Атхарвана* — четвертая [веда], *итихаса* и *пураны* — пятая, веда вед, правила почитания предков, наука чисел, искусство предсказаний, хронология, логика, правила поведения, этимология, наука о священном знании, наука о демонах, военная наука, астрономия, наука о змеях и низших божествах — [все] это лишь имя. Почитай имя!

5. Тот, кто почитает имя, как Брахмана, способен действовать, как желает, в тех пределах, до которых простирается

имя; [таков тот], кто почитает имя, как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем имя?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем имя». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, речь — большее, чем имя. Поистине, речь доставляет знание *Ригведы*, *Яджурведы*, *Самаведы*, *Атхарваны* — четвертой [веды], *итихасы* и *пуран* — пятой, веды вед, правил почитания предков, науки чисел, искусства предсказаний, хронологии, логики, правил поведения, этимологии, науки о священном знании, науки о демонах, военной науки, астрономии, науки о змеях и низших божествах; [доставляет знание] неба и земли, ветра и пространства, вод и жара, богов и людей, скотов и птиц, трав, деревьев, [всех] животных, вплоть до червей, крылатых насекомых и муравьев; справедливости и несправедливости, истины и лжи, доброго и недоброго, приятного и неприятного. Поистине, если бы не было речи, то не доставлялось бы знания ни справедливости ни несправедливости, ни истины ни лжи, ни доброго ни недоброго, ни приятного ни неприятного. Ведь речь и доставляет знание всего этого. Почитай речь!

2. Тот, кто почитает речь, как Брахмана, способен действовать, как желает, в тех пределах, до которых простирается речь; [таков тот], кто почитает речь как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем речь?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем речь». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, разум — большее, чем речь. Поистине, подобно тому как кулак охватывает два плода *амалаки*, или *колы*, или *акши*, так и разум охватывает речь и имя. Когда

человек понимает разумом: „Да изучу я священные тексты“, то он изучает; [когда понимает:] „Да совершу я деяния“, то он совершает; [когда понимает:] „Да пожелаю я потомство и скот“, то он желает; [когда понимает:] „Да пожелаю этот и тот мир“, то он желает. Поистине, разум — Атман; поистине, разум — мир; поистине, разум — Брахман. Почитай разум!

2. Тот, кто почитает разум, как Брахмана, способен действовать, как желает, в тех пределах, до которых простирается разум; [таков тот], кто почитает разум, как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем разум?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем разум». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, воля — большее, чем разум. Поистине, когда [человек] желает, то он понимает, то он произносит речь, он произносит ее в имени. В имени становятся едиными священные тексты, в священных текстах — деяния.

2. И поистине, все они имеют средоточие в воле, сущность в воле, основание в воле. [Так] возникают небо и земля, возникают ветер и пространство, возникают воды и жар. С их возникновением возникает дождь, с возникновением дождя возникает пища, с возникновением пищи возникают жизненные дыхания, с возникновением жизненных дыханий возникают священные тексты, с возникновением священных текстов возникают деяния, с возникновением деяний возникает мир, с возникновением мира возникает все. Это и есть воля. Почитай волю!

3. Тот, кто почитает волю, как Брахмана, поистине, достигает желанных миров; постоянный, [он достигает] постоянных [миров], твердо основанный — твердо основанных, неколеблющийся — неколеблющихся. В тех пределах, до которых простирается воля, способен действовать, как желает, тот, кто

почитает волю, как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем воля?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем воля». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ПЯТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, мысль — большее, чем воля. Поистине, когда [человек] мыслит, то он желает, то он понимает, то он произносит речь, и он произносит ее в имени. В имени становятся едиными священные тексты, в священных текстах — деяния.

2. И поистине, все они имеют средоточие в мысли, сущность в мысли, основание в мысли. Поэтому, если даже много знающий лишен мысли, то о нем говорят: „Он — ничто, хоть и знает [много]; ведь, поистине, если бы он [действительно] знал, то не был бы до такой степени лишен мысли“. И [напротив], если мало знающий наделен мыслью, то его желают слушать. Ибо мысль — средоточие [всего] этого, мысль — сущность, мысль — основание. Почитай мысль!

3. Тот, кто почитает мысль, как Брахмана, достигает мыслимых миров; постоянный, [он достигает] постоянных [миров], твердо основанный — твердо основанных, неколеблющийся — неколеблющихся. В тех пределах, до которых простирается мысль, способен действовать, как желает, тот, кто почитает мысль, как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем мысль?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем мысль». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, созерцание — большее, чем мысль. Земля словно созерцает, воздушное пространство словно созерцает, небо словно созерцает, воды словно созерцают, горы словно созерцают, боги и люди словно созерцают. Поэтому те из людей, которые достигают здесь величия, словно причастны

[плодам] созерцания. Те, что ничтожны, предаются ссорам, клевете и злословию; те же, что возвышенны, словно причастны [плодам] созерцания. Почитай созерцание!

2. Тот, кто почитает созерцание, как Брахмана, способен действовать, как желает, в тех пределах, до которых простирается созерцание; [таков тот], кто почитает созерцание, как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем созерцание?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем созерцание». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, познание — большее, чем созерцание. Поистине, познанием познают *Ригведу, Яджурведу, Самаведу, Атхарвану* — четвертую [веду], *итихасу и пураны* — пятую, веду вед, правила почитания предков, науку чисел, искусство предсказаний, хронологию, логику, правила поведения, этимологию, науку о священном знании, науку о демонах, военную науку, астрологию, науку о змеях и иизших божествах; [познают] небо и землю, ветер и пространство, воды и жар, богов и людей, скотов и птиц, травы, деревья, [всех] животных, вплоть до червей, крылатых насекомых и муравьев; справедливость и несправедливость, истину и ложь, доброе и недоброе, приятное и неприятное, еду и питье, этот мир и тот [мир — все это] познается познанием. Почитай познание!

2. Тот, кто почитает познание, как Брахмана, поистине, достигает миров познания и знания. В тех пределах, до которых простирается познание, способен действовать, как желает, тот, кто почитает познание, как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем познание?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем познание». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, сила — большее, чем познание. Даже сотню наделенных познанием приводит в трепет один сильный. Когда человек силен, то он возвышается; возвысившись он общается [с мудрецами]; общаясь, он приближается [к ним как ученик]; приблизившись, он становится видящим, становится слышащим, становится мыслящим, становится постигающим, становится делающим, становится познающим. Поистине, силой держится земля, силой — воздушное пространство, силой — небо, силой — горы, силой — боги и люди, силой — скоты и птицы, травы, деревья, [все] животные, вплоть до червей, крылатых насекомых и муравьев. Силой держится мир. Почитай силу!

2. Тот, кто почитает силу, как Брахмана, способен действовать, как пожелает, в тех пределах, до которых простирается сила; [таков тот], кто почитает силу, как Брахмана. — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем сила?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем сила». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, пища — большее, чем сила. Поэтому, если кто-нибудь не ест десять дней, то он хоть и живет, но становится невидящим, неслышащим, немыслящим, непостигающим, неделающим, непознающим. Но с приходом пищи он становится видящим, становится слышащим, становится мыслящим, становится постигающим, становится делающим, становится познающим. Почитай пищу!

2. Тот, кто почитает пищу, как Брахмана, достигает миров, наделенных пищей и питьем. В тех пределах, до которых простирается пища, способен действовать, как желает, тот, кто почитает пищу, как Брахмана. — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем пища?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем пища». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, вода — большее, чем пища. Поэтому, когда нет хорошего дождя, то живые существа страдают [при мысли]: „Будет меньше пищи“. Когда же бывает хороший дождь, то живые существа радуются [при мысли]: „Будет много пищи“. Ведь вода [принимает все] эти формы — земли, воздушного пространства, неба, гор, богов, людей, скотов и птиц, трав, деревьев, [всех] животных, вплоть до червей, крылатых насекомых и муравьев, — вода [принимает] эти формы. Почитай воду!

2. Тот, кто почитает воду, как Брахмана, достигает всех желаний, становится удовлетворенным. В тех пределах, до которых простирается вода, способен действовать, как желает тот, кто почитает воду, как Брахмана. — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем вода?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем вода». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, жар — большее, чем вода. Поэтому, охватив ветер, он согревает пространство. И говорят: „Жарко, палит зной, — видно, будет дождь“. Так жар сначала проявляет себя и затем творит воду. И вместе с молниями, [сверкающими] сверху и поперек [неба] раздаются удары грома. Поэтому говорят: „Сверкает молния, гремит гром, — видно, будет дождь“. Так жар сначала проявляет себя и затем творит воду. Почитай жар!

2. Кто почитает жар, как Брахмана, поистине, тот, сверкающий, достигает сверкающих миров, блистающих, свободных от тьмы. В тех пределах, до которых простирается жар, способен действовать, как только пожелает, тот, кто почитает жар, как Брахмана. — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем жар?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем жар». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, пространство — большее, чем жар. Поистине, в пространстве [находятся] оба: солнце и луна, молния, звезды, огонь. Через пространство взывают, через пространство слышат, через пространство отвечают, в пространстве радуются, в пространстве не радуются, в пространстве рождаются, к пространству тянутся рожденные. Почитай пространство!»

2. Тот, кто почитает пространство, как Брахмана, поистине, достигает пространств миров, сияющих, неограниченных, широко раскинувшихся. В тех пределах, до которых простирается пространство, способен действовать, как пожелает, тот, кто почитает пространство, как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем пространство?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем пространство». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, память — большее, чем пространство. Поэтому, даже если бы собрались многие лишённые памяти, то они ничего бы не слышали, не мыслили, не познавали. Если же они помнили бы, то, поистине, слышали бы, мыслили, познавали. Поистине, с помощью памяти распознают сыновей, с помощью памяти [распознают] скот. Почитай память!»

2. Тот, кто почитает память, как Брахмана, способен действовать, как пожелает, в тех пределах, до которых простирается память; [таков тот], кто почитает память, как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем память?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем память». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, надежда — большее, чем память. Поистине, память, воспламенённая надеждой, учит священные текс-

ты, совершает деяния, желает сыновей и скот, желает этот и тот мир. Почитай надежду!»

2. Кто почитает надежду, как Брахмана, все желания того исполняются благодаря надежде; молитвы того не бывают напрасными. В тех пределах, до которых простирается надежда, способен действовать, как пожелает, тот, кто почитает надежду, как Брахмана». — «Есть ли, почтенный, что-либо большее, чем надежда?» — «Поистине, есть [нечто] большее, чем надежда». — «Поведай мне, почтенный, об этом».

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, жизненное дыхание — большее, чем надежда. Поистине, подобно тому как спицы укреплены в ступице колеса, так и все укреплено в этом жизненном дыхании. Жизнь движется благодаря жизненному дыханию, жизненное дыхание дает жизнь, дает [эту жизнь] живому. Ведь жизненное дыхание — отец, жизненное дыхание — мать, жизненное дыхание — брат, жизненное дыхание — сестра, жизненное дыхание — наставник, жизненное дыхание — *брахман*.

2. Если кто говорит в ответ что-нибудь грубое отцу, или матери, или брату, или сестре, или наставнику, или *брахману*, то ему говорят: „Позор тебе! Поистине, ты — убийца отца; поистине, ты — убийца матери; поистине, ты — убийца брата; поистине, ты — убийца сестры; поистине, ты — убийца наставника; ты — убийца *брахмана*“.

3. Но когда их покинуло жизненное дыхание, то, пусть даже он сгребет их крюком и сожжет дотла, ему не скажут ни „Ты убийца отца“, ни „Ты убийца матери“, ни „Ты убийца брата“, ни „Ты убийца сестры“, ни „Ты убийца наставника“ ни „Ты убийца *брахмана*“.

4. Ибо все это — жизненное дыхание. Поистине, видящий так, мыслящий так, понимающий так превосходен в речи. И если ему скажут: „Ты превосходен в речи“, то пусть он скажет: „Я превосходен в речи“ — и не отрицает.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Но, поистине, тот превосходит в речи, кто превосходит в речи с помощью истины». — «Почтенный, я [желаю быть] превосходным в речи с помощью истины». — «Но следует стремиться к постижению именно истины». — «Почтенный, я стремлюсь к постижению истины».

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, когда познают, то говорят истину. Непознающий не говорит истины, — лишь познающий говорит истину. Но следует стремиться к постижению именно познания». — «Почтенный, я стремлюсь к постижению познания».

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, когда мыслят, то познают. Не мысля, не познают, — лишь мысля, познают. Но следует стремиться к постижению именно мысли». — «Почтенный, я стремлюсь к постижению мысли».

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, когда верят, то мыслят. Не веря, не мыслят, — лишь веря, мыслят. Но следует стремиться к постижению именно веры». — «Почтенный, я стремлюсь к постижению веры».

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, когда стойки, то верят. Не будучи стойкими, не верят, — лишь будучи стойкими, верят. Но следует стремиться к постижению именно стойкости». — «Почтенный, я стремлюсь к постижению стойкости».

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, когда действуют, то стойки. Не действуя, не стойки, — лишь действуя, стойки. Но следует стремиться к постижению именно действия». — «Почтенный, я стремлюсь к постижению действия».

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, когда испытывают счастье, то действуют. Не испытывая счастья, не действуют, — лишь испытывая счастье, действуют. Но следует стремиться к постижению именно счастья». — «Почтенный, я стремлюсь к постижению счастья».

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. — «Поистине, бесконечное — счастье. Нет счастья в малом, лишь бесконечное — счастье. Но следует стремиться к постижению именно бесконечного». — «Почтенный, я стремлюсь к постижению бесконечного».

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. — «Где не видят ничего другого, не слышат ничего другого, не познают ничего другого — это бесконечное. Где же видят другое, слышат другое, познают другое — это малое. Поистине, бесконечное — это бессмертное, малое же — это смертное». — «На чем, почтенный, основано [бесконечное]?» — «На своем величии или даже не на величии».

2. Коров и лошадей называют здесь „величием“, слонов и золото, рабов и жен, поля и дома. Я же этого не говорю, не говорю, — сказал он. — Ведь [в этом случае] одно основано на другом.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ГЛАВА

1. Это [бесконечное] — внизу, оно наверху, оно позади, оно спереди, оно справа, оно слева, оно — весь этот [мир]. А теперь наставление о самом себе: я внизу, я наверху, я позади, я спереди, я справа, я слева, я — весь этот [мир].

2. А теперь — наставление об Атмане: Атман внизу, Атман наверху, Атман позади, Атман спереди, Атман справа, Атман слева, Атман — весь этот [мир]. Поистине, тот, кто видит так, мыслит так, познает так, имеет наслаждение в Атмане, удовольствие в Атмане, сочетание с Атманом, блаженство в Атмане. Он сам становится владыкой, во всех мирах он способен действовать, как пожелает. Те же, которые полагают иначе, имеют [над собой] других владык, достигают гибнущих миров; во всех мирах они неспособны действовать, как пожелают.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, для того, кто видит так, мыслит так, познает так, из Атмана происходит жизненное дыхание, из Атмана — надежда, из Атмана — память, из Атмана — пространство, из Атмана — жар, из Атмана — вода, из Атмана — появление и исчезновение, из Атмана — пища, из Атмана — сила, из Атмана — познание, из Атмана — созерцание, из Атмана — мысль, из Атмана — воля, из Атмана — разум, из Атмана — речь, из Атмана — имя, из Атмана — священные тексты, из Атмана — деяния, из Атмана — и все это.

2. Об этом такой стих:

Видящий [это] не видит ни смерти,

Ни болезни, ни страдания.

Видящий [это] видит все.

Он всюду достигает всего.

Он бывает одним, бывает тремя, пятью,

Семью и девятью, и еще он назван одиннадцатью,

И ста одиннадцатью, и двадцатью тысячами.

Когда чиста пища, то чиста природа; когда чиста природа, то крепка память; когда сохраняется [крепкой] память, то [приходит] освобождение от всех уз».

[Так] тому, кто очищен от грязи, почтенный Санаткумара указывает берег по ту сторону тьмы. И того зовут «Сканда», того зовут «Сканда».

ВОСЬМАЯ ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. В этом граде Брахмана [существует] обиталище — малый лотос, в этом [обиталище] — малое пространство. То, что [находится] внутри него, и надо искать, то, поистине, и надо стремиться познать.

2. И если [ученики] скажут ему: «В этом граде Брахмана [существует] обиталище — малый лотос, в этом [обиталище] — малое пространство. Что же там такое находится, что надо искать, что, поистине, надо стремиться познать?», —

3. то пусть он скажет: «Поистине, сколь велико это пространство, столь велико и пространство внутри сердца. В нем заключены оба — небо и земля, оба — огонь и ветер, оба — солнце и луна, молния и звезды; и то, что есть здесь у него, и то, чего нет, — все это заключено в нем».

4. И если скажут ему: «Если в этом граде Брахмана заключено все — и все существа, и все желания, — что же остается от [всего] этого, когда он достигает старости или гибнет?», —

5. то пусть он скажет: «Он [град Брахмана] не стареет со старостью [тела], он не гибнет с его смертью. Это истинный град Брахмана, в нем заключены желания. Это Атман, лишенный зла, свободный от старости, от смерти, от печали, от голода, от жажды, чье желание — истина, чья воля — истина. Ибо подобно тому как творения следуют здесь приказанию и живут тем, к чему каждый стремится, будь то страна или участок поля...

6. Подобно тому как гибнет здесь мир, приобретенный деянием, так же гибнет мир, приобретенный добрым [деянием]. И те, которые уходят отсюда, не познав Атмана и этих истинных желаний, не способны действовать, как желают, во всех мирах. Те же, которые уходят отсюда, познав Атмана и эти истинные желания, способны действовать, как желают, во всех мирах.

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. Если он желает мира отцов, то по одной его воле [перед ним] встают отцы. Наделенный этим миром отцов он счастлив.

2. И если он желает мира матерей, то по одной его воле [перед ним] встают матери. Наделенный этим миром матерей он счастлив.

3. И если он желает мира братьев, то по одной его воле [перед ним] встают братья. Наделенный этим миром братьев он счастлив.

4. И если он желает мира сестер, то по одной его воле [перед ним] встают сестры. Наделенный этим миром сестер он счастлив.

5. И если он желает мира друзей, то по одной его воле [перед ним] встают друзья. Наделенный этим миром друзей он счастлив.

6. И если он желает мира благовоний и гирлянд, то по одной его воле [перед ним] встают благовония и гирлянды. Наделенный этим миром благовоний и гирлянд он счастлив.

7. И если он желает мира еды и питья, то по одной его воле [перед ним] встают еда и питье. Наделенный этим миром еды и питья он счастлив.

8. И если он желает мира пения и музыки, то по одной его воле [перед ним] встают пение и музыка. Наделенный этим миром пения и музыки он счастлив.

9. И если он желает мира женщин, то по одной его воле [перед ним] встают женщины. Наделенный этим миром женщин он счастлив.

10. К чему он ни стремится, какой [предмет] желания ни желает, — по одной его воле тот встает [перед ним]. Наделенный им он счастлив.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Эти истинные желания покрыты обманчивым, [хотя и истинные — они имеют обманчивый покров. И когда кто-либо из [близких человека] умирает, то его не могут [больше] воспринять здесь зрением.

2. Тех же своих [близких], которые живы и которые мертвы, и то другое, что он желает, но не получает, он находит, уйдя туда, ибо там — его истинные желания, покрытые обманчивым. Подобно тому как люди, не знающие [истинного] местонахождения, снова и снова проходят над сирятанным [в земле] золотым сокровищем, не находя его, так же и все эти творения день за днем идут в мир Брахмана, не находя [его], ибо им препятствует обманчивое.

3. Поистине, он — это Атман в сердце. Вот его объяснения: «„в сердце — он“, поэтому он — „хридаям“». Поистине, знающий это день за днем достигает небесного мира.

4. И это совершенное успокоение, которое, возникши из этого тела и достигнув высшего света, появляется в своем образе, и есть Атман. — сказал он, — это бессмертное, это бесстрашное, это Брахман».

Поистине, имя этого Брахмана — «сатиям» — [действительное].

5. Поистине, это три слога: *са-ти-ям*. «*Са*» — это бессмертное, «*ти*» — это смертное, «*ям*» соединяет оба. Им соединяют оба, поэтому [оно] — «*ям*». Поистине, знающий это день за днем достигает небесного мира.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. И этот Атман — насыпь, граница для разъединения этих миров. Ни день, ни ночь не переходят через эту насыпь, ни старость, ни смерть, ни печаль, ни доброе дело, ни злое дело. Все грехи отступают оттуда, ибо этот мир Брахмана свободен от грехов.

2. Поистине, поэтому, перейдя через эту насыпь, слепой перестает быть слепым, раненый перестает быть раненым, больной перестает быть больным. Поистине, поэтому, перейдя через эту насыпь, даже ночь становится днем. Ибо этот мир Брахмана всегда сияет.

3. Кто ученичеством находит этот мир Брахмана, тем и принадлежит мир Брахмана, те способны действовать, как желают, во всех мирах.

ПЯТАЯ ГЛАВА

1. И то, что называется жертвоприношением, — это и есть ученичество, ибо лишь ученичеством находит этот [мир Брахмана] знающий. И то, что называется принесенным в жертву, — это и есть ученичество, ибо, лишь совершив жертвоприношение ученичеством, он находит Атмана.

2. И то, что называется *саттраяной*, — это и есть ученичество, ибо лишь ученичеством он находит спасение своего существа. И то, что называется обетом молчания, — это и есть ученичество, ибо лишь ученичеством он находит Атмана и размышляет.

3. И то, что называется постом, — это и есть ученичество, ибо не гибнет Атман, которого он находит ученичеством. И то, что называется житьем в лесу, — это и есть ученичество. Ведь, поистине, и Ара и Нья — океаны в мире Брахмана в третьем небе отсюда. Там — озеро Айраммадия, там — смоковница, источающая *сому*, там — крепость Брахмана — Апараджита, золотой [дворец], выстроенный владыкой.

4. Кто ученичеством находит и Ару и Нья — эти океаны в мире Брахмана, — тем и принадлежит мир Брахмана, те способны действовать, как они пожелают, во всех мирах.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

1. И эти артерии сердца состоят из тонкой [сущности] — красновато-коричневой, белой, синей, желтой, красной. Поистине, то солнце — красновато-коричневое, оно белое, оно синее, оно желтое, оно красное.

2. Подобно тому как большая длинная дорога проходит через обе деревни — и эту, и ту, — так же и эти лучи солнца проходят через оба мира — и этот, и тот, Они простираются от солнца и проникают в эти артерии, они простираются от этих артерий и проникают в солнце.

3. Когда [человек] погрузился в сон, всецело успокоившись и не видя сновидений, то он проникает тогда в эти артерии. Никакое зло его не касается, ибо тогда он наделен жаром [солнца].

4. И когда [больного] поражает бессилие, то сидящие вокруг говорят ему: «Ты узнаешь меня? Ты узнаешь меня?» И пока он не оставил своего тела, он узнает [их].

5. Когда же он оставляет свое тело, то с помощью этих лучей он восходит вверх. Или, поистине, он идет вверх, [размышляя о слове] Ом. И подобно тому как летит разум столь [быстро] достигает он солнца. Поистине, это врата мира — доступ знающим, преграда незнающим.

6 Об этом такой стих:

В сердце — сто и одна артерия,

Из них одна ведет к голове.

Идущий по ней вверх достигает бессмертия.

Во все [стороны] служат выходами другие [артерии],
служат выходами

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

1. «Атман, который лишен зла, свободен от старости, от смерти, от печали, от голода, от жажды, чье желание — истина, чья воля — истина, — того [Атмана] надо искать, надо стремиться познать. Тот достигает и всех миров, и [исполнения] всех желаний, кто находит и познает этого Атмана». — так сказал Праджапати.

2. Боги и асуры, — и те и другие, — услышали это. И они сказали: «Что же! Давайте искать того Атмана, найдя которого достигают и всех миров, и [исполнения] всех желаний». И вот Индра выступил среди богов, Вирочана — среди асуров. Не зная друг о друге, они приблизились к Праджапати с топливом в руках.

3. Тридцать два года они жили [у него] в учениках. И Праджапати сказал им: «С каким желанием жили вы [здесь]?» Они сказали: «„Атман, который лишен зла, свободен от старости, от смерти, от печали, от голода, от жажды, чье желание — истина, чья воля — истина, — того [Атмана] надо искать, надо стремиться познать. Тот достигает и всех миров, и [исполнения] всех желаний, кто находит и познает этого Атмана“, — так наставляют слова почтенного. Стремясь к этому [Атману], мы жили [здесь]».

4. Праджапати сказал им: «Тот *пुरुша*, который виден в глазу, — это Атман». И он сказал: «Это бессмертный, бестрашный, это Брахман». — «А тот, который виден в воде и в зеркале, — кто он такой, почтенный?» — «Он и виден во всем этом, — сказал [Праджапати].

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

1. — Посмотрите на себя в сосуд с водой и скажите мне о том, чего вы не обнаружите в себе». Они посмотрели в сосуд с водой. Праджапати сказал им: «Что вы видите?» Они сказали: «Мы целиком видим, почтенный, собственное отражение — от волос до ногтей».

2. Праджапати сказал им: «Разукрасьте себя получше, наденьте прекрасные одежды, нарядитесь и поглядите в сосуд с водой». Они разукрасились, надели прекрасные одежды, нарядились и поглядели в сосуд с водой. Праджапати сказал им: «Что вы видите?»

3. Они сказали: «Какие мы есть. почтенный, — разукрашенные, одетые в прекрасные одежды, наряженные, — таковы и эти [наши подобия]: разукрашенные, одетые в прекрасные одежды, наряженные». — «Это Атман, — сказал он, — это бессмертный, бесстрашный, это Брахман». И они удалились с успокоенным сердцем.

4. И, глядя им вслед, Праджапати сказал: «Они ушли, не постигнув и не найдя Атмана. Те, которые будут следовать этому учению, боги то или *асуры*, погибнут». И вот Вирочана с успокоенным сердцем пришел к *асурам*. Он передал им это учение: «Лишь тело следует здесь почитать, о теле следует заботиться. Почитающий здесь тело, заботящийся о теле достигает обоих миров — и этого и того».

5. Поэтому и по сей день о [человеке], не подающем [милостыни], неверующем, не совершающем жертвоприношений, говорят: «Увы, [он] — *асура!*», ибо это учение *асуров*. Тело умершего они покрывают тем, что получили в милостыню — одеждой, украшениями, ибо думают, что таким образом приобретут тот мир.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

1. Индра же, не дойдя до богов, усмотрел в этом [скрытую] опасность [и подумал]: «Ведь подобно тому как этот [Атман] разукрашен, когда тело разукрашено; прекрасно одет, когда оно прекрасно одето; наряжен, когда оно наряжено — точно так же он слеп, когда оно слепо; хром, когда оно хромот; изувечен, когда оно изувечено. Он гибнет вслед за гибелью этого тела. Я не вижу в этом добра».

2. И он снова пришел [к Праджапати] с топливом в ру-

ках. Праджапати сказал ему: «Магхават! Ведь с успокоенным сердцем ты удалился вместе с Вирочаной! Для чего же ты снова пришел?» Тот сказал: «Почтенный! Ведь подобно тому как этот [Атман] разукрашен, когда тело разукрашено; прекрасно одет, когда оно прекрасно одето; наряжен, когда оно наряжено, — точно так же он слеп, когда оно слепо; хром, когда оно хромот; изувечен, когда оно изувечено. Он гибнет вслед за гибелью этого тела. Я не вижу в этом добра».

3. — «Таков и есть этот [Атман], Магхават, — сказал он, — но я объясню тебе его дальше. Живи [здесь] еще тридцать два года». И тот прожил [у него] еще тридцать два года. Тогда [Праджапати] сказал ему:

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

1. «Тот кто, блаженствуя, движется во сне, — это Атман, — сказал он, — это бессмертный, бесстрашный, это Брахман». И Индра удалился с успокоенным сердцем. И, не дойдя до богов, он усмотрел в этом [скрытую] опасность [и подумал]: «Если даже этот [Атман] не слеп, когда тело слепо; не хром, когда оно хромот; [если] он даже не терпит недуга с его недугом;

2. не бывает убит, когда его убивают; не одноглазый, когда у него один глаз, — то все же его словно убивают, словно преследуют, он словно сознает неприятное, он даже словно плачет. Я не вижу в этом добра».

3. И он снова пришел [к Праджапати] с топливом в руках. Праджапати сказал ему: «Магхават! Ведь ты удалился с успокоенным сердцем. Для чего же ты снова пришел?» Тот сказал: «Почтенный! Если даже этот [Атман] не слеп, когда тело слепо; не хром, когда оно хромот; [если] он даже не терпит недуга с его недугом;

4. не бывает убит, когда его убивают; не одноглазый, когда у него один глаз, — то все же его словно убивают, словно преследуют, он словно сознает неприятное, он даже словно

плачет. Я не вижу в этом добра». — «Таков и есть этот [Атман], Магхават, — сказал он, — но я объясню тебе его дальше. Живи [здесь] еще тридцать два года». И тот прожил [у него] еще тридцать два года. Тогда [Праджапати] сказал ему:

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. «Когда [человек] погрузился в сон, всецело успокоившись и не видя сновидений, то это Атман, — сказал он, — это бессмертный, бесстрашный, это Брахман». И [Индра] удалился с успокоенным сердцем. И, не дойдя до богов, он усмотрел в этом [скрытую] опасность [и подумал]: «Поистине, теперь этот [Атман] не знает о себе: „Я — таков“, не [знает он] и об этих [других] существах. По-видимому, он подвергается уничтожению. Я не вижу в этом добра».

2. И он снова пришел [к Праджапати] с топливом в руках. Праджапати сказал ему: «Магхават! Ведь ты удалился с успокоенным сердцем. Для чего же ты снова пришел?» Тот сказал: «Почтенный! Поистине, теперь этот [Атман] не знает о себе: „Я — таков“, не [знает он] и об этих [других] существах. По-видимому, он подвергается уничтожению. Я не вижу в этом добра».

3 — «Таков и есть этот [Атман], Магхават, — сказал он, — но я объясню тебе его дальше, и не иначе, как его. Живи [здесь] еще пять лет». И тот прожил [у него] еще пять лет. Это составляет сто один год, и поэтому говорят: «Поистине, Магхават прожил в учениках у Праджапати сто один год». Тогда [Праджапати] сказал ему:

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. «Магхават! Поистине, смертно это тело [и] охвачено смертью. Оно — местопребывание этого бессмертного, бестелесного Атмана. Поистине, наделенный телом охвачен приятным и неприятным — ведь у того, кто наделен телом, нет

избавления от приятного и неприятного. Бестелесного же, поистине, не касается ни приятное ни неприятное.

2. Бестелесен ветер; облако, молния, гром бестелесны. И когда они поднимаются из пространства, то, достигнув высшего света, принимают каждый свой образ.

3. И так же это совершенное успокоение поднимается из этого тела и, достигнув высшего света, принимает свой образ. Он — высший *пуруша*, он движется там, смеясь, играя, развлекаясь с женщинами, или колесницами, или родными. не вспоминая об этом придатке — теле. Подобно тому как упряжное животное привязано к повозке, так и это дыхание привязано к телу.

4. И когда глаз устремлен в это пространство, то это *пуруша* глаза; глаз [служит ему] для зрения. И кто знает: „Да буду я обонять это“, тот — Атман; нос [служит ему] для обоняния. И кто знает: „Да скажу я это“, тот — Атман; речь [служит ему] для разговора. И кто знает: „Да услышу я это“, тот — Атман; ухо [служит ему] для слуха.

5. И кто знает: „Да подумаю я это“, тот — Атман; разум — его божественный глаз. Поистине, видя этим божественным глазом — разумом — эти желанные [предметы], он наслаждается.

6. Поистине, боги, которые [пребывают] в мире Брахмана, почитают этого Атмана. Поэтому они владеют и всеми мирами, и всем желанным. Тот достигает и всех миров, и всего желанного, кто, найдя этого Атмана, познает его», — так сказал Праджапати, сказал Праджапати.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. От темного я иду к пестрому, от пестрого я иду к темному. Отрясая зло, как лошадь [отряхивает свои] волосы; отряхивая тело, как луна освобождается из пасти Раху, я, подготовив себя, достигаю несотворенного мира, Брахмана, достигаю [его].

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. Поистине, то, что зовется пространством, проявляет имя и образ. То, в чем они содержатся, — это Брахман, это бессмертный, это Атман. Я иду к собранию, к жилищу Праджапати. Я — слава брахманов, слава царей, слава вайшьев. Я достиг славы, это я — слава славных. К красновато-белому, беззубому, беззубому, красновато-белому, к скользкому да не приближусь я, к скользкому да не приближусь я!

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

1. И Брахман сказал это Праджапати, Праджапати — Ману, Ману — людям. [Кто], надлежащим образом изучив веду [за время], оставшееся от исполнения дел наставника, оставив дом учителя и обосновавшись в своем семействе, сам предается изучению [вед] в освященном месте, возвращает добродетельных [детей и учеников], сосредоточивает все [свои] чувства в Атмане, не наносит вреда ни одному существу, за исключением особых случаев, — тот, поистине, живя так всю жизнь, достигает мира Брахмана и не возвращается назад, не возвращается назад.

КОММЕНТАРИИ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Чхандовья упанишада. См. Предисловие, стр. 11; ср. ниже, прим. I. 1.10; VN, I, 91—92. Chāndogya обозначает книгу, учение *чхандогги* (cha : doga от cha : das и ga; букв. «поющий метрический гимн»), т. е. жреца *удгата* (udgātar), исполнителя песнопений *Самаведы*, к которой принадлежит данная *упанишада*. Ср. VN, I. 266—267.

В издании Свахананды (р. 3) тексту Ч предпослано следующее традиционное возгласение:

«Ом! Пусть укрепятся мои члены, голос, дыхание, глаза, уши, сила и все чувства. Вся [сущность] *упанишад* — Брахман. Да не отрекусь я от Брахмана, и да не отречется Брахман от меня. Да не совершится отречения, да не совершится моего отречения. Я предан Атману. Да пребудут во мне добродетели, [провозглашенные] в *упанишадах*, да пребудут они во мне. Ом! Мир! Мир! Мир!»

О Брахмае и Атмане см. ниже, прим. I.7.2; 5.

I.1. Ч разделена на восемь частей — rgarāṭhaka (букв. «текст, предназначенный для чтения вслух, для обучения»).

I.1.1. *Ом* (om, aum) — торжественное восклицание, употребительное в индуизме и буддизме при религиозных церемониях, чтении молитв, в начале текстов. Его можно перевести примерно как «Истинно!», «Да будет так!» (ср. «аминь»). Традиция отождествляет составляющие его звуки а, и, м с верховной индуистской триадой — соответственно с боготворцом Брахманом (Brahmān, m.), богом-хранителем всего живого Вишну (Viṣṇu) и богом-разрушителем Шивой (Śiva). Слог *Ом* почитается символом верховного начала высшей святости. Подробнее о его символике см. A. Daniélou, *Le polythéisme hindou*, Paris, 1930, p. 507 sq. Здесь, в частности, с ним отождествляется *удгитха* (см. ниже). Ср. PU, 337.

Следует почитать *удгитху* (udgītham upasīta)... *Удгитха* — обозначение части *самана* (sāman), ритуального песнопения из *Самаведы*, произносимого *удгатаром* (ср. Ч, II.2.1; 8.1—2). Ч как *упанишада Самаведы* начинается с аллегорического толкования *удгитхи* и *самана*.

Соответственным образом *упанишада* сборника гимнов *Ригведы Кауши-та-си* (II.6) дает истолкование стихов этой веды, произносимых при религиозной церемонии (*uktha*), а *упанишада* сборника жертвенных формул Белой *Яджурведы*, *Брихадараньяка* (I.1.1), аллегорически толкует жертвоприношение коня (*ашвамедху*). Ср. БУ, стр. 161—162. См. также об *удгитхе* SU, 66—67; CS, 6; CPa, 14 sq., 89—90. Об *urās* ср. Предисловие, стр. 17—18; БУ, стр. 11; прим. 5; Senart, *Upās*, 575 sq.

I.1.2. Здесь говорится о взаимозависимости в цепн (существа — земля — вода — растения — человек — речь — *рич* — *саман* — *удгитха*), каждое последующее звено которой является сущностью, основой (*rasa* — первоначальное значение: «сок») предыдущего. Согласно толкованию Шанкары, земля поддерживает все существа; вода неразрывно связана с землей; растения возникают из воды; человеческое тело питается растениями; речь (*vās*) — высшая способность человека; *рич* (*ṛc* — обозначение гимна *Ригведы*) — лучшее в речи, которой он произносится; *саман* — лучшая часть *рича* (большая часть гимнов *Самаведы*, взята из *Ригведы*), доставляющая еще больше радости певцу и слушателю; *удгитха* или *Ом* — лучший из всех звуков, сущность всех сущностей. Ср. CS, 8; UM, 1 (здесь и ниже — ссылки из UM, pt I).

I.1.3. Восьмое... — т. е. восьмая по порядку сущность, начиная с земли (см. выше, § 2).

I.1.5. Дыхание... — *grāṇa* (ед. ч.), как и в большинстве других мест, означает здесь «жизненное дыхание», своего рода высший принцип жизнедеятельности. О других его значениях см. ниже, прим. 1.2.1; 3.3 и др. Ср. VN, II.47—48. Согласно толкованию Шанкары, для произнесения *рича* необходима способность речи, для пения *самана* — усилие (CS, 10).

Слог... — здесь игра слов: *akṣara* («слог») означает одновременно «негибнущий» и служит эпитетом высшего существа, Брахмана (см. прим. I.7.5.).

Па ру... — *ṛc*, как и *vās*, на санскрите женского рода. Ср. Talavakāra *upanīṣad-brāhmaṇa*, III.34.1 (SU, 68, Ann.1).

I.1.6. Эта пара соединена... — т. е. слог *Ом* состоит из речи и произносится с помощью дыхания (CS, 11).

I.1.7. Тот становится исполнителем желаний — мы встречаемся здесь с весьма употребительной в *упанишадах*, и в частности в Ч, формулой, согласно которой определенное знание, почитание и т. п. доставляет соответствующие блага. Так, почитающий *удгитху* приобретает ее качества. Ср. ниже, I.1.8 и др.; Сыркин, *О закономерностях*, стр. 110 и сл.; J. C. Chatterji, *The significance of the phrase «ya evam veda» in the upanīṣads*, — JAOS, vol. 50, 1930, p. 323.

I.1.9. Тройное знание (*trayī vidyā*)... — имеются в виду три веды: *Ригведа*, *Самаведа* и *Яджурведа*; Здесь, по-видимому, подразумевается церемония возлияния жертвенного напитка — *сомы* (см. ниже, прим. II.22.1), во время которого читают гимны соответственно три жреца: *хотар* (*hotar*) произносит гимны *Ригведы*, *удгатар* поет гимны *Самаведы*, а *адхварью* (*adhvaryu*) читает жертвенные формулы *Яджурведы* и совершает возлияние. Четвертый, главный жрец — *брахман* (*brahman*), следит за церемонией, его задача — исправлять возможные ошибки других жрецов. Ср. CS, 317—318; CPa, 45 sq.

Величием и сущностью (*māhīmā rasena*) — по толкованию Шанкары, «величие» слога *Ом* состоит в жизненной силе жреца, жертвователя и других лиц; его «сущность» — в пище (рис, зерно и т. д.), подносимой при церемонии. В связи со слогом *Ом* проявляется сущность жертвы: она поднимается к солнцу, солнце посылает дождь, дождь производит пищу, а последняя дает жизненные силы. Ср. CS, 13; UM, 3, п.1. Э. Сенар (CSe, 2, п.2) полагает, что автор имеет здесь в виду двойной смысл *akṣara* (см. выше, прим. I.1.5), и относит «величие» к значению *akṣara* — «негибнущий», а «сущность» — к самому слогу.

I.1.10. Тот, кто не знает... — по толкованию Шанкары, это знающий лишь технику обрядов, но не знающий смысла слога *Ом*.

Размышлением... — ср. перевод *upanīṣadā* PU, 339 и CS, 14 — *meditation*, основанный на толковании Шанкары (*upanīṣadā yogena — meditative insight*). Э. Сенар (E. Senart, *Upās*, p. 575 sq., особенно 583) дает близкое по смыслу толкование — *verehgel*. М. Мюллер (UM, 3 п. 3) и П. Дейссен (SU, 69) полагают, что здесь идет речь об учении данной *упанишады*, т. е. о знании значения *удгитхи* и слога *Ом*. Ср. CB, перевод 2 — *Upanīṣad*; CSe, 2 — *vérité*; CPa, 92 — *segreta dottrina*.

I.2.1. Когда боги и асуры... — здесь использован известный индийский миф о соперничестве богов (*deva*) с демонами-полубогами *асурами* (*asura*), потерпевшими от них поражение. С помощью этого мифа *удгитха* (или отождествленный с нею слог *Ом*) трактуется как символ почитания органов чувств, жизненных сил (*grāṇās*): обоняния, речи, глаза, уха, разума (*manas*) и наконец высшего из них — жизненного дыхания во рту (*mukhyaḥ grāṇa*). По толкованию Шанкары, боги олицетворяют светлую природу чувств, очищенных исполнением предписанных обрядов, *асуры* же — темную сторону чувств. Таким образом, чувства человека являются ареной изначальной борьбы двух враждебных начал (ср. PU 339—340; CS, 16). Параллельное место дает Бр, I.3.1 и сл., где жизненные органы (речь, обоняние, глаз, ухо, разум и жизненное дыхание) по наущению богов сами по очереди исполняют *удгитху*. Здесь, однако, упор делается не на восхваление *удгитхи*, а на превосходство жизненного дыхания над другими чувствами (ср. UM, 4, п.1). По мнению П. Дейссена,

сопоставляющего этот текст с *Talavakāra upaniṣad-brāhmaṇa*, I.60; II.1; II.3; II.10, версия Ч, носящая более отвлеченный характер, создана позже Бр. Ср. SU, 69, Анн. I; 385; БУ, прим. I.3.1.

I.2.1. Праджапати (Prajāpati) — «отец созданий», творец и хранитель существ, почитавшийся верховным божеством; он отождествлялся с Индрой (Indra — бог-воитель, царь богов), Брахманом, Вишну и другими богами. Согласно Шанкаре, он символизирует здесь человека вообще.

I.2.2. Обоняние (nāsikyam grāṇam)... — букв. «носовое дыхание» (=ghrāṇa). Ср. прим. I.3.3; см. также ниже, I.7.1; II.7.1.

I.2.6. Разум... — по-видимому, манас употреблено здесь отнюдь не в том смысле, который придается ему в философской системе санкхья («внутреннее чувство»). Ср. CSe, 3, п. 3; 60, п. 3.

I.2.7. Шанкара поясняет, что дыхание во рту (mukhya grāṇa) не было поражено злом, как дыхание в носу (ср. выше, I.2.2), ибо последнее «грязнее» (CS, 21).

Твердым... — принято толкование акшапа Шанкарой. Ср. CSe, 3, п.3; CB, Анн. 3.2 sq.; CMo, 511, Анн. 364.

Рассыпались (vidadhvamṣur)... — ср. CMo, 24, 431 sq., Анн. 5, 6.

I.2.9. ...[оно] выходит... — ср. PU, 341; SU, 70; UM, 6. О. Бетлингк (CB, Анн. 3. 9) считает необходимым исправить utkrāmātī («выходит») на utkrāmāti («выходят»), так как речь идет здесь, очевидно, не просто о дыхании во рту, а о всех «дыханиях». См. сводку в CMo, 433 sq., Анн. 8, 9. Ср. CSe, 4, п.2; CS, 22—23; UM, 5, п.2; CPa, 94, п.1. Шанкара поясняет, что умирающий раскрывает рот, так как жизненные силы стремятся получить недостающую им пищу.

I.2.10. Ангирас (Angiras) — один из легендарных мудрецов (риши, ṛṣi — см. I.3.9), которым приписывалось авторство отдельных гимнов *Ригведы*, составление законов и т. д. Ср. VN, II. 32—33. Здесь лица, чтущие *удгитху* как жизненное дыхание, сами отождествляются с *удгитхой* и жизненным дыханием (ср. прим. I.1.7), причем используется игра слов (см. ниже). Возможно и другое понимание § 10—14, предлагаемое некоторыми комментаторами: если имена Ангираса и других мудрецов в § 10—12 поставить в винительной падеже или предположить в тексте пропуск iti, то можно понять, что Бака Далбхья (см. ниже, § 13) сам почитал жизненное дыхание, как Ангираса, Брихаспати и т. д. Ср. UM, 6, п.1.

Ведь [дыхание] — сущность членов тела... — aṅga — «член тела», gasa — «сущность».

I.2.11. Также и... — в начале § 11—13 стоит tena (ср. PU, 341; CS, 23—24). О. Бетлингк (CB, Анн. 3.11; 13; 15) считает, что тела надо соответственно переименовать в конец предыдущих параграфов. Ср. CSe, 4.

Брихаспати (Bṛhaspati — одно из толкований: «господин речи», см. ниже) — древнее божество, жрец и наставник богов, владыка жертвоприношений.

Речь велика... — brhatī — «велика», pati — «господин».

I.2.12. Аясья (Ayāsya) — имя легендарного мудреца и *риши* Ангираса (см. выше; БУ, прим. I.3.8). Здесь, однако, по-видимому, обозначает лицо, отличное от упомянутого в § 10.

Ведь оно выходит из рта — asyad yad ayate.

I.2.13. Бака Далбхья (Baka Dālbhya), «происходящий от Dālbhya» (одного из *риши*), — имя легендарного *риши*; встречается также в *Махабхарате* (*Шальяпарва*, 41). Ср. VN, II.58.

...[жертвователей] из Наймиши (naimiṣīyānām)... — ср. PU, 341; CS, 25; UM 6; BPh, 138, Анн. 7; VN, 1.450 и др. Возможно, имеется в виду священный лес Naimiṣa (букв. «мгновенный»; согласно легенде, в нем в одно мгновение была уничтожена армия *асуров*), в котором, по преданию, впервые была рассказана *Махабхарата*. Местность эта отождествляется с совр. Нимкармом в районе Ситапура (Аудх).

I.2.14. Зная так... — т. е. зная, что жизненное дыхание наделено указанными выше качествами.

Вот что относится к телу (ity adhyātmam) — т. е. в отличие от последующего изложения, где *удгитху* толкуется в связи с феноменами внешнего мира, природы, «с божествами» (adhidaivatam — I.3.1), здесь шла речь о феноменах индивидуальных, психических, относящихся к телу ātman; о другом значении этого слова см. прим. I.7.2). Ср. подобное противопоставление ниже — I.5.2—3; 6.8—7.1; III.18.1, а также Бр, I.5. 21—22; II.3.3—4 и др. Э. Сеиар (CSe, 4, п.4; 44, п.1) определяет их как субъективное и объективное, субъект познания и воспринимаемые объекты. Ср. UM, 6, п.2; CMo, 435—436, Анн. 11.

I.3.1. Как [солнце]... — истолковывая эту аллегорию, Шанкара поясняет, что, подобно тому как пенне *удгатара* доставляет пищу жертвователю, поднявшееся солнце дает пищу существам, рассеивает мрак и уничтожает все страхи. Ср. PU, 342; CS, 27; см. также CSe, 5, п. 1.

Восходя, оно поет... — здесь игра созвучиями: udgītham... udyan... udgāyati.

Гонителем тьмы... — т. е. тьмы невежества (Шанкара).

I.3.2. И это... и то... — ср. UM, 7; SU, 71; CSe, 28; PU, 342.

И то горячо (uṣṇa)... — так как в теле человека остается тепло, пока в нем держится жизненное дыхание.

«Звук»... «звук», «отзвук» (svara... svara... pratyāsvara) — ср. PU, 342; SU, 71; UM, 7. Svара толкуется Шанкарой как «двигающийся», «уходящий»; pratyāsvara — как «приходящий назад», «возвращающийся» (о солнце в отличие от жизненного дыхания). Ср. CS, 28; UM, 7, п.1. От-

дельные рукописи пропускают второе *svaḥ*, оставляя за солнцем лишь последнее определение (ср. СВ, Апп. 4. 5; CSe, 5). *Pratyāsvara* может здесь иметь и другой смысл: «отражающий свет» [Ср. CSe, 5, п. 3; СВ, перевод 4; UM, *ibid.*; СР, 95, п. 1, СМ, 436, Апп. 12; ниже (I.4.4) слог *Om* назван *svaḥ*].

I.3.3. Дыхание, разлитое по телу... — *vyāṇa* одно из пяти дыханий (*prāṇās*) человека; ср. ниже, III.13.1—5; V.19—23.

То, что вдыхают (*yadvai prāṇīti sa prāṇo, yad arāṇīti so' rāṇaḥ*)... — древнеиндийские источники, в частности *упанишад*ы, насчитывают пять дыханий (*prāṇās*) в теле человека (ср. ниже, III.13.1—5; V.19—23; Бр, I.5.3; III.4.1; 9.26; *Амритабинду упанишада*, 32—37 и др.); *prāṇa* — собственно дыхание, вдох или выдох, дыхание в легких; *arāṇa* — дыхание, идущее вниз и выходящее из кишечника; *vyāṇa* — дыхание, разлитое по телу и находящееся между двумя первыми, оно поддерживает жизнь в моменты между вдохом и выдохом; *udāna* — дыхание, идущее вверх и пребывающее в горле человека; *samāna* — общее, «срединное» дыхание в середине тела, в области пупа, важное для пищеварения. *Prāṇa* в сочетании с *arāṇa* (как здесь) обозначает обычно вдох и выдох (ср. Бр, I.5.23; VI.4.1) — 11). Следуем PU, 342 sq., 406; CSe, 5 sq.; СВ, перевод 4; ВВ, перевод, 20; ср. А. Н. Ewing, *Hindu Conception*, p. 249 sq. М. Мюллер (UM, 7 sq.) переводит, согласно первому определению: *up-breathling—down-breathling*. Существует и противоположное толкование *prāṇa-arāṇa*: соответственно «выдох» — «вдох». Ср. CS, 29 sq.; SU, 71 sq. (в переводе указанных мест Бр П. Дейссен непоследовательно дает соответственно «вдох» — «выдох» — см. SU, 406, 515). Ср. СР, 39, 95, п. 2; A. Minard, *Trois énigmes sur les cent chemins*, t. II, Paris, 1956, pp. 181, 450. Аргументацию такого толкования см. W. Caland, *Zur Exegese und Kritik der rituellen Sūtras*, — ZDMG, Bd 51, 1897, S. 133—134; Bd 55, 1901, S. 261 sq. См. ВУ, прим. I.5.3; 23; P. Deussen, *Die Philosophie der Upanishads*, Leipzig, 1919, S. 248—252; СР, 38 sq. и др. Ср. также U. Schaeider, *Die Komposition der Altareya upaniṣad*, — IJ, vol. VII, 1933, № 1, p. 61, п. 8.

Поэтому, речь... — Шанкара поясняет, что в момент речи мы ни вдыхаем, ни выдыхаем (действие *vyāṇa* — см. выше); то же — в момент разного рода усилий (ср. ниже, § 5).

I.3.4. Речь — это *рич* — т. е. священный текст (*mantra*) *Ригведы* выступает в форме речи, *саман* — это *рич*, исполняемый под мелодию, а *удгитха* — часть *самана*. Таким образом, все они, как речь, исполняются дыханием, разлитым по телу.

I.3.6 и сл. В § 6—7 *удгитха* разлагается на три слога: *ud, gī, tha*, каждый из которых с помощью наивного этимологизирования отождествляется со следующими феноменами (см. табл. 2):

Таблица 2

	Функции человеческого организма	Три мира	Существа, соответствующие трем мирам	Три веды
<i>ud</i>	Дыхание (<i>prāṇa</i>)	Небо (<i>dyaus</i>)	Солнце (<i>Āditya</i>)	Самавед
<i>gī</i>	Речь (<i>vāc</i>)	Воздушное пространство (<i>antarikṣam</i>)	Ветер (<i>Vāyu</i>)	Яджурведа
<i>tha</i>	Пища (<i>annam</i>)	Земля (<i>prithivī</i>)	Огонь (<i>Agni</i>)	Ригведа

Ср. SU, 71; CSe, XII—XIII.

Следует почитать слоги... — здесь речь идет не о частях текста *удгитхи*, а именно об отдельных слогах имени. Раздельное почитание их, по объяснению Шанкары, равносильно почитанию *удгитхи* в целом. Ср. CS, 32; SU, 72.

«Уд», ибо... поднимается (*uttīṣṭhati*) — ср. Kay, III.3.

«Ги», ибо... называют словами — *gīra*.

«Тха», ибо... основано... — *sthitam*.

I.3.7. Как поясняет комментатор, небо — «уд», так как оно «высоко» (ср. прим. к I. 3.6); воздушное пространство — «ги», так как оно всепоглощающее и все поглощает (*gīraṇāt*); земля — «тха», так как она — место (*sthana*) живых существ. Солнце — «уд», так как оно высоко; ветер — «ги», так как поглощает огонь; огонь — «тха», так как он место жертвоприношения. *Самавед* — «уд», ибо ее восхваляют, подобно небу; *Яджурведа* — «ги», ибо боги поглощают подношения, сопровождаемые жертвенными формулами; *Ригведа* — «тха», ибо на ее гимнах основаны (см. прим. I.3.6) *саманы*. Подобные объяснения с помощью наивного этимологизирования весьма распространены в древнеиндийских текстах и комментариях. М. Мюллер (UM, 8, п. 1) приводит в этой связи любопытную параллель — объяснение в одном из старых ирландских источников иотных обозначений (*ut, ge, ml* и т. д.). Ср. CS, 33—34.

Кто, зная... — ср. выше, прим. I.1.7.

Молоко речи... — согласно Шанкаре, молоко речи символизирует здесь способность легко и ясно читать гимны *Ригведы* и других текстов, полученную в награду за надлежащее почитание *удгитхи*. Ср. CS, 34; UM, 9, п. 1.

I.3.8. Исполнение молитвы (*āśīḥ samṛddhiḥ*)... — ср. CSe, 6; UM,

10; CB, перевод, 4. PU, 344 и CS, 34 переводят: the fulfillment of wishes; SU, 72 — Gelingen des Segenswunsches; CPa, 96 — la riuscita dei voti.

Места прибежища — Шанкара толкует upasaraṇāni как объекты созерцания.

1.3.9. *Риши* (ṛṣi — ср. выше, прим. 1.2.10) — название легендарных мудрецов и по тов, авторов ведийских гимнов.

1.3.10. К тому виду (tam stomam)... — stoma — определенная форма ритуального песнопения при жертвоприношении *сомы*, когда исполняется 3, 15, 17 или 21 *саман* (см. CS, 35; VN, II, 485).

Петь хвалу ради себя (stoṣyamāṇaḥ) — так как, по объяснению Шанкары, пение *стомы* дает заслугу самому певцу, а не главному жрецу.

1.3.11. Стране света... — а также к божеству, правящему этой страной (Шанкара).

1.3.12. Наконец... — т. е. после должных размышлений о *самаче*.

Сосредоточившись в самом себе (ātmānam... upasṛtya...) — ср. CB, перевод, 5; CSe, 6; UM, 10 — having approached himself; SU, 73 — ziehe man sich zurück auf sich selbst; PU, 344 — one should enter into oneself; CS, 37 — having thought about himself. В... себе — т. е. в своем имени, семье, положении и т. д. (CS, 37).

Не совершая упущения (apramatto)... — т. е. избегая ошибок в произношении и т. д.

Желание, с которым... — подобные повторения в конце глав (ср. ниже, 1.5.5; 7.9 и др.), возможно, указание на конец главы (UM 10, п. 2); как отмечает Свахананда (CS, 37), они подчеркивают значение высказанного. Ср. BUN, S. 173, Anm. 95; CMo, 15; Renou, *Remarques*, p. 91.

1.4.1. То же — 1.1.1. Цель этого повторения — напомнить об основном предмете рассуждения (CS, 37). Здесь идет речь о превосходстве слога *Ом* над тремя ведами.

1.4.2. Проникли в тройное знание (trayīm vidyām)... — т. е. в *Ригведу*, *Самаведу* и *Яджурведу*. Шанкара поясняет: боги прибегли к исполнению обрядов, предписанных тремя ведами, надеясь избежать такого образом смерти.

Покрыли себя метрами... метры названы «*чханда*с»... — снова наивное этимологизирование: chandobhiḥ acchādayat... tac chandasyām chandastvam (см. выше, прим. 1.1.1.). Здесь метрические гимны служат богам защитой («покрытием») от зла. Ср. CMo, 437, Anm. 16.

1.4.3. Смерть увидела их в *риче*... — согласно Шанкаре, в обрядах, связанных с ведами; обряды же эти, как и приносимые ими плоды, подвержены гибели.

В звук (svaram)... — т. е. в слог *Ом* (ср. выше, 1.3.2), о котором они стали размышлять очищенными исполнением обрядов.

1.4.4. Учат... — āpnoti вызывает разные толкования. Следуем PU, 345; CPa, 93; CS, 40 и толкованию Анандагири: āpnoti — adhyayanena svādhīnam karoti. См. CMo, 437—438, Anm. 18. Ср. UM, 11 — when a man has mastered; SU, 73 — wenn man eine Ṛc anwendet, O. Бетлингк (CB, 5.18; перевод, 5) предлагает читать: samāpnoti (beeindigt); то же — CSe, 7.

Этот слог, бессмертный (etad akṣaram etad anṛtam)... — ср. выше, прим. 1.1.5 о значении akṣara.

1.4.5. Произносит (prapauti)... — ср. CB, перевод, 5; SU, 73; UM, 11; CSe, 7 — murmure; CPa, 93 — murmure. Свахананда (CS, 41) переводит, следуя комментарием: worships; Ср. PU, 345 — praises.

Он становится бессмертным... — Шанкара поясняет, что нет разницы между бессмертием богов и бессмертием «освобожденных» людей.

1.5.1 Пранава (pranava), с которым отождествляется здесь *удгитха*, — обозначение слога *Ом*, принятое главным образом в традиции *Ригведы* (ср. UM, 12, п. 1; CSe, 7, п. 3).

То солнце... — ср. выше, 1.3.1; см. SU, 74.

Оно движется, произнося: *Ом!* — т. е. в знак согласия с делами людей — ср. выше, 1.1.8 (CS, 42).

1.5.2. Каушитаки — сын Kuṣitaka, учитель из *брахманов*. Ср. VN, I. 194—195.

Будет много... — Шанкара поясняет, что Каушитаки, почитая солнце, отождествляет его с многочисленными лучами. Ср. CMo, 438—439, Anm. 19.

Относительно божеств — см. об adhidaivatam — adhyātmam прим. 1.2.14. В этом плане здесь провозглашается тождество: *удгитха* — *пранава* (*Ом*) — солнце; «относительно тела» — тождество: *удгитха* — *пранава* (*Ом*) — жизненное дыхание.

1.5.3. Оно движется, произнося: *Ом!* — Шанкара поясняет, что подобно солнцу (см. прим. 1.3.1), жизненное дыхание во рту произносит *Ом*, как бы давая тем самым позволение действовать речи и другим органам чувств. Во время смерти человека его чувства не получают такого позволения и прекращают свою деятельность.

1.5.4. Лишь ему... — т. е. почитал лишь одно жизненное дыхание, а не разные виды жизненных сил (Шанкара).

Как многочисленные (bḥmānam)... — т. е. жизненное дыхание, проявленное в различных видах и органах жизнедеятельности. Bḥmatan служит также обозначением Брахмана (ср. ниже, VII.23; CSe, 8, п. 3).

1.5.5. Со [своего] сиденья *хотар* (hotṛśadanāḍ)... — т. е. *хотар* (см. выше, прим. 1.1.9.) исправляет ошибки *удгата* правильным исполнением своих функций.

1.6.1 и сл. В 6-й и 7-й главах приводится ряд отождествлений, связанный с *удгитхой* как главной частью *самана*, основанной на *риче* (см. выше, прим. 1.1.2). Выделяется 9 пар, отождествляемых соответственно с *ричем* и *саманом* или слогами, составляющими последнее название (*sa — āma*). 6-я глава проводит эти отождествления в плане космических, природных феноменов (*adhidaivatam*), 7-я — «относительно тела» (*adhyātmam*). Первую серию заключает рассуждение о *пуруше* (см. ниже, прим. 1.6.6) в солнце, вторую — о *пуруше* в глазе, тождественных *удгитхе* (см. табл. 3):

Таблица 3

Рич (основа)		Саман (основанный на риче)	Удгитха (суть самана)	Образы, пение, имя обоих пуруш тождественны
«Относительно божеств»	Земля Воздушное пространство Небо Звезды Белый свет солнца	Огонь Ветер Солнце Луна Синий, очень темный свет солнца	Золотой пуруша, видимый в солнце, чья песни—рич и саман	
«Относительно тела»	Речь Глаз Ухо Белый свет глаза	Обоняние Атман Разум Синий, очень темный свет глаза	Пуруша, видимый в глазу, тождественный ричу, саману, уктхе, яджусу, Брахману	

Отсюда — «саман» — т. е. этим словом могут обозначаться земля и огонь и другие пары.

1.6.5. Белый свет солнца... синий, очень темный [свет солнца] (*ādityasya śuklam bhaḥ... nīlam paraḥ kṛṣṇam*)... — по объяснению Шанкары, чернота в солнце видна лишь тем, кто тщательно сосредоточил на нем свой взор и наделен знанием священных текстов (CS, 49; SU, 75; UM, 13). Ср. ниже III.3.3.; 4.3; VI.4.2; VIII.6.1; Бр, IV.4.9.; Мт, VI.8. Ср. СРa, 36, п. 1; A. Minard, pp. 328—329, § 891; M. Eliade, *Trattato di storia delle religioni*, Torino, 1954, p. 143 sq.; A. Я. Сыркин, «Черное солнце», — «Кр. сообщ. Ин-та народов Азии», № 80, 1935, стр. 20—32.

1.6.6. Золотой... — *hiraṇmayaḥ* обозначает здесь не золото как материал, а блеск, жизнь, бессмертие.

Пуруша (*puṛuṣa* — «человек, мужчина») — в ведах (ср. RV, X. 90) это первичное существо; из членов его тела создаются части вселенной. В *упанишдах* и более поздней философской литературе так обозначается высший жизненный принцип, божественная субстанция, пронизывающая все существа. Название это оставлено нами без перевода. Ср. UM, 13 (и дальше); PU, 349; CS, 50—person; SU, 76—Mann.; CSe, 9—personnage (ниже — также *esprit*). Учение о *пуруше*, видимом в солнце и в человеческом глазе (ниже, 1.7.5), содержится и в других местах (ср. также Бр, II.3.5 и др.).

1.6.7. Красный лотос... — Шанкара разлагает *kaṇyāsa* на *kaṇi-asa* («обезьяний зад»), имея в виду его красный цвет. Рамануджа толкует; *kaṇi-pi* (*kaṇi*) — *āsa*, где *kaṇi* — «солнце». Ср. CS, 51—52; PU, 348; UM, 13, п. 3 — blue lotus; CB, перевод, 7—Lotosblume mit rötlichem Blütenstaube (*āsa* понимается как *Asche*, *Staub*—Anm. 7. 11); СРa, 101, п. 2; см. подробнее: СМо, 440—441, Anm. 26.

«Высокий». Он возвысился... *tasyoditi rāma; sa... uditi*.

1.6.8. Песни... — *geṣṇau*, согласно Шанкаре, означает также два сустава, сочленения; в связи с этим Шанкара поясняет, что *пуруше* как высшему божеству служат суставами *рич* и *саман* в образе земли и огня (см. выше, § 1). Ср. PU, 348; CS, 53; CSe, 9, п. 2.

Ибо является его певцом... — *udgātaitasya hi gātā*.

За пределами [солнца]... — ср. CB, перевод, 7; UM, 14; SU, 76; PU, 348; CS, 53; CSe, 9.

И над желаниями богов... — ср. ниже, 1.7.6.

1.7.1. Дыхание... — ср. CB, перевод, 7; SU, 76; CSe, 10; PU, 348. Согласно толкованию *grāṇa* Шанкарэй, здесь возможно и значение «обоняние» (*grāṇa* = *ghrāṇa*). Ср. UM, 14, п. 2; CS, 54; выше, прим. 1.2.2; БУ, прим. 1.3.3.

Саман... на... *риче* — согласно толкованию Шанкары, сходным образом орган обоняния — нос (см. пред. прим.) — находится над ртом.

1.7.2. Атман (*ātman* — ср. CB, перевод, 7—selbst; SU, 76—die eigne Person; UM, 14; CS, 55—self; PU, 349—soul; CSe, 10—personne; СРa, 101—persóna) — оставлено нами без перевода. Может употребляться в *упанишдах*: 1) как возвратное местоимение; 2) в значении «тело» (см. выше, прим. 1.2.14) и 3) для обозначения субъективного, индивидуального начала, «души». Здесь Атман понимается в личном плане, как отражение этого начала в человеческом глазе, покоящееся в нем, подобно тому как *саман* покоится на *риче* (ср. CS, 54; CSe, 10; UM, 14, п. 3; ср. ниже, VIII.9.1; Бр, II.5.14 и др.); другой план этого представления — универсальный (ср. ниже, VI.8.7 и сл.; Бр, I.4.1 и др.). На русском языке об

Атмане см. С. Радхакришнан, *Индийская философия*, т. I, М., 1956, стр. 124 и сл. О корреляте Атмана — Брахмане см. ниже, прим. к I.7.5. Ср. СРa, 16 sq.; БУ, прим. I.4.1.

I.7.3. *Саман* покоится... — Шанкара поясняет, что разум контролирует деятельность слуха.

I.7.5. *Уктха* (uktham) — см. выше, прим. I.1.1. Здесь, по-видимому, имеются в виду гимны *Ригведы*, отличные от *ричей*.

Яджус (yajus) — обозначение жертвенной формулы *Яджурведы*.

Брахман (brāhmaṇ, п.) — изначальное верховное существо, абсолют, манифестацией которого является все сущее. Как объективное начало выступает в *упанишадах* и ряде других памятников коррелятом субъективного начала — Атмана (см. выше, прим. к I.7.2); тождество их (ср. ниже, VII.3.4; Бр, I.4.15 и др.) — одна из центральных монистических идей *упанишад*. Brahman может также иметь значение «молитва» — подобного толкования придерживается в данном случае П. Дейссен (SU, 77—Gebet).

Песни (geṣṇau) — см. выше, прим. I.6.8.

Имя одного... — т. е. «уд» и *удгитха*. Таким образом отождествляются песнопение, высший Атман (paramātman) и исполнитель обряда (Шанкара).

I.7.6. И над этими мирами... — ср. ниже, § 8.

На лютне... — vīṇā — семиструнный музыкальный инструмент, индийская лютня, ср. VN, II.316.

I.7.7. Об обоих... — т. е. о *пуруше* в солнце и о *пуруше* в глазе.

Он достигает... — т. е. он уподобляется божеству, находящемуся в солнце (Шанкара).

I.7.8. Спрашивает [жертвователя]... — ср. CS, 60; UM, 15.

I.7.9. Поет *саман*, поет *саман* — см. выше, прим. I.3.12.

I.8.1 и сл. Было некогда... — в 8-й и 9-й главах передана бесе-

да Чайкитаяны. Чайкитаяна столь велика, что он заслуживает подобного проклятия (по-видимому, весьма распространенного — ср. ниже, I.8.8; 10.9; 10.10 и др.; Бр, III.6.1; 9.26).

I.8.7. Этот мир... — так как небо держится на земных жертвах подношениях и т. д. (Шанкара).

I.9.1. Пространство (ākāśa)... — ср. рассуждения о пространстве — ср. ниже — IV.10.5; V.11.2.1; VII.14.1; Бр, VI.1.1. См. CS, 68, 69; PU, 352; СВ, перевод, 9. Lege. О пространстве как символе высшей реальности говорит *Ведантасутра* (I.1.22).

Последнее прибежище (parāyaṇam) — ср. СВ, перевод, 9; PU, 352; SU, 79.

I.9.3. Атидханва Шаунака (Atidhanva Śaunaka) — происходящий от Śaunaka, брахман-учитель.

Ударасандилья (Udaraśāṇḍilya) — имя брахмана-ученика.

Чайкитаяна Далбхья (Caikitāyana Dālbhya) — и я это указывает на принадлежность к двум родам (отца и матери) — Dālbhya и Cīkītāyana или Cīkīta. Ср. CS, 61; PU, 350; CSe, 128.

Правахана Джайвали (Pravāhaṇa Jaivali) — сын Jivala. Он выступает и в других местах (ниже, V.3; Бр, VI. 2), где назван gājanu bandhu (V.3.5; Бр, VI.2.3), т. е. царским родичем, царящим среди *панчалов* (Панчала — область в северо-западной части долины Ганга).

I.8.2. Говорите сначала вы... — о местах Ч, иллюстрирующих взаимоотношения *кшатриев* и *брахманов*, см. Предисловие, стр. 24—25.

I.8.3. Тогда... — следует беседа, так наз. vāda.

I.8.4. Источник... — Шанкара толкует gatī как базис, конечное основание (gātīr āśrayaṇ parāyaṇam ity etat). Ср. СВ, перевод, 8; SU, 78—worauf geht... zurück?; UM, 16—origin; PU, 351—goal; CS, 63—essence; CSe, 11—d'où procède...?; СРa, 103—Quale è la provenienza?

Звук (svara)... — согласно объяснению Шанкары, *саман* состоит из отдельных напевов (nīṣāda, gāndhāra и др.), составляющих его сущность; напев осуществляется с помощью дыхания (prāṇa); дыхание основано на пище; пища возникает из воды.

I.8.5. Тот... мир... — так как вода исходит с «того мира», т. е. с небес (Шанкара).

Ибо *саман* восхваляется как небо (svarga-samstāvaṃ hi sāmetī — согласно известной в ведийской литературе аллегории, *Самаведа* уподобляется небесному миру (svargo vai lokaḥ sāma vedāḥ). Ср. PU, 351; CS, 64; CSe, 11—12, п. 1; СРa, 104, п. 1; СМо, 442, Апп. 33; ДФ, 88 — «саман есть восхваление неба».

I.8.6. Лишен основания (apratīṣṭhitam) — т. е. не названо его последнее основание.

Отвалилась бы голова (mūrdhā te vīnata itī) — т. е. да *брахманов* (brāhmaṇa) — член высшего жреческого сословия, *вашилаки* Шалаваты и Чайкитаяны Далбхьи, и *кшатрия* (kṣatriya — варны воинов) *праваханы* Джайвали. В этой беседе об источнике *удгитхи* и *саманы* *брахманы* обнаруживают недостаточное знание; возвод *ман* к звуку — дыханию — пище — воде — тому (т. е. небесному), (Чайкитаяна) и к этому (земному) миру (Шилака). Как это неоднократно случается в *упанишадах* (ср. ниже, V.11.1 сл.; Бр, II.1.1 сл.; Кау, IV.1.1 сл.; Предисловие, стр. 24), носителем истинного знания выступает *прий* — наставляющий *брахманов*. Согласно Правахане, последняя о *самана* — бесконечное пространство (ākāśa). Ср. SU, 77—78; СРa, 103—Следующих в *удгитхе*, т. е. в ее сокровенном значении, слог *Ом*. Шилака Шалаваты (Śilāka Śalāvatya) — т. е. происходит от Śalavat.

I.10.1 и сл. Следует рассказ о бедняке Ушасте и его наставлении жрецам.

В побитой градом [земле] (*maṭasī-hateṣu kuruṣu*)... — букв. «у жителей Куру» (область в северо-западной части долины Ганга). Ср. CB, перевод, 10; SU, 80; CS, 72; CSe, 13; PU, 353. Мюллер (UM, 18) переводит «destroyed by hail stones», приводя толкование комментатора, согласно которому *maṭasī* означает каменное оружие или град камней, причинивший голод (*ibid.*, п. 1). С. К. Чаттерджи предполагает, что *maṭasī* заимствовано из дравидских языков (ср. *midice* в языке каннада) и означает здесь саранчу (CPa, 106, п. 1; PU, 353, п. 1; CS, 72; CMo, 511, Алт. 365).

В деревне... богача (*ibhyā grame*)... — ср. SU, 80; CSe, 13; CPa, 106; BPh, 132. Другое толкование — «в деревне, принадлежащей владельцу слонов» (или погонщику слонов). Ср. PU, 353—*village of the possessor of elephants*; CS, 72 — ...*of elephant-drivers*; CB, перевод, 10 и UM, 18 оставляют название без перевода. Ср. VN, I.80.

Ушасте Чакраяна (*Uṣastī Cakrāyana*) — сын Cakra. Этот же *брахман* выступает в Бр, III.4.

Атики — ср. CSe, 13; PU, 353; SU, 80. Шанкара толкует *ātkī* не как собственное имя, а как обозначение совсем юной девушки, не достигшей половой зрелости. Ср. UM, 18, п. 2; CS, 72.

I.10.2. Нет здесь других... — по-видимому, богач хочет этим сказать, что есть лишь бобы на тарелке, с которой он ест, и они нечисты: как нечисты, согласно поверью, любые объедки (см. ниже, § 3—4; PU, 353).

I.10.3. Остаток... — ср. выше, § 2; CSe, 13; PU, 354; SU, 80; UM, 18.

I.10.4. Я не смог бы жить... — древнеиндийские законы предусматривали отход от установленных правил ради спасения жизни в тяжелых бедствиях (*āśaddharma*): при голоде, вторжении врагов и т. д. Ср. Законы Ману, VIII.318. Соответственным образом Шанкара поясняет, что приятие остатков пищи ради спасения жизни не ложится грехом на благочестивого и добродетельного человека. Своими словами Ушасте хочет сказать, что у него не было другой пищи, кроме бобов богача, в то время как в воде не было недостатка и он мог получить чистую воду в другом месте.

I.10.6. Достать еды... — т. е. чтобы подкрепиться для пути (SU, 80—81).

I.10.8. Возле *удгатаров*... — см. выше, прим. I.1.9. Здесь имеются в виду сам *удгатар* и три его помощника (по три помощника имел каждый из четырех главных жрецов — см. там же) — *прастотар* (*prastotar*), *пратихартар* (*pratihartar*) и *субрахманья* (*subrahmanya*). Ср. CS, 76.

I.10.9. *Прастава* (*prastāva*) — вступительная часть песнопения

(*саман*), предшествующая *удгитхе* (см. I.1.1) и исполняемая *прастотаром*. Ср. SU, 66—67; CPa, 47 sq.

Не зная... — т. е. обряды следует исполнять, отдавая себе отчет в их значении. Шанкара поясняет, что исполнение ритуала приносит пользу и без знания его сущности, однако в присутствии знатока такое исполнение возможно лишь с его ведома, в противном случае невежественный жрец совершает проступок. Ср. CS, 77; UM, 19, п. 1.

I.10.11. *Пратихара* (*pratihāra*) — часть *самана*, следующая за *удгитхой* и исполняемая помощником *удгатара пратихартаром* (см. § 8).

I.11.1. Жертвователю... — т. е. царь, о котором шла речь выше (I.10.6).

I.11.2. Не найдя (*avittya*)... — см. CB, 11.19 sq.; 21; UM, 19, п. 2; CMo, 443, Алт. 44.

I.11.3. Какое... ты дашь им... — П. Дейссен (SU, 82) толкует *ebhyo* как «им всем вместе» (*ihnen [zusammen]*).

I.11.5. Дыхание... — ср. Та, III.3; *Брахмасутра*, I.1.23. Как поясняет комментатор, оба названия — *grāṇa* и *prastāva* — начинаются с «гра» (CS, 82). Ср. BPh, 134, Алт. 7. Здесь и ниже (§ 6—9) Ушасте отождествляет две триады: *прастава*, *удгитха*, *пратихара* — дыхание, солнце, пища.

I.11.7. Воспевают возшедшее (*uccalḥ santam gāyanti*)... — отсюда этимологическое объяснение тождества солища и *удгитхи*.

I.11.9. Принимая пищу (*pratīhagamāṇāni... pratihāram*)... — ср. Та, III.2, где пища отождествляется с Брахманом.

I.12.1 и сл. *Удгитха* собак... — ср. об этой главе Предисловие, стр. 16—17.

Бака Далбхья... Глава Майтрея (*Baka Dālbhya... Glāva Maitreya*)... — также указание на принадлежность к двум родам — отцовскому *Dalbhya* и материинскому *Maitreya* (ср. выше, прим. к I.8.1); ср. VN, I.248; II.236.

Покинул [свою деревню]... — ср. CS, 86; CB, перевод, 12.

Чтобы изучать веды (*svādhyāyam*)... — ср. PU, 357.

I.12.2. Перед ним... — по толкованию Шанкары, здесь и далее аллегория; в образе собак перед Бакой появляется определенное божество или мудрец в окружении других божеств или мудрецов и склоненное на милость его рвением в изучении вед приходит ему на помощь (CS, 87). Ср. ниже ситуации в IV.4 и сл.

Добудет нам пением пищу... — ср. I.7.9; о пище идет речь непосредственно выше (I.11.9), что связывает 11-ю и 12-ю главы.

I.12.3. Завтра утром... — т. е. в надлежащее для обряда время, когда солнце, поедатель пищи, находится перед жертвователями, обращенными лицом к востоку (CS, 88).

I.12.4. Подобно тому... — имеются в виду жрецы (*адхварью, прастотар, пратихартар, удгатар, брахмат* — ср. I.1.9; 10.8—11) и жертвователи; при этом по ходу церемонии жрецы держат друг друга за одежду (ср. CS, 88; SJ, 83; UM, 21, п. 2; CPa, 111, п. 1).

Бахишпаваману... — *Bahīṣṭravamāna* (букв. «очищающийся вне [алтаря]») — название гимна (PВ, IX.11), исполняемого *удгатаром* и его полошниками во время утренней церемонии (*sutyā*) в последний день жертвоприношения *сомы*. См. описание церемонии CS, 88—89.

Произнесли: «хим!» (*hīm sakṛd*)... — имеется в виду так наз. *hīm'kāra* — произнесение *удгатаром* в начале *самана* ритуального возгласения *hīm*.

I.12.5. Пусть бог Варуна (*Varuṇa*)... — в ведийскую эпоху одно из высших божеств, владыкя небесного свода, повелитель ночи, бог вод; впоследствии его значение падает — он почитается как один из хранителей мира (царь запада), повелитель божественных музыкантов — *гандхарвов*. О Праджapati см. выше, прим. I.2.1. *Савитар* (*Savitar* — букв. «производитель») — эпитет солнца, воплощение его животворной силы. Как поясняет Шанкара, Варуна и Праджapati выступают здесь не самостоятельно, а как эпитеты солнца-Савитара: первый обозначает солнце как подателя воды, второй — как защитника и господина людей (отсюда единственное число глагола). Ср. CS, 90; UM, 21, п. 3.

Господин пищи... — так как солнце производит и доставляет пищу (CS, 90).

I.13.1. Этот мир... — в этой главе речь идет об отдельных звуках, возгласаемых в определенных местах ритуального песнопения; эти звуки лишены смысла и служат лишь для метрической адаптации текста к мелодии *саману* (так наз. *stobha*; ср. ниже, § 3). Ср. UM, 22, п. 1—7, CS, 91; CSe 16, п. 1; 140. Каждая *стобха* отождествляется с определенным феноменом, относящимся к внешнему миру или к индивидууму; в этом «тайном значении» (*upakīṣadam*) и следует почитать *стобхи*. Приведенные отождествления весьма натянуто объясняются Шанкарой с помощью наивного этимологизирования (см. ниже; ср. CS, 91—94; SU, 84; CPa, 111, п. 4 sq.). Ср. об этом месте: В. Faddegon, *Ritualistic dadaism*, — «Acta Orientalia», V, 1927, p. 177 sq.

«Хау» (*hāu*) — *стобха* так наз. *самана gathanāra*; последнее название служит также обозначением земли — отсюда отождествление.

Ветер (*vāyu*) — имя бога, одного из хранителей мира, царя северо-запада. Как и в переводе Бр, следует О. Бетлингку (CB, перевод; 13—Wind; ср. SU, 84—Wind; CSe, 16—vent); М. Моллер, С. Радхакришнан, Сваханада переводят: air («воздух»).

«Хау» (*hal*) — *стобха самача vāmadevya*, происшедшего согласно преданию, от смеси ветра с водой.

«Атха» (*atha*) — состоит из *а* (входящего в *аппа* — «пища») и *tha* (входящего в *sthitam* → «основанный»); луна же по своей сущности основана на пище.

Атман — П. Дейссен (SU, 84) в отличие от других переводит: Leib.

«Иха» (*iha*) — означает также «здесь»; слово, приложимое к Атману (см. выше, прим. I.7.2).

«И» (*i*) — *стобха саманов agnīdālvataka*, т. е. «имеющих своим божеством Агни» (бога огня) и обращенных к нему.

I.13.2. «У» (*u*) — входит в *urdhva* («высокий») — определение солнца.

«Э» (*e*) — входит в *ehi* («иди сюда»), служащее призывом.

Вишведе : и (*viśvedeva*) — 12 (иногда 13) божеств, происшедших от Вишвы (*Viśva*), дочери легендарного прародителя Дакши. Это *Vasu, Satya, Kratu, Dakṣa, Kāla, Kāma, Dhṛti, Kuru, Puroṣavas, Mādravas, Locaka* (также *Rosaka* или *Locana*), *Dhvanī*, также *Dhūrī*. Они почитаются при особом почитании и подношении души усопших предков (*śrādhā, шраддха*), а также церемонией *viśvadeva* — ежедневным подношением части своей пищи.

«Аухойи» (*au-ho-yi*) — *стобха самана*, посвященного *вишведевам*.

«Хим» (*hīm*) — «неясный» (*avyaktam*) слог (ср. ниже, § 3), и Праджapati также не может быть определен каким-либо образом (*anirukta*).

Свара (*svara*) — букв. «звук», источником которого является жизненное дыхание (*prāṇa*).

«Я» (*yā*) — часть слова «*yāti*» («движется»), а все движется благодаря пище.

Вач (*vāc*) — букв. «речь» — *стобха самана*, посвященного *вираджу* (*virāḥ, virāḥ* — букв. «блестящий», «превосходный»); не менее этим обозначалось творческое начало, происшедшее от Брахмана; оно прилагается также к Агни, солнцу и т. д. Здесь *virāḥ*, согласно Шанкаре, может обозначать и пищу. С. Радхакришнан (PU, 359) приводит в связи с этим отождествлением стих RV, X. 189.3: *trīṃśad-dhāmā virājatī vāk*.

I.13.3. Необъяснимая (*anirukta*)... — употребляется здесь для обозначения *стобхи hūm* как творческого начала, первопричины, Брахмана (ср. UM, 22; CS, 94).

Изменчивый (*saṃcāra*)... — CSe 16, п. 1; CS, 94. Характер его звучаний меняется в зависимости от различных текстов.

I.13.4. ... [свое] молоко... — ср. выше, I.3.4.

Богат пищей... — т. е. богат и здоров (UM, 22, п. 8).

Упанишаду (*upaniṣadīm*) — ср. БУ, 11. Ср. CB, перевод 13—*Upaniṣad*; SU, 84—*Gehelmsinn*; CSe, 16, п. 3—*doctrine*; UM, 22—*Upaniṣad (secret doctrine)*; PU, 359—*mystic meaning*; CS, 95—*sacred doctrine*.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

II.1.1. Почитание всего *самана*—добро (*samastasya... sām-pa... sādhu*)... —в первой части речь шла об отдельных частях *самана* (*Ом, удгитха* и т. д.). Вторая часть начинается с восхваления *самана* в целом как добра (*sādhu*). Ср. SU, 84—85; CS, 96; UM, 23, п. 1; СРa, 113—114. Далее (II.2 и сл.) идет рассуждение о пятичастном, семичастном *саманах* и т. д. (см. ниже соотв. прим.).

II.1.2. Он приблизился к нему с *саманом* (*sāmaṇam upā-gād*)...—здесь *sāmaṇ* означает одновременно «дружеское обращение», считавшееся первым и лучшим из четырех различавшихся в древней традиции способов обращения с людьми: *sāmaṇ*, *dāna* (подношение даров), *bheda* (сеяние раздора) и *daṇḍa* (применение силы).

II.1.3. Это *саман* для нас...—П. Дейссен (SU, 85) толкует *sāmaṇ* в этом параграфе как «богатство» (*voz sã, sanerwerbe*).

II.1.4. Приближаются...—т. е. становятся предметом его восприятия и наслаждения (CS, 93); ср. ниже, III.19.4 и др.

II.2.1 и сл. В *мирах*...—в главах 2—7 идет речь о пятичастном *самане*: *hīṃkāṇa* — начальное возгласение *удгатара*; *prastāva* — следующее за ним пение *пратотара*, *udgītha*, исполняемая *удгатаром*; *pratīhāra* — пение *пратихартара* и *nīdhana* — заключительный возглас, произносимый *удгатаром* и его помощниками. Эти части называются также *bhakti*, а пятичастный *саман* — *pañcabhaktika* (ср. CS, 100). Они отождествляются с пятью видами миров, дождя, вод, времен года, скота и жизненных сил (*prāṇa*).

Первое отождествление — с мирами проведено в восходящем (*prdhveṣu*) и нисходящем (*āvṛteṣu*) порядках (см. ниже). Почитание пятичастного *самана* в этих феноменах приносит почитающему соответствующие блага (ср. прим. к I.1.7) — см. табл. 4.

Традиционный комментарий Шанкары поясняет эти отождествления обычным в таких случаях этимологизированием (см. ниже; ср. CS, 100 sq; UM, 24, п. 1).

Земля — «*хим*»... — так как она первый из миров в восходящем порядке, а «*хим*» — первый из звуков *самана* (здесь и далее — толкования Шанкары).

Огонь — *пратастава*... — так как жертвы восхваляются (*prastūyante*) в жертвенном огне.

Воздушное пространство — *удгитха*... — так как одно из его названий — *gagana* — также содержит «*g*».

Солнце — *пратихара*... — так как оно движется по направлению к (*pratī*) существам.

Таблица 4

Части самана	Миры		Дождь	Воды	Времена года	Скот	Жизненные силы
	восход.	нисход.					
Хим.	Земля	Солнце	Предгрозово-ветер	Собираются тучи	Весна	Козы	Дыхание (или обоняние)
Пратастава	Огонь	Небо	Рождается облако	Идет дождь	Лето	Овцы	Речь
Удгитха	Воздушное пространство (<i>antarikṣa</i>)		Идет дождь	[Воды], текущие на восток	Дожливый сезон	Коровы	Глаз
Пратихара	Небо	Огонь	Сверкает молния, гремит гром	[Воды], текущие на запад	Осень	Лошади	Ухо
Нидхана	Солнце	Земля	[Дождь] прекращается	Океан	Зима	Человек	Разум

Небо — *нидхана*... — так как уходящие из мира помещаются (*nīdhiyante*) в небе.

В восходящем (*prdhveṣu*)... — т. е. по отношению к «вышним [мирам]» (CS, 99 sq.); как поясняет Шанкара, это почитание предписывается существам, идущим с земли на небо; следующее (§ 2—*āvṛteṣu*) — «нисходящим», возвращающимся с неба на землю.

II.2.2. *Небо*... «*хим*»... — так как небо — первый из миров в «нисходящем» порядке, а «*хим*» — первый из звуков *самана*.

Солнце — *пратастава*... — так как лишь с восходом солнца бывает начало (*prastāva*) действия у существ.

Воздушное пространство — *удгитха*... — ср. выше, прим. к I.2.1.

Огонь — *прати́хара*... — так как его повсюду разносят (*pratīhara*) существа.

Земля — *ни́дхана*... — так как она прибежище «нисходящих», возвращающихся с неба на землю.

II.3.1. В дожде... — вслед за рассуждением о мирах идет рассуждение о дожде, так как он — причина постоянства миров. П. Дейссен (SU, 83) приводит параллель с *Talav. up. br. I, 12.9; 36.1*.

Предгрозовой ветер... «*хим*»... — так как каждый из них упоминается первым в своем роде.

Рождается туча — это *праста́ва*... — так как лишь с образованием тучи бывает начало (*prastāva*) дождя.

Идет дождь — это *удгитха*... — так как оба — главные в своем роде.

Сверкает молния, гремит гром — это *прати́хара*... — так как молния и гром распространяются в разных направлениях (*pratīhara*).

II.3.2. Прекращается — это — *ни́дхана*... — так как это означает завершение, конец (*nidhana*) дождя.

Заставляет идти дождь... — т. е. в моменты, когда нет дождя (CS, 104).

II.4.1. Во всех водах... — следует рассуждение о водах, которые обязаны своим происхождением дождю.

Собираются тучи... — «*хим*»... — так как первое — начало воды, а второе — *самана*.

Идет дождь — это *праста́ва*... — так как после дождя вода начинает (*prastāva*) распространяться вокруг.

...[воды], которые текут на восток, это *удгитха*... — имеются в виду Ганг и другие реки. И то, и другое, согласно Шанкаре, — самое важное в своем роде. Ганг поныне почитается в Индии священной рекой, воды которой наделены очищающей силой.

На запад, это *прати́хара*... — запад — *pratīci*.

Океан — *ни́дхана*... — так как в нем прибежище (*nidhana*) воды.

— Не умирает в водах... — как добавляет комментатор, если тот не хочет умереть в Ганге (см. выше).

II.5.1. Во временах года... — ср. *Talav. up. br. I.12.7; I.35 (SU, 83)*. Времена года в известной мере зависят от отсутствия или обилия влаги.

Весна — звук «*хим*»... — так как оба — первые в своем роде.

Лето — *праста́ва*... — так как в это время начинается сбор урожая с посевов.

Дождливый сезон — *удгитха*... — так как оба — наиболее важные.

Осень — *прати́хара*... — так как это время года особенно поражает (*pratīhara*) больных.

Зима — *ни́дхана*... — так как многие умирают (*nidhana*) в это время.

II.5.2. Тому принадлежат... — т. е. тому времени года доставляют все свои блага. П. Дейссен (SU, 87) толкует эти слова: *der lebt lange* (то же — СРa, 115, п. 1).

II.6.1. В скоте (*pa'ṇu*)... — так как скот благоденствует при нормальном следовании времен года.

Козы — звук «*хим*»... — так как, согласно известному традиционному изречению, они упоминаются как первые среди животных.

Овцы — *праста́ва*... — так как они сопровождают коз (ср. РВ, X.90.10), подобно тому как *праста́ва* сопровождает «*хим*».

Коровы — *удгитха*... — так как они главные среди скота.

Лошади — *прати́хара*... — так как они несут (*pratīhara*) людей.

Человек — *ни́дхана*... — так как от него зависят (*nidhana*) животные. Как поясняет С. Радхакришнан (PU, 363), человек упомянут в этом ряду как высшая ступень в развитии животного мира.

II.7.1. В жизненных силах (*grāṇeṣu*)... — ср. прим. I.2.1. Эти силы поддерживаются молоком, маслом и другими продуктами, получаемыми от скота.

Обоняние — звук «*хим*»... — о *grāṇa* в этом значении ср. выше, I.2.2; 7.1. «Жизненные силы» упоминаются здесь в восходящем порядке (см. ниже); первым в этой последовательности занимает место обоняние. Ср. UM, 25, п. 1; SU, 87 проводит параллель с *Talav. up. br., I.13.5*.

Речь — *праста́ва*... — так как все начинается (*prastāva*) с речи.

Глаз — *удгитха* — так как он важнейший из органов чувств.

Ухо — *прати́хара*... — так как оно отвращается (*pratīhara*) от неприятных слов.

Разум — *ни́дхана*... — так как в разуме помещены (*nidhiyante*) все объекты, распознаваемые чувствами.

Наивысшие (*para-varīyāṃsi*)... — ср. CS, 110—111; PU, 363; UM, 25. Как поясняет Шанкара, изложение идет здесь от более простых чувств к более сложным: нос способен различать лишь запах присутствующих объектов; речь способна описывать и отсутствующие; глаз охватывает еще большее число объектов, чем речь; ухо воспринимает во всех направлениях, а не в одном, как глаз; разум еще выше, ибо он оперирует объектами всех чувств, и даже тем, что лежит за пределами восприятия.

II.8.1. Здесь, в главах 8—10, идет речь о семичастном *самане*. Он выводится из пятичастного путем выделения в *удгитхе* слога *Ом*, служащего его началом (*ādi*), и выделения в *прати́харе* последней ее ча-

сти — *упадравы* (upadrava — букв. «набегающий»). Комментатор перечисляет их как предварительное возгласие, вступительная часть, восхваление, начальное громкое пение, ответная часть, приближение к концу и заключение (CS, 112—114). Эти семь частей последовательно рассматриваются в связи с определенными звуками — *стсбхами* (см. выше, прим. I.13.1), с положениями солнца на небе (от каждого из которых зависит определенная категория существ), с количеством слогов в названии каждой из частей (сумма их доставляет почитателю солнце и то, что «находится за его пределами»). Ср. SU, 87—88 (см. табл. 5):

Таблица 5

Части самана	Звуки речи	Состояние солнца	Зависимые существа	Число слогов
Хим [кара] Прастава Ади	hum pra ā	Перед восходом Сразу после восхода Во время сгона ко- ров (saṃgava)	Животные Лоды Птицы	3 3 2 (3+1)
Удгитха Пратихара	ud prati	В полдень После полудня и пе- ред [концом] вто- рой половины дня	Боги Зародыши	3 4 (3+1)
Упадрава	upa	После второй поло- вины дня и перед закатом	Дикие зве- ри	4 (3+1)
Нидхана	ni	Сразу после заката	Предки	3
				Итого: 21 слог (до- стижение солнца)+1— достижение того, что за пределами солнца

«Хум» это звук «хи м»... — приведенные в § 1—2 соответствия объясняются комментатором ссылкой на созвучия.

II.9.1. Оно всегда одинаково (samas), и поэтому оно — *саман*... — солнце, как поясняет Шанкара, не имеет разных фаз, подобно луне; оно кажется одинаковым всем смотрящим на него. Семь положений солнца, указанных в этой главе при объединении § 1—2 и 6—7, соответ-

ствуют пяти частям дня (восход, перед полудием, полдень, после полудня и закат), каждая из которых состоит из трех muhūrta, или 2 ч. 24. м. (CS, 121).

II.9.2. От него зависят... — ср. выше, прим. II.2.2 (солнце — *прастава*); ср. Talav. up. br., I.11—12 (SU, 88):

Они произносят «хи м»... — т. е. произносят этот слог перед восходом солнца (ср. UM, 26).

II.9.3. Любят воспевание (prastuti-kāmaḥ)... — так как людям свойственна любовь к имени и славе (PU, 365). Свахаианда переводит prastuti—praśamsa: direct praise—indirect praise.

II.9.4. Во время сгона коров (saṃgava)... — ср. CB, перевод, 16; PU, 335; т. е. когда коров сгоняют для доения или когда они собираются вместе с телятами. Ср. UM, 27, п. 1; SU, 89; CSe, 20. Свахаианда (CS, 117) переводит: at the time of the assembling of the rays of the sun or of the calves with the cows (before going out).

Оно — «а ди»... поддерживая сами себя... — соответственно и дальше. Комментатор ссылается на созвучие: sa ḍdīḥ — ḍdāyā'ipānam.

II.9.5. От него зависят боги... — так как в полдень солнце сияет с наибольшей силой и богам также свойственно сияние.

II.9.6. Оно *пратихара*... поэтому они удерживаются (sa pratihāras... tasmāt te pratihṛtā)... — М. Мюллер (UM, 27) переводит pratihṛtā: having been conceived. В это время также солнце движется по направлению к (prati) горизонту (CS, 119).

II.9.7. Оно *упадрова*... поэтому... бегут (sa upadravaḥ tasmāt... upadravanty)... — в это время солнце «бежит» к горизонту (CS, 120).

II.9.8. Оно *нидхана*... их складывают (tap nidhanam... tāp nidadhāti)... — здесь имеются в виду или останки умерших (возможно, несожженные кости — SU, 89) или колобки, специально приготовленные для подношения душам предков при *шраддхе* (ср. выше, прим. к I.13.2). Ср. CS, 121; UM, 27, п. 3; CB, перевод, 17, Ам. (ссылка на Kauśika-sūtra, 83; Kātyāyana-śrauta-sūtra, 21.3.7); CPa, 118, п. 1.

В этом солнце... — т. е. в солнце, путь которого разделен на 7 частей.

II.10.1. *Саман*, измеряемый самим собой (ātma-sammitam... sāmo)... — Ātma-sammitam означает также: «подобный Атману» (ср. следующий эпитет — «уводящий за пределы смерти», прилагаемый также и к Атману — CSe, 21, п. 3; CPa, 118, п. 2). В этой главе почитание семичастного *самача* в равносложных частях (после взаимного сокращения избыточных и недостающих слогов получается $3 \times 7 + 1 = 21 + 1$) доставляет почитателю солнце (21-е — см. ниже, § 5) и то, «что за его пределами» (22-е); последнее равнозначно уходу за пределы смерти (ср. § 1,6) — та-

ким образом, солнце выступает здесь аналогом смерти. Ср. CS, 122—123; CSe, 22, п. 1; А. Я. Сыркин, «Черное солнце», стр. 22.

II.10.5. Солнце—двадцать первое отсюда (eka-vimśo vā ito' sān ādityo)... — как поясняет Шанхара, двенадцать месяцев, пять времен года (ср. выше, II.5.1) и три мира (земля, воздушное пространство, небо) составляют двадцать; солнце — двадцать первое (ср. CS, 126).

Это — небеса (tan pākam)... — ср. CB, перевод, 17; SU, 90; CSe, 22. Шанкара толкует gākam как pa-akam (где kam означает «счастье», «блаженство»), т. е. как отрицание отрицания (т. е. подтверждение) блаженства. Ему следуют UM, 28; PU, 367; CS, 126. Ср. CMo, 445, Anp. 57; VN, I.439.

II.10.6. Достигает... победы над солнцем... — т. е. над смертью (ср. выше, II.10.1; UM, 28). Следуем чтению āpnoti hādityasya (CB, 17.19; перевод, 17; CS, 125—126; PU, 367; SU, 90). Другое чтение: āpnotihādityasya, т. е. «достигает здесь». Ср. UM, 28; CSe, 22, п. 2; CPa, 118, п. 5.

II.11.1. В главах 11—21 десять различных видов самана (gāyatram, rathantāram, vāmadevyam, bṛhat, valrūpam, valrājam, śakvarī, revatī, yaḥ-pāyaḥpīyam, gājanam) последовательно сопоставляются с десятью различными феноменами космического и индивидуального порядка (жизненные силы, огонь, сон, солнце, дождь, времена года, миры, скот, члены тела, божества), на которых они соответственно «вытканы» (protam; см. ниже соотв. прим.). Вслед за тем саман в целом сопоставляется со «всеми» (sāma sarvasmīl protam). В каждой сопоставляющейся паре пять частей самана (ср. выше, II.2.1 и сл.) отождествляются с пятью частями соответствующих феноменов (частично это совпадает с II.2 и сл.). Каждое отождествление завершается обычным описанием благ, доставляемых знанием этого тождества, и провозглашением специальных заповедей знающему. Ср. SU, 90; UM, 28, п. 3; CPa, 119; CS, 127 sq. — объяснения тождеств (см. табл. 6).

Разум... «хим»... — так как разум — первая среди жизненных сил.

Речь — прастава... — так как она следует за разумом.

Глаз — удгитха... — так как оба — самые главные в своем роде.

Ухо — пратихара... — ср. выше, прим. II.7.1.

Дыхание — нидхана... — так как во время сна все чувства покоятся в жизненном дыхании (ср. ниже, IV.3.3). Следуем толкованию Шанкары, принятому в BC, UM, SU, PU, CS, CSe. Вместе с тем можно было бы предположить, что rāḍa, как и выше (I.7.1 и др.), обозначает здесь «обоняние».

Гаятра (gāyatram) — название самана, состоящего из gāyatrī или связанного с ним. Гаятри — священный отрывок гимна Ригведы (PB, III.62.10), обращение к солнцу; строки эти написаны одноименным размером, состоящим из трех восьмисложных частей (схема каждой:

Таблица 6

Части самана	Саман									
	Всё — саман	божество — раджа	винжтв — внжтв — вт — т — мнел	скот — ревати	миры — шаквари	времена года — вайраджа	дождь — вайрупа	солнце — брихат	сон — вача — девья	огонь — рагхатара
Хи	Тройное знание (три веды)	Огонь	Волосы	Козы	Земля	Весна	Собираются облака	Восходящее	Призывает	Происходит трение
Прастава	Три мира	Ветер	Кожа	Овцы	Воздушное пространство	Лето	Рождается туча	Взошедшее	Просит	Рождается дым
Удгитха	Огонь, ветер, солнце	Солнце	Мясо	Коровы	Небо	Дождливый сезон	Идет дождь	Полдень	Ложится с женщиной	Вспыхивает пламя
Пратихара	Звезды, птицы, лучи	Звезды	Кости	Лошади	Стражи света	Осень	Сверкает молния, гремит гром	Вторая половина дня	Ложится на женщину	Появляются угли
Нидхана	Змеи, ган-дхарвы, предки	Луна	Мозг	Человек	Океан	Зима	Дождь прекращается	Заходящее	Доходит до конца	[Огонь] угасает, гаснет

— — — — —]. Ср. Бр, V.14.1. Согласно традиционному представлению, жизненное дыхание есть *гаитри*.

Вытканная (protam)... — ср. ВЗ, перевод, 17 — In... eingewobene; UM, 29 — Interwoven in; SU, 90 — verwoben in; PU, 367 и CS, 127 — woven in; CSe, 22 — réalisé dans; CPa, 119 — Intessuto nel. Ср. схожий образ в Бр, III.6.1.

II.11.2. Полного срока жизни... — т. е. ста лет (CS, 128).

Живет в блеске (jyog jivatī)... — т. е., согласно комментатору, живет, творя добро себе и другим.

Да будет он велик разумением (mahāmanāḥ syāt)... — ср. CSe, 22 — Il faut avoir l'âme grande. М. Мюллер (UM, 29) переводит mahāmanāḥ как «высокомерный» и видит здесь запрет (be not high-minded).

II.12.1. Происходит трение... «хим»... — под abhimanthatī подразумевается добывание огня трением двух кусков дерева друг о друга. Согласно комментатору, здесь следует рассуждение об огне, так как наделенный жизненными силами способен производить трение. Трение уподоблено звуку «хим», так как является первым в настоящей последовательности.

Дым... *пастава*... — так как он следует за трением.

Вспыхивает пламя... *удгитха*... — так как пламя связано с жертвенными подношениями и, следовательно, — самое главное.

Угли... *пратихара*... — так как они собраны вместе.

...[огонь] угасает... *нидхана*... — так как оба означают конец.

...[огонь] гаснет... — возможно, это дополнительное определение *нидхачы* (ср. ниже: «он доходит до конца» — II.13.1) является глоссой (CB, 18.8; 14. Ср. СМэ, 51, Апп. 59).

Это *ратхантара*... — *саман* rathantaram исполняется во время церемонии добывания огня (ср. UM, 29, п. 3; CS, 130).

II.12.2. Светится божественным знанием (brahmavarcasī)... — ср. CB, перевод, 18; PU, 368; CS, 120; см. также: UM, 29 — becomes radiant; SU, 91 — wird der Brahmanenwürde teilhaft; CSe, 23 — rayonne de prestige religieux.

II.13.1. Он призывает [ее]... — любовная пара подобна двум пылающим голозням, поэтому рассуждение о соитии следует за рассуждением об огне (Ср. CS, 132; СМэ, 443—445, Апп. 61).

Это *вамадевья*... — *саман* vāmadevyam (по-видимому, примени *риши* Vāmadeva), согласно преданию, возник от сочетания воздуха с водой; отсюда его связь с соитием.

II.14.1. Восходящее [солнце]... «хим»... — ср. выше, II.9.2. Следует рассуждение о солнце, так как оно связано с рождением

ем всех существ (CS, 133). Как и слог «хим», восходящее солнце — первое.

Взошедшее — *пастава*... — так как с восходом солнца начинаются (prastāva) дела и оно *восхваляется* в жертвенных обрядах.

В полдень... *удгитха*... — так как он самый важный.

Во вторую половину дня — *пратихара*... — так как в это время скот гонят (pratihāra) домой.

Заходящее [солнце] — *нидхана*... — так как вечером все существа находят пристанище (nidhana) в своих домах.

Это *брихад*... — *саман* brhad [по-видимому, название связано с обозначением размера brhati, состоящего из 36 (8 + 8 + 12 + 8) слогов], согласно преданию, имел своим божеством солнце.

II.14.2. Тот сверкает... — согласно комментатору, tejasvī употреблено здесь в значении brahmavarcasī (см. выше, II.12.2). Ср. CS, 134.

II.15.1. Собираются облака... «хим»... — ср. выше, II.3—4. Следует рассуждение о дожде, так как он вызван солнцем.

Это *вайрупа*... — valrūpa — букв. «многообразный», и такой же вид имеют дождевые облака (CS, 135).

II.15.2. Различный и отличный... — vīrūpāś ca surūpāś ca.

II.16.1. Весна — звук «хим»... — ср. выше, II.5. Следует рассуждение о временах года, так как их чередование зависит от дождя.

Это *вайраджа*... — valrāja (от vīrāj — ср. выше, прим. I.13.2; также название определенного десятисложного метра) буквально означает «блистающий», и времена года также «блистают» своими качествами (CS, 137).

II.16.2. *Вайраджа*... Тот блистает... — valrājam... vīrājati.

II.17.1. Земля... «хим»... — следует рассуждение о мирах, так как состояние их поддерживается чередованием времен года.

Это *шаквари*... — *саман* śakvāgī (название определенного метра из семи восьмисложных частей) исполняется в отдельных гимнах *Ригведы* (так наз. mahāpāṇī), согласно преданию отождествляемых с водой; вода же служит основой миров (ср. CS, 139; UM, 31, п. 1).

II.17.2. Владеет мирами... — т. е. наделен плодами добрых дел, существующих в мирах (CS, 140).

Да не попрекает он миры (lokān na nīdet)... — Э. Сенар (CSe, 25, п. 1) предлагает понимать lokān как «людей» или «совокупность вещей».

II.18.1. Козы... «хим»... — ср. выше, II.6. Следует рассуждение о животных, так как они рождаются в мирах в результате жертвоприношений.

Это *ревати*... — *саман* revatī, согласно преданию, отождествляется с животными (CS, 140).

II.18.2. Тот обладает скотом... — ср. значение *gevat* — «богатый».

II.19.1. Волосы... «хи м»... — так как они расположены выше прочих частей тела, т. е. «первые». Следует рассуждение о частях тела, так как они подкрепляются молоком и другими продуктами, получаемыми от животных (CS, 142).

Кожа — *прастава*... — так как она находится непосредственно под волосами, т. е. «вторая».

Мясо — *удгитха*... — так как оно наиболее важное.

Кости — *пратихара*... — так как они бывают собраны (*pratihṛta*) после смерти человека.

Мозг — *нидхана*... — так как он находится внутри и упомянут последним.

Это *яджняяджня*... — *самач* *yaḥjñyaḥjñyat*, согласно преданию, является сущностью, а тело представляет собой видоизмененную сущность пищи (CS, 142).

II.19.2. Да не ест он мозгов... — Шанкара толкует *maḥjño* (plur.) как «мяса и рыбы» (CS, 143; PU, 371).

II.20.1. Огонь... «хи м»... — так как он первый среди богов. Следует рассуждение о божествах (огонь — Агни, ветер — Ваю, солнце — Адитя и т. д.), так как они управляют отдельными частями тела.

Ветер — *прастава*... — так как он «второй» после огня.

Солнце — *удгитха*... — так как оно самое важное.

Звезды — *пратихара*... — так как днем они собраны (*pratihṛta*) в одном месте.

Луна — *нидхана*... — так как, согласно преданию, жертвователи пребывают (*nidhana*) после смерти в мире луны.

Это *раджана*... — *gāṇa* может означать «сияющий», и таковы же боги.

II.20.2. Тот обретает их миры... — т. е. каждый идет в мир определенного божества, согласно своим деяниям (ср. PU, 372; CS, 143).

Да не попрекает он *брахманов*... — так как *брахманы* — хранители священного знания и, согласно преданию, словно видимые боги (ср. CS, 145; SU, 94).

II.21.1. Тройное знание — звук «хи м»... — *trayī vidyā* обозначает здесь три веды: *Ригведу*, *Яджурведу* и *Самаведу* (ср. выше, I.4.2). Следует рассуждение о ведах, т. к. по преданию *Ригведа* произошла от огня, *Яджурведа* — из ветра и *Самаведа* — из солнца. Три веды лежат в основе всех действий, поэтому они упоминаются первыми (CS, 146—147).

Три мира — *прастава*... — т. е. земля, воздушное пространство и небо (*bhū*, *bhuvā*, *svā*), которые являются результатом знания вед и поэтому упоминаются вторыми.

Огонь, ветер, солнце — *удгитха*... — так как они наиболее важны в мире.

Звезды, птицы, лучи — *пратихара*... — ср. прим., II.20.1.

Змеи, *гандхарвы*, предки — *нидхана*... — так как их объединяет слог «dha», написание которого (э) напоминает змею.

Это *саман*... — здесь, по-видимому, имеется в виду *саман* вообще, не имеющий специального имени; он связан со «все», ибо «все» входит в знание трех вед.

II.21.3. Тех триад... — отождествляемых с частями *самана*; триады соответствуют друг другу отдельными своими элементами (см. табл. 7):

Таблица 7

Ригведа	Земля	Огонь	Звезды	Змеи
Яджурведа	Воздушное пространство	Ветер	Птицы	Гандхарвы
Самаведа	Небо	Солнце	Лучи	Предки

Ср. CS, 147; SU, 95, Апп. 1. Об этом и следующих метрических отрывках Ч см Renou, *Remarques*, pp. 100—102; Hauschild, S. 33 sq.

II.21.4. Все страны света... — имеются в виду люди и божества, обитающие в разных странах света; согласно Шанкаре, в этом смысле и следует понимать выше § 2 (CS, 148—149).

II.22.1. Из [способов пения]... — эта глава напоминает рекомендации *удгитару* — какой вид (*gāṇa* — ср. CSe, 27) *самана* надо выбирать в зависимости от обстоятельств, как его произносить и какие плоды приносит пение. Ср. CS, 150; SU, 95 (=Talav. up. br, I.37.51—52); CPa, 124—125.

«Ревущий» (*vinardi*)... — *саман*, сходный с ревом быка (CS, 150).

«Неясный» (*[a]niruktaḥ*)... — т. е. тот, который нельзя уподобить какому-либо определенному звуку. Он принадлежит Праджапати, так как последний также лишен определенной формы (CS, 150); «ясный» — *pi-ruktaḥ*.

Сома — напиток из сока *Sarcostema Viminalis* или *Asclepias Acida*, употреблявшийся для жертвенных возлияний; был персонифицирован как одно из главных ведийских божеств (бог луны и растений, царь северо-востока). Ср. VN, II.474—479.

«Мягкий и нежный» (*mṛdu ślakṣṇam*)... «нежный и сильный»

(ślakṣṇam balavad)... — т. е. *саман*, произносимый с большим усилием; «подражающий цапле» (kṛāṇṣam) — т. е. напоминающий воркование цапли, «плохо звучащий» (apadhvāntam) — т. е. сходный со звуками треснувшего бронзового сосуда. Ср. CS, 151.

II.22.2. Возлияние предкам (svadhām pītṛbhya)... — имеется в виду возлияние в честь предков; оно состоит из очищенного масла и других ингредиентов и сопровождается возгласом svadhā, который почитается высшим благословением (ср. Законы Ману, III.252).

Не совершая упущений... — т. е. обращая внимание на правильное произношение звуков.

II.22.3 и сл. Все гласные... — следуют отождествления разного рода звуков с божествами и объяснение способов произношения (см. табл. 8);

Таблица 8

Качество звука	Божественная ипостась	Способ произношения
Гласные (svagā)	Индра	Звучно и сильно
Свистящие (uṣṭāṇaḥ)- s; ṣ; ś; h	Праджапати	Не глотая, не пропуская звуков, открыто
Согласные (sparśā)	Смерть (mr̥tyu)	Медленно, не сливая их друг с другом

Индры... — согласно комментарию, Индра символизирует здесь жизненное дыхание (prāṇa) как источник силы. Ср. CS, 153. Праджапати символизирует здесь viśvā (ср. выше, I.13.2)

Если... — поскольку *удгатар* может допустить погрешности в пении и вызвать порицание, его учат, как следует отвечать на упреки.

II.22.5. Следует произносить... — ср. с наставлениями в древних учебниках по произношению ведийских гимнов: R̥gveda-prāṭisākhya, 760, 709, 719, 393; Atharvaveda-prāṭisākhya, I.31; Taittirīya-prāṭisākhya, II.5 (ср. UM, 34, п. 1—4; CSe, 28, п. 1).

Медленно, не сливая их друг с другом (leṣenābhinīhita)... — ср. UM, 34, п. 4 (со ссылкой на комментатора: anabhinīhita = anabhinīkṣipta); PU, 374; CS, 155; SU, 96; CPa, 126, п. 2. О. Бетлингк (CB, 22:10, перевод 22), полагая, что речь идет не о последовательном произ-

ношении разных согласных, а об артикуляции в пределах одного звука и что поэтому отрицание при abhinīhita бессмысленно, исправляет: leṣenābhinīhita (mit geringer Berührung). Ему следует Э. Сенар (CSe, 28, п. 3).

II.23.1. Три ветви долга (trayo dharma-skandhāḥ)... — здесь Ч дает представление о развитии традиционного учения о четырех жизненных стадиях, (āśrama), предписанных *брахманам*: состояние ученика, обучающегося ведам в доме учителя (brahmacārīn); домохозяина, живущего семьей и исполняющего все предписанные обряды (gṛhastha); отшельника, уединившегося в лесу, предающегося аскезе и благочестивым размышлениям (vānaprastha), и странника, отрекшегося от всех мирских привязанностей и живущего подаянием (saṃnyāsīn). В настоящем тексте первая «ветвь долга» — жертвоприношение (yajño — т. е. исполнение различных ведийских обрядов), изучение ([a]dhyayaṇam — т. е. получение знания из уст учителя — gṛahāṇādhyayaṇa и повторение, передача этого учения другим — nityādhyayaṇa) и подаяние (dānam — раздача даров помимо жертвенных подношений) в основном соответствует обязанностям домохозяина. Вторая ветвь — подвижничество (tapa — различные виды поста, самоистязания и т. д.) — сопоставима с обязанностями третьей *ашрамы* — отшельника. Третья ветвь — пребывание в доме учителя и умерщвление плоти в его доме (brahmacāryāśārya-kula-vāsī ...[a]tyantam ātmānam āśāryakule'vasādayan) — напоминает состояние ученика, причем не просто обучающегося у наставника в течение определенного периода, но пребывающего всю жизнь в состоянии холостого ученика (так наз. paṣṭhika brahmacārīn). Этим трем «ветвям», ведущим к мирам добродетели (puṇya-loka) соответственно количеству заслуг, противопоставлено состояние «прочно утвержденного в Брахмане» (brahmasamsthō), т. е. познание Брахмана, ведущее к бессмертию (ср. Предисловие, стр. 19). Шанкара считает, что это состояние соответствует четвертой *ашраме* — состоянию *санньясинов*, которые одни способны достичь этой высшей цели. Известно, что существовал и менее ортодоксальный взгляд одного из его предшественников, Вриттикары, согласно которому достижение бессмертия доступно каждому наделенному высшим знанием независимо от *ашрамы*. Так или иначе указанное место содержит явное противопоставление традиционных религиозных обязанностей высшему познанию как важнейшему условию блаженства — черта, характерная для этики ранних *упанишад*. С. Радхакришнан (PU, 374) в отличие от других переводчиков включает подвижничество в первую ветвь как объединяющее ее составные части; ученичество и пребывание в доме учителя толкует как вторую ветвь и умерщвление плоти в доме учителя — как третью. Ср. CS, 156—158; PU, 375; SU, 96—97; UM, 35, п. 1; CSe, 28, п. 3; CPa, 126, п. 3. Относительно эволюции учения об *ашрамах* см. Winternitz, *Lehre*, S. 215 sq; Skurzak,

Etudes, p. 35 sq.; P. V. Kane, *History of Dharmaśāstra*, vol. II, pt II, p. 917 sq.

II.23.2. Праджапати символизирует здесь Брахмана (CS, 158).

Согрел миры (lokān abhyatapat)... — ср. ниже, IV.17.1 и сл. Имеются в виду земля, воздушное пространство и небо, из которых Праджапати неким творческим актом (ср. Бр, I.2) извлекает их сущность — три веды и три священных слога (bhūz — обозначение земли; bhūvas — воздушного пространства; svar — неба). Ср. CS, 159; CSe, 28, п. 4; 58, п. 1; SU, 97 (Ш5, XI.5.8; Talav, ср. br., 3.15), а также параллели из *Ригведы* и *Атхарваведы*: C. J. Blair, *Heat in the Rīg Veda and Atharva Veda*, New Haven, 1961.

Из них, согретых, возникло (samprāsavat)... — т. е., согласно Шанкаре, появилось в сознании Праджапати.

II.23.3. Как все листья скреплены стеблем (śāṅkupā sarvāṇi parṇāni samtṛṇāny)... — ср. SU, 97, Атм. 1.

Всякая речь скреплена звуком Ом... — согласно преданию, А (первая часть AUM) тождественна речи (CS, 160).

Ом — это все... — так как слог Ом символизирует высшего Атмана (paramātmā), модификацией которого является все сущее (CS, 160). См. прим. I.1.1.

II.24.1 и сл. В заключение 2-й части дается наставление относительно ежедневных возлияний (savana) сомы, связанных с ним божеств и результатов этих возлияний (см. табл. 9):

Таблица 9

	Божества, владеющие возлиянием	Положение жертвователя	Главное божество, к которому вызывают	Место-пребывание божества
Утреннее (prātāḥ)	Васу	Позади огня гархапатья, лицом к сезеру	Агни	Земля
Полуденное (mādhyaṇīnam)	Рудры	Позади огня агни-дхрия, лицом к северу	Ваю	Воздушное пространство
Третье, вечернее (tṛtīya)	Адитьи и вишведевы	Позади огня ахавания, лицом к северу	Адитьи и вишведевы	Небо

Ср. CS, 162; SU, 98; CPa, 127.

Васу (vasu — «добрый, благодетельный») — восемь божеств, олицетворявших различные феномены природы [Āra — вода, Dhruva — полярная звезда, Soma — луна, Dhava (или Dhara) — земля, Anīla — ветер, Anala (или Pavaka) — огонь, Pratyusa — заря, Prabhāsa — свет (согласно *Вишну пуране*; имена эти в отдельных источниках варьируются)]. Владыкой *васу* почитался вначале Индра, позже — Агни и Вишну.

Рудры — одиннадцать божеств, дети Рудры (Rudra — бог бурь и разрушения, отождествляющийся с Шивой); их почитали воплощениями Шивы. Имена их, согласно *Ваю пуране*, — Ajāikapad, Ahirbudhniya, Naga, Nīlga, Īsvara, Bhuvana, Angāraka, Ardhaketu, Mṛtyu, Sarpa, Karpālī.

Адитьи (ādityā) — вздйские небесные божества, дети Адити (Aditi — легендарная мать богов, отождествлявшаяся с небом и воздушным пространством; ср. PB, 1.89.10). Первоначально их насчитывалось семь (Varuṇa, Mitra, Aryaman, Bhaga, Dakṣa, Aṁśa, Surya или Savitar), иногда восемь. В *брахманах адитьев* двенадцать; они символизируют месяцы года.

Вишведевы — см. выше, прим. к I.13.2.

II.24.2 Где же тогда мир жертвующего?.. — как поясняет комментатор (CS, 162), день, в который происходит жертвоприношение сомы, разделен на три части, в каждую из которых совершается жертвенное возлияние (savana). Владыки этих возлияний — *васу*, *рудры* и *адитьи* с *вишведевами* — владеют соответственно землей, воздушным пространством и небом. Поскольку для жертвующего не остается никакого другого мира, следует приведенный вопрос. Ответ на него дают дальнейшие параграфы.

Так пусть... — как поясняет Шанкара, это еще не значит, что к совершению жертвоприношений может быть допущен только знающий учение этой главы. Исполнение обряда дозволено и незнающему жрецу (ср. выше, I.1.1); оно лишь становится от этого менее ценным (CS, 162; UM, 36, п. 1).

II.24.3. Перед началом утреннего песнопения (prātāḥ anuvākasyorākagatāḥ)... — ср. Alt. br., II. 15 (SU, 8,98); CS, 163.

Гархапатья (gārhapatya) — один из трех жертвенных огней, наряду с *агнидхрией* (или *дакшиной*) и *ахаванией* (см. ниже) различающихся при жертвоприношениях и соответствующих земле, воздушному пространству и небу (также — богам, предкам и людям). Ср. PU, 376.

II.24.4. Отвори... — здесь, как и ниже (§ 8, 12, 13), рукописи содержат указания, касающиеся рецитации отдельных слогов. Ср. об этих правилах: W. Caland, V. Hery, *L'Agnisṣoma*, t. II, Paris, 1937, App. II, p. 451. См. CB, Ант. 23.8; 9 sq.; CSe, 29, п. 1; CPa, 128, п. 3; Hauschild, p. 35.

Дверь мира (lokadvāram) — аллегорически обозначает здесь землю. Ниже, в § 8 и 12—13, — соответственно: воздушное пространство, небо и землю.

Ради [достижения] власти... — согласно комментатору, для достижения благ, доставляемых землей (CS, 163).

II.24.6. Здесь... — т. е. на земле.

Благословение! (svāhā)... — тождественный возглас, употребляемый при обращении к богам в конце исполнения ритуального текста (мантры) и перед жертвенным возлиянием. Ср. Бр. V.8; VI.3; см. CS, 165.

Ему васу доставляют... — т. е. в награду за все исполненные им обряды (CS, 165).

II.24.7 Агнидхрия (agnīdhṛīya)... — другое название этого огня — дакшина (dākṣiṇa):

II.24.8. Дверь мира... — здесь это — воздушное пространство.

Широкой власти (vairājyāya) — ср. CB, перевод, 23; UM, 36; SU, 99.

II.24.11 Ахавания... — см. ниже, прим. IV.13.1.

II.24.12. Дверь мира... — здесь это небо.

Собственной власти (svārājyāya)... — ср. SU, 99.

II.24.13. Верховной власти (sāmrajyāya)... — ср. CB, перевод, 24; UM, 37; SU, 99; CS, 169; CSe, 30.

II.24.15. Сказав так, он поднимается... — согласно комментатору (CS, 170), все описанные в этой главе действия должен исполнять не жрец, но жертвователю.

II.24.16. Поистине, тот знает... — т. е. жертва приносит должные результаты, когда жертвователю знает ее истинную природу (ср. CS, 171).

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

III.1.1 и сл. Ом! Поистине, то солнце... — вслед за рассуждениями о жертвоприношениях следует рассуждение о солнце, воплощающем в себе результаты всех жертвоприношений и символизирующем высшую цель — блаженство. Проводится ряд аллегорий. Солнце провозглашается медом богов (deva-madhu, ср. Бр. II.5.1 и сл.) — согласно комментатору, так как оно доставляет радость богам; небо — его улей [itṛāśi-pa-vamśo — ср. CSe, 31—la ruche; UM, 38, PU, 379; CS, 172—cross-beam; CB, перевод, 24—Querholz; SU, 101—Quergestell (an dem die Waben hängen); CPa, 130—la traversa], а пространство — медовые соты (arṇaḥ — ср. PU, 379; CS, 172—honeycomb, SU, 101—Waben; CB, перевод, 24, —Honigkuchen; UM, 38—hive; CSe, 31—gâteau, CPa 130—Il favo), так как

пространство словно свисает с сети лучей, образующих небо, и оно, подобно сотам, поддерживает солнце — мед. Частицы света (magīsaṇaḥ, букв. «лучи»; имеются в виду частицы воды, находящиеся в лучах) подобны пчелиному потомству (putrāḥ), так как напоминают яички в улье. Далее идут отождествления, связывающие, восточные, южные (и т. д.) лучи солнца с соответствующими сотовыми ячейками (madhunaḍyaḥ), священными текстами, образами солнца (ādityasya īprat), божествами. Подобные рассуждения, как и в других случаях, призваны облегчить соответствующее размышление. Ср. CS, 172—173; SU, 100—101; UM, 38 п. 1—3; CSe, XVI—XVII; CPa, 130—131 (см. табл. 10):

Таблица 10

Солнце	М е д						
	Улей	Соты (воздушное пространство)	Пчелиное потомство	Пчелы	Цветок	Нектар Сущность учения, «содержание» своими частями	Образы солнца
Восточные лучи	Небо	Восточные (передние) сотовые ячейки	Частицы света	Риши	Ригведа	Воды Слава, жар, [деятельность] чувств, сила, пища	Красный
Южные лучи		Южные (правые) сотовые ячейки		Яджусы	Яджурведа		Белый
Западные лучи		Западные (задние) сотовые ячейки		Саманы	Самаведа		Черный
Северные лучи		Северные (левые) сотовые ячейки		Атхарвангирасы	Итихаса, пураны		Очень черный
Верхние лучи		Верхние сотовые ячейки		Тайные наставления (guhya adeśā)	Брахман		Дрожание в середине солнца

III.1.2. Его восточные лучи... — т. е., как прясняет Шанкара, лучи, которые видны на востоке и которые кажутся красноватыми (ср. ниже, § 4); они происходят от гимнов *Ригведы* (CS, 174).

Ригведа... — согласно Шанкаре, здесь имеются в виду ритуалы, связанные с *Ригведой*. Подобно тому как пчелы добывают мед, извлекая нектар из цветов, так же *ричи* добывают «мед», извлекая нектар (т. е. славу, жар и другие плоды ритуала) из действий, предписанных *Ригведой*, ср. PU, 379; CS, 174—175; CSe, 31, п. 1. То же соответственно и дальше (*Самавед* и т. д.).

Эти воды — нектар (*tā amṛtā āraṇ*)... — ср. UM, 38; PU, 379; CS, 174. Вода толкуется здесь Шанкарой как жертвенное возлияние — молоком, сомой и маслом. О. Бетлингк (CB, перевод, 24) переводит: *und auch das unsterbliche Wasser ist dieses* (ср. SU, 101; CPa, 130). Э. Сенар (CSe, 31, п. 1) толкует *tā* как *tatra* и переводит: *Il y a aussi des liqueurs d'immortalité*. Соответственно и ниже (гл. 2—5). Ср. BPh, 163, Алм. 3.

III.1.3. Согрели (*abhyatapaṃ*)... — ср. выше, II.23. 2—3.

Пища (*annādyam*)... — ср. CB, перевод, 25; SU, 101; CS, 174—food for eating. Другое толкование — «способность есть», «аппетит», «здоровье»; ср. UM, 38, п. 4; CSe, 31, п. 2; PU, 379.

III.1.4. Это потекло... — т. е. нектар, о котором шла речь выше; он символизирует награду за соблюдение ритуалов и стремится к солнцу как воплощению этой награды (ср. выше, прим. III.1.1). Ср. UM, 38, п. 5; CS, 175—176.

Красным образом солнца... — т. е. восходящего солнца (ср. UM, 38).

III.3.3. Черным образом солнца (*ādityasya kṛṣṇam rūpam*)... — ср. ниже, III.4.3.

III. 4.3. Очень черным... — еще один интересный пример амбивалентности представлений о солище. См. выше, прим. I.6.5.

III.4.1. *Атхарвангирасы* (*atharvāṅgīrasa*) — «сочинение Атхарвангирасов» — жреческого рода, происходящего от легендарного жреца Атхарвана и Ангираса (ср. выше, прим. к I.2.10). Иногда эти лица отождествлялись. По-видимому, означает четвертую веду — *Атхарваведу*, сборник магических формул и заклинаний (ср. ниже, VII.1.2; Бр, II.4.10; IV.1.2; 5.11 и др.). См. CS, 179; CSe, 32; SU, 102. Возможно также, здесь подразумеваются определенные нарративные части *брахман*, так наз. *rāgīplava*, родственные «пятой веде» — *итихаса* и *пуранам* (см. ниже; ср. Ч, VII.1—2) и исполняемые в интервалах между частями различных продолжительных церемоний, напр. *ашвамедхи* (ср. UM, 39, п. 1; CS, 179); ср. VN, I.18.

Итихаса (*itihāsa* — букв. «так, поистине, было») — жанр исторических преданий; сюда включали, в частности, *Махабхарату*. *Пура-*

ны (*purāṇa* — «сказание о древности») — эпические поэмы, близкие по характеру к *Махабхарате*. 18 главных *пуран* были созданы, по-видимому, в IV—XIV вв. н. э.

III.5.1. Тайные наставления (*guhya eva'deśa*)... — согласно комментатору, это такие обращения, как «отвори дверь мира» (выше, II.24.4), размышления относительно жертвенной церемонии и т. п. Брахман идентичен *пранаве*, т. е. слогу *Ом* (ср. выше, I.5.1), так как здесь идет речь о словесных выражениях (CS, 181; PU, 381). Э. Сенар (CSe, 33, п. 1) полагает, что *brahman* здесь означает священное учение, собрание «тайных наставлений» или собственно *упанишад*.

III.5.3. То, что представляется... — т. е. представляется при соответствующем сосредоточении и овладении священным значением (CS, 182).

III.5.4. Поистине, это сущности сущностей... — согласно Шанкаре, это образы солнца, которые являются сущностями вед, проявляющихся в виде обрядов (веды в свою очередь — сущности миров). Они — нектары, так как они вечны. Здесь, таким образом, превозносятся жертвенные обряды и их плоды. Ср. UM, 40; CS, 183; CSe, 33, п. 2. П. Дейссен (SU, 102, Алм. I) полагает, что этот параграф относится лишь к последней главе и имеет в виду сущность *упанишад*.

III.6.1 и сл. Первый нектар... — в главах 6—10 следует продолжение отождествлений: каждый из нектаров (т. е. вед) связывается с группой богов, живущих этим нектаром; с божеством, с помощью которого происходит насыщение; с образом солища, в который проникают и из которого выходят эти божества. Знание этих тождеств доставляет равный удел с соответствующей группой божеств; длительности этих состояний находятся в прогрессирующей отношении; последнее состояние знаменует переход к вечности (см. табл. 11).

С помощью Агни, как [своего] рта (*agninā mukhena*)... — в гимнах Агни выступает как пожиратель жертвенных подношений, который питает таким образом других богов. Ниже эта функция поочередно передается Индре, Варуне, Соме и Брахману (ср. CSe, 33, п. 3; CPa, 133—134, п. 2).

Видя (*dṛṣtvā*)... — божества, связанные с солнцем, постигают «нектар» всеми своими чувствами (CS, 184).

III.6.2. Они проникают... — согласно довольно искусственному толкованию Шанкары, они пребывают в солнце, оставаясь безучастными, пока не наступит время для постижения «нектара»; с наступлением же этой поры они становятся активными и выходят из солнца (ср. UM, 41, п. 1; CS, 184). Соответственно и дальше.

III.6.3 и сл. Тот становится... — это и последующие состояния отличаются от удела тех, кто совершает жертвы, будучи лишен соответ-

ствующих знаний, и достигает мира луны, где не «насыщается», а сам служит для насыщения богов (CS, 186).

Таблица 11

Нектары (веды)	Боже- ства, живущие нектаром	Бог- посред- ник	Образ солнца	Длительность его состояния
Первый (Риг- веда)	Васу	Агни	[красный]	Пока солнце восходит на востоке и заходит на западе
Второй (Яд- журведа)	Рудры	Индра	[белый]	В два раза больше пер- вой—пока солнце вос- ходит на юге и захо- дит на севере
Третий (Сама- веда)	Адиты	Варуна	[черный]	В два раза больше вто- рой—пока солнце восходит на западе и заходит на востоке
Четвертый (атхарван- гирасы)	Маруты	Сома	[очень чер- ный]	В два раза больше третьей—пока солнце восходит на севере и заходит на юге
Пятый (тай- ные наста- вления)	Садхьи	Брахман	[дрожание в сере- дине сол- нца]	В два раза больше чет- вертой—пока солнце восходит наверху и заходит внизу

III.6.4. Пока солнце восходит на востоке... — т. е. в течение настоящего мирового периода. Ниже эта длительность возрастает в геометрической прогрессии. Комментатор поясняет, что различные направления восхода и захода солнца (ср. ниже, 7.4; 8.4; 9.4; 10.4) зависят от точки зрения наблюдателей, живущих по разные стороны от Меру (мифическая гора в центре мира). Ср. UM, 43, п. 1; CS, 193—194.

III.9.1. *Маруты* (marut) — дети Рудры (см. прим. II.24.1), почитавшиеся божествами бури. Число их варьируется в разных источниках (согласно *Ригведе*, их трижды шестьдесят).

III.10.1. *Садхьи* (sādhyā — «достигнувший», «тот, кого следует умиловить») — разновидность божеств, обитающих в воздушном пространстве и помогающих богам в сражениях. В более поздний период их называют детьми Садхьи (Sādhyā) и насчитывают семнадцать (Prabhava, Cyavana, Iśāna, Surabhi, Aranya, Maruta, Viśvāvasu, Baladhruva, Mahiṣa, Taniṣa, Vidhana, Anagha, Vatsara, Vibhūti, Suparvata, Vṛṣa, Naga).

С помощью Брахмана... — ср. выше, III.5.1.

III.10.4. Восходит наверху и заходит внизу (urdhva udetārvaṇ astam Eṭā)... — согласно комментатору, здесь имеется в виду не восход и заход, а соответствию «видимость» и «невидимость» солнца для обитателей разных стран света. Ср. CS, 193—194.

III.11.1 и сл. «Взойдя же...» — вслед за описанием разного вида движений солнца, связанных с результатами определенных действий, идет речь о состоянии солнца, означающем окончательное освобождение существ, их слияние с солнцем. Ср. CS, 195; PU, 386.

Будет стоять в центре (madhye sthātā)... — употребление sthātā, по объяснению комментатора, свидетельствует о постепенном освобождении.

III.11.2. Там... — т. е. в мире Брахмана (CSe, 36, п. 1). Ср. Nanchild, S. 35—37.

III.11.3. Для того... — ср. ниже, VIII.4.2. Согласно Шанкаре, знающий это учение становится вечным Брахманом, неподвластным смене дня и ночи (CS, 197; PU, 186). Ср. M. Eliade. *Time and eternity in Indian thought*, — «Man and time. Papers from the Eranos yearbooks», — vol. III, New York, 1957, p. 187.

III.11.4. Это... — т. е. учение III книги, 4.

Ману (Manu) — имя, которым обозначались 14 легендарных прародителей, правивших в соответствующих мировых периодах (manvantara — «период Ману»). Первому из них — Сваямбху приписывается известный законодательный сборник («Законы Ману»). Здесь, по-видимому, идет речь о 7-м Ману — Вайвасвате (Valvasvata — «происходящий от солнца»), почитавшемся сыном солнца и прародителем людей. Ср. VN, II. 129—130.

...[своему] потомству... — т. е. людям; согласно Шанкаре, Брахмана следует понимать в этой преобладающей как Хираньягарбху (hiraṇyagarbha — «золотой зародыш», манифестация «самосущего», изначального существа, т. е. Брахмана), а Праджапати — как *вирадж* (см. прим. I.13.2).

Уддалака Аруна (Uddālaka Āruṇa) — знаменитый ученый брахман, сын Аруны (Arūṇa) и отец Шветакету; неоднократно упоминается в ранних *упанишадах*. Другое его имя — Гаутама (Gautama); ср. ниже, V.3 и сл.; II и сл.; VI.1 и сл.; см. также Бр, III.7.1; VI.2; 3.7; 5.3

(в двух последних свидетельствах он выступает учителем Яджнявалкьи). Ср. VN, 1.87—89.

III.11.5. Отец может передать... — как поясняет ученик Шанкары, Анандагири, здесь отражается древний обычай, так как передавать учение должен не отец, а учитель (*ācārya*). Ср. Бр. VI.3.12.

III.12.1. Поистине *гаятри*... — ср. прим. II.11.1. Выше шли рассуждения о Брахмане; поскольку он сам по себе непостижим, следует ряд символических отождествлений, цель которых — облегчить его понимание: *гаятри* — все сущее — речь — земля — тело человека — сердце — пространство вне человека — Брахман и т. д. Как поясняет Мадхва (XIII в.), *гаятри* символизирует здесь Вишну. Ср. PU, 387; CS, 199—200; UM, 44, п. 1; SU, 103—103; CPa, 136—137.

Речь — это *гаятри*... — так как речь — источник стихотворных метров.

Ибо речь воспекает... — следует наивнсе этимологизирование: *gāyati* («воспекает») — *trāyate* («защищает»).

III.12.2. На ней основано все сущее... — все существа, одушевленные, и неодушевленные покоятся на земле.

III.12.3. Земля... тело человека... — так как земля — один из пяти элементов, составляющих тело: земля, воздух, огонь, вода и эфир (*ākāśa*).

Жизненные силы... — ср. выше, I.2.1 и др. Возможно, *prāṇāḥ* употреблено здесь и в значении пяти видов дыхания (ср. ниже, III.13). Основой их является тело и одновременно *гаятри*.

III.12.5. Четыре части... — *гаятри* разлагается здесь не на три восьмисложные (ср. прим. II.11.1), а на четыре шестисложные части, тождественные существам, земле, телу и сердцу. Ср. четырехчленное деление *гаятри* в Бр. V.14. См. UM, 45, п. 2.3; CS, 203; SU, 106; CPa, 137; п. 3. ДФ, 90, 92, 93 и др. оставляет *paḍa* без перевода («четыре пады»).

Шесть видов... — т. е., согласно Шанкаре, — это речь, существа, земля, тело, сердце и жизненные силы. Ср. PU, 388.

III.12.6. Таково его величие... — ср. PB, X.90.3. «Его» — т. е. Брахмана, почитаемого в *гаятри*. Характерно, что подобные реминисценции (ср. ниже, III.17.7) носят здесь следы версии *Самаведы*, к которой принадлежит Ч. Ср. CMo, 449, Агм. 80—84; Hauschild, S. 37—38.

Еще более [велик] *пуруша*... — так как высший *пуруша* наполняет собой все и пребывает в человеке (Шанкара) — ср. PU, 388; CSe, 37, п. 2—3.

Все существа — его стопа... — Брахман проявляется в мире лишь одной из четырех своих частей; в трех же остальных частях он бессмертен и неизменен (CS, 204).

III.12.7 и сл. — здесь Брахман, почитаемый в *гаятри*, отождествляет-

ся с пространством (*ākāśa*) в сердце. Ср. Бр., II.1.17; Кау, IV.8 и др. Единое пространство (*ākāśa*) делится здесь на три части: пространство вне тела, связанное с состоянием бодрствования и житейскими тревогами; пространство в теле, [связанное с состоянием легкого сна и относительным спокойствием, и пространство в сердце, связанное с глубоким сном и свободой от страданий — цель, к которой следует стремиться (CS, 206).

III.12.9. Оно полно и неизменно... — т. е. пространство в сердце, тождественное Брахману.

Тот получает... — т. е. достигает в этой жизни состояния Брахмана (CS, 206).

III.13.1 и сл. Следует рассуждение о пяти божественных отверстиях (*deva-suṣayaḥ*) сердца, охраняемых пятью божествами, слугами Брахмана (ниже, § 6). Подобно тому как, умиловив стражника, мы легко находим доступ к царю, таким же образом должное почитание соответствующих божеств и контроль над соответствующими чувствами ведут нас к Брахману, обитающему в пространстве внутри сердца (ср. CS, 207, 214; UM, 46, п. 1; SU, 107; BPh, 159, Агм. 1). Отверстия в сердце отождествляются с пятью жизненными силами и пятью дыханиями (*prāṇa*): *prāṇa*, *arāṇa*, *vyāṇa*, *udāṇa*, *samāṇa* — см. о них выше, прим. к I.3.3. Ср. Ewing, *Hindu conception*, p. 274 sq.; ср. ниже, V.19 и сл.; Бр. I.5.3; III.4.1; 9.26; Пр, III; IV и др. Ср. CSe, 37, п. 4; CS, 208 sq.; PU, 176; SU, 402, 913; CPa, 38 sq. и др. Схему этих соответствий см. в табл. 12.

Дыхание [в легких]... — ср. CB, перевод, 30 и SU, 107 — *Einhauch*; UM, 46 — *up-breathing*; PU, 388 — *up-breath*; CPa, 138 — *soffio espirato*; CSe, 37 и CS, 207 — *prāṇa*.

Это глаз, это Адитья... — отождествление солнца (*Āditya*) с Брахманом, глазом и с *prāṇa* встречается и в других текстах. Ср. ниже, III.19.1—2; V.19.2; Бр, III.9.20; Пр, III.8 и др. См. CS, 208.

Как жар и пищу... — так как и глаз, и солнце блестя; далее солнце — причина дождя, а дождь доставляет пищу (Шанкара). См. CS, 208.

Наделен жаром... — согласно комментатору, это вторичный результат, главный же — соединение с Брахмаком. Соответственно и ниже.

III.13.2. Дыхание, разлитое по телу... — ср. CB, перевод, 30 — *Durchhauch*; SU, 108 — *Zwischerhauch*; UM, 46 — *tack-breathirg*; PU, 389 — *diffused breath*; CPa, 138 — *soffio diffuso*; CSe, 38 и CS, 209 — *vyāṇa*. Этим дыханием, согласно комментатору, совершается деяние, требующее силы.

Это ухо, это луна... — сопоставление уха со странами света и луной также неоднократно встречается в различных текстах *шрути* (CS, 209). Ср. V. 20. 2.

Таблица 12

Божественные отверстия	Дыхание	Чувство	Божество	Форма почитания и соответствующая награда
Восточное	Дыхание в лег- ких	Глаз	Солнце	Жар и пища
Южное	Дыхание, раз- литое по телу	Ухо	Луна	Счастье и почет
Западное	Дыхание, идущее вниз	Речь	Огонь	Свет божествен- ного знания и пища
Северное	Общее дыхание	Разум	Дождь	Слава и красота
Верхнее	Дыхание, идущее вверх	Кожа (SU, 108)	Ветер, про- странство	Сила и величие

Как счастье и почет... — так как ухо и луна доставляют соответственно знание и пищу, а последние приносят эти блага.

III.13.3. Дыхание, идущее вниз... — ср. CB, перевод, 30 и SU, 108 — Aushauch; UM, 46 — down-breathing; PU, 389 — downward breath; CPa, 139 — soffio inspirato; CSe, 38 и CS, 210 — arāṇa. Ср. выше, I.3.3.

Это речь, это Агни... — ср. ниже, V.21.2.; CS, 210.

Свет божественного знания и пищу... — так как этот свет связан с обязанностями, исполняемыми с помощью священного огня; пища поглощается с помощью arāṇa.

III.13.4. Общее дыхание... — ср. CB, перевод, 30 — Mithauch; SU, 108 — Allhauch; UM, 46, — on-breathing; PU, 389 — equalised breath; CPa, 139 — soffio commune; CSe, 38 и CS, 211 — samāna.

Это разум, это Парджанья... — ср. ниже, V.22.2. Парджанья (Parjanya) — бог дождя. В ведах бог вод Варуна также тождествен разуму. Ср. CS, 211.

Славой и красотой... — так как разум доставляет знание, а знание — славу; последняя может происходить из физической красоты. Ср. PU, 389; CS, 211—212.

III.13.5. Дыхание, идущее вверх... — ср. CB, перевод, 30 и SU, 108 — Aufhauch; UM, 47 — out-breathing; PU, 389 — out-breath; CPa, 139 — soffio in alto; CSe, 38 и CS, 212 — udāna. Это дыхание помогает самосовершенствованию (CS, 212).

Это Ваю, это пространство... — пространство (ākāśa) выступает здесь основой ветра. Ср. ниже, V.23.2. П. Дейссен (SU, 108, Анн. 1) предлагает толкование Haut («кожа»).

Как силу... — и Ваю, и пространство являются причинами силы и величия.

III.13.6. Хранители... — ср. выше, прим. III.13.1 и сл.; Кат, II. 1.1; CS, 214.

В семействе того рождается герой... — согласно закону, почитание Брахмана приносит плоды лишь тому, чьи неисполненные обязанности исполняются наследником (CS, 214).

III.13.7 и сл. И свет... — свет Брахмана, сияющий «над небом», «над всем», т. е. за пределами человеческого существования (ср. Talav. up. Br, I.43.10), отождествляется со светом в человеке, проявляющимся в виде тепла в теле, которое, таким образом, свидетельствует о присутствии Брахмана. Как поясняет комментатор, это тепло является знаком жизни; исчезновение его — знак смерти. Ср. CS, 216—217; UM, 47, п. 1; 2; CSe, 38, п. 1.

III.13.8. Его слышио (tasyaiśa śrutih)... — другое свидетельство присутствия Брахмана. Ср. Бр, V.9. С. Радхакришнан сопоставляет это с «голосами», являющимися в состоянии экстаза (PU, 39)). Ср. UM, 47, п. 3; SU, 108, Анн. 3.

III.14.1 и сл. Следует наставление о Брахмане и Атмане (ср. ниже, прим. III.14.4).

Все это — Брахман (sarvam khalv idam brahma)... — одно из существенных положений упанишад. Ср., напр., Мт, IV.6. См. Предисловие, стр. 19.

В спокойствии... — т. е. владея рассудком и чувствами (CS, 218).

Как джалан (tajjalān) — согласно традиционному толкованию jalān Шанкарой: ja(jān) — «рождение», «начало»; la(li) — «растворение», «уничтожение»; an — «дыхание», «существование», «длительность», т. е. в нем все возникает, все прекращается, все дышит. О. Бетлингк (CB, Анн. 31.3) предлагает конъектуру taj jānānī. Ср. SU, 109, Анн. 1; PU, 391; CS, 218; CSe, 39; п. 1; CPa, 44; 140, п. 3; BPh, 193, Анн. 1 и др. См. подробнее СМо, 450—451, Анн. 88.

Намерения... — иначе говоря, каждое намерение приносит человеку соответствующий плод. Ср. PU, 391; CS, 218—219 переводит *kratu: faith* («вера»). Значение, которое придается здесь намерению, желанию, с которым осуществляется действие (если только под *kratu* не подразумевается сам ритуальный акт — ср. CSe, 39, п. 2), напоминает известные положения буддизма.

III.14.2. Состоящий из разума (*mano-mayah*)... — первое из определений индивидуального «Атмана в сердце». Согласно комментатору, разум, состоящий из материальных элементов, действует, лишь будучи одушевлен Атманом (CS, 221). Ср. Мт, II.6.

Чье тело — жизненное дыхание... — *grāṇa-śarīra*, по Шанкаре, означает здесь тончайшую сущность, наделенную способностью познания и действия. Ср. PU, 391; CS, 221.

Чей образ — свет... — так как свет освещает все, проникает в предметы, разгоняет мрак.

Чье решение — истина (*satya-samkalpa*)... — так как все решенное высшим разумом неизбежно осуществляется (CS, 221).

Чья сущность — пространство (*ākāśātmā*)... — так как «пространство», вездесущее, лишено формы, цвета и т. д. (CS, 221).

Все деяния... — как поясняет комментатор, имеются в виду не «все», а лишь хорошие, чистые желания, дела и т. д. (CS, 221—222).

Безгласный (*[a]vāky*)... — ср. BPh, 194, Anm. 5; CMo, 451, Anm. 9). Обозначение высшего существа через отрицательные определения неоднократно встречается в *упанишадах*. Ср. Бр, III.9.26; Шв, III.19 и др.

III.14.3. Меньший, чем... — определение Атмана в сердце через последовательно уменьшающиеся меры, по толкованию комментатора, указывает на беспредельную тонкость его сущности (CS, 222).

III.14.4. Вот мой Атман... — по Шанкаре, здесь сказано о высшем объекте почитания, наделенном указанными атрибутами (CS, 223—224).

Не будет сомнений... — по-видимому, в том, что он соединится с Брахманом. Ср. CSe, 40, п. 1; UM, 48, п. 2.

Шандилья (*Śaṇḍīlya*) — имя ряда учителей-брахманов; ср. Шб, X.6.3. На эту главу ссылаются ведантские источники (напр., *Vedānta-sūtra*, III.3.31), называя ее *Śaṇḍīlya-vidyā* (ср. UM, 48, п. 3; VN, II.371—372). С. Радхакришнан (PU, 392) следующим образом резюмирует «знание Шандильи»: 1. Абсолют — это то, из чего возникают существа, во что они уходят и чем они живут. 2. Наша следующая жизнь зависит от того, что мы делаем в этой жизни. 3. Атман одновременно трансцендентен и имманентен. 4. Конец человеческого существования — слияние с Атманом. П. Дейссен (SU, 109) сопоставляет учения Шандильи и Платина (*Enneadae*, V.1.2).

III.15.1 и сл. Не истощается... — содержание этой главы — аллегорические рассуждения о ларце-мире (*kośavijñāna*); приводимые здесь заклинания призваны спасти от утраты смысла, долговечность которого непосредственно связана с благополучием отца после смерти (ср. выше, III.13.6; Бр, I.5.17 и др.). Под словами «не истощается» (*na jiryati*), согласно комментатору, имеется в виду не абсолютная неизменность, возможная лишь в единении с Брахманом, а целостность в продолжение *кальпы* [*kalpa*, т. е. 4) 10 мировых периодов (*yuga*) или 4.320.000.000 земных лет]. Ср. CS, 225; UM, 49, п. 1; SU, 110; PU, 393; Hauschild, S. 38—39.

Все сущее... — под *viśvam idaṁ* подразумевается совокупность всех существ, всех плодов их действий и средств, которыми проявляются эти плоды (CS, 225).

III.15.2. Имя его восточной стороны... — четыре стороны «ларца» названы как объект специального размышления. Об их обозначениях, истолкованных Шанкарой, см. ниже (CS, 226—227; PU, 393; UM, 49, п. 2; CPa, 141, п. 2 sq.).

«Жертвенная ложка» (*juhūr*)... — имеется в виду один из видов ложек, употреблявшихся при жертвенных возлияниях. Аналогия с восточной стороной объясняется Шанкарой так: жрец (*адхварью*) производит подобные возлияния, обратившись лицом к востоку.

«Страдающая» — имя южной (*sahamālā*)... — так как грешники «страдают» (*sahante*) в мире бога смерти и справедливости Ямы (*Yama*), царящего над Югом. Следует толкованию Шанкары. Ср. CB, перевод, 32 и SU, 110 — *bewältigende*; CSe, 40 — *puissante*.

«Царица» — имя западной (*rājñī*)... — так как она принадлежит царю (*rājan*) Запада — богу Варуне (см. выше, I.12.5); другое объяснение: так как вечером при закате запад окрашен в красный цвет (*rāga*).

«Благодеющая» — имя северной (*subhñā*)... — так как благоденствие связано с богом богатства Куберой (*Kubera*), царящим над Севером.

Ветер — их дитя... — так как источником ветра считаются страны света.

Да не буду я плакать... — т. е. «пусть сын мой переживет меня». Здесь начинается текст соответствующего заклинания (см. выше, прим. III.15.1).

III.15.3. Ради такого-то... — т. е. ради долговечности сына. Здесь и далее каждый раз трижды должно быть произнесено его имя (Шанкара). Ср. Hauschild, S. 39—40.

«Бхус»... «бхуvas»... «свар»... — см. выше, прим. II.23.2.

III.15.4. К дыханию... — возможно, как полагает Э. Сенар (CSe, 41, п. 1), *grāṇa* эквивалентно здесь Атману.

III.16.1 и сл. Цель обрядов, описанных выше, — долголетие сына; здесь же идет речь о собственном долголетии. В связи с этим преподносятся наставления как уберечься от зла в разные периоды жизни, составляющие в сумме 116 лет, что превышает традиционное представление *упанишад* о полном сроке жизни (Иша, 2, Кат, 1.1.23; Кау, II.11). Ср. SU, 111—112; CS, 231 и сл.; CPa, 143. Эти три периода связываются с тремя дневными возлияниями (*savana* — см. выше, прим. II.24.2), со стихотворными размерами соответствующих песнопений, с количеством слогов этих размеров, определенными божествами (ср. выше, II.24) и обращенными к ним формулами (см. табл. 13):

Таблица 13

Периоды жизни	Длительность	Возлияние	Размер сопровождающего гимна	Количество слогов в размере	Божества	Их функции	Жертвенная формула
1	24 года	Утреннее	Гаятри	24	Васу	Побуждают жить (<i>vāsayanti</i>) все сущее	Жизненные силы, васу! Продлите мое утреннее возлияние до полуденного возлияния. Да не погибну я—жертвоприношение—среди жизненных сил—васу!
2	44 года	Полуденное	Триштубх	44	Рудры	Заставляют плакать (<i>rodāyanti</i>) все сущее	То же (соответственно: рудры, полуденное возлияние до третьего возлияния... и т. д.)
3	48 лет	Третье (вечернее)	Джагати	48	Адити	Берут (<i>ādādate</i>) все сущее	То же (соответственно: третье возлияние до полного срока жизни... и т. д.)

Человек—жертвоприношение... — Э. Сенар (CSe, 41, п. 2) полагает, что *riguṣa* ассоциируется здесь с космическим *пурушей* (см. выше, прим. I.6.6), традиционная связь которого с актом жертвоприношения служит основанием для нижеследующих рассуждений.

Утреннее возлияние... — ср. выше, прим. II.24.1; CS, 231.

Гаятри... — см. выше, прим. II.11.1.

Васу... — см. выше, прим. II.24.1.

Жизненные силы... — *grāṇā* означает здесь, согласно комментатору, одновременно и органы чувств и «жизненные дыхания». Ср. CS, 232.

Васу, ибо они побуждают жить... — *vasavaḥ...vāsayanti*.

III.16.2. До полуденного... — т. е. до конца этого первого периода, до 24 лет. Соответствие и дальше (§ 4, 6).

Я—жертвоприношение (*aham...yajña*)... — ср. выше, прим. к § 1 (о *пуруше*). Жизнь человека аллегорически представлена здесь как акт жертвоприношения и на неё перенесены некоторые связанные с ним представления: прерванное жертвоприношение не приносит плодов (CS, 233).

III.16.3. Полуденное возлияние... — ср. II.24.7; 10.

Триштубх (*triṣṭubh*)—размер, употребительный в ведийской и эпической литературе; состоит из четырех 11-сложных частей:

Рудры... — см. прим. II.24.1.

Рудры, ибо они заставляют плакать... — *rudrāḥ...rodāyanti*.

III.16.5. Джагати (*jagati*)—размер, состоящий из четырех 12-сложных частей, допускающих существенные вариации (напр., *vaṁśastha*: — — — — — и т. д.)

Адити, ибо они берут (*ādityāḥ ete hidaṁ sarvaṁ ādādate*)...—ср. выше, прим. II.24.1. Ср. CS, 236.

III.16.6. До полного срока жизни... — т. е. 24+44+48=116 лет (ср. выше, прим. к III.16.1 и сл.).

III.16.7. Махидаса Айтарея (*Mahidāsa Aitareya*)—древний мудрец; согласно легенде, был сыном *брахмана* и женщины низшей касты. Вняв ее молитвам, богиня земли Махи наделила Махидасу (букв. «раб Махи») высшим знанием. Ему приписываются одноименные *брахмана* и *аданьяка*. Ср. PU, 395—396; SU, 7.

Зачем ты причиняешь... — Махидаса, согласно комментатору, обращается здесь к болезни (ср. CS, 238; UM, 51).

Если я от него не умру? ... — т. е. благодаря знанию изложенных выше обрядов.

III.17.1 и сл. Когда он голодает... — здесь различные формы поведения (как аскетического, так и бытового) сопоставляются с этапами жертвенного ритуала, но уже не с разными его стадиями в течение одного дня, как выше, а с церемониями, которые продолжаются несколько дней. Тем самым жизнь человека снова аллегорически интерпретируется как жертвоприношение. Ср. Alt. br., I—II; CS, 239 sq.; SU, 8; 113—114; PU, 396 (ср. табл. 14):

Таблица 14

Состояние или действие	Этап ритуала
Голод, жажда, воздержание от удовольствий	Посвящение перед церемонией
Еда, питье, удовольствия	Упасад
Смех, веселье, совокупление	Пение, чтение гимнов
Подвижничество, подаяние, честность, ненасилие, правдивость	Дары жрецам
Смерть	Конечное омовение

Посвящение перед церемонией (dikṣāḥ)... — имеется в виду соблюдение жертвователем определенной обрядности перед жертвоприношением *сомы* — сюда, в частности, входят посвятельная жертва (iṣṭi), строгое соблюдение определенной позы, ограничение питья известным количеством молока и т. п. Отсюда настоящая ассоциация. Ср. CS, 239.

III.17.2. В упасадах (upasadaḥ)... — имеются в виду церемонии, занимающие несколько дней перед главной частью жертвоприношения *сомы*. В это время также следует совершать определенные подношения, причем правила приема пищи уже не столь строгие и люди более радостны. Отсюда новая ассоциация. Ср. UM, 51; SU, 114; CS, 240; PU, 396.

III.17.3. В пении и чтении гимнов (stutāśāstrair) — т. е. ритуальном исполнении текстов *Ригведы* и *Самavedы* при жертвенном возлиянии. Во время трех возлияний, о которых шла речь в предыдущей

главе, жрец *хотар* и его помощник произносят тексты *Ригведы*, названные здесь śaṣṭra; перед каждой *шастрой удгатар* с помощниками исполняют определенные stotrās — песнопения *Самavedы*. *Шастры* и *стотры* «полны звуков» — отсюда, по Шанкаре, сопоставление со смехом и т. д. Ср. CS, 241; SU, 114.

III.17.4. Дары [жрецам] (dakṣiṇāḥ)... — подобные дары также увеличивают добродетель человека. Ср. CS, 242.

III.17.5. «Породит», «породил» (sṣyaty aśṣya от sṣ)... — снова представлено о жизни как о жертвоприношении. Слова эти толкуются двояко: «[Мать] родит [его]», «[Мать] родила [его]» (корень «sṣ») и «он выдавит [сому]», «Он выдавил [сому]» (корень «su»). Ср. CS, 242—243; CPA, 145, п. 3.

Конечное омовение (avabhṛthāḥ) — омовение, заключающее церемонию жертвоприношения *сомы*. Ср. CS, 243.

III.17.6. Кришне, сыну Деваки (Kṛṣṇāya Devakīputrāya)... — Кришна (букв. «черный») — божество, почитавшееся одним из воплощений (*аватар*) Вишну. Согласно легенде, был сыном царя Васудевы и его жены Деваки. В середине века становится главным божеством вишиунов. Отдельные предания рисуют его мудрым наставником (ср. его роль в *Бхагавад-гите* — The Bhagavadgītā..., ed. by S. Radhakrishnan, London, 1948, p. 28 sq.). Настоящее упоминание о Кришне (если только не имеется в виду какое-либо другое, неизвестное нам лицо) — одно из наиболее ранних и, по-видимому, связанных с этой его функцией. Ср. CS, 245; UM, 52, п. 1; C. K. De, The Vedic and the epic Kṛṣṇa, в кн. «Aspects of sanskrit literature», Calcutta, 1959, pp. 31—35. В. Моргенрот (Morgenroth, Sprache, S. 224) видит в Devakī пракритизм.

Гхора Ангираса (Chora Āngīrasa) — учитель, происходящий от Ангираса (см. выше, I.2.10; III.4.1). Ср. о нем Kauṣītaki b.āhmana, XXX.6. (The Bhagavadgītā..., pp. 28—29), Ср. VN, I.250—251.

А он освободился... — ср. CMo, 452, Anm. 97.

Ты — не гибнущее (akṣitam aśi, acyutam aśi, prāṇa-saṁśītam aśi...) — т. е. согласно комментатору, жизненное дыхание; Шанкара связывает эти слова с формулами *Яджурведы* (PU, 397). Ср. CPA, 145, п. 6.

III.17.7. Затем... — PB, VIII.6.30 (ср. PB, I.22.20), стих из гимна Индре, который, победив темные тучи, возвращает людям свет солнца. Здесь, как и ниже, солнце — аллегория Брахмана. Ср. UM, 53, п. 2; PU, 397; CSe, 43, п. 4; Hauschild, S. 40—41. См. выше, прим. к III.12.6.

За тьмою... — PB, I.50.10 (гимн солнцу).

III.18.1 и сл. Здесь продолжены аллегорические рассуждения о Брахмане и его «стопах» (ср. выше, III.14.2) — «относительно тела» и «относительно божества» (ср. прим. I.2.14). См. SU, 115; CPA, 146. Проводятся следующие отождествления (см. табл. 15):

Таблица 15

	Брахман	1-я стопа	2-я стопа	3-я стопа	4-я стопа
Относительно тела	Разум	Речь	Дыхание	Глаз	Ухо
Относительно бо- жеств	Простран- ство	Огонь	Ветер	Солнце	Страны све- та
Награда знающему		Сияет и греет славой, почетом, светом божественного знания			

Разум... пространство (manō...ākāśo)... — ср. III.14.2. Оба состоят из тонкой сущности (CS, 248; PU, 398).

III.18.2. Четыре стопы... — как поясняет Шанкара, речь, дыхание и т. д. так же связаны с Брахманом, как связаны с телом конечности животных; с их помощью они ищут пищу, и точно так же Брахман-разум с помощью речи выражает мысли и т. д. Ср. CS, 249—250. Ср. также выше, III.12.5; SU, 106.

III.18.3. Она сияет и греет... — т. е., по толкованию Шанкары, эта стопа — огонь — выражает мысли с помощью речи. Соответственные значения придаются этим словам и ниже (CS, 250 sq.).

Славой... — это «видимый» результат знания; «невидимый» — достижение Брахмана (CS, 250).

III.18.4. Дыхание... — Свахананда переводит здесь grāṇa как «smell» (ср. выше, I.2.2; 7.1 и др.) и соответственно толкует в этом параграфе слова «сияет и греет» (CS, 251).

III.19.1. Солнце — это Брахман... — выше солнце отождествлялось лишь с одной из четырех стоп Брахмана.

Объяснение — ādeśaḥ, по-видимому, означает здесь указание, как следует почитать солнце. Ср. Шб, VII.4.1.14 (BPh, 157, Anm. 1).

В начале... — здесь вкратце изложен космогонический миф, известный по ряду источников (ср. РВ, X.121, 129; «Законы Ману», I.12 и сл. и др.): возникновение мира из «яйца Брахмана» (brahmāṇḍa). Ср. PU, 339; SU, 116; CS, 253 sq.; Предисловие, стр. 21.

Несуществующим... существующим (asad...sad)... — как поясняет Шанкара, первое определение предполагает не абсолютное небытие, но лишь отсутствие имени и образа, которые возникли с развитием изначального существа. Ср. ниже, VI.2; Та, II.7. См. CS, 253—254.

III.19.2. Серебряная — эта земля... — С. Радхакришнан (PU, 399) приводит довольно точную параллель из орфической космогонии

Внешняя оболочка... внутренняя оболочка ... (jaṅgū... ulbam; т. е. chorion—amnion)... — здесь содержится последовательная аналогия с анатомией зародыша.

III.19.4. Благие возгласы... — здесь опять указан «видимый» плод знания; «невидимый» — достижение Брахмана (CS, 256).

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

IV.1.1 и сл. Здесь в беседе искателя истины Джанашрути с индией мудрецом Райквой изложено учение о «поглотителях» (saṃvargavidyā) — ветре и дыхании (выше, III.18.2, 4 они отождествлены со стопами Брахмана). Ср. SU, 117; UM, 55, п. 2; CS, 257—258.

Джанашрути Паутраяна (Jānaśrutī Pautrāyaṇa) — ср. СВ, перевод 36; CSe, 46. UM, 55 и CS, 257 переводят — «правнук Jānaśruta», PU, 401 — descendant of Jānaśruta. Судя по обращению к нему Райквы (см. ниже, IV.2.3), можно предположить, что он был кшатрием (ср. CSe, 133).

Благочестивый даятель (śraddhādeyo)... — СВ, 36.4 и CSe, 46 читают: śraddhādevo. Ср. СМо, 454, Anm. 105.

IV.1.2. Однажды ночью... — как поясняет Шанкара, Джанашрути из-за жары отдыхал ночью на крыше дворца; в это время боги, удовлетворенные его благочестием, явились ему в образе гусей (CS, 259; SU, 402).

Добрый глаз... — т. е. приносящий благоприятное предзнаменование. Следуем толкованию bhallākṣa (пракритская форма от bhadraḥkṣa) Пшилуски (Przyłuski, *Influences*, pp. 303—306); то же: CSe, 127; СРа, 149. Согласно традиционному толкованию, bhallākṣa употреблено здесь иронически, в значении «близорукий», «слабый зрением». Ср. CS, 259, UM, 56; PU, 401 — short sighted; SU, 118 — blödaugige. Х. Людерс (H. Lüders, *Zu den Upaniṣads*, — «Sitzungsberichte der Preuß. Akademie d. Wissenschaften», 1916, X, S. 278 sq.) переводит: bärenäuge; то же: BPh, 128; ДФ, 93, прим. 14. Ср. СМо, 511 sq., Anm. 366; Morgenroth, *Sprache*, S. 224—225.

IV.1.3. Словно он — Райква с повозкой? (sayugvānam iva Raikvam)... — согласно Шанкаре (комм. к *Брахмасутре*, III.4.36), Райква — один из мудрецов, которые достигли божественного знания, не соблюдая правил, предписанных разным кастам и ашрамам (PU, 401). В отличие от общепринятого толкования sayugvan (ср., напр., UM, 56, п. 1) Х. Людерс (ibid.) переводит: «Verelniger», т. е. «объединяющий» для себя заслуги всех людей, подобно удачливому игроку (ср. след. параграф). См. CSe, 137—138; СРа, 149, п. 2. О. Бетлингк (СВ, 36.10 sq.; перевод

37) переводит: verbrüderter (d. i. mit der Räude). См. сводку в Мо, 457 sq., Anm. 112.

IV.1.4. Подобно тому (yatha kṛtāya vijitāyādhareyaṁ samyanti)... — текст этого параграфа не вполне ясен. Следует толкованию UM, 56; SU, 118; PU, 401; BUN, 73. Ср. CB, 36. 12; CSe, 46, п. 6.

Криту... — иеотся в виду правила игры в кости. Стороны игральной кости (kaṭi, dvāra, treta, kṛta) содержали соответственно 1, 2, 3 и 4 очка; выбросившему криту засчитывалось 4+3+2+1=10 очков. См. СМо, 450, Anm. 113. Ср. СРа, 150, п. 1; CS, 261; J. Auboyer, *La vie publique et privée dans l'Inde ancienne*, fasc. VI, Paris, 1955, pp. 21—26.

К нему... стекается все добро... — ср. Бр, IV.3.33 (CS, 261).

IV.1.5. Подслушал... — см. выше, прил. IV.1.2.

Стражнику... — kṣattā — член смешанной касты (согласно традиции, от кшатриев и шудр), куда входили сторожа, возницы, прислужники (ср. CS, 262).

Ты говоришь... — Джанашрути хочет сказать, что слуга незаслуженно хвалит его так, словно он может сравниться достоинствами с Райквой.

IV.1.7. Где ищут брахмана... — т. е., по объяснению Шанкары, в уединенном месте: в лесу или на берегу реки (PU, 402). Ср. СМо, 461—462, Anm. 116.

IV.1.8. Расчесывающего струлья (rāmāṇaṁ kaṣamāṇam)... — М. Мюллер (UM, 57, п. 1) сопоставляет это с АВ, V.22 — свидетельством об определенном виде лихорадки (takmaṇ), распространенном среди племени mahāvṛṣas (ср. ниже, 2. 5).

IV.2.2. Божестве, которое ты почитаешь... — ср. CSe, 47, п. 1.

IV.2.3. Шудра (śūdra) — член наиболее бесправной варны, куда входили зависимые земледельцы, поденщики и др. Поскольку Джанашрути не шудра, а кшатрий, Шанкара предлагает следующие объяснения: 1) Райква хочет сказать этим, что царь «истекает печалью» (śucā dravati), услышав о нем, или что он «спешит [к нему] из-за печали»; 2) царь подобен шудре, ибо стремится приобрести знание ценой даров, а не истинных заслуг, как подобает члену высшей касты; 3) Джанашрути предлагает слишком незначительный дар (ср. PU, 403; CS, 266).

Пусть остаются (ahahāre tvā, śūdra, tavaiva saha gobhir astvati)... — см. подробнее СМо, 462 sq., Anm. 120—122, ср. PU, 403; CS, 265; UM, 57; СРа, 152. Ср. также CB, перевод, 37 — Ich lache über dich, o Śūdra! Mit den Kühen sich abzugeben, sei dein Geschäft! CSe, 47 — grand bien te fasse, śūdra, garde tes vaches!

IV.2.5. И, приподняв (tasyā ha mukham upodgrhāṇan)... — ср. CB, перевод, 38; CSe, 48; PU, 403; SU, 119. М. Мюллер переводит: opening

her mouth и поясняет: «чтобы узнать ее возраст» (UM, 57, п. 2). Согласно комментатору, девушка явилась вратами знания, так как лишь благодаря этому дару Райква согласился обучать Джанашрути, который выполнил одно из шести условий, достаточных для приема в ученики (вести жизнь брахмачарина, давать дары, быть рассудительным, знать веды, внушать любовь и обучать взамен другому знанию). Свахананда переводит соответственно: taking that princess to be the portal for the conveying of knowledge (CS, 267—263; PU, 404). Ср. ДФ, 95.

...[Джанашрути отдал Райкве]... — дополнено согласно комментатору. Ср. UM, 58; СМо, 467—468, Anm. 123.

Райквапарна — Raikvapaṇā. Ср. Е. М. Медведев, *Эволюция формы индийских дарственных грамот и их происхождение (III—XII вв.)*, — в кн. «История и культура древней Индии», М., 1963, стр. 183. См. также СРа, 152, п. 4.

У жителей Махавриши... — Mahāvṛṣeṣu — букв. «там, где большие быки». Название народа и области, по-видимому на северо-западе Индии (CSe, 134).

IV.3.1 и сл. Поистине, ветер — поглотитель (vāyur vāva samvargah)... — ср. CB, перевод, 38 — Ansichreißer; SU, 119 — An-sich-Raffer; UM, 58 — the end of all (на основе объяснения samvargana как adāpa — «поедание», ср. ibid, 58, п. 2); CSe, 48 — absorbant и т. д. С. Радхакришнан проводит параллель с учением Анаксимена (PU, 404).

IV.3.5. Шаунака Капея (Śaunaka Kāpeya) — домашний жрец Абхипратарина Какшасени (Abhipratārīn Kākṣaseni) — кшатрия из племени куру (ср. выше, I.10.1). См. CSe, 123, 129; СРа, 153, п. 1; ср. VN II.396.

Они не дали ему... — так как решили, что он возгордился своими знаниями, и захотели испытать его (CS, 271).

IV.3.6. Четырех великих поглотил один бог... — т. е. ветер или дыхание (см. выше). Комментатор отождествляет этого бога с Праджапати (UM, 58, п. 3; CS, 272). Ср. Renou, *Remarques*, p. 100; Hauschild, S. 41—43.

Кому она принадлежит... — т. е. Праджапати или жизненному дыханию.

IV.3.7. Златозубый... — другое толкование: hiraṇya-dantīro — «с неустойчивыми зубами», т. е. не устающий пожирать (CS, 273—274).

Он поедает то, что не поедают... — т. е. в образе ветра он поглощает всех божеств и затем снова производит их; в образе дыхания он поглощает все чувства спящего и снова порождает их, когда тот просыпается (UM, 59, п. 2; CS, 273—274).

Дайте ему пищи... — так как ученик показал, что обладает высшим знанием.

IV.3.8. Эти пять и те пять...и это—*к р и т а*...—т. е. ветер, огонь, солнце, луна, вода и дыхание, речь, глаз, ухо, разум. *Крита* в сумме также составляет 10, так как включает в себя все другие количества очков (см. выше, IV.1.4) или $4+3+2+1=10$. Ср. CS, 275—276; BPh, 131, Anm. 14.

Ви рад ж (virāḥ), как уже говорилось, может отождествляться с пищей (ср. выше, прил. I.13.2). Здесь он приведен по ассоциации с одноименным размером, состоящим из 10 слогов. Ср. CS, 276; CSe, 49, п. 2; 4.

Все сущее... — так как оно состоит из этих 10 божеств (CS, 276); см. выше).

IV.4.1 и сл. Здесь получает дальнейшую конкретизацию учение о четырех стопах Брахмана. Главы эти, в частности, интересны как свидетельство о характере отношений между учителем и учеником, а также о взаимоотношениях *варн*. Ср. SU, 121; CPa, 154—155; BPh, 193 (Bemerkung).

Сатьякама Джабала (Satyakāma Jabāla), не знающий своего отца, назван здесь по имени матери — Jabālā. Ср. VN, II, 420.

Жизнь ученика (brahmascaryaṃ)... — см. выше, прим. II.23.1.

IV.4.2. В юности... — Шанкара толкует эти слова следующим образом: Джабала была так занята работой в доме своего супруга, что не имела даже времени выяснить, из какой семьи ее сын (PU, 407). Ср. ДФ, 95: «когда я, будучи служанкой, много бродила...»; WUH. 65, Anm. 2 (als Landstreicheri.).

IV.4.3. Харидрумата Гаутама — Haridrumata Gautama.

IV.5.1. То бык... — согласно традиционному толкованию, в образе быка к Сатьякаме обратился бог ветра Ваю, удовлетворенный его усердием (ср. CPa, 156, п. 2; PU, 408).

IV.5.2. Восточная сторона — часть... — kalā обозначает собственно $\frac{1}{16}$ лунного диска, затем вообще $\frac{1}{16}$. Здесь каждая из стран света выступает как четвертая часть одной из четырех стоп Брахмана, т. е. как $\frac{1}{16}$ часть Брахмана. Ср. CSe, 51, п. 1. Соответственно части остальных «стоп» перечисляются ниже (6.3; 7.3; 8.3) (см. табл. 16):

IV.6.3. Земля — часть... — огонь говорит о себе самом, так как существует в виде земли и т. д. (Шанкара; ср. CS, 286).

IV.6.4. Становится бесконечным... — т. е. род его не угасает.

IV.7.1. Гусь (hamsa) символизирует здесь солнце, так как оба отличаются белизной и передвигаются в небе (CS, 287).

IV.8.1. Нырок (madgu) символизирует здесь жизненное дыхание (prāṇa). Согласно толкованию комментатора, существование этого дыхания в теле зависит от воды (CS, 290).

IV.8.3. Наделенной основанием (āyatanavān māma)... — CS,

291 переводит repository, поясняя, что разум является основой или хранилищем восприятий, полученных с помощью органов чувств.

Таблица 16

Стопа Брахмана	Наставник	Части стопы			
		Восточная	Западная	Южная	Северная
I. «Сияющая»	Бык (Ваю)				
II. «Бесконечная»	Огонь (Агни)	Земля	Воздушное пространство	Небо	Океан
III. «Светящаяся»	Гусь (Адितья)	Огонь	Солнце	Луна	Молния
IV. «Наделенная основанием»	Нырок (prāṇa)	Дыхание	Глаз	Ухо	Разум

IV.9.2. Кто же... — согласно обычаю, Сатьякама, уже имевший учителя, не должен был обращаться к другому. Отсюда его ответ. Ср. UM, 64, п. 1; CS, 293.

... [То были] не люди... — ср. PU, 411—412.

Я желаю... — следует толкованию bhagavāms tv eva me kāme Шанкарой (=mameśchāyām); ср. UM, 64, п. 2; CPa, 159; PU, 411; CS, 293. О. Бетлингк предлагает читать bhagavāms tv evam eko me (Jedoch könnte der Erhabene, aber auch nur er allein, mir es auf diese Weise verkünden — CB, 42.4; перевод, 42; ср. CSe, 53). П. Дейссен читает: me kāmam (=bitte — SU, 124). См. подробный анализ: СМо, 472—473, Anm. 136.

IV.9.3. О том же самом... — т. е. о четырех частях каждой из четырех стоп.

IV.10.1. и сл. Здесь продолжены наставления предыдущих глав — учение «трех огней», преподанное Упакосале Камалайяне (Upakosala Kāmalāyana) — ученику Сатьякамы, о котором шла речь выше. Подобно последнему, Упакосала впервые получает знание не от учителя, а от божеств (жертвенных огней — сл. прил. 11.1; 12.1; 13.1), удовлетворенных его послушанием. Знание это состоит в дальнейших сведениях о Брахме (см. ниже). Ср. SU, 125; CSe, XXI; CPa, 160.

IV.10.2. Но он оставил дом... — так как, согласно Шанкаре, он заранее знал, что его ученика обучат огни (CS, 296).

IV.10.3. Я переполнен страданиями... — т. е. от невозможности удовлетворить эти желания (CS, 297).

IV.10.5. Я понимаю, что жизненное дыхание — Брахман... — так как существование человека зависит от этого дыхания (prāṇa). С другой стороны, Упакосале непонятно одновременное отождествление с радостью (ka) — началом чувственным и подверженным смерти — и неодушевленным пространством (kha). Поясняя ответ огней, Шанкара говорит, что здесь имеется в виду не обычная радость, но неземная радость, сосредоточенная в пространстве, под которым подразумевается пространство (ākāśa) внутри сердца. Именно в такой понимании ka и kha связаны с жизненным дыханием и служат формой почитания Брахмана (ср. UM, 63, п. 1—3; CS, 299—300) Ср. также Бр, V.1.

IV.11.1. Гархапатъя (gārhapatyā) — «огонь домохозяина», поддерживаемый днем и ночью в домашнем очаге и играющий важную роль в отдельных церемониях (Iṣṭi и др.). Ср. CS, 301. Наставления трех огней (ср. ниже, IV.12—13) содержат следующие отождествления (см. табл. 17):

Таблица 17

Огни	Их образы				Их тождества
Гархапатъя	Земля	Огонь	Пища	Солнце	Пуруша в солнце
Анвахарьяпачана	Вода	Страны света	Звезды	Луна	Пуруша в луне
Ахавания	Дыхание	Пространство	Небо	Молния	Пуруша в молнии

Земля, огонь, пища, солнце... — как поясняет Шанкара, земля и пища по своей природе служат объектом поедания, наслаждения; солнце же и огонь — поедатели (CS, 301; ср. также UM, 66, п. 1).

IV.11.2. Кто, зная это... — П. Дейссен (SU, 126—127) полагает, что эти слова (как соответственно и в 12.2; 13.2) произносят хором все огни.

Достигает полного срока жизни... — см. прим. III.16.1.

IV.12.1. Анвахарьяпачана (anvāhāryapacana) — жертвенный огонь (также dakṣiṇāgni — б/кв. «южный», т. е. расположенный с правой стороны), на котором готовят подношения пищи (anvāhārya) при жертвоприношении Iṣṭi. Огонь этот посвящен предкам. Ср. CS, 303.

Вода, страны света, звезды, луна... — Шанкара поясняет:

луна связана с огнем, блеском и отношением к пище; звезды — «предмет наслаждения» для луны; вода служит пищей огню dakṣiṇāgni и т. д. (CS, 303).

IV.13.1. Ахавания (āhavanīya) — огонь, расположенный в восточной стороне (передняя часть площадки, где совершаются жертвоприношения). Он возжигается от огня гархапатъя, и на нем совершаются подношения богам (ср. CS, 301, 303).

Дыхание, пространство, небо, молния... — молния связана с этим огнем, т. е. сияет; небо — незримый плод подношения на ахавание; молния существует в пространстве (Шанкара, ср. CS, 305).

IV.14.2. Как бы скрываая (apeva nihuta)... — как поясняет комментатор, Упакосала испытывал страх, но отнюдь не намеревался скрыть правду. Дальнейшими словами («теперь они...») он, быть может, хочет сказать, что огни не светят, как прежде, и дрожат, словно испуганы приходом учителя (CS, 307). А Хиллебрандт (BUN, 75, 172, Anm. 83) считает, что эти слова произносит учитель, который по состоянию огней узнает о лжи ученика.

IV.14.3. То-то и то-то (idam)... — ср. UM, 67.

Лишь о мирах... — т. е. говорили мало и не сказали о духовном совершенствовании. В отличие от них Сатьякама говорит о познании Атмана и Брахмана (см. след. главу). Ср. CS, 308—309; CSe, 56, п. 1.

IV.15.1. Тот пуруша... — ср. ниже, учение Праджапати (VIII.7.4); Бр, III.7.18; IV.3.23.

Если даже окропить... — это сравнение показывает неуязвимость пуруши в глазу (ср. выше, IV.14.3).

IV.15.2. Стечением благ -(samyad-vāma)... — ср. толкование Шанкары («желанные предметы» — PU, 416).

IV.15.3. Несущий блага (vāmanīh)... — т. е. доставляющий блага людям, согласно их благочестивым заслугам.

IV.15.4. Несущий сияние (bhāmanīh)... — ср. CS, 311.

IV.15.5. И когда... — здесь описан путь знающего вышеизложенное учение — путь богов (devayāna) или путь Брахмана, следуя по которому человек не возвращается в этот мир. Другой путь — путь предков (pitṛyāna), основанный на соблюдении предписанных обрядов, не может доставить полного освобождения и приводит к возрождению в этом мире (ср. ниже, V, 10; Бр, IV.4.23; VI.2.15—16 и др.; Предисловие, стр. 18). Сл. PU, 417. ДФ, 101 (и ниже, 106) неправильно передает āpṛgmatānarakṣa как «свет полумесяца».

Совершают ли... погребальную церемонию или нет... — согласно комментатору, обрядность здесь не осуждается, а лишь считается безразличной относительно пути к высшему совершенству (ср. CS, 315—316).

Проникают в свет... — т. е. их поглощают божества света; дней, месяцев и т. д. (CS, 316; UM, 68, п. 2).

Пуруша нечеловеческой [природы] (*puruṣo' mānavaḥ*)... — ср. ниже, V.10.2, а также UM, 68; SU, 128; BУН, 76; СРа, 164; PU, 417; CS, 313; CSe, 57, п. 1; 67, п. 3; СМо, 101, 477, Ант. 153. О. Бетлингк (CB, 45.11. fg; перевод, 45), следуя Бр, VI.2.15 (в рец. Мадхьяндина — VI.1.18 — *puruṣo mānasaḥ*; ср. БУ, соотв. прим.), переводит: *In dem Denkorgan befindliche Geist*. Выбор предпочтительного чтения представляется затруднительным. Ср. перевод Э. Сенара в Бр, VI.2.15 (BS, 108, п. 2) — *un être spirituel*, предполагающий эквивалентное значение обеих форм.

К Брахману... — согласно комментатору, здесь имеется в виду Брахман, обитающий в мире благих (*satyaloka*), а не высший Брахман (*parabrahman*), достижение которого осуществимо помимо описанного здесь пути, и который лежит за пределами собственной личности (CS, 314; ср. ниже, V.10.2; Му, III.2, 8–9).

В этот человеческий водоворот... — слово «этот» (*īmat*) согласно комментатору, говорит о том, что существа, которые, ограничиваясь изложенным здесь знанием и совершенным обрядами, не предавались размышлению о боге, могут возродиться в другом цикле существований (CS, 314).

IV.16.1 и сл. Вслед за учением о пути в мир Брахмана идут наставления о должном поведении четырех жрецов, прежде всего *брахмача* (ср. прим. I.1.9; CS, 317–318), во время жертвенной церемонии. Недозволенное нарушение тишины *брахманом* губит плоды жертвоприношения и наоборот. Ср. CS, 315; SU, 128–129; UM, 68, п. 3.

...[ветер]... есть жертва... — так как оба активны по природе и оба наделены очистительной силой (CS, 315).

Разум и речь — два ее пути... — так как размышлениями и высказываниями регулируется правильное чередование деталей обряда (CS, 315–316).

IV.16.2. Один из них разумом совершает *брахман*... — т. е. его функция в обряде сводится к «благочестивому размышлению», «мудрости молчания» (*mauna-vijñāpat* — Шаикара). М. Моллер (UM, 69, п. 1) полагает, что именно поэтому сюда включена настоящая глава. Ср. толкование *samskaroti*: CB, перевод, 45 — *brīgt in Ordung*; SU, 129 — *blldet*; UM, 69 и PU, 417–418 — *performs*; CS, 317 — *embellishes*; CSe, 57 — *procure*; СРа, 164 — *appresta*.

IV.16.3. Лишь один путь... — т. е. следует путем речи, нанося ущерб пути разума.

IV.17.1 и сл. Здесь излагаются космогонические представления о творческих актах Праджапати и связанные с ними предписания.

Праджапати согрел миры... — ср. выше, II.23.2. Ср. о тол-

ковании *īkṣap* CSe, 58, п. 2. Творения Праджапати соотносятся следующим образом (см. табл. 18):

Таблица 18

Миры	Сущности миров (божества)	Сущности божеств (тройное знание)	Сущности тройного знания	Восстановление «ущерба» в соответствующих гимнах вед
Земля	Огонь	Ричи	Бхус	«Бхус, благословение!» + подношение на огне гархапатья
Воздушное пространство	Ветер	Яджусы	Бхувас	«Бхувас, благословение!» + подношение на огне дакшина
Небо	Солнце	Саманы	Свар	«Свар, благословение!» + подношение на огне ахавания

IV.17.3. «Бхус»... «бхувас»... «свар»... — ср. выше, прим. II.23.2.

IV.17.4 и сл. Поэтому... — здесь, в § 4–6, последовательно даются наставления, как исправить «ущерб» от *ричей*, *яджусов* и *саманоз*, т. е. погрешности, допускаемые *хотаром*, *адхварью* и *удгатаром*. Ср. CS, 323.

IV.17.5. *Дакшина*... — ср. выше, прим. IV.12.1. (*анвахарьяпачана*).

IV.17.6. Шаикара добавляет, что если «ущерб» касается Брахмана, то следует совершить подношение на всех трех огнях и произнести сразу «*бхус, бхувас, свар*».

IV.17.7. Солью... — *lavaṇa—boraḥ—burā*. Ср. UM, 71, п. 1. Ср. также *Айтарей брахмана*, V.32.6 (SU, 131, Ант. 1).

IV.17.8. Жертва бывает исцелена (*bheṣaja-kṛto*)... — Ср. UM, 71, п. 2; PU, 420; CS, 326.

IV.17.9. жертва обращена к северу... — Э. Сенар связывает *udak-gravaṇo yaññāḥ* с путем богов, когда «солнце движется к северу» (ср. выше, IV.15.5). Ср. СРа, 166, п. 4.

IV.17.9–10. Куда бы [жертва] ни вернулась, туда идет человек. Брахман, единственный жрец, защищает

жрецов, [как] конь (yato yata āvartate, tad tad gacchatī mālavah Brahmaivaika ṛtvik kurāṇ aśvābhīrakṣatī) текст этой «песни» (gāthā), по-видимому, испорчен и вызывает разные толкования. См. СМо, 478, Anm. 159; ср. СРа, 167, п. 1—2; PU, 420; CS, 327—328; Renou, *Remarques*, p. 101; Hauschild, S. 43—51 и др. Как поясняет Свахананда, под человеком имеется в виду жрец-брахман, а конь, согласно Шанкаре, упомянут как защитник воинов — курп. См. также UM, 71—72, п. 3—4 (М. Мюллер связывает этот текст с эпическими стихами о воинах *куру*). С другой стороны, О. Бетлингк (CB, 47.9 sq.; перевод, 47) считает возможным mālavah заменить на mālavā, а вместо aśvā читает akṣṇā: wohin immer der (gewöhnliche) Mensch sich wendet, dahin geht er auch. Der Brahman, der eine Priester, überwacht mit dem Auge die Verrichter des Opfers. Другое чтение a vā (как «собака») предлагает П. Дейссен (SU, 131, Anm. 3): Wohin einer den Schritt wendet, Dahin gelangt 10. ein Menschenkind: Nur der Brahman beschützt, wachsam Gleich wie ein Hund, die Opfernden. Последние два толкования кажутся недопустимыми Э. Сенару (CSe, 59, п. 2), который, полагая, что в этих стихах путь обычного человека, не освободившегося от круговорота рождений, противопоставляется пути брахмана, переводит: L'homme va partout, où se poursuit le tourbillon (du saṃsāra); seul le brahmane protège prêtres et sacrificateurs.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ

V.1.1. Поистине... — здесь, в § 1—5, идет речь о превосходстве жизненного дыхания среди других жизненных сил (то же Бр, VI.1.1—6, где добавлено рассуждение о «воспроизведении», т. е. семени — *retas*). Далее излагается история о соперничестве жизненных сил и другие наставления, также находящие параллели в Бр (см. ниже). Содержание этой части, согласно комментатору, продолжает предыдущие рассуждения о пути Брахмана, давая разного рода указания следующему этим путем. Ср. CS, 328—329; SU, 132—133; WUH, 70—71.

Жизненное дыхание — старейшее и наилучшее... — ср. выше, IV.3.3; Пр. II.3 и др. Согласно объяснению Шанкары, это дыхание (*prāṇa*) начинает функционировать еще в зародыше, т. е. раньше всех других сил (ср. CS, 330 и др.).

V.1.2. Речь — превосходнейшее (*vasiṣṭha*)... — владеющий речью живет в достатке; он наносит поражение тому, кто спорит с ним (CS, 330). Ср. CSe, 60, п. 1; ДФ, 101 — «богатейший».

V.1.3. Тот имеет твердое основание... — т. е. наделенный зрением сохраняет устойчивость как на ровной, так и на неровной поверхности. Ср. CS, 331; CSe, 60, п. 2.

V.1.4. Ухо — достижение (*śrotraṃ...sāmpat*) — ср. UM, 72 и PU, 421 — success; CS, 331 — prosperity, так как слухом воспринимается священное учение вед (*śrutī*), доставляющее исполнение желаний и блаженство.

V.1.5. Разум — местопребывание (*āyatanam*)... — как поясняет Шанкара, разумом с помощью чувственных восприятий постигаются все объекты (PU, 421; CS, 332). Ср. CSe, 60, п. 3.

V.1.6—15. Жизненные силы заспорили... — то же Бр, VI.1.7—14 соответственно с добавлением семени. Ср. также Кау, III.3; Пр, II.3 и др. М. Мюллер (UM, 72, п. 2) приводит параллель из древнеримской истории — басню о частях тела, рассказанную плебеям консулом Менением Агриппой (ср. Тит Ливий, II.32). Как поясняет Шанкара, жизненные силы неспособны покидать тело, как это здесь описано, и тут следует видеть аллегорию, цель которой — выявить высшую из жизненных сил (CS, 337).

V.1.7. Словно в наихудшем положении (*pāpiṣṭhataram iva*) — так как и в здоровом состоянии человеческое тело достаточно ничтожно (ср. CS, 334).

V.1.12. Почтенный, будь [нашим господином] (*bhagavān edhi*)... — следуем добавлению Шанкары — CS, 337; UM, 74. Ср. PU, 423 — Revered sir, remain.

V.1.15. Все они — дыхание... — *prāṇa*, согласно Шанкаре, тождественно здесь Хираньягарбхе (см. выше, III.11.4). Ср. CS, 339—340.

V.2.1. Что будет мне пищей? — Ср. Бр, VI.1.14. Представление обо всем как о пище жизненного дыхания является существенной деталью в почитании последнего (CS, 341). Ср. Бр, I.3.17 и др.

Вплоть до [пищи] собак... — принято толкование Шанкары. Действительно, вряд ли здесь идет речь о самих собаках и птицах как пище (ДФ, 102). Ср. SU, 135, Anm. 1; БУ, прим. VI.1.14.

«Ана» — его явное нмя... — составные части *prāṇa* толкуются следующим образом: *prā* указывает направление движения, *āna* — само движение, также — «дыхание». Ср. CS, 341; PU, 424; СРа, 170, п. 3.

Для знающего это нет ничего... — ср. ниже, V.18.1, а так же Бр, II.2.4 и др.

V.2.2. Что будет мне одеждой? — Вода... — ср. РВ, X.121.7; АВ, X.2.7 (SU, 135).

Покрывают дыхание водой... — имеется в виду ритуальный обычай прополаскивать рот водой до и после приема пищи. Эти два полоскания (*āśatana*) аллегорически трактуются здесь как одежды жизненного дыхания. Ср. Бр, VI.1.14.

V.2.3. Гошрути Ваягхрападыа (*Goṣrutī Vayāghrapadya*) — сын *Vyāghrapāda*, ученик Сатьякалы. Ср. повторение этой же сентенции в Бр, VI.3.7—12.

V.2.4 и сл. И если кто пожелает... — ниже следует описание обряда *pañña* (букв. «смесь» — напиток, о котором идет здесь речь), призванного доставить величие и прочие блага. То же более подробно изложено в Бр, VI.3 (ср., в частности, § 1—3, где добавлены благословения семени, огню, Соме, земле, воздушному пространству, небу, брахманству, *кшатре*, прошедшему, будущему, вселенной, «всему», Праджапатн). Как поясняет комментатор, этот обряд предписывается не ради удовольствий, связанных с чувственно воспринимаемыми объектами, но для следования путями богов и предков (CS, 344).

Совершит церемонию посвящения (*dikṣitvā*)... — здесь предписывается не вся церемония *dikṣa* (см. прим. III.17.1), а лишь отдельные ее части, состоящие в разного рода самоограничениях (CS, 344; ср. PU, 425; UM, 75, п. 2).

Размешав...напиток из всех растений... — т. е. из возделываемых и диких трав, взяв каждую в небольшой порции и очистив их, но не варя. Эта смесь должна помещаться в сосуде или чаше (ср. ниже, § 7: *kāṁsaṁ samasaṁ vā*) из удумбары (*udumbara* — *Ficus Glomerata*, вид смоковницы).

Подношение...на огне... — этот огонь называется *āvasaṭhya grhya* или *smārta* (CS, 345).

V.2.5. Благословение! — так условно переведен здесь торжественный хвалебный возглас *svāhā* (*su + āhā*), обращенный к богам при жертвоприношении.

V.2.6. Ама (*amā*) — олицетворение жизненного дыхания, *grāṇa* (ср. Бр, I.3.22). Последнее функционирует в теле благодаря пище, которую олицетворяет «смесь» (ср. CS, 347; CPa, 172, п. 1). Ср. Renou, *Remarques*, p. 101; Hauschild, S. 51—52.

V.2.7. Этот *рич*... — имеется в виду гимн солнцу (*Savitar* — «производитель»; также *Bhaga* — «расточающий») — РВ, V.82.1.

Очищает рот (*ācamati*) — так же как и в Бр, VI.3.6. здесь жертвователю должен, по-видимому, рассчитать так, чтобы исчерпать весь напиток в четыре приема.

Увидит [во сне] женщину... — интересный пример снотолкования (ср. BPh, 148, Ann. 15).

V.3.1 и сл. Ниже изложено учение о пяти огнях (см. ниже, прим. V.4.1 и сл.) и двух посмертных путях человека (пути богов и пути предков). То же, с некоторыми дополнительными деталями, — в Бр. VI.2.1—14 (о пяти огнях) и 15—16 (о двух путях). Ср. SU, 137—140; CPa, 64 sq.

Шветакету Арунея (*Śvetaketu Āruṇeya*) — происходящий от *Arūṇi*. Ср. VN, II.403—410.

В собрание (*samitim*)... — ср. Бр. VI.2.1 — *pariṣadam*.

Панчалов (*pañcālāṇām*)... — т. е. жителей Панчалы (см. выше, прим. I.8.1).

Правахана Джайвалн — см. выше, прим. I.8.1.

V.3.3. Тот мир... — т. е., согласно комментатору, мир предков (ср. UM, 77, п. 1).

При пятом подношении... — имеются в виду подношения веры, Сомы, дождя, пищи и семени (см. ниже, VI, 4—9).

Обретают дар человеческой речи... — ср. ниже, V.9.1; Бр, VI.2.2. Ср. CB, перевод, 51; SU, 140; CSe, 64. Другое толкование: *riṣa-vacas* *bhavanti* — «обозначаются как человек» (см. UM, 77; PU, 427; CS, 352).

V.3.5. Как ты мне их передал... — по-видимому, здесь лакуна (SU, 141; CSe, 64, п. 1; CPa, 174, п. 1). Ср. Бр, VI.2.3—4.

Если бы я знал (*avediṣyam*)... — ср. UM, 77, п. 4.

V.3.6. Тот пришел в замешательство... — так как обучение брахмана *кшатрием* противоречило обычаю. Ср. Предисловие, стр. 24, и ниже, § 7; Бр, VI.2.8; CS, 355—357.

V.4.1 и сл. По истине... — Правахана, чтобы сделать рассуждение более последовательным (CS, 358), начинает поучения с ответа на последний вопрос — о водах, приобретающих дар речи, — и говорит о пяти жертвенных огнях: том мире (т. е. небе), Парджанье, земле, человеку (собственно, мужчине) и женщине. То же с некоторыми вариациями: Бр, VI.2.9—14. Каждый из огней имеет свое топливо, дым, пламя, угли, искры, подношение и результат подношения. Вот эта система соответствия (ср. SU, 138) — см. табл. 19.

Тот мир... — Шанкара поясняет нижеследующие отождествления так: подобно тому как церемония подношения на огне (*agnihotra*) совершается на огне *ахавания* (см. выше, IV.13.1), так и основание этого первого огня — на небе. Солнце освещает тот мир, подобно топливу; лучи распространяются от солнца, как дым от топлива; день — пламя, так как оба сверкают и происходят от солнца; луна появляется на исходе дня, а угли — когда гаснет пламя; звезды подобны частицам луны, а искры — частицам углей; при этом и те, и другие рассыпаны по сторонам (CS, 358).

V.4.2. Веры... — *śraddhām*, согласно комментатору, означает здесь возлияние на жертвенном огне, совершаемое с верой и приносящее незримые плоды — жертвователи достигают неба и единства с Сомой (ср. CS, 359—360; PU, 428). О Соме см. прим. II.22.1.

V.5.1. Парджанья... — см. прим. III.13.4. Ветер питает огонь, он же предшествует дождю; облако происходит (из дыма и напоминает дым; молния и пламя сверкают; перуны и угли тверды; град и искры рассыпаны по сторонам (CS, 361).

Таблица 19

Жертвенный огонь	Топливо	Дым	Пламя	Угли	Искры	Подношение	Результат подношения
1. Тот мир	Солнце	Лучи	День	Луна	Звезды	Веда (śraddhā)	Царь Сомы
2. Парджанья	Ветер	Облако	Молния	Перуны (aśanī)	Град	Царь Сомы	Дождь
3. Земля	Год	Пространство	Речь	Страны света	Промежуточные стороны	Дождь	Пища
4. Человек	Речь	Дыхание	Язык	Глаз	Ухо	Пища	Семя
5. Женщина	Лоно	Побуждение (yad upama-traya-te)	vulva (yoni)	Введение внутрь (yad antaḥ karoti)	Наслаждение	Семя	Зародыш (воды, обретшие дар человеческой речи)

V.5.2. Подношение царя Сомы... — здесь на второй стадии подношения жертвенное возлияние принимает образ Сомы (луны). Плодом его является дождь.

V.6.1. Земля — это огонь... — плодородность земли стимулируется ходом времени, олицетворяемым годом, — отсюда уподобление года топливу; пространство (ākāśa) словно поднимается от земли, как дым от топлива; ночь напоминает неосвещенную землю, так же как пламя — сияющий огонь; страны света и угли находятся в успокоенном состоянии, промежуточные стороны и искры малы и незначительны (CS, 362—363).

V.6.2. Возникает пища... — так как пища (в виде зерна) поднимается благодаря дождю.

V.7.1. Человек — это огонь... — здесь имеется в виду более узкое значение: мужчина. Как огонь сияет благодаря топливу, так человек сияет в собрании благодаря речи; дыхание идет ото рта, как дым от огня; язык и пламя — красные; глаза и угли заключают в себе свет; уши обра-

щены в разные стороны, как и искры. ДФ, 105 вряд ли основательно оставляет riguṣa без перевода.

V.8.1. Женщина — это огонь... — следует аллегорическое истолкование соития как жертвоприношения, от которого рождается человек.

Побуждение (yad upama-traya-te)... — ср. выше, II.13.1; BPh, 252, Anp. 24.

Введение внутрь (yad antaḥ karoti)... — ср. БУ, прим. VI.2.13.

V.9.1. Так... воды обретают дар... — так как воды — преобладающий элемент зародыша, становящийся человеком при пятом подношении (CS, 366; PU, 430, 431).

V.9.2. К огню... — имеется в виду погребальный огонь, на котором сжигают мертвеца.

V.10.1 и сл. Те, которые, знают это... — т. е. домохозяева, знающие учение о пяти огнях. Ниже идет речь о находящихся в следующих жизненных стадиях (согласно комментатору, сюда входят и брахмачаричи; см. прим. II.23.1). Здесь в § 1—10 дается ответ на вопросы о посмертных путях людей. Ср. Бр. VI.2.15—16; Ч, IV.15.

Чтут веру и подвижничество (śraddhā tapa itī upāsate)... — ср. CS, 368; UM, 80. О. Бэтлинг (CB, 54.1, перевод, 53) читает: śraddhām — и переводит: «чтут веру как подвижничество» (ср. WUH, 79; CPa, 176; ДФ, 106). С. Радхакришнан (PU, 431) допускает оба толкования. Ближе ко второму стоят SU, 143 — Die Glaube ist unsre Askese; CSe, 67 (ср. ibid, n. 2) — qui connaissent que la mortification vaut la foi.

Идут в свет... — т. е. достигают божества, тождественного свету. Соответственно и дальше (CS, 369).

В день... — в Шатапатхабрахмане (II.1.3.1) день символизирует богов, а ночь — предков.

В светлую половину месяца... — т. е. от новолуния до полнолуния.

Когда [солице] движется к северу... — т. е. при движении солнца к северу от экватора: между зимним и летним солнцестоянием. На севере, по преданию, находится мир богов, на юге — мир предков. Ср. Шб, X.2.6.8, где говорится, что умершие до 20 лет идут в день и ночь, от 20 до 40 — в половины месяца, от 40 до 60 — в месяцы, от 60 до 80 — во времена года, от 80 до 100 — в год (BPh, 253, Anp. 33).

V.10.2. Пुरुша нечеловеческой [природы] (riguṣo' mānavaḥ)... — см. выше, прим. IV.15.5.

V.10.3. Когда [солнце] движется к югу... — т. е. между летним и зимним солнцестоянием.

V.10.4. Он — пища богов, его вкушают боги (tad devānām āpat, tam devā bhakṣayanti)... — по объяснению Шанкары, идущие путем предков, достигнув Сомы, становятся служителями богов, подобно жен-

щинам, слугам, домашнему скоту (ср. PU, 432). Слова анна, bhakṣ могут употребляться в такого рода текстах для обозначения объекта наслаждения, любви, покровительства. Ср. UM, 80, п. 4; CS, 371; CSe, 68, п. 1.

V.10.5. Пока не иссякнут [плоды] (yāvat sampātam)... — Шанкара поясняет, что плоды всех действий не могут реализоваться в одном рождении. Ср. PU, 433; CS, 373; CSe, 68, п. 2; ДФ, 106 — «сколько им удастся».

Тем же путем... — Шанкара поясняет, что имеется в виду путь в целом, но не отдельные его этапы (CS, 374).

V.10.6. Как рис и ямень... — Ср. CS, 374.

Становится подобным (tad bhūya eva bhavati)... — см. UM, 81; PU, 433; CS, 373. Ср. СВ. перевод, 54 — Ja, jeder, der Speise geniesst und Samen vergiesst, wird von Neuem zu diesen (d.h. zu Speise und Samen); SU, 143 — so kann er sich daraus weiter entwickeln; CSe, 68 — au fur et à mesure que l'un ou l'autre mange et engendre, on revient à la vie. Ср. CS, 374; CSe, 68, п. 3; WUH, 80—81, п. 1; СРa, 177.

V.10.7. Брахмана... кшатрия... — см. прим. I.8.1 и сл. Вайшья (vaiśya) — член вары торговцев, земледельцев. Чандала (candāla) — сын шудры (см. прим. IV.2.3) и брахманки; причислялся к одной из наиболее бесправных групп населения, считавшейся «нечистой».

V.10.8. Те маленькне существа... — т. е. существа, не знающие учения о пяти огнях (путь богов) и не исполняющие предписанных обрядов (путь предков). Ср. PU, 434.

Рождайтесь, умирайте... — так как они не совершают в жизни ничего достойного и о них больше нечего сказать (CS, 377).

Тот мир... не наполняется... — так как идущие путем предков возвращаются в этот мир; возрождению в этом мире подвержены и существа, о которых идет речь в настоящем параграфе. Ср. CS, 377; UM, 82 sq., п. 1; CSe, 68, п. 4.

Пусть же остерегаются [его]... — так как «третье состояние» полно страданий (CS, 377).

V.10.9. Воруший золото... — ср. Законы Ману, XI.55; см. Hauschild, S. 53.

V.10.10. Даже присоединяясь к ним... — согласно комментатору, здесь отнюдь не одобряется участие в перечисленных выше грехах, а лишь подчеркивается могущество знания (CS, 378). Ср. BPh, 255, Anm. 43.

V.11.1 и сл. В следующих главах изложена беседа шести ученых брахманов с кшатрием, царем Ашвапати, преподающим им учение об Атмане Вайшванаре (см. след. параграф) и о Брахмане. Ср. то же ШБ, X.6.1. См. SU, 144—147; CS, 379—380; СРa, 178—179.

Прачинашала Аупаманьява (Prācīnaśāla Aupamanyava) —

происшедший от Упаману (CS, 379); Сатьяяджня Паулуши (Satya-yajña Pauluṣi) — от Pulusa, ниже (V.13.1) он назван Prācīnayogya; Индрадьумна Бхаллавея (Indradyumna Bhāllaveya) — от Bhāllavi, ниже (V.14.1) он назван Vaiyāghrapadya; Джана Шаркаракшья (Jana Śarkarākṣya) — от Śarkarākṣa; Будила Ашватарашви (Budila Āsvataraśvi) — от Āsvataraśva, ниже (V.16.1) он также назван Vayāghrapadya.

V.11.2. Удалака Аруни — также Gautama; см. выше, прим. III.11.4.

Вайшванарой (Vaiśvanara — «всечеловеческий») Атман назван здесь потому, что он приводит всех людей к состоянию, которое они заслужили, или потому, что он присутствует во всех, или же наконец потому, что все почитают его как индивидуальную сущность (ср. CS, 380; CSe, 69).

V.11.4. Ашвапати Кайкея (Āśvapati Kaikeya) — царь из кшатриев, происходящий от Кекаю; иначе — повелитель племени кекаю в области, расположенной между Илом и его притоком Джеламом (ср. CSe, 133; ДФ, 107).

V.11.5. Он сказал... столько я дам и почтенным... — согласно комментатору, брахманы не пожелали принять даров царя, и тот, думая, что это вызвано дурным мнением о нем, произнес в свое оправдание следующий ниже стих. Когда же брахманы все равно не приняли даров, царь решил, что они сочли эти дары слишком ничтожными. Ср. UM, 85, п. 1, 2; CS, 383; Hauschild, S. 53—54.

V.11.6. Ради чего... — тем самым они дают понять, что пришли ради знаний, а не даров.

V.11.7. С [жертвенным] топливом в руках... — т. е. в знак ученичества, готовости служить учителю.

Не посвятив их... — т. е., польщенный тем, что просвещенные брахманы смиренно приближаются к нему, кшатрию, он не стал подвергать их традиционным обрядам инициации, предшествующим обучению (ср. CS, 384—385; UM, 85, п. 3; PU, 436).

V.12.1. Не бо... — определения Атмана, предлагаемые брахманами и Ашвапати, соотносятся следующим образом (см. табл. 20).

Благой жар (sutejā)... — О. Бетлингк (56.14; перевод, 56), следуя ШБ, X.6.1. 8, читает: sutatejā — wie gekelterter Soma glühende. Ср. CSe, 70, п. 1; СРa, 181, п. 1; СМo, 481—482, Anm. 207.

В твоей семье — т. е. члены его семьи усердны в исполнении обрядов.

Сута, прасута, асута (suta, prasuta, asuta) — различные названия возлияния сомы в зависимости от разных типов церемоний: в первом случае это сома, извлекаемая при обряде agniṣṭoma, исполняемом в течение одного дня; во втором случае имеется в виду обряд ahīna, зани-

находящий от 2 до 12 дней; в третьем — так наз. обряды *satra*, длящиеся много дней (ср. CS, 387; CSe, 70; SU, 148; CPa, 181).

Таблица 20

	Аупа- маньява	Сатья- яджня	Индра- дьюмна	Джапа	Будила	Удзалака
Толкование брахманов	Небо	Солнце	Ветер	Про- стран- ство	Вода	Земля
Ответное толкование Ашвапати	Благой жар, голова	Многооб- разие, глаз	Различные пути, дыхание	Полный, тело	Богатст- во, мочевой пузырь	Опора, ноги
Заключи- тельное толкование Ашвапати	Целое, а не различное, включающее предыдущие определения как различные части тела					

V.13.1. Это... многообразие... — потому, что солнце содержит в себе все формы, или потому, что в нем присутствуют все цвета (CS, 389).

V.15.1. Полный... — пространство «полное» (*bahula*), так как оно пронизывает собой все. Тело (*samdeha* от *dih* — «возрастать», «собирать воедино») также «полное», будучи совокупностью мяса, крови, костей и т. д. (CS, 392).

V.16.1. Воду... богатство... — от воды происходит пища, а от пищи — богатство и сила (CS, 393).

V.18.1. Как целое, являемое в частях... — ср. CS, 395. Шанкара толкует *prādeśamātram* как существо, головой которого служит небо, а ногами — земля; т. е. простирающееся от неба до земли. Буквальное значение этого определения: «размером в пядь». Ср. CS, 395—396; PU, 440—441; UM, 88, п. 1; CPa, 183, п. 2; ДФ, 110. Здесь Ашвапати разъясняет ошибку брахманов, которые принимают отдельные части за целое.

Как тождественное самому себе... — ср. традиционные толкования *abhiṣmīlam* как индивидуального начала (CS, 396; UM, 88; SU, 151). О. Бэтлингк (CB, 59.2; перевод, 58) читает *ativimālam: über alles Maass hinausgehend*. Ср. CSe, 73; CMo, 484, Anm. 215.

Тот поедает пищу... — т. е. почтующий Атмана Вайшванару как целое становятся Атманом во всем и поедателем всей пищи.

V.18.2. Голова... благой блеск... — иначе говоря, голова этого Атмана — небо, глаз — солнце, дыхание — ветер, тело — пространство, мочевой пузырь — вода, ноги — земля.

Грудь — алтарь... — далее следуют отождествления, связывающие Атмана с церемонией *агнихотры*. Грудь напоминает прямоугольную поверхность алтаря (*vedi*); волосы и жертвенная трава (*barhi*) сходным образом покрывают поверхность; разум происходит от сердца, как огонь *анвахарьяпача* возжигается от огня *гархапаты* (ср. выше, прим. IV.11.1 и сл.); рот так же принимает в себя пищу, как огонь *ахавачия* — подношения (CS, 397—393). Ср. CPa, 184, п. 3 (аналогия с Бр, VI.4.3).

V.19.1 и сл. Поэтому пища... — прием пищи аллегорически толкуется здесь как служение Атману Вайшванару. Оно состоит в последовательном удовлетворении жизненных дыханий (ср. CS, 399; UM, 89, п. 1; CPa, 185, п. 1), органов чувств, элементов мироздания и т. д., ведущем к удовлетворению самого жертвователя (ср. выше, III.13) — см. табл. 21:

Таблица 21

Пози- ция пищи	Дыхания	Органы жизне- деятель- ности	Природные феномены	Остальные «удовлет- воренные» объекты и существа
Первое	Дыхание [в лег- ких] (<i>prāṇa</i>)	Глаз	Солнце, небо	Все, что находится под небом и солнцем
Второе	Дыхание, раз- литое по телу (<i>vyāna</i>)	Ухо	Луна, страны света	Все, что находится под странами света и луной
Третье	Дыхание, иду- щее вниз (<i>apā- na</i>)	Речь	Огонь, земля	Все, что находится под землей и огнем
Четвер- тое	Общее дыхание (<i>samāna</i>)	Разум	Дождевое об- лако (<i>rag- janu</i>), молния	Все, что находится под молнией и дож- девым облаком
Пятое	Дыхание, иду- щее вверх (<i>udāna</i>)	Кожа	Ветер, про- странство	Все, что находится под ветром и про- странством

V.22.2. Дождевое облако — см. выше, прим. III.13.4.

V.23.2. Кожа (tvak)... — ср. PU, 443—444; CS, 405.

V.24.1. Кто совершает *агнихотру* (agnihotram)... — ежедневные возлияния на специально предназначенном для этого огке. Ср. CS, 406—407.

V.24.2. У того... совершается подношение (hutam bhavati)... — т. е. он «поедает пищу» во всех мирах и т. д. Ср. выше; V.18.1; BPh, 277, Апм. 19—21.

V.24.3. Кончик тростника... — *īṣikā* — вид сахарного тростника, *Saccharum Spontaneum*.

V.24.4. Даже *чандале*... — как поясняет Шанкара, *чандала* символизирует здесь всех недостойных подношения. В данном случае несоблюдение традиционных предписаний не ведет к греху, так как совершается подношение единому Атману, пребывающему во всем, в том числе и в теле *чандалы*. Ср. PU, 444—445; CS, 408—409; Hauschild, S. 54—55.

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

VI.1. и сл. Эта часть состоит из поучений Уддалаки Аруни, с которыми он обращается к своему сыну Шветакету Арунее (ср. выше, прим. III.11.4). Основное их содержание — учение о едином Атмане, пронизывающем все сущее (ср. конец предыдущей части). В начале (главы 1—7) говорится о сотворении мира и о трех основных элементах мироздания (огонь — вода — пища). См. ниже, прим. VI.2.4. Ср. SU, 153—159; CS, 410—411; BPh, 167 sq. (Bemerkungen); WUH, 82—83; BUN, 79—81; CPa, 49 sq.

Жизнь ученика... — см. выше, прим. II.23.1.

VI.1.3. Благодаря которому... — т. е., как поясняет Шанкара, все знания бесполезны без знания об Атмане (PU, 446; CSe, 77, п. 1).

VI.1.4. Видоизменение — лишь имя (*vikāro nāma-dheyam*)... — ср. PU, 447; CS, 414 — modification; CPa, 189 — modificazione; UM, 92, п. 2 — difference; CSe, 78 — les diverses modifications; CB, перевод, 61; BUN, 81 — Umwandlung; WUH, 84 — Entstellung; ДФ, 112 — «[их] наименования — это [лишь] обороты речи, видоизменение». Иначе говоря, в основе всех видоизменений формы лежит реальность содержания. Ср. PU, 447; UM, 92, п. 2; CPa, 189, п. 1; CS, 414; BPh, 168, Bemerkung. Толкование этого параграфа вызывает разногласия. Ср. сводку в СМо, 515, Апм. 367; полемику Ф. Кёйпера и И. ван Бейтенена: F. Kuiper, *Vācārambhaṇam* — III, vol. I, 1957, № 2, pp. 155—159; vol. II, 1958, № 4, pp. 303—310; J. van Buitenen, *Vācārambhaṇam Reconsidered* — III, vol. II, 1958, № 4, pp. 295—305. Ср. также В. В. Иванов, *Древнеиндийский миф*

об устачовлении имен и его параллель в греческой традиции, — в кн. «Индия в древности», М., 1964, стр. 86 и сл., прим. 17 и сл.; Morgenroth, *Sprache*, S. 226; см. ниже, VI.4.1 и сл.

VI.1.5. Золота... — следуем толкованию Шанкары. Первоначальное значение *loha* — «железо», «медь». Ср. PU, 447.

VI.1.7. Те... не знали... — Шанкара поясняет, что Шветакету говорит это не из неуважения к своим учителям (о недостатках которых ученикам не было положено упоминать), но лишь из боязни, что его снова пошлют в обучение (CS, 415).

VI.2.1. В начале... [все] это было Сущим (*sad eva... idam agra āsīd*)... — «это» — весь мир явлений в их имени и форме. Ср. аналогичные теории выше, III.19.1; Бр, I.4.10 и сл.; Та, II.6—7; Мт, VI.17 и др. См. PU, 448; CS, 416—417; CPa, 49 sq.

VI.2.2. Как из не Сущего... — ср. об этом рассуждении PU, 449.

VI.2.3. Оно подумало... — букв. значение *alkṣata* — «увидело». Ср. PU, 449.

Сотворило жар... Он сотворил воду (*tejo' srjata... apo' srjata*)... — т. е. все, что горит, светит, красно, и все, что текуче и бело. Ср. CS, 418—419; UM, 93, п. 3; 94, п. 1—2; CSe, 78, п. 1; CPa, 190 — calore; CB, перевод, 62; SU, 161; BUN, 81 — glut; WUH, 85 — Wärme; ДФ, 113 и сл. — «жар».

VI.2.4. Сотворила пищу (*annam asrjanta*)... — т. е. землю и все тяжелое, прочное, темное. Пища в виде земли является продуктом воды. Ср. UM, 94, п. 3; CS, 420. Учение об этих элементах и их образах (ср. ниже), по-видимому, гегегически связано с учением о трех *гунах* (*sattva, rajas, tamas*) — ср. PU, 452; CSe, 80, п. 3; Selart, *Théorie*, pp. 285—292; Przyluski, *Loi*, pp. 439—437; Предисловие, стр. 21—22.

VI.3.1. И у этих существ... — к упомянутым здесь трем видам существ (*āpājam, jīvaṃ, udbhijam*) древнеиндийская традиция прибавляла четвертый: рожденные от пота (*svedaṃ*). По мнению комментатора, последние входят в перечисленные выше виды (ср. CS, 421). По-видимому (WUH, 86, Апм. 1; CSe, 79, п. 1), этот параграф представляет собой интерполяцию.

VI.3.2. Это божество подумало (*seyaṃ devataṃ*)... — т. е. «единое», «Сущее». Ср. PU, 450; UM, 94, п. 5; CSe, 79, п. 2.

Живого Атмана (*jīvaṃ ātmaṃ*)... — согласно комментатору, этот Атман — не высшее существо, а лишь его отражение (UM, 95, п. 1; CS, 422).

Три божества... — т. е. жар, вода и пища (земля).

Явлю имена (*nāma-rūpe vyākaraṇāṇi*) — ср. CSe, 80, п. 1.

VI.3.3. Сделаю... каждое из них тройным... — согласно комментатору, имеется в виду разделение каждого из элементов в следующей

пропорции: 1) $\frac{1}{2}$ тонкой (apīta — ср. ниже, VI.5—6 и т. д.) сущности огня + $\frac{1}{4}$ воды + $\frac{1}{4}$ земли = огонь (грубая сущность); 2) $\frac{1}{2}$ земли (тонкая сущность) + $\frac{1}{4}$ огня + $\frac{1}{4}$ воды = земля (грубая сущность); 3) $\frac{1}{2}$ воды (тонкая сущность) + $\frac{1}{4}$ огня + $\frac{1}{4}$ земли = вода (грубая сущность). Ср. CS, 423—424.

VI.4.1. Красный образ... — ниже в отдельных природных феноменах выделяются разные их образы (iṣṭāṇī) — соответственно составным частям (ср. CS, 425) — см. табл. 22:

Таблица 22

Образы	Феномены: огонь, солнце, луна, молния
Красный	Жар
Белый	Вода
Черный	Пища

Пищи (annasya)... — ср. CB, перевод, 63 — Spelse; SU, 161 — Ġahurg; CSe, 80 — pourriture; CS, 425 — food (earth); UM, 95 и PU, 451 — earth; ДФ, 114 — «твердь».

Из огня ушло качество огня, [ибо это] видонизменение — лишь имя (apāgād agler aglītvam)... — ср. выше, VI.1.4 и сл. Внешние модификации («грубая сущность») снова трактуются здесь и ниже как видимость, как преходящее, в противоположность неизменной тонкой сущности, «действительному» (satyam), заключенному в трех первоосновных элементах, сочетаемых друг с другом указанным выше образом ($\frac{1}{2} + \frac{1}{4} + \frac{1}{4}$). Ср. PU, 452; CS, 425—428; CPa, 191, п. 7.

VI.4.5. Благодаря этим... они узнали [все] — т. е. на этих примерах видно, что и все другие «грубые сущности» — лишь «видимы», а «тонкие» — реальны (CS, 429). Ср. параллель с Аристотелем, приводимую М. Мюллером (UM, 96, п. 1).

VI.5.1 и сл. Поглощенная пища... — ниже описываются трансформации, которым подвергаются три элемента, «достигнув человека» (riṣṭam grāya) и разделившись на три части (см. табл. 23).

Здесь, таким образом, устанавливается материальное происхождение разума как части пищи; это, в частности, отмечает и Шанкара. Ср. Мт, II.6; см. PU, 453; CS, 432; CSe, 81, п. 1.

Таблица 23

	Грубейшая часть (sthaviṣṭha)	Средняя часть (madhyama)	Тончайшая часть (apīṣṭha)
Пища	Кал	Мясо	Разум
Вода	Моча	Кровь	Дыхание
Жар	Кость	Мозг	Речь

VI.5.2. Тончайшая — дыханием... — комментатор поясняет, что дыхание (grāḍa) сотворено раньше воды и не является ее модификацией; речь здесь идет лишь о том, что пребывание дыхания в теле зависит от воды (CS, 433).

VI.5.3. Поглощенный жар... — согласно Шанкаре, он поглощается в виде разного рода масла, Благодаря тому же маслу речь (см. ниже) становится чище и яснее (ср. PU, 453; CS, 434).

VI.5.4. Ибо разум... — как поясняет комментатор, все, в том числе и само тело, состоит из названных здесь трех элементов, каждый из которых ассимилирует соответствующий элемент в пище, и т. д. Ср. PU, 453; CS, 435. Далее в ответ на просьбу Шветакету следуют более наглядные пояснения.

VI.7.1. Пятнадцать дней ничего не ешь, пей же вволю... — Уддалака хочет сказать, что из шестнадцати частей состоит разум человека, восходящий к пище. Чтобы Шветакету убедился в этом на собственном опыте, он предлагает ему 15-дневный пост, в результате которого познавательные способности последнего действительно сокращаются до минимума; после же насыщения они вновь восстанавливаются (см. ниже). В то же время, чтобы сын его не лишился дыхания, т. е. не умер, он предписывает ему пить вволю, ибо вода — источник дыхания. Ср. Бр. 1.5.14; Пр, VI. См. CS, 439, 443.

VI.7.2. Ричи... джусы, саманы... — см. выше, прим. I.1.1; 2; 7.5.

VI.7.6. Узнал... — о подобных повторениях см. выше, прим. I.3.12.

VI.8.1 и сл. В этой главе Уддалака переходит к рассуждениям об Атмане. Вначале изложено учение об «истинной природе сна» (svap āta — букв. «конец сна»; согласно Шанкаре — центральная часть сновидения), т. е. глубокого сна, во время которого сознание и чувства человека, за исключением дыхания, бездействуют и его жизненное начало (jīva) «достигает самого себя» (svam apito bhavati), т. е. Атмана, где освобожд-

дается от утомления. Ср. UM, 98, п. 2; CS, 444; PU, 456; CSe, 83; Heilmann, *Tiefschlaf*.

Поэтому и говорят... — ниже игра слов: svapiti («спит») — svap̄ hy ap̄ito... bhavati («достигает самого себя»).

VI.8.2. Так... и этот разум... — здесь устанавливается взаимоотношение разума (manas) с жизненным началом или дыханием (prāṇa; согласно комментатору, последнее символизирует высшее начало), из которого он исходит и в котором коренится. Ср. UM, 99, п. 2; CPa, 195, п. 4; CS, 445—447; PU, 456—457.

VI.8.3. Когда человек... голоден... — ниже игра созвучиями: aśanā («голод») — gṛhṇā («уводящий коров») — righṇā («уводящий людей») — aśanā («уводящий пищу»). См. ниже, § 5. Ощущение голода объясняется здесь действием воды, способствующей усвоению пищи и возникновению новой потребности. Ср. CS, 448—449; PU, 457; SU, 165.

Росток (śuṅgam), поднимающийся от дерева, символизирует здесь тело, также имеющее «корень». Ср. CS, 449.

VI.8.4. И где еще... — Удалака предлагает следующую схему возникновения человеческого тела к своим «корням» (pāṇi): пища (земля) — вода — жар — Сущее (sat) как прибежище и опора всех творений. Ср. UM, 99, п. 3; PU, 457.

VI.8.6. Было сказано раньше... — см. выше, VI.4—5.

Его речь погружается в разум... — иначе говоря, сначала умирающий лишается дара речи, затем его покидает разум, затем — дыхание; наконец единственным признаком жизни в теле остается тепло, которое в свою очередь погружается в «высшее божество» (parasyām devatāyām). Ср. PU, 458; CS, 452—453; UM, 100, п. 1.

VI.8.7. И эта тонкая [сущность] (sa ya eṣo' ṛitā)... — здесь Удалака подходит к кульминационному пункту своего поучения, повторяемому затем в следующих главах, — положению о тождестве индивидуального, субъективного начала с началом высшим, объективным, пронизывающим все сущее: «Ты одно с Тем» (tat tvam asi, букв.: «Ты еси То»). ДФ, 117 и сл. дает, неудачное на наш взгляд: «это ты». Эта формула (так наз. mahāvākya) представляет собой одно из центральных положений в учении ранних упанишад (ср., напр., Бр, I.4.10, 15; Та, I.5.1) и играет важнейшую роль в этике и философии индуизма; ей посвящен ряд исследований. Интересно, что представитель дуалистической веданты Мадхва (XIII в.) в духе своего учения толковал эту формулу: atat tvam asi — «Ты — не То» (PU, 467). См. подробный анализ: CMo, 489 sq., Anm. 247; ср. выше, Предисловие, стр. 19—20. Ср. PU, 458—459; CS, 454—455; BPh, 177 sq. (Bemerungen); F. Heiler, *Die Mystik in den Upanishaden*, München, 1925, S. 26; F. Heiler, *The idea of god in Indian and Wes-*

tern mysticism, — IAC, IX, 1930, № 1, p. 50 sq.; Set Gupta, *The meanings* и др.

Учи меня дальше... — согласно комментатору, Шветакету задает этот вопрос, не понимая, почему жизненное начало (jiva), достигнув высшего существа, само не знает об этом (см. дальнейшие поучения Удалаки). Ср. UM, 101, п. 1; CS, 455; PU, 459. Соответственные вопросы предлагаются и в конце следующих глав (см. ниже).

VI.9.2. Достигнув Сущего... — т. е. в состоянии глубокого сна, смерти или при уничтожении мира.

VI.9.3. Тем они и становятся (tat abhavantī)... — т. е. при пробуждении или следующем рождении они возвращаются в прежнее состояние именно из-за незнания своего единства с Атманом. Ср. ниже, VI.10.2. См. CPa, 197, п. 3—4; CS, 457; PU, 460; CMo, 492, Anm. 249.

VI.9.4. Учи меня дальше... — здесь подразумевается следующее рассуждение Шветакету: когда человек просыпается, оставляет свой дом и приходит в другую деревню, то он сознает, что пришел из дома. Как же родившиеся существа не сознают, что они вышли из Сущего? (UM, 102, п. 1; CS, 457).

VI.10.1. Из моря в море... — т. е. они поднимаются из моря в виде испарений и снова проливаются дождем в море (CPa, 197, п. 5; PU, 460; CS, 459).

VI.10.3. Учи меня дальше... — подразумевается рассуждение: волны, пена, пузыри, поднимаясь из воды, вновь растворяются в ней и исчезают. Почему же не исчезает жизненное начало, растворившееся в высшем существе? (UM, 102, п. 2; CS, 460.)

VI.11.1. Оно истекало бы... — т. е. все части дерева проникнуты жизненным началом.

VI.11.3. Покинутое жизнью... — Шанкара замечает, что, согласно этому взгляду, деревья наделены чувствительностью (PU, 461; ср. UM, 103, п. 1).

...[сама] жизнь не умирает... — комментатор поясняет это примерами того, как новорожденный, стремясь к материнской груди, проявляя страх и т. д., обнаруживает память о прошлом существовании (UM, 103, п. 1; CS, 463).

Учи меня дальше... — подразумевается вопрос: как из тончайшей сущности, лишенной имени и образа, могла произойти вселенная, наделенная этими атрибутами? (UM, 104, п. 1; CS, 463—464.)

VI.12.1. Ньягродха (nyagrodha) — баньяновое дерево, вид смоковницы (Ficus Indica).

VI.12.2. Благодаря этой тонкой [сущности]... — Удалака хочет сказать, что таким же образом происходит из этой сущности и вся вселенная (PU, 462).

VI.12.3. Учи меня дальше... — подразумевается вопрос: почему не видна эта сущность, если она — основа всего? (PU, 463; CS, 436)

VI.13.2. Оставь... — ср. CMo, 493 sq., Anm. 236.

Ты не воспринимаешь... — иначе говоря, подобно тому как соль в воде, не воспринимаемая на глаз или на ощупь, воспринимается на вкус, так же и Сущее, не воспринимаемое органами чувств, может быть постигнуто иным образом (PU, 453; CS, 458; WUH, 96, Anm. 1; CPa, 199, п. 3). Ср. Бр, II.4.12.

VI.13.3. Учи меня дальше... — подразумевается вопрос; как же именно постигается Сущее? (CS, 439; UM, 105, п. 2.)

VI.14.1 и сл. Если человека уведут с завязанными глазами... — Шанкара рассматривает этот пример как следующую аллгорию: истинный дом человека — Сущее (sat); безлодный лес, куда его завели, — тело, составленное из элементов и подверженное страданию; повязка на глазах — человеческие страсти и привязанности; люди, заведшие человека в лес, — его добрые и злые дела; указывающий ему путь домой — учитель, наделенный высшим знанием, который, передав ему это знание, ведет его к избавлению от плодов его прежних деяний и достижению Сущего (ср. UM, 105, п. 1; PU, 464—465).

... [с т р а н ы] г а н д х а р ц е в (gandārebhya)... — имеется в виду название области и населявшего ее народа на правом берегу Инда (совр. район Пешавара). Ср. UM, 105, п. 3.

Он будет восклицать (pradhāyita)... — О. Бетлингк предлагает чтение: pradhāyeta—sich aufmachen würde. Ср. CB, 70.9—10 перевод, 68; CSe, 88, п. 1; ср. также; F. Edgerton, *Studies in the Veda*, — JAOS, vol. 35, 1915, p. 242 sq. (далее: Edgerton, *Studies*); Morgenroth, *Sprache*, S. 229—230; CMo, 497—493, Anm. 26).

VI.14.2. Пока не освобожусь... — т. е. пока не исполнятся плоды совершенных ранее действий. Ср. CPa, 200, п. 5; CS, 471—472.

VI.14.3. Учи меня дальше... — следующий вопрос Шветакету — как достигает освобождения познавший Сущее: идя путем солнца и других божеств (ср. выше, IV.15.5) или же находясь в своем теле? Ср. CS, 472—473; UM, 107, п. 2.

VI.15.2. Когда же его речь... — ср. VI.8.6. Комментарий добавляет, что и познавший истину, и не познавший ее — оба достигают после смерти высшей сущности. Однако незнающий снова попадает в цепь существования, согласно своим прежним деяниям, тогда как знающий не возрождается, т. е. он достигает освобождения уже в своей телесной оболочке. Ср. CS, 474; PU, 465.

VI.15.3. Учи меня дальше... — подразумевается вопрос: почему из двух достигших высшей сущности после смерти один возрождается в новом существовании, а другой — нет? (ср. пред. прим.) Следующая

глава поясняет это аналогией с испытанием раскаленным железом. Ср. UM, 108, п. 1; CS, 475.

VI.15.1 и сл. Раскалите для него топор... — имеется в виду один из традиционных в древней Индии способов установления виновности с помощью «божественного правосудия». В данном случае критерием служит результат прикосновения к раскаленному топору. Комментарий поясняет, что, подобно тому как солгавший обжигается и губит свое существо, а говорящий правду не обжигается и спасает себя, так же наделенный знанием не бывает отвержен высшей сущностью и пребывает в ней, возрождаясь вновь; непросветленный же, хотя и достигает этой сущности после смерти, бывает отвергнут и страдает в новых существованиях, пока не овладеет истинными знаниями (UM, 108, п. 1; PU, 466; CS, 477). Ср. Edgerton, *Studies*, p. 245 sq.

VI.16.3. То, что он не обжигается (sa yathā tatra nā dāhyeta)... — т. е. правда, истина (ср. PU, 466). См. UM, 108; SU 170; PU 467; CS, 478; CSe, 81; WUH, 93; BUN, 87; CPa, 201, п. 4; BPh, 184. О. Бетлингк (CB, 71.13; перевод, 71) опускает эти слова как испорченные и читает § 3 как соответствующие параграфы предыдущих глав. Ср. CSe, 89, п. 1.

СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ

VII.1.1 и сл. Содержание этой части — беседа Нарады и Санаткумары. Здесь, так же как и в предыдущей части, излагается учение о высшем начале, познание которого осуществляется постепенно — переходом от более низких (индивидуальных и космических) феноменов к более высоким. Эта градация (ия — речь — разум — воля — мысль — созерцание — познание — сила — пища — вода — жар — пространство — память — надежда — жизненное дыхание; гл. 1—15) и следующая за ней (истина — познание — мысль — вера — стойкость — счастье; гл. 16—22) ведет к «бесконечному» — bhūtat (см. ниже), т. е. аналогу высшей реальности. Ср. CS, 479—480; CSe, XXVIII—XXIX; SU, 170—173; CPa, 56 sq.

Обучи меня... — ср. Та, III.1.1.

Нарада (Nārada) — один из легендарных мудрецов-*риши*, автор отдельных гимнов *Ригведы*, фигурирующий в ряде мифов (как сын Брахмана, друг Кришны и т. д.). Традиция толковала его имя: «дающий знание о высшей реальности» (dāraṁ dadāti iti nāradaḥ). Ср. PU, 458; VN, I.445.

Санаткумара (Saṁatkuṁāra — букв. «Сын Брахмана», от имени последнего Saṁat — «вечный»; другое толкование: «вечно юный») — согласно некоторым легендам, старший из сыновей Брахмана, прародитель людей, автор ряда эпических поэм. Индийская традиция в соответствии со

вторым толкованием его имени изображает Санаткумару ребенком, оставившимся на пятилетнем возрасте (ср. PU, 468).

VII.1.2. «Я знаю *Rigvedu*...» — ниже перечислены 18 разделов знания, необходимого *брахману*; все это знание — ничто без знания об Атмане (ср. CS, 483—484). Настоящий параграф, повторяющийся в этой главе и ниже (1.4; 2.1), весьма интересен для изучения вопроса о литературном окружении ранних *упанишд*, особенно при сравнении с более скудным перечнем Бр. II.4.10; IV.5.11. (ср. Предисловие, стр. 12). О первых трех ведах см. прим. I.1.1; об *Атхарване* (*Atharvaṇa*), т. е. *Атхарваведе*, — прим. III.4.1; об *итихасе* и *пуранах* — там же. «Веда вед» (*vedānām veda*) — название грамматики; «правила почитания предков» — *pitr̥ya*; «наука чисел» — *gāṇī*; «искусство предсказаний» — *daiva*; «хронология» — *nidhi*; «логика» — *vākovākyā*; «правила поведения» — *ekāyana*; «этиология» — *devavidyā* (ср. толкование Шанкары; согласно Раманудже — наука почитания богов; ср. — ДФ, 121); «наука о священном знании» — *brahmavidyā*; «наука о демонах» — *bhūṭavidyā*; «военная наука» — *kṣatratyā*; «астрономия» — *nakṣatratyā*; «наука о змеях и низших божествах» — *saṅgradevajanavidyā* (последние, согласно толкованию, символизируют знание различных искусств). Ср. CS, 481—482; PU, 458—467; CSe, 90, п. 1; UM, 103—110, п. 1; CMo, 516, Anm. 368. См. Faddegor, *Catalogue*, p. 42 sq.

VII.1.3. Уведи меня... за пределы скорби... — Э. Сенар (CSe, 90, п. 2.) видит здесь параллель с буддийской фразеологией. Согласно Нарате, лишь знание Атмана ведет к избавлению от страданий; знания же формул, входящих в перечисленные выше науки, недостаточно. Ср. CS, 483—485.

VII.1.4. Имя (*ṇāma*), согласно комментатору, означает здесь идею речи, выражения, за которыми лежат более глубокие сущности (см. след. главы), постепенно восходящие к Брахману. Ср. CS, 486; CSe, 91, п. 2; UM, 110, п. 2.

VII.2.1. Речь — большее... — речь (*vāc*), согласно комментатору, выступает здесь как необходимое условие постижения вед и исполнения

То он желает... — т. е. достигает результата, используя нужные средства (CS, 492).

Разум — мир... — так как разные его части достигаются умершими в результате их поступков в жизни, связанных с деятельностью разума (CS, 492). Э. Сенар полагает, что конец этого параграфа представляет собой интерполяцию (CSe, 92, п. 2).

VII.4.1. Воля (*saṃkalpa*) — большее, чем разум... — ср. UM, 112; CS, 494; PU, 472 — will; CB, перевод, 73 — Wille; SU, 176 — Entschluß; CPa, 205, п. 3 — *decisione*. Иначе переводит Э. Сенар (CSe, 93) — *la pensée*; ср. ДФ, 123 — «замысел». *Samkalpa* традиционно определяется как модификация разума, как его активность, направляемая изнутри. Понятие это может обозначать также «представление», «решимость», «желание»; в связи со значением глагола *saṃ + kalp* («составлять», «исполняться»), оно указывает на реализацию мыслей (осуществленную с помощью разума) в указанных состояниях. Ср. UM, 112, п. 2; CS, 494; PU, 472; CSe, 93, п. 2.

Священные тексты (*mantrā*)... — т. е. тексты гимнов *самхиты* в отличие от ритуальных комментариев — *брахман*, источником которых они являются (CS, 494).

VII.4.2. Возникают небо и земля... — здесь и далее употреблен глагол *saṃ + kalp* (см. прим. VII.4.1). Ср. CB, Anm. 74. 2 sq; CSe, 91, п. 1; SU, 176, Anm. 1. О возникновении пиши ср. выше, VI.2.4; о возникновении жизненных дыханий — I.2; VI.5—7; дальнейшее объясняется комментатором следующим образом: священные тексты может читать лишь человек с «сильными» дыханиями; деяния (т. е. ритуальные действия) исполняются на основе *мантр*; мир возник как результат действий, и т. д. Возникновение «всего» представлено здесь как последовательные акты творческой воли. Ср. CS, 496; UM, 113, п. 1; CPa, 206, п. 1; Morgenroth, *Sprache*, 227.

VII.4.3. Желанных миров... — т. е. миров, предназначенных ему свыше, согласно плодам его поступков (CS, 498).

VII.5.1. Мысль (*cittam*)... — означает здесь способность постижения объекта и рассуждения о нем; согласно этому параграфу, на ней ос-

Боги и люди (deva-maṇuṣyāḥ)...—может означать здесь «божественные люди», «люди, наделенные божественными достоинствами» и т. п. (PU, 474—475).

Словно причастны [плодам] созерцания (dhyānāpādāṃsā ivaiva te bhavanti)...—следует толкованию Шанкары (āpāda dhyānaphalalābha); ср. PU, 474; CS, 502; CPa, 203. Ср. CB, Атм. 75.11 sq.; перевод, 74—das Sinnen als Geschenk auf ihren Anteil bekommen zu haben; SU, 178—die Gabe des Sinnes gleichsam als ihren Anteil erhalten haben; UM, 115—sæm to have obtained a part of the object of reflection; CSe, 95 (ср. ibid., п. 3)—sont enclins à la réflexion. См. CMo, 501, Атм. 280.

VII.7.1. Поистине, познание...—познание (vijñāna)—«большее» созерцания, так как необходимая условием последнего служит постижение священных текстов. Ср. CS, 505; CPa, 203, п. 1 (conoscere discernere).

Питье (rasam)...—следуем CS, 505; SU, 179; PU, 476. С другой стороны, ср. CB, перевод, 75—Saft; UM, 115—savour; CSe, 95—le goût.

VII.7.2. Познания и знания (vijñānavato... jñānavato)...—т. е., согласно комментатору, постижения священных текстов и разумного отношения к другим предметам. Ср. Бр, III.9.28; UM, 116, п. 1.

VII.8.1. Поистине, сила...—под «силой» (balaṃ) здесь понимается способность ума постигать знание; способность эта зависит от должного питания (ср. след. главу). Ср. CPa, 203, п. 1; CS, 503.

То он возвышается... общается... приближается [...как ученик] (athatthātā bhavati... paricaritā bhavati... upasattā bhavati)...—ср. CSe, 95, п. 1; CB, перевод, 75, Атм.; ДФ, 125—«Поднимающийся—он становится странствующим [мудрецом]. Странствующий—он становится садыщимся» (грам. 62—«у ног учителя»).

VII.9.1. Пища—большее, чем сила...—ср. выше, прим. VII.8.1.

Но с приходом пищи (atha āpnasyāre)...—т. е. «когда он примет пищу»—CS, 503—510; PU, 477 и др. Смысл здесь достаточно ясен и вряд ли есть необходимость в конъектуре О. Бетлингга (CB, 77.5): athāpnasya grāśya. Ср. CSe, 97, п. 1; CMo, 502, Ант. 285.

VII.10.1. Вода—большее, чем пища...—так как благодаря ей произрастает пища (ср. ниже). Ср. Milard, p. 166, п. 403^e.

Живые существа...—grāṇāḥ (букв. «дыхания»; в ДФ, 126 оставлено без перевода), по-видимому, употреблено здесь в значении grāṇīnaḥ (ср. ниже, VII.15.1). См. CSe, 98, п. 1.

VII.11.1. Жар—большее, чем вода (tejo)...—ср. UM и CS—fire; CB и SU—Glut; PU—heat; CSe—без перевода; CPa, 210 (как и выше)—calore; ДФ, 127—«жар». Рассуждение это основано на эмпирическом наблюдении: жар, присутствующий в зное и молнии, предшествует дождю, т. е. воде; ср. PU, 479; CS, 514.

VII.11.2. Сверкающий (tejasvi)...—ср. CSe, 99, п. 1.

VII.12.1. Пространство—большее, чем жар (ākāśa)...—так как оно служит его причиной (CS, 516).

К пространству тянутся рожденные...—т. е. семя, прорастая, тянется к воздуху, вверх, а не вниз (UM, 118, п. 2; PU, 480).

VII.12.2. Неограниченных...—[a]sambādhan, согласно Шанкаре, означает также «свободные от гнета и страдания». Ср. PU, 480.

VII.13.1. Память—большее, чем пространство (smara)...—память выступает здесь как сознательная деятельность, без которой не было бы возможно представление о пространстве, как впрочем, и о чем-либо другом. Здесь—переход от физических феноменов к психическим (ср. выше, VI.7—8—обратный переход: познание—сила). См. UM, 119, п. 1; CS, 518—519; CSe, 99, п. 2.

VII.14.1. Надежда—большее, чем память...—согласно Шанкаре, āśā означает здесь также «желание», «жажду», что превосходит память, ибо последняя стимулируется надеждой и желанием. См. PU, 481; CS, 520.

VII.15.1. Жизненное дыхание...—grāṇa, по-видимому, означает здесь не просто «жизнь», а познающее, индивидуальное начало (grāṇātma), которое проникает в тело и дает постичь все многообразие имен и форм (UM, 120, п. 1, 2; PU, 482; ср. CS, 522—523; CSe, 100, п. 1).

Как спицы...—ср. Бр, II.5.15 и др.

Дает [эту жизнь] живому (grāṇāya dadāti)...—ср. PU, 482 и др.

VII.15.2. Или брату...—ср. параллель с I посланием Иоанна, 3.15 (SU, 183, Ант. 1).

VII.15.3. Сгребет их крюком...—т. е. самое «небрежное» обращение при погребении уже не затрагивает мертвеца (ср. CS, 525).

VII.15.4. Превосходен в речи...—ativādī, по-видимому, означает здесь того, кто высказывает большее, чем было сказано в предыдущих главах, т. е. человека, знающего, что «жизненное дыхание»—Брахман. Интересно, что в Му, III.1.4 ativādī, наоборот, противопоставляется наделенному высшим знанием, мудрому, т. е. означает: «говорящий лишнее». Ср. UM, 120, п. 3; PU, 483; CS, 526; CSe, 101, п. 1; BUN, 88; CPa, 213, п. 2; ДФ, 129—«победителем в спорах».

VII.16.1 и сл. Ниже следует дальнейшая градация: превосходство в речи—истина (satyam)—познание и т. д. (ср. CS, 527).

VII.17.1. Когда познают, то говорят истину...—как поясняет Шанкара, здесь следует различать две категории: эмпирическую истину, постигаемую чувствами (vyāvahārika satya), и высшую истину (paramārtha satya), постигаемую более высокой способностью (vijñāna), которая и имеется здесь в виду. Так, например, говоря об огне, «непознающий» не знает истинны, т. е. того, что огонь—лишь модификация высшей

реальности, проявленной в имени и образе. Ср. CS, 528—529; PU, 484; UM, 121, п. 2.

VII.19.1. К постижению веры — вера (*śraddhā*), по объяснению Шанкары, состоит в сознании реального существования религиозных объектов (*āstikya-buddhi*) — бога, души и т. д. Ср. CS, 530—531; PU, 484.

VII.20.1. Когда стойки... — стойкость (*nīṣṭhā*), согласно Шанкаре, состоит в тщательном следовании за духовным наставником ради постижения Брахмана. См. UM, 122; CS, 531; PU, 485. В *Бхагавадгите* (III.3) *nīṣṭhā* означает, скорее всего, «путь совершенства» (т. е. «путь знания» или «путь дела»). Ср. CSe, 103, п. 1.

VII.21.1. Когда действуют... — действие (*kṛti*) означает контроль над своими чувствами и сосредоточенность мыслей (CS, 532; PU, 485).

VII.22.1. Когда испытывают счастье... — счастье (*sukham*; ср. UM, 122 — *bliss*) означает здесь внутренний подъем, стремление к высшей цели, необходимые для религиозных действий, о которых шла речь выше (ср. CS, 533; CSe, 103, п. 2).

VII.23.1. Поистине, бесконечное — счастье (*yo vai bhūmā tat sukham*) — согласно Шанкаре, *bhūmān* — «великое», «безграничное», «высшее блаженство», тождественное Брахману, в отличие от «конечного» (*alpa* — букв. «малое»), возбуждающего жажду и, следовательно, страдания. Ср. выше, IV.10.5. См. CS, 534—535; PU, 486; CSe, 104, п. 1; SU, 185.

VII.24.1. Где не видят... — здесь провозглашается основное свойство *bhūmān*: слияние в нем субъекта и объекта (ср. Бр, II.4.14; IV.5.15). Основой бесконечного может быть или его собственное величие (*mahimā*) в отличие от «конечного», основанного на лежащем вне его, или же в определенном смысле оно как высшая реальность вообще не имеет никакой основы. См. CS, 536—537; PU, 487; UM, 123, п. 2.

VII.24.2. Ведь [в этом случае]... — т. е. все это применимо не к «бесконечному», а к «конечному».

VII.25.1. Оно позади, оно спереди (*sa paścāt, sa purastāt*)... — иначе: «оно на западе, оно на востоке...» (PU, 488; SU, 185).

VII.25.1—2. А теперь — наставление о самом себе (*athāto'hamkāraḍeṣa eva*)... — выше *bhūmān* упоминался в третьем лице; здесь, согласно комментатору, имеется в виду, что он отнюдь не отличается от индивидуальности, от «я» (ср. выше, VI.8.7 и сл.); сходным образом в начале следующего параграфа (*athāta ātmādeṣa eva*...) говорится о тождестве «бесконечного» с Атманом. Ср. CS, 540, 542; CPa, 216, п. 2.

VII.25.2. Он сам становится владыкой (*sa svatāi bhavati*)... — т. е. знающий «бесконечное» наделен высшей властью и блеском и никому не подчинен; знающие же лишь «конечное» подчинены другим (*alpa-gājānas te... bhavanti*). PU, 488; CS, 542—543.

VII.26.1. Из Атмана происходит... — здесь перечислены в обратном порядке феномены, о которых шла речь в предыдущих главах в связи с «Сущим»; за исключением «появления» и «исчезновения» (т. е., очевидно, рождения и смерти), они возводятся к Атману. Ср. UM, 124, п. 1—2; PU, 489; CS, 544.

VII.26.2. Он бывает одним. — т. е. он — «один» перед актом творения; бывает тремя — т. е. огнем, водой и землей и т. д. Числа эти приведены, чтобы показать многообразие проявлений Атмана. Ср. Бр, III.9.9; Мт, V.2. См. UM, 125, п. 1; PU, 489; Hauschild, S. 55—56.

Когда чиста пища... — Шанкара толкует *āhāra-suddhau* как внутреннюю чистоту. Ср. PU, 490; CS, 547—548.

Очищен от грязи (*mṛdita-kaṣāyā*)... — имеется в виду разум, освобожденный наставлениями от пороков (CS, 548).

И того... зовут «Сканда»... — *Skanda* — букв. «перешагивающий». Ср. CS, 547—548; UM, 125; SU, 187.

ВОСЬМАЯ ЧАСТЬ

VIII.1.1 и сл. В этой части можно выделить два раздела: главы 1—6 — о пути познания Атмана и главы 7—12 — о различии между истинными и ложными пониманиями Атмана. Шанкара поясняет, что в VII части речь шла о познании высшего существа, идентичного с нашей внутренней сущностью, что подобный ход мыслей доступен лишь немногим и здесь дается более «популярное» разъяснение, связывающее Атмана с человеческим телом (см. ниже). VIII.1—6 носит очевидные следы диалога. Ср. CSe, XXX; UM, 125, п. 1; SU, 187—189; CPa, 58 sq.; CS, 549—550; PU, 491.

В этом граде Брахмана... — очевидно, это слова учителя (ср. SU, 189; ниже, § 3). Следуя CB, 84.7; CSe, 107; SU, 189; опускаем, по видимому позже вставленное возгласение в начале книги (*harīḥ aum*). *Brahmarūpe*, согласно толкованию Шанкары, означает «в теле человека»; «малый лотос» (*daḥaḥam rūpḍarīkam*) — сердце, «подобное лотосу» (PU, 491).

Малое пространство... — о Брахмане как «пространстве» (*ākāśa*) см. ниже, VIII.14.1. Ср. также Бр, IV.1.7; 2.3; V.3.1.

VIII.1.3. То, что есть здесь у него (*asya*)... — т. е. у высшего существа, Атмана; то, чего нет — прошлое и будущее. Индивидуум здесь представлен как весь мир в миниатюре. Ср. PU, 492; CS, 552—553; UM, 126, п. 1.

VIII.1.4. И все желания (*sarve sa kāmāḥ*)... — согласно М. Мю-

леру (UM, 126), «все что может быть предметом воображения или желания»; ср. CSe, 107; п. 2; CS, 553.

VIII.1.5. Он... не стареет...—здесь выясняется, что уподобление человеческому телу было лишь метафорой, призванной облегчить ученикам постижение. Истинный же «град Брахмана» в отличие от тела, естественно, не подвержен житейским превратностям. Ср. CS, 557—558; SU, 189.

Чья воля—истина... — satya-saṁkalpaḥ.

Ибо подобно тому (yathā hy eveha)... — по-видимому, конец этого параграфа отсутствует (ср. CB, перевод, 83; SU, 189; CSe, 108, п. 1); не исключено, однако, что следующий § 6 непосредственно продолжает его, давая новое сравнение (yathā... yathā... evam). Ср. UM, 127; CS, 555—557; PU, 492—493.

VIII.1.6. Подобно тому... — здесь, по-видимому, последовательно имеются в виду сначала плоды человеческих дел, реализуемые в этом существовании, а затем — реализуемые после смерти плоды тех же дел (т. е. karma-jīto и rūpa [kāpa]-jīto, очевидно, здесь однозначны). И те, и другие «гибнут» без познания Атмана; напротив, овладевший высшим знанием реализует все свои желания. Ср. CSe, 108, п. 2; CPa, 219, п. 7; CS, 557—558; PU, 493.

Истинные желания (satyaṁ kāmān)... — т. е. желания, зависящие от нас, от приобретенного нами знания (UM, 127, п. 2).

VIII.2.1. Мира отцов (pitṛ-loka)... — ниже перечисляются объекты, способные доставлять человеку радость в его прошлых существованиях; под «миром» имеется в виду жизнь, общение с соответствующими объектами, их восприятие (UM, 127, п. 3; CS, 558—559).

VIII.2.10. К чему (yam yam antam)... — ср. PU, 495.

VIII.3.1. Покрывает обманчивым (anṛtāpīdhānāḥ)... — учитель объясняет здесь, что высшая реальность (Атман) скрыта за изменчивой и преходящей видимостью, майей (māyā), — ср. CS, 563—564; CSe, 110, п. 1. Стремление постичь объекты «истинных желаний» органами чувств и есть «обманчивый» покров этих желаний (ср. след. параграф; см. UM, 123, п. 1).

VIII.3.2. Уйдя туда... — т. е. в себя, в пространство своего сердца, где обитает Брахман. Ср. UM, 129; PU, 495; CSe, 110 и др.

День за днем идут в мир Брахмана, не находя [его] (ahaṁ ahaṁ gacchantya etam brahma-lokaṁ na vidanti)... — как поясняет Шанкара, эта связь с миром Брахмана наступает во время сна (ср. PU, 495—496; UM, 129; SU, 191). Э. Сенар (CSe, 110, п. 2) полагает, что brahma-lokaṁ относится к vidēyuh, а gacchantya означает ход жизни вообще (vive il jour après jour sans découvrir ce monde de brahman). См. также CMo, 503, Anm. 313.

VIII.3.3. В сердце — он, поэтому он — «хридаям» (hrīdy-

ayam iti, tasmādd hrīdayam) — здесь снова искусственное этимологизирование. Ср. Бр, V.3.1 и др.; см. CS, 566; PU, 496.

VIII.3.4. Совешенное успокоение (samprasādo)... — ср. ниже, VIII.12.3. По-видимому, имеется в виду жизненное начало (jīva) в состоянии глубокого сна, наделанное способностью познания (ср. CS, 567; SU 191).

VIII.3.5. Это три слога... — satyam («действительное») разлагается здесь на три слога: sa-t(i)-yam. Sa связывается с бессмертием (sat — «Сущее»), ti — со смертью (согласно Шанкаре, как имеющее общие звуки с mṛtyu — «смерть» и anṛta — «неправда»); yam соединяет их (yacchati). Ср. Бр, V.5.1; см. CB, Anm. 87.2; UM, 130, п. 1; PU, 496; CS, 568.

VIII.4.1. Атман — насыпь, граница (ya ātmā, sa setur vidhṛtir)... — ср. Бр, IV.4.22; Мт, VII.7; Кат, I.3.2; Му, II.2.5. См. CPa, 223, п. 3.

Ночь и день... — смена дня и ночи символизирует ход времени, бренность всего мирского. Ср. PU, 497; CS, 570.

VIII.4.2. Слепой перестает быть слепым... — слепота, болезнь и т. п. — плоды грехов, поражающие тело; они не могут настичь «перешедшего через насыпь» (CS, 571).

Даже ночь становится днем — ср. выше, III.11.3. День, согласно комментатору, символизирует здесь свет познания (CS, 571).

VIII.4.3. Ученичеством (brahmacaryeṇa)... — т. е. жизнью ученика (см. выше, прим. II.23.1). О. Бетлингк (CB, перевод, 86) в отличие от других переводит: Brahmanenlehre. Ср. SU, 188; см. след. главу.

VIII.5.1. Что называется жертвоприношением... — ниже ученичество, т. е. получение истинных знаний, отождествляется с отдельными элементами религиозной практики. Согласно традиционному этимологическому объяснению (Шанкара), yaજ (жертвоприношение) толкуется как yo jātā («тот, кто знает»). Ср. CS, 573; PU, 499; UM, 131, п. 3.

Принесенным в жертву... — iṣṭa (от глагола yaજ) можно также связать с iṣ («искать», «стремиться»), т. е. ученичество — жертвоприношение, стремление к Брахману.

VIII.5.2. Саттраяной... — sattrāyaṇa (ряд связанных с возлиянием сомы жертвоприношений) толкуется как sat («истинное») + trāyaṇa («спасение»).

Обетом молчания... — maṇa связывается с глаголом mān («размышлять»).

VIII.5.3. Постом... — anāśakāyaṇa толкуется как anāśaka (от глаг. naś) + āyaṇa: т. е. «не гибнущий».

Житьем в лесу... — āraṇyāyaṇa разлагается на āra и nyā — названия мифических океанов в мире Брахмана. Ср. Кау, I.3 (āra).

В третьем небе (tṛtīyasyām ito divi)... — имеется в виду высшее,

третье небо в космологии индуизма, почитавшееся средоточием различных благ (ср. W. Kirfel, *Die Kosmographie der Indier*, Влп — Leipzig, 1920, S. 40 sq.). Далее перечисляются другие чудеса в высшем мире Брахмана, т. е. «желанное», достигаемое ученичеством: озеро Agramadīyam (букв. «дарующее пищу и удовольствие»); волшебная смоковница, источающая сому (aivattah sōma-savalah — ср. выше, прим. II.22.1.); крепость (рэг; согласно Kay, 1.3: āyata — «прибежище») Aṣarājīta («непобедимая»); дворец, выстроенный владыкой (prabhu). Ср. UM, 131, п. 3; PU, 433; CS, 577—578.

VIII.6.1. И этн артерии сердца... — учение о Брахмане в пространстве внутри сердца получает здесь «физиологическое» разъяснение. Излагается теория о «тонкой сущности» (ātmā; ср. выше, VI.8.7 и сл.) пяти различных цветов (ср. Бр, IV.3.20; 4.9: вместо pita — harita). С этим веществом соединяются лучи солнца, принимающие соответствующую окраску. Согласно комментатору, эти цвета зависят от соотношения трех элементов человеческого организма (желчи, ветра и флегмы): преобладание желчи соответствует красновато-коричневому цвету, ветра — синему, флегмы — белому; равновесие флегмы с другими элементами — желтому; преобладание крови — красному. П. Дейссен предполагает, что этот отрывок — позднее добавление (ср. CS, 579—580; SU, 188—189).

VIII.6.3. Погрузился в сон, всецело успокоившись (suptah samastah samprasanna)... — здесь описано состояние глубокого сна без сновидений, когда человек проникает в пространство внутри сердца, где он не подвержен страданиям. Ср. выше, VI.8.1 и сл.; также VIII.14.1; Бр, IV.3.19 и сл. См. CS, 582; PU, 500; SU, 193; Heilmann, *Tiefschlaf*.

Наделен жаром [солнца] (tejasā... sampranno) — ср. CSe, 113, п. 1.

VIII.6.5. Или, поистине, он идет вверх (sa aum itī vā ha ut vā miyate)... — см. подробно; CM, 504—505; Атм. 325; ср. PU, 500; CS, 583. О. Бетлингк (CB, 89.5) читает: udvā miyate; ср. SU, 194; CSe, 113, п. 2 — urdhvam iyate. См. об этом месте; A. Hillebrandt, *Wellere Bemerkungen zu den Upaniṣads*, — ZDMJ, Bd 61, 1915, S. 104: sa om itī vāhaḥ — om ist das Fahrzeug; er (oder «es») eilt empor (ср. BUN, 93).

Как летит разум (kṣīpyeṇ manāḥ)... — ср. SU, 194; CSe, 113, п. 3; CS, 584. Другое толкование: «в то время, как гибнет разум». Ср. UM, 134; CB, 89.6, перевод, 87; PU, 500—501; CM, 503, Атм. 326.

VIII.6.6. В сердце... — здесь названы два способа, которыми человек покидает после смерти свое тело: 1) верхним путем, через артерию (nāḥi), ведущую к голове, — путь бессмертия для наделенных высшим знанием; 2) через остальные артерии, идущие от сердца в разные стороны. Ср. Кат, II.3.16 (PU, 647); Мг, VI.21 и др. См. UM, 134, п. 2; Nausschild, S. 56—57.

VIII.7.1 и сл. Атман, который лишен зла... — здесь начинается наставление Праджапати, обучающего богов с асуров истинному познанию Атмана. Ср. аналогичные определения выше: VIII.1.5; 3.4; Бр, IV.3.21 и др. См. SU, 194—196; CS, 586; CPa, 62 sq.; PU, 510; Д. Чаттопадхьяя, *Локаята*, стр. 66 и сл., С. Н. Трубелкой, *Основания идеализма. Критика мистического идеализма*, — «Вопросы философии и психологии», год VII, кн. 4 (34), 1896, стр. 552—578.

VIII.7.2. Вирочана (Vīrocana) — один из асуров, отец легендарного царя Бали (Bali).

С топливом в руках — т. е. в знак того, что они приближаются к нему как ученики (ср. выше, IV. 4.5).

VIII.7.3. Тридцать два года они жили... — комментатор поясняет, что, несмотря на вражду, в которой находились перед этим Индра и Вирочана, они жили вместе из стремления к истинному знанию (CS, 589).

VIII.7.4. Тот пурusha... — Праджапати имеет в виду субъекта видения, присутствующего в глазе и являющегося условием зрения, как и других чувственных восприятий (ср. Ке, I.2; Бр, II.3.5; III.9.15 и др.) Ученики же по неразумию принимают его за объект, который можно увидеть в зеркале, воде и т. д. В дальнейших разъяснениях Праджапати опять же имеет в виду именно высшую сущность (пурushу) видимых феноменов, а не сами эти феномены, но ученики снова превратно толкуют его. Ср. CS, 590; PU, 502; UM, 135, п. 1—2. Можно также предположить, что Праджапати дает в этих главах три разных объяснения Атмана, толкуя его: 1) как материальное тело, 2) как индивидуальное начало в связи с состоянием сна, 3) как высший универсальный принцип (ср. SU, 194—195).

VIII.8.1 и сл. Посмотрите на себя... — свое отражение, «себя» (ātmanam) ученики и принимают за Атмана.

VIII.8.2 и сл. Разукрасьте себя... — цель поучения — показать, что внешние перемены, подобно одеждам и украшениям, не затрагивают истинной природы вещей, Атмана. Однако ученики не понимают этого образа (ср. ниже, слова Вирочаны в § 4); см. PU, 503; CS, 593.

VIII.8.4. Этому учению (etad upaniṣado)... — это место интересно для определения круга значений слова upaniṣad (ср. CSe, 115, п. 1).

«Лишь тело следует здесь почитать» (ātmaiveha mahayuyāḥ)... — ср. CS, 595; PU, 504; CSe 115, п. 2; UM, 136—137; SU, 197.

VIII.8.5. Тем, что получили в милостыню... — Шанкара толкует bhikṣayā как «благовония», «цветы» и т. д. (CB, Атм. 91.7; PU, 504; CSe, 115, п. 3). М. Мюллер предполагает, что здесь имеются в виду обычаи племен, отступающих от индуизма (UM, 137, п. 1; ср. WUN, 102. Атм. 2).

VIII.9.1. Индра же... усмотрел в этом [скрытую] опасность (etad bhayaṁ dadarśa) — комментатор поясняет, что, хотя Индра

тоже превратно понял наставление Праджapati, он счел Атманом не тело (как Вирочана), а отражение тела и, будучи разумнее Вирочаны, почувствовал несостоятельность такого толкования. Ср. CS, 597—599; UM, 137, п. 2.

Хром, когда оно хромает... — Шанкара толкует śrāmaṇḥ как «отюглазый» (PU, 505). Возможно, это значение следует принять ниже — VIII.10.1 и сл.

Добра (bhogyam)... — ср. CMo, 508, Anm. 341.

VIII.9.2. Магхават (Maghavaṇ — «великий») — эпитет Индры.

Для чего же... — комментатор поясняет, что Праджapati уже знал обо всем, но задал вопрос, чтобы дать возможность ученику высказаться (ср. выше, VII.1.1 и сл.); см. CS, 599.

VIII.10.1 и сл. Если даже... когда тело слепо... — второе объяснение Праджapati (Атман — индивидуальное начало в состоянии сна) также не удовлетворяет Индру, так как и во сне человек не свободен от восприятий. Ср. Бр, II.1.17 и сл.; IV.3.7 и др. См. PU, 503; CS, 602.

VIII.10.2. Не одноглазый... — см. выше, прим. VIII.9.1; ср. PU, 505.

Словно преследуют... — следуем чтению vicchāyanti: CB, 92.9.16; перевод, 90 — in die Enge triebe; UM, 138, п. 1 — chased; SU, 199 — bedrängte (ср. WUH, 104); BUN, 97 — verfolgen; CSe, 117 (ibid., п. 1) — le fasse souffrir. За это говорит параллель из Бр, IV.3.20; hastiva vicchāyanti. С. Радхакришнан (PU, 506) читает: vicchādayanti (chad—unclothe) — ср. CPa, 230, п. 2 (spoglio). Свахананда (CS, 601—602), оставляя это же чтение, переводит вместе с большинством исследователей: chase. ДФ, 135 дает малопонятное — «как бы вскрывают». Ср. CMo, 509, Anm. 344.

VIII.10.4. Таков и есть... — т. е. в соответствии с представлениями Индры. Следующее разъяснение Праджapati касается состояния глубокого сна, в котором уже не воспринимаются ни внешние, ни внутренние объекты (CS, 604; PU, 507).

VIII.11.1 и сл. Он усмотрел... — согласно комментатору, Индра ошибочно полагает, что отсутствие восприятия каких-либо объектов, в том числе и себя самого, разрушает и субъект познания, т. е. Атмана. См. CS, 605; PU, 507; ср. выше, VIII.6.3; Бр, IV.3.23 и др.

Я — таков (ayam aham asmiti)... — т. е. «я — Атман». Ср. CSe, 117 и др.

VIII.11.3. Я объясню тебе его дальше, и не иначе, как его... — следуем толкованию Шанкары, относящего anyatratasmāt к ātman (ср. UM, 140, п. 2; CPa, 231, п. 3; CS, 607; PU, 508; BPh, 283, Anm. 29). О. Бетлингк полагает, что слова эти относятся к условию Праджapati — прожить у него еще пять лет (CB, перевод, 91): Ich werde dir noch eine

weitere Erklärung von ihm geben, aber nicht anders als unter der folgenden Bedingung (ср. BUN, 97; CSe, 118, п. 1); WUH, 105: ...und dann nicht wieder: dies sei das letzte Mal. ДФ, 136, вряд ли удачно, переводит: «Я поведаю тебе это позже: нет ничего, кроме этого».

Еще пять лет... — такой сравнительно небольшой срок назван потому, что разум Индры уже почти освободился от недостатков (CS, 607).

VIII.12.1. Бестелесного же... — т. е. тот, кто отказался отождествлять свое «я» с телом, освобождается от мирских переживаний. Ср. CS, 608—609; UM, 141, п. 2.

VIII.12.2 и сл. Принимают каждый свой образ... — как поясняет комментатор, высшая реальность не означает отрицания реальности природных феноменов и сравниваемого с ними индивидуального состояния. Ср. CS, 610—611.

VIII.12.3. Он двигается там, смеясь... — ср. Бр, IV.3.9 и сл.; Атман, согласно комментатору, является здесь лишь созерцателем этих развлечений, но отнюдь не отождествляет себя с ними (PU, 509; ср. UM, 141, п. 4). Возможно, эти слова — добавление (WUH, 106, Anm. 1). Ср. BUN, 97; 137, Anm. 108; CPa, 232, п. 1).

Не вспоминая... — так как с приобретением истинного знания исчезает обман, связанный с телом (см. CS, 611).

Привязано к повозке — ср. тот же образ: Кат, I.3.3 и сл.; CS, 611—612; UM, 142, п. 1.

VIII.12.4 и сл. И когда глаз... — здесь Атман выступает субъектом постижения (зрения, обоняния и т. д.), а соответствующие органы и способности — служащими ему инструментами (PU, 503; CS, 613—614; CSe, 119, п. 1; CPa, 233, п. 1).

VIII.12.5. Божественный глаз... — так как им он видит не только настоящее, но и прошедшее и будущее (UM, 142, п. 2; SU, 201).

Он наслаждается... — т. е. «наслаждается», освободившись от уз невежества и т. п. (CS, 614—615).

VIII.12.6. Этого Атмана... — т. е. Атмана, о котором учил Праджapati (ср. CS, 616; CSe, 119 и др.).

VIII.13.1. От темного я иду к пестрому (śyāmāc śabalam prapadye)... — эта глава содержит очистительное заклинание (pāvana mantra); по мнению П. Дейссена (SU, 201), ее место — после глав 1—6 этой части, с которыми она связана по содержанию. «Темное» аллегорически обозначает здесь Брахмана в пространстве внутри сердца (ср. VIII, 1.1 и сл.); «пестрое» — мир Брахмана как средоточие различных желанных объектов (VIII.5.3), к которому идет наделенный высшим знанием; также — лучи солнца. Ср. SU, 201; CS, 618; CSe, 119, п. 2; CPa, 233, п. 4. По другому толкованию, śyāma и śabala — это два пса бога смерти Ямы, тождественные соответственно луне и солнцу; ср. легенду согласно которой

Яма посылает своих псов, чтобы те искали, кто из людей должен присоединиться к предкам (PB, X, 14.10 и сл.). Ср. также PU, 510—511.

Раху (Rāhu) — мифический демон; согласно известной легенде, время от времени он проглатывает солнце или луну, а затем снова выпускает; это служило объяснением солнечных и лунных затмений.

Подготовив себя... — т. е., по-видимому, овладев должным знанием (ср. CSe, 12), п. 1).

Несотворенного (akṛtam)... — согласно CSe, 120, п. 2 (со ссылкой на Му, I.2.12;6), здесь имеется в виду, что мир Брахмана не является результатом мн. дел, хоть и достигается благи. делами. Ср. E. C. Sairani, *A note on the Chāndogya-upaniṣad*, — IC, vol. III, Jan. 1937, pp. 545—547.

VIII.14.1. Пространством... — ākāśa, не имеющее тела и произывающее собой все сущее, ассоциируется здесь с высшим началом, Брахманом (PU, 511; CS, 619—620).

Брахманов... царей... вайшьев... — здесь перечислены три высшие варны (ср. PU, 511; Предисловие, стр. 24).

Беззубому (adatkam)... — ср. CB, перевод, 93; SU, 202; CPa, 234; PU, 511. М. Мюллер (UM, 143) переводит adatkam adatkam: toothless, yet devouring; то же: CS, 619; CSe, 120; ср. CPa, 234, п. 5.

К скользкому... — следуем традиционному толкованию Шанкары (Hindu=piśchala), согласно которому здесь имеется в виду материнское лоно; иначе говоря, человек молится о том, чтобы не возродиться в земной жизни. Ср. UM, 143 (ibid., п. 5) — abode; SU, 201—202 — schleimige; CSe, 120 (ibid, п.3) — membrane; CPa, 234 — mucoso; CS, 619 — slippery; PU, 511 — devouring (?). О. Бетлингк (CB, Anm. 95.4 sq.; пер., 93) видит здесь мольбу о том, чтобы умереть, не достигнув старости (Möge ich nicht des weissen zahnlosen Abzeichens theilhaftig werden), т. е. понимает Hindu как Hinga — толкование, отвергаемое П. Дейссеном и Э. Сенаром (loc cit.). Ср. также CPa, 234, п. 5; CMo, 510, Anm. 358; Hauschild, S. 60—61.

VIII.15.1. И Брахман сказал... — заключительная глава Чхандогьи говорит вначале о преемственности учителей, передававших учение упанишад (см. выше, III.11.4; ср. значительно более развернутые сведения о традиции, также восходящей к Брахману, в Бр, II.6; IV.6; VI.5). Далее идет нечто вроде краткой характеристики идеального жизненного пути, ведущего к достижению Брахмана; — характеристика эта, в частности, интересна как свидетельство эволюции учения об ашрамах (ср. Предисловие, стр. 23; выше, прим. II.23.1). См. SU, 202.

Ману... — см. выше, прим. III.11.4.

Изучив веду [за время], оставшееся от исполнения дел наставника, оставив дом учителя (acarya-kulād vedam adhitya yathā-vidhānam, guruḥ karma [kṛtvā] atīśeṣena abhīsamāvṛtya... —

здесь имеется в виду первая стадия ученичества. Следуем толкованию Шанкары. См. UM, 144; SU, 202; CPa, 235; PU, 512; CS, 621. Ср. переводы О. Бетлингка (CB, перевод, 93 — Wer, nachdem er den Veda nach der Vorschrift erlernt und die Geschäfte des Lehrers unter allen Umständen verrichtet hat, aus dem Hause des Lehrers zurückgekehrt ist...) и Э. Сенара (CSe, 120—121 — Celui qui, revenu de chez son maître après avoir appris le Veda et s'être complètement acquitté, conformément aux prescriptions, du service dû au guru. Ср. ibid., 121, п. 1). См. CMo, 510, Anm. 359.

В священном месте (śucau dāṣe)... — т. е., по-видимому, специально предназначенном для брахманов (ср. SU, 202).

Добродетельных [детей и учеников]... — следуем толкованию dhārmikāṁ Шанкарой (PU, 512). Здесь описываются обязанности домохозяина; ниже речь идет, очевидно, о третьей и четвертой жизненных стадиях.

За исключением особых случаев (anyatra tīrtebhyaḥ)... — по-видимому, имеются в виду случаи, особо предписанные законом, как, например, при жертвоприношениях (tīrthā — букв. «священное место», «место, предназначенное для жертвоприношения» и т. д.), когда жертвующий «наносит вред» жертве. Ср. CB, перевод, 93; SU, 202; CSe, 121; CPa, 235. Согласно толкованию Шанкары, речь идет о выпрашивании милостыни (bhikṣā), приносящем другим людям вред и все же дозволенном в «священных местах» (UM, 144, п. 1; PU, 512). Свахананда (CS, 622) приводит объяснение, согласно которому здесь делается упор не на нанесение вреда в священных местах, а на воздержание от подобных действий в остальных местах.

Не возвращается назад... — т. е. остается в мире Брахмана, не возрождаясь больше в земном существовании (ср. CS, 622). В конце Свахананда снова приводит в своем издании то же возглашение, что и в начале текста (см. прим. к началу I части).

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ *

AB	— Атхарваведа.
Айт	— Айтарея упанишада.
Бр	— Брихадараньяка упанишада.
Кат	— Катха упанишада.
Кау	— Каушитаки упанишада.
Ке	— Кена упанишада.
Ман	— Мандукья упанишада.
Мт	— Майтри упанишада.
Му	— Мундака упанишада.
Пр	— Прашна упанишада.
РВ	— Ригведа.
Та	— Тайттирия упанишада.
Ч	— Чхандогья упанишада.
Шб	— Шатапатха брахмана.
Шв	— Шветашватара упанишада.
AJPh	— «American journal of philology», Baltimore.
BSLP	— «Bulletin de la Société de Linguistique de Paris».
BSOS	— «Bulletin of the School of Oriental Studies», London.
HJAS	— «Harvard Journal of Asiatic studies».
IA	— «Indian antiquary», Bombay.
IAC	— «The Indo-Asian Culture», New Delhi.
IC	— «Indian culture», Calcutta.
IJ	— «Indo-Iranian Journal», 's-Gravenhage.
IHQ	— «Indian historical quarterly», London.
JAOS	— «Journal of the American Oriental society», New Haven.
JAS	— «Journal of the Asiatic society», Calcutta.
ZDMG	— «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», Leipzig.

* Сюда включены принятые в настоящем издании сокращенные обозначения текстов и периодических изданий. Условные сокращения названий отдельных книг и статей см. в Библиографии.

БИБЛИОГРАФИЯ*

- Издания текста и переводов Ч и других упанишад
- BPh — *Beginn der Philosophie in Indien*. Aus den Veden von W. Ruben, Berlin, 1955; 3. unveränd. Aufl.: Berlin, 1961.
- BS — *Brhad-aranyaka-upaniṣad*, trad. et annotée par E. Senart, Paris, 1934.
- BUH — *Aus Brahmanas und Upanisaden*, übertr. und eingeleitet von A. Hilbrandt, Jena, 1921.
- CB — *Khândogjopanishad*. Kritisch hrsg. und übers. von O. Böhtlingk, Leipzig, 1889.
- CK — *Chândogyopanīṣat*, ed. Kāśinātha Śāstri Āgāṣe (Ānandāśrama saṃskṛtagraṇthāvalī, № 14), 4th ed., Poona, 1913.
- CMo — *Chândogyā-upanīṣad. Versuch einer kritischen Ausgabe mit einer Übersetzung und einer Übersicht über ihre Lehren*, Diss. von W. Morgenroth, Jena, 1958.
- CPa — *Chândogyā-upanīṣad*, trad., introd. e note di V. Papesso, Bologna 1937.
- CS — *The Chândogyā Upanīṣad* containing the original text with word-by-word meaning, running translation and copious notes, by Swāmi Swāhānanda, Madras, 1956.
- CSe — *Chândogyā-upanīṣad*, trad. et annotée par E. Senart, Paris, 1930.
- PU — *The Principal Upanishads*, ed. with introduction, translation and notes by S. Radhakrishnan, London, 1953.
- SU — *Sechzig Upanishads des Veda*. Aus dem Sanskrit übers. und mit Einleitungen und Anmerkungen versehen von P. Deussen, 3. Aufl., Leipzig, 1938.
- UM — *The Upanishads*, transl. by F. Max Müller, pt I—II, Oxford, 1900.
- WUH — *Die Weisheit der Upanishaden*. Aus dem Sanskrit übers. und erläutert von J. Hertel, München, 1921.

* Как и в библиографии к БУ, сюда включена лишь небольшая часть литературы по упанишадам в целом и специально посвященной Ч. Перед отдельными названиями указаны их сокращенные обозначения в тексте.

Библиография

- БУ — *Брихадараньяка упанишада*. Перевод, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина, М., 1964.
- ДФ — «Древнеиндийская философия. Начальный период», М., 1963.

Исследования]

- Belvalkar — S. K. Belvalkar, R. D. Ranade, *History of Indian philosophy*, vol. II, Poona, 1927.
- Carpani, *Chândogyā*. — E. G. Carpani, *Chândogyā and Brhadāranyaka Upanīṣads (philosophical notes)*, — в кн. «Woolner commemoration volume», Lahore, 1940, pp. 23—33.
- E. G. Carpani, *A philosophical index to the Chândogyopanīṣad*, — IC, vol. IV, 1937; vol. VI, 1939.
- E. G. Carpani, *A sanskrit index to the Chândogyā Upanīṣad (with references to other sanskrit texts)*, — IA, vol. I, 1938/39, pp. 181—187; vol. II, 1939/40, pp. 611—619; vol. III, 1940/41, pp. 232—234.
- Chakravarti, — S. Ch. Chakravarti, *The philosophy of the Upanishads*, Calcutta, 1935.
- Д. Чаттопадхьяя, *Локаята*. — D. Chattopadhyaya, *Lokāyata, A study in ancient Indian materialism*, New Delhi, 1959 (русск. пер.: Д. Чаттопадхьяя, *Локаята даршана. История индийского материализма*, М., 1961).
- S. N. Dasgupta, *Hindu mysticism*, New York, 1959.
- Dasgupta, *History*. — S. Dasgupta, *A history of Indian philosophy*, vol. I, Cambridge, 1922.
- Deussen, *Philosophie*, — P. Deussen, *Die Philosophie der Upanishad's*, Leipzig, 1919.
- F. Edgerton, *The Upanishads: what do they seek and why?*, — JAOS, vol. 49, 1929, pp. 97—121.
- Faddegon, *Catalogue*. — B. Faddegon, *The catalogue of sciences in the Chândogyā Upanīṣad (VII.1.2)*, — «Acta Orientalia», vol. IV, 1925, pp. 42—54.
- B. Faddegon, *Ritualistic dadalism*, — «Acta Orientalia», vol. V, 1927, pp. 177—196.
- Falk, *Upāsana*. — M. Falk, *Upāsana et upanīṣad*, — «Rocznik Orientalistyczny», t. XIII, 1937, str. 129—158.
- Fürst. — A. Fürst, *Der Sprachgebrauch der älteren Upanīṣads verglichen mit dem der früheren vedischen Perioden und dem des klassischen Sanskrit*, — «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», 47. 1915, S. 1—82.

- Gough. — A. E. Gough, *The philosophy of the Upanishads and ancient Indian metaphysics*, London, 1903.
- Haas, *Recurrent passages*. — G. C. O. Haas, *Recurrent and parallel passages in the principal Upanishads and the Bhagavad-gītā. With references to other sanskrit texts*, — JAOS, vol. 42, 1922, pp. 1—43.
- Harrison. — M. H. Harrison, *Hindu Monism and pluralism as found in the Upanishads and in the philosophies dependent upon them*, Oxford, 1932.
- Hauschild. — R. Hauschild, *Über altbekannte und neuentdeckte metrische Stücke in der Chāndogya-Upaniṣad*, — «Die Sprache», VII, 1961, S. 32—63.
- F. Heitler, *Die Mystik in den Upanishaden*, München, 1925.
- Helmann, *Studien*. — B. Helmann, *Studien zur Eigenart indischen Denkens*, Tübingen, 1930.
- Helmann, *Tiefschlaf*. — B. Helmann, *Die Tiefschlafspekulation der alten Upanishaden*, München, 1922.
- Hillebrandt, *Bemerkungen*. — A. Hillebrandt, *Weitere Bemerkungen zu den Upaniṣads*. — ZDMG, Bd 71, 1917, S. 313—314.
- G. A. Jacob, *A concordance to the principal Upanishads and Bhagavadgītā*, Bombay, 1891.
- Johston, *Dramatic*. — Ch. Johnston, *The dramatic element in the Upanishads*, — «The Monist», Chicago, vol. XX, 1910, pp. 185—216.
- Keith, *Religion*. — A. B. Keith, *The religion and philosophy of the Veda and Upanishads*, Cambridge (Mass.), 1925.
- W. Mc. Evilly, *Kant, Heidegger and the Upanishads*, — «Philosophy East and West», vol. 12, 1963, № 4, pp. 311—317.
- Mishra. — V. Mishra, *Life in India as revealed in the Chāndogyopaniṣad*, — IC, vol. XIII, 1946, pp. 126—134.
- Morgenroth, *Sprache*. — W. Morgenroth, *Die Sprache der Chāndogya-upaniṣad*, — в кн. «История и культура древней Индии», М., 1963, стр. 223—234.
- Narahari, *Ātman*. — H. G. Narahari, *Ātman in pre-upaniṣadic vedic literature*, 1944.
- Oldenberg, *Lehre*. — H. Oldenberg, *Die Lehre der Upanishaden und die Anfänge des Buddhismus*, Göttingen, 1923.
- Pandit, *Upanishads*. — M. P. Pandit, *The Upanishads. Gateways of knowledge*, Madras, 1930.
- Przyłuski, *Influences*. — J. Przyłuski, *Les influences populaires dans la Chāndogya-upaniṣad*, — BSOS, vol. V, 1929, pp. 303—306.
- Przyłuski, *Loi*. — J. Przyłuski, *La loi de symétrie dans la Chāndogya-upaniṣad*, — BSOS, vol. V, 1929, pp. 489—497.

- Radhakrishnan, *Philosophy*. — S. Radhakrishnan, *The philosophy of the Upanishads*, London, 1955.
- Ranade, *Survey*. — R. D. Ranade, *A constructive survey of Upanishadic philosophy being a systematic introduction to Indian metaphysics*, Poona, 1926.
- Renou, *Passage*. — L. Renou, *Le passage des Brāhmaṇa aux Upaniṣad*, — JAOS, vol. 73, 1953, pp. 138—144.
- Renou, *Remarques*. — L. Renou, *Remarques sur la Chāndogya-upaniṣad*, — «Etudes védiques et pāṇinéens», t. I, Paris, 1955, pp. 91—102.
- Renou, *Separation*. — L. Renou, *La séparation du préverbe et du verbe en védique*, — BSLP, t. 34, 1933, pp. 49—93.
- N. Rerich, *Chāndogya Upanishads*. — в кн. «Art and thought», London, 1947, pp. 193—196.
- Ruben, *Debatten*. — W. Ruben, *Über die Debatten in den alten Upaniṣad's*, — ZL MG, NF, Bd 8, 1929, S. 238—255.
- Ruben, *Philosophen*. — W. Ruben, *Die Philosophen der Upanishaden*, Bern, 1947.
- Ruben, *Uddalaka*. — W. Ruben, *Uddalaka and Yajñavalkya. Materialism and idealism*, — «Indian studies. Past and present», vol. III, 1962, pp. 345—354.
- Schayer. — S. Schayer, *Über die Bedeutung des Wortes Upaniṣad*, — «Rocznik Orientalistyczny», t. III, (1925), 1927, str. 57—67.
- Sen Gupta, *The Meanings*. — A. Sen Gupta, *The meanings of «That thou art»*, — «Philosophy East and West», vol. 12, 1962, № 2, pp. 125—134.
- Senart, *Théorie*. — E. Senart, *La théorie des Guṇas et la Chāndogya Upaniṣad*, — «Etudes Asiatiques», t. II, 1925, pp. 285—292.
- Senart, *Upās*. — E. Senart, *Upās-Upaniṣad*, — «Florilegium... Melchior de Vogüé», Paris, 1909, pp. 575—587.
- VN—*Vedic Index of names and subjects*, by A. Macdonnel and A. Keith, vol. I—II, Delhi, 1958.
- Wecker. — O. Wecker, *Der Gebrauch der Kasus in der älteren Upaniṣad-Literatur verglichen mit der Kasuslehre der indischen Grammatiker*, Göttingen, 1905.
- W. D. Whitney, *Böhtlingk's Upanishads*, — AJPh, [vol. XI, 1890, pp. 407—439.
- Winternitz, *History*. — M. Winternitz, *A history of Indian literature*, vol. I, pt I, Calcutta, 1919.
- Winternitz, *Lehre*. — M. Winternitz, *Zur Lehre von den Āśramas*, — в кн. «Beiträge zur Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte Indiens. Festgabe Hermann Jacobi», Bonn, 1926, S. 215—227.

Библиографические указатели

- L. Renou, *Bibliographie Vedique*, Paris, 1931, p. 101 sq. (особенно pp. 117—119).
 R. N. Dandekar, *Vedic bibliography*, Bombay, 1946, p. 30 sq. (особенно—39—40); Idem, *Vedic bibliography*, vol. II, Poona, 1961, p. 56 sq. (особенно pp. 62—64).
 СМо, S. 539—561 (Literaturverzeichnis).

УКАЗАТЕЛЬ *

- а 63
 Абхипратарии Какшасени 26, 86, 197
 Агни 15, 69, 70, 73, 74, 77, 161, 172, 176, 177, 181, 182, 186, 199
 агиидхрия 70, 176—178
 агнихотра 18, 42, 108, 207, 213, 214
 ади 63, 64, 166, 167
 адитыи 70, 71, 74, 75, 80, 81, 176, 177, 182, 190, 191
 Адитья 15, 77, 172, 185, 199
 адхварью 49, 92, 147, 160, 189, 203
 Айраммадия 135
 акша 120, 222
 ама 97, 206
 амалака 120, 222
 ана 96, 205
 анвахарьяпачана 91, 105, 200, 203, 213
 Ангирас 51, 148, 149, 180, 193
 Апараджита 135
 Ара 135, 136
 асуры 16, 20, 27, 38, 45, 50, 137, 138, 147, 149, 231
 асута 103, 211
 Атидхаиваи Шаунака 57, 157
 Атики 57, 158
 Атман 16, 17, 19, 20, 24, 26, 28, 33, 40, 42—45, 78, 79, 86, 91, 92, 102—105, 108, 110, 114—119, 121, 130, 132—135, 137—142, 145, 154—156, 161, 167, 176, 187—189, 201, 211, 213—215, 217, 219, 222, 226, 229, 231—233.
 Атман Вайшванара 42, 102—105, 108, 210, 211, 213—215
 атха 60, 161
 Атхарвана 119, 120, 123, 222
 атхарвангирасы 73, 179, 180, 182
 Аупаманьява (см. Прачинашала)
 аухойи 60, 161
 ахавания 71, 91, 94, 105, 176—178, 200, 201, 203, 207, 213
 Ашвапати Кайкея 19, 23, 24, 26, 42, 102, 210—212
 Аясья 51, 149
 Бака Далбхья (Глава Майтрея) 51, 59, 60, 148, 149, 159
 бахишпавамана 60, 160
 Брахман (высшее начало) 17, 19—21, 27, 33, 40—42, 44, 45, 55, 70, 73, 76—79, 82, 83, 87—92, 101, 102, 119—127, 132.

* В указателе включены только встречающиеся в тексте Ч собственные имена и оставленные без перевода названия предметов, термины и возгласения. Курсивом отмечены страницы предисловия и комментариев.

134—138, 140—142, 145, 146, 153, 154, 156, 159, 161, 175, 176, 179, 183—185, 187—189, 193—195, 198—204, 210, 222, 225—230, 233—235
Брахман (бог-творец) 75, 76, 142, 145, 148, 181—183, 221, 234
брахман (член сословия) 23—26, 30, 39, 42, 68, 85, 87, 99, 101, 102, 109, 127, 142, 153, 156—158, 172, 175, 188, 191, 196, 207, 210—212, 222, 234, 235
брахман (жрец) 92—94, 147, 160, 202, 204.
брихад 39, 66, 169, 171
Брихаспати 16, 51, 69, 148, 149
Будяла Ашвтарашви (Ваягхрападья) 102, 104, 211, 212
Бхага 98
бхувас 70, 79, 93, 189, 203
бхус 70, 79, 93, 189, 203
вайраджа 39, 67, 169, 171
вайрупа 39, 66, 169, 171
вайшья 24, 101, 142, 210, 234
вамадевя 39, 66, 169, 170
Варуна 16, 60, 69, 74, 160, 181, 182, 186, 189
васу 70, 73, 74, 80, 176—178, 182, 190, 191
вач 60, 161
Ваю 16, 63, 71, 78, 172, 176, 187, 198, 199
Ваягхрападья (см. Индрадьюмна Бхаллавея; Будила Ашватарашви)
веда, веды 10, 12, 41, 43, 59, 69, 102, 109, 111, 119, 120, 123, 142, 146, 152, 159, 169, 172, 173, 175, 180, 181, 197, 203, 222, 234
вирадж 60, 86, 161, 183, 198
Вирочана 28, 30, 45, 137—139, 231, 232
вишведевы 16, 60, 70, 71, 161, 176, 177

гандхарвы 68, 160, 169, 173
гандхарцы 14, 117, 220
гархапатья 70, 90, 93, 105, 176, 177, 200, 201, 203, 213
Гаутама (см. Уддалака Аруни)
гаятра 39, 65, 168, 169
гаятри 27, 40, 76, 77, 80, 168, 170, 184, 190, 191
Глава Майтрея (см. Бака Далбхья)
Гошрути Ваягхрападья 97, 205
Гхора Ангираса 81, 193
дакшина 93, 177, 178, 203
Деваки 13, 81, 193
Джабала 86, 87, 198
джагати 80, 190, 191
джалан 78, 187
Джана Шаркаракшья 102, 104, 211, 212
Джанашрута 84, 85
Джанашрути Паутраяна 24, 27, 30, 41, 84, 85, 195—197
и 60, 161
Индра 15, 28, 30, 45, 69, 74, 137—140, 148, 174, 177, 181, 182, 193, 231—233
Индрадьюмна Бхаллавея (Ваягхрападья) 102, 104, 211, 212
итихаса 12, 73, 119, 120, 123, 179, 180, 222
Кауштики 53, 54, 153
кола 120, 222
крита 84, 86, 196, 198
Кришна 13, 81, 193, 221
Куру 14, 57, 158, 197
кшатра 24, 99, 206
кшатрий 15, 24, 101, 156, 157, 195—197, 207, 210, 211
Магхават (Индра) 139, 140, 232
Ману 76, 142, 183, 194, 210, 234
маруты 16, 75, 182
Махавриша 14, 85, 197
Махиласа Айтаря 24, 81, 191

Наймишн 51, 149
Нарада 26, 28, 30, 43, 119, 221, 222
ни 63
нидхана 39, 61—68, 163—173
Нья 135, 136
ньягродха 116, 219
Ом 16, 17, 38, 40, 49, 51, 53, 60, 61, 70, 72, 84, 136, 145—147, 150, 152, 153, 156, 162, 165, 176, 178, 181
панчалы 14, 98, 157, 207
Парджанья 21, 42, 77, 99, 186, 207, 208
пра 63
Праджапати 16, 19, 21, 30, 40, 41, 44, 45, 50, 60, 69, 70, 76, 93, 95, 137—142, 148, 160, 161, 173, 174, 176, 183, 197, 201—203, 206, 231—233
Правахана Джайвали 14, 21, 24, 26, 30, 39, 42, 56, 57, 98, 156, 157, 207
правава 53, 54, 153, 181
прастава 39, 58, 59, 61—68, 158, 159, 162—172
простотар 58, 59, 158—160, 162
прасута 103, 211
прати 63
пратихара 39, 58, 59, 61—68, 159, 162—173
пратихартар 58, 59, 158—160, 162
Прачинайогья (см. Сатьяджня Паулуши)
Прачиннашала Аупаманьява 102, 103, 210, 212
пураны 12, 36, 40, 73, 119, 120, 123, 179—181, 222
пуруша 45, 54, 55, 77, 90—92, 101, 137, 141, 154—156, 184, 191, 200—202, 209, 231
раджана 39, 68, 169, 172

Райква 24, 27, 30, 41, 84, 85, 195—197
Райквапарна 85, 197
ратхантара 39, 65, 169, 170
Раху 141, 234
ревати 39, 67, 169, 171
Ригведа 10, 28, 38—40, 52, 72, 80, 119, 120, 123, 146—148, 150—153, 156, 169, 171—173, 176, 179, 180, 182, 192, 193, 221, 222
рич 38, 49, 52—55, 72, 77, 81, 93, 97, 112, 146, 150, 152, 154—156, 179, 180, 203, 206, 217
риши 52, 148, 149, 152, 221
рудры 16, 70, 71, 74, 80, 176, 177, 182, 190, 191
Савитар 60, 98, 160
садхьи 75, 76, 182, 183
Самаведа 10, 38—40, 52, 72, 73, 80, 119, 120, 123, 145—147, 151, 152, 157, 172, 173, 179, 180, 182, 184, 192, 193
саман 11, 16, 17, 24, 38—40, 49, 52—56, 60—65, 68—73, 93, 94, 112, 145, 146, 150—152, 154—157, 159—174, 179, 203, 217
Санаткумара 19, 26, 30, 43, 44, 119, 131, 221, 222
сатиям 27, 134
саттраяна 135, 229
Сатьякама Джабала 24, 25, 27, 30, 41, 86—90, 97, 198, 199, 201, 205
Сатьяджня Паулуши (Прачинайогья) 102, 103, 211, 212
свар 70, 79, 80, 93, 94, 189, 203
свара 60, 161
Сканда 131, 227
Сома (божество) 16, 21, 42, 69, 75, 99, 101, 173, 181, 182, 206—209
сома (напиток) 40, 103, 135, 147, 152, 160, 173, 176, 177, 192, 193, 211, 229, 230

стобха 36, 60, 160, 161, 166
сута 103, 211

триштубх 80, 190, 191

У 60, 161

уд 63

Ударашандилья 57, 157

удгатар 50—52, 54, 55, 58, 59, 92,
145, 147, 149, 153, 158—160, 162,
173, 174, 193, 203

удгитха 16, 17, 27, 38, 39, 49—54,
56—59, 61—69, 145—151, 153,
154, 156, 159, 162—166, 168—173

Уддалака Аруни (Гаутама) 13,
14, 19, 21, 24, 26, 30, 42, 43, 76,
99, 100, 102, 105, 113, 183, 211,
212, 214, 217—219

уктха 55, 154, 156

упа 63

упадрава 63—65, 166, 167

Упакосала Камалаяна 27, 30, 41,
90, 91, 199—201

упанишада *passim*, 60, 76, 145—
147, 150, 155, 156, 161, 175, 181,
183, 187, 188, 190, 222, 234, 239—
241

упасады 81, 192

Ушастхи Чакраяна 27, 30, 39, 57,
58, 158, 159

хан 60, 160

Харидрумата Гаутама 41, 87, 198
хау 60, 160

хим 39, 60—68, 160—172

химкара 64, 166

хотар 49, 54, 92, 147, 153, 193,
203

хридаям 134, 228

хум 60, 63, 166

Чайкитаяна Далбхья 39, 56, 156,
157

чандала 24, 101, 108, 210, 214

чхандас 53, 152

шаквари 39, 67, 169, 171

Шандилья 40, 79, 188

Шаунака Капья 26, 86, 197

Шветакету Арунея 14, 26, 28, 30,
42, 43, 98, 109, 110, 112—118,
183, 206, 214, 215, 217, 219, 220

Шилака Шалаватья 39, 56, 57,
156

шудра 24, 85, 196, 210

э 60, 161

я 60, 161

яджняяджня 39, 67, 68, 169, 172

Яджурведа 10, 38—40, 52, 72, 80,
119, 120, 123, 146, 147, 151, 152,
156, 172, 173, 179, 182, 193

яджус 53, 55, 72, 93, 112, 154, 156,
179, 203, 217

SUMMARY

The book contains the first complete Russian translation of Chāndogya Upaniṣad made on the basis of the text found in «The Principal Upanishads» edited by S. Radhakrishnan. In the translation and the commentary the interpretations of some other editors and translators of the text are taken into account (see bibliography). The publication opens with a foreword devoted to certain problems of the study of the monument, such as Chāndogya's place among other Vedic texts, some aspects of Chāndogya's doctrine, its language and style, a short history of its study. The author points out some regularities in the relations between certain features of the composition of the text and the form of its presentation (a conversation of several persons or an impersonal narration). Some peculiar features of Chāndogya treated by the author in detail in special papers are specified here, such as a tendency to describe the world through a set of isomorphic groups whose elements enter into one-to-one correspondences with each other, a peculiar to the early Upanisads correlation between the information on myth and that on ritual (e. g. the predominance of the introvert ritual over the extravert one), the way of distinguishing the varnas in different types of texts etc. The commentary explains a number of realia occurring in the text and specifies passages that cause disagreements among scholars. The translator refers also to the traditional Indian interpretations, first of all to that of Saṅkara. The book is closed with the selected bibliography, the index of names and the list of abbreviations.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Я. Сыркин. О некоторых чертах <i>Чхандогья упанишады</i>	9
Краткий обзор содержания Ч по главам	38

ЧХАНДОГЬЯ УПАНИШАДА

Первая часть	49
Первая глава	49
Вторая глава	50
Третья глава	51
Четвертая глава	53
Пятая глава	53
Шестая глава	54
Седьмая глава	55
Восьмая глава	56
Девятая глава	57
Десятая глава	57
Одиннадцатая глава	58
Двенадцатая глава	59
Тринадцатая глава	60
Вторая часть	61
Первая глава	61
Вторая глава	61
Третья глава	62
Четвертая глава	62
Пятая глава	62
Шестая глава	62
Седьмая глава	63
Восьмая глава	63
Девятая глава	63
Десятая глава	64
Одиннадцатая глава	65
Двенадцатая глава	65
Тринадцатая глава	66

Четыринадцатая глава	66
Пятнадцатая глава	66
Шестнадцатая глава	67
Семинадцатая глава	67
Восемнадцатая глава	67
Девятнадцатая глава	67
Двадцатая глава	68
Двадцать первая глава	68
Двадцать вторая глава	69
Двадцать третья глава	69
Двадцать четвертая глава	70
Третья часть	72
Первая глава	72
Вторая глава	72
Третья глава	72
Четвертая глава	73
Пятая глава	73
Шестая глава	73
Седьмая глава	74
Восьмая глава	74
Девятая глава	75
Десятая глава	75
Одиннадцатая глава	76
Двенадцатая глава	76
Тринадцатая глава	77
Четыринадцатая глава	78
Пятнадцатая глава	79
Шестнадцатая глава	80
Семинадцатая глава	81
Восемнадцатая глава	82
Девятнадцатая глава	82
Четвертая часть	84
Первая глава	84
Вторая глава	85
Третья глава	85
Четвертая глава	86
Пятая глава	87
Шестая глава	88
Седьмая глава	88
Восьмая глава	89
Девятая глава	89
Десятая глава	90
Одиннадцатая глава	90
Двенадцатая глава	91
Тринадцатая глава	91

Четырнадцатая глава	91
Пятнадцатая глава	92
Шестнадцатая глава	92
Семнадцатая глава	93
Пятая часть	95
Первая глава	95
Вторая глава	96
Третья глава	98
Четвертая глава	99
Пятая глава	99
Шестая глава	100
Седьмая глава	100
Восьмая глава	100
Девятая глава	100
Десятая глава	101
Одиннадцатая глава	102
Двенадцатая глава	103
Тринадцатая глава	103
Четырнадцатая глава	104
Пятнадцатая глава	104
Шестнадцатая глава	104
Семнадцатая глава	105
Восемнадцатая глава	105
Девятнадцатая глава	105
Двадцатая глава	106
Двадцать первая глава	106
Двадцать вторая глава	107
Двадцать третья глава	107
Двадцать четвертая глава	108
Шестая часть	109
Первая глава	109
Вторая глава	110
Третья глава	110
Четвертая глава	111
Пятая глава	111
Шестая глава	112
Седьмая глава	112
Восьмая глава	113
Девятая глава	114
Десятая глава	115
Одиннадцатая глава	115
Двенадцатая глава	116
Тринадцатая глава	116
Четырнадцатая глава	117
Пятнадцатая глава	117

Шестнадцатая глава	118
Седьмая часть	119
Первая глава	119
Вторая глава	120
Третья глава	120
Четвертая глава	121
Пятая глава	122
Шестая глава	122
Седьмая глава	123
Восьмая глава	124
Девятая глава	124
Десятая глава	125
Одиннадцатая глава	125
Двенадцатая глава	126
Тринадцатая глава	126
Четырнадцатая глава	126
Пятнадцатая глава	127
Шестнадцатая глава	128
Семнадцатая глава	128
Восемнадцатая глава	128
Девятнадцатая глава	128
Двадцатая глава	128
Двадцать первая глава	129
Двадцать вторая глава	129
Двадцать третья глава	129
Двадцать четвертая глава	129
Двадцать пятая глава	130
Двадцать шестая глава	130
Восьмая часть	132
Первая глава	132
Вторая глава	133
Третья глава	134
Четвертая глава	135
Пятая глава	135
Шестая глава	136
Седьмая глава	137
Восьмая глава	137
Девятая глава	138
Десятая глава	139
Одиннадцатая глава	140
Двенадцатая глава	140
Тринадцатая глава	141
Четырнадцатая глава	142
Пятнадцатая глава	142

КОММЕНТАРИИ 143

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений 239

Библиография 240

Указатель 245

SUMMARY 249

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
21	4 св.	brahmānda	brahmāṇḍa
21	7 сн.	guṇa	guṇa
28	17 св.	bhadra'	bhadrākṣa
32	14 св.	стр. стр.	ср. стр.
51	10 сн.	божества	божеств
125	11 сн.	[неба]	[неба],
127	10 сн.	ты	поистине, ты
146	2 сн.	he	the
173	5 св.	व	व
207	7 св.	VI. 4—9	V. 4—9
240	4 сн.	erläuētet	erläutert
245	3 сн.	указателе	указатель
246	1 стлб. 16 св.	69	69
246	1 стлб. 4 сн.	45	45

ЧХАНДОГЬЯ УПАНИШАДА

Утверждено к печати Ученым советом Института народов Азии Академии наук СССР

Редакторы О. Ф. Волкова Н. Б. Кондырева
Технический редактор Э. Ш. Язловская

Бумага офсетная № 1. Подписано к печати 15/IV 1991 г. Формат 60×90¹/16.
Печ. л. 16,0. Уч. изд. л. 13,67. Тираж 1000 экз. Зак. 2268

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука».
Главная редакция восточной
литературы
103051, Москва, К-51, Цветной бульвар, 21
Научно-издательский центр
«Ладомир»
Москва, К — 617, кор. 1435
ТОО ПФ «Полиграфист»,
160001, г. Вологда, Челюскинцев, 3